

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОПИУМНЫЕ
ВОЙНЫ

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

А.М. БУТАКОВ
А.Е. ТИЗЕНГАУЗЕН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

А.М. БУТАКОВ   А.Е. ТИЗЕНГАУЗЕН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

ОПИУМНЫЕ
ВОЙНЫ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А.М. БУТАКОВ, А.Е. ТИЗЕНГАУЗЕН

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

**Обзор войн европейцев против Китая
в 1840–1842, 1856–1858,
1859 и 1860 годах**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКВА 2002

УДК 355/359
ББК 63.3(5Кит)+63.3(0)52
Б93

Серия основана в 1998 году

Серийное оформление А. Кудрявцева

Подписано в печать 26.12.2001. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж 5000 экз. Заказ № 3112.

Бутаков А.М.

Б93 Опиумные войны: Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах / А.М. Бутаков, А.Е. Тизенгаузен. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 400 с.: ил., 16 л. ил., 8 л. карты. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-012435-X

Работа российских историков А.М. Бутакова и А.Е. Тизенгаузена посвящена одному из интереснейших эпизодов колониальных войн — так называемым опиумным войнам.

Войска Поднебесной империи впервые в тысячелетней истории страны столкнулись с регулярной европейской армией, и в результате Китай превратился в полуколонию, поделенную на сферы влияния между Англией, Францией, США и Россией.

В книге анализируются причины противостояния Востока и Запада, проводившего, по сути, первую масштабную «контртеррористическую операцию», подробно описываются операции, нехарактерные для «нормальных» войн, и действия экспедиционных корпусов союзников, силами которых и велась эта кампания.

Иллюстрации, впервые публикуемые в России, тексты англо-китайских договоров и пропагандистских материалов того времени делают это издание поистине уникальным.

УДК 355/359
ББК 63.3(5Кит)+63.3(0)52

© Послесловие. Р. Светлов, 2002
© Перевод приложений. Ю. Филиппова, 2002
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2002

КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1840—42 годов*

Причины и цели войны

Начало истории Китая теряется в глубокой древности, а сведения о первых постоянных сношениях с Европой относятся к 1520 году по Р. Х., когда испанцы впервые основали свои фактории в китайском городе Нинбо. В 1522 году была основана португальцами их знаменитая колония Макао на полуострове при устье Сицзяна, или Жемчужной реки. Вместе с установлением торговых сношений с Европой в Китай стали проникать миссионеры, преимущественно иезуиты, для распространения христианской веры. Несмотря на вторжение маньчжур в Китайскую империю в 1644 году и на смену царствующей династии, торговые отношения все более и более оживлялись, а в 1662 году англичане и французы с разрешения китайского правительства основали новые фактории в Кантоне. Одновременно с основанием факторий в Кантоне, в результате объявленной в Китае свободы вероисповеданий, христианство стало проникать в народ.

---

* Источники:

- Mutrecy. *Journal de la campagne de Chine*. 1861.
Jocelyn. *La campagne de Chine*. 1841.
Mackenzie. *Seconde campagne de Chine*. 1841.
Neumann. *Die Geschichte des englisch-chinesischen Krieges*. 1855.
Ouchterlony. *The Chinese War*. 1844.
Bernard. *The Nemesis in China*. 1848.
Williams. *The Middle Kingdom*. 1883.
Cunynghame. *An aide-de-camp's recollections*. 1844.
Loch. *The closing events of the campaign in China*.
Correspondence relative to military operations in China. Ordered, by the House of Commons, to be Printed. 1843.

Но с XVIII столетия замечается резкая перемена как во внутренней, так и во внешней политике Китая. Китайцы, принявшие христианство, начинают подвергаться самым жестоким преследованиям, и торговля с европейцами всячески стесняется.

Такую резкую перемену в политике можно объяснить тем влиянием, которое оказывали на народ европейцы, и опасением правительства за сохранение в империи веками установившегося порядка. В 1757 году европейцам была совершенно запрещена торговля в Китае, за исключением двух портов — Макао и Кантона. Все торговые сделки европейцев в упомянутых портах должны были совершаться при посредстве особого китайского торгового общества Кохонг, ответственного перед правительством. Посредничество в торговле купцов Кохонга сильно стесняло торговлю, сосредоточивая ее в одних руках и исключая свободную конкуренцию. Но до тех пор, пока вся торговля Китая находилась в ведении Ост-Индской компании, это было малозаметно, так как и в Европе существовали торговые монополии.

В апреле 1834 года Ост-Индская компания лишилась своего исключительного положения, и английские купцы, желая пользоваться в Китае правом свободной торговли, старались избавиться от зависимости купцов Кохонга. В это время во всей Европе быстро развивалась промышленность, в особенности в Англии, которая искала новые выгодные рынки для сбыта своей продукции. Этим условиям вполне удовлетворял густонаселенный Китай, незнакомый до сих пор с европейскими продуктами. С другой стороны, Китай мог предоставить для вывоза много товаров, на которые в Европе появился уже значительный спрос, например чай, вошедший во всеобщее употребление. В результате английское правительство, в интересах своих подданных, не могло не стремиться к расширению в Китае своих торговых прав. С этой целью оно послало в Кантон в 1833 году, со званием главноуправляющего английской торговлей, лорда Нэпира, вместо прежнего резидента Ост-Индской компании, проживавшего в Макао.

Все попытки Нэпира расширить торговые права, уничтожить торговую монополию купцов Кохонга оказались безуспешными, и он был принужден покинуть Кантон, так как по китайским законам пребывание в этом городе было разрешено лишь в летние месяцы, да и то лишь одним купцам, а не правительственным чиновникам.

В то время, когда торговля происходила в таких сложных условиях, в дельте Жемчужной реки, или Сицзяна, развилась значительная контрабанда. Главным предметом противозаконного ввоза служил возделываемый в Индии опиум, курение которого было весьма распространено в Китае и пагубно действовало на здоровье населения. Опиум вывозился английскими купцами из Калькутты и Бомбея на особого рода судах, известных под названием опиумных клиперов. Эти легкие на ходу корабли обычно бывали хорошо вооружены, что оправдывалось необходимостью защиты от морских пиратов, и потому смело вступали в бой с китайскими военными джонками. Остров Лидин, лежавший южнее устья Жемчужной реки, служил главным притоном контрабандистов и находился на виду у английского резидента в Макао. За покупаемый опиум китайцы должны были платить серебром, которое из-за все большего ввоза этого товара постепенно дорожало.

Китайское правительство хорошо видело, что ввоз опиума происходил не без ведома английских купцов, и неоднократно обращалось к резидентам Ост-Индской компании с требованием прекратить эту торговлю. К тому же постоянные попытки английских купцов завязать новые торговые сношения и настойчивые требования лорда Нэпира раздражали китайское правительство, видевшее в этом стремление нарушить основные законы и обычаи страны. Видя безуспешность своих демаршей, оно решилось прибегнуть к более строгим мерам для прекращения контрабанды.

Для восстановления прежних торговых правил и разбора столкновений, происшедших между областным управлением Кантона и английскими купцами, а главным образом для

прекращения торговли опиумом, туда был послан в марте 1839 г. императорский комиссар Линь Цзэ-суй, облеченный обширными полномочиями. С самого начала Линь показал, что, имея намерение уничтожить торговлю опиумом, он не остановится ни перед какими мерами. Первым его требованием было, чтобы резидент Ост-Индской компании Дент и главноуправляющий английской торговлей капитан Эллиот* явились в Кантон для объяснений. Вслед за тем он объявил резидента Эллиота и всех английских купцов пленными до тех пор, пока весь опиум не будет выдан китайским властям. Несмотря на заявления капитана Эллиота, что честно торгующие английские купцы не могут быть ответственны за действия своих соотечественников, занимающихся контрабандой, комиссар Линь настаивал на выдаче опиума. Вся китайская прислуга, находившаяся в услужении у английских купцов, должна была, по приказанию Линя, покинуть своих хозяев, и население Кантона, возбуждаемое его прокламациями, стало обнаруживать к ним неприязненные чувства. В таких затруднительных обстоятельствах, не имея инструкций от своего правительства, желая спасти груз чая, закупленный перед этими событиями английскими купцами, капитан Эллиот уступил требованиям Линя. Эллиот, с целью освобождения английских купцов, потребовал от всех великобританских подданных выдачи опиума, с обещанием, что правительство возместит все убытки. Благодаря такой уступчивости весь урожай чая 1839 года мог быть вывезен в Англию, и купцы получили свободу, но опиум по приказанию Линя был уничтожен.

Явно враждебные действия китайского правительства заставили английское министерство принять меры для обеспечения положения своих подданных, а также потребовать удовлетворения за нанесенные оскорбления и причиненные убытки. Вся эскадра, плававшая в индийских морях, получила приказание сосредоточиться в Сингапуре, и начальником ее

---

* После лорда Нэпира главноуправляющим английской торговлей был сэр Робинсон, а с 1836 г. — капитан Эллиот.

был назначен адмирал Джордж Эллиот, брат уполномоченного, отплывший от мыса Доброй Надежды с несколькими судами.

Целью экспедиции было поставлено добиться: во-первых, полного удовлетворения для всех английских подданных, потерпевших от действий комиссара Линя; во-вторых, разрешения свободной торговли в китайских портах, и в-третьих, обеспечения английских подданных от повторения подобных насилий.

Силы англичан

Организация десантных войск и снабжение их всем необходимым было поручено генерал-губернатору Индии лорду Окленду. В день отплытия эскадры десант состоял из четырех европейских полков:

18-й Королевский Ирландский полк	582 чел.
26-й Камеронский Ирландский полк	806 чел.
37-й Гердфорширский Ирландский полк	764 чел.
49-й полк	649 чел.
Две роты артиллерии (9-фунт. пушки и 12-фунт. гаубицы)	213 чел.
Всего	3014 чел.

Из индийских войск участвовали одни волонтеры, а именно: из армии Бенгальского президентства был образован:

Волонтерный Бенгальский полк	689 чел.
------------------------------	----------

Из армии Мадрасского президентства:

Отделение саперов	324 чел.
Отделение артиллерийское	67 чел.
Всего	1080 чел.

Следовательно, сухопутные силы экспедиции в общей сложности достигали до 4094 человек, не считая obsługi.

Первоначально эскадра состояла из 3 линейных 72-пушечных кораблей; 2 фрегатов, вооруженных 20—28 орудиями.

ями; 5 корветов и бригов; 4 пароходов, вооруженных артиллерией и принадлежавших Ост-Индской компании, и 28 транспортов (в том числе один войсковой транспорт*), вооруженных 2 орудиями и 6-фунтовой пушкой для гребных судов.

После прибытия адмирала Эллиота в эскадре насчитывалось 18 боевых парусных судов и 4 парохода**.

До прибытия адмирала Эллиота эскадрой командовал коммодор сэр Гордон Бремер; ему было приказано отплыть из Сингапура не позже 21 мая 1840 года, в надежде, что вся эскадра успеет собраться на рейде в Макао около середины июня, так как плавание по Южно-Китайскому морю в июле, августе и сентябре весьма опасно из-за господствующих на нем ураганов (тайфунов).

Между тем с марта лорд Окленд деятельно готовил средства для экспедиции. В Бенгалии было зафрахтовано несколько транспортов, способных поднять до 12 000 тонн груза; комиссариату поручили заготовить продовольствие на 9 месяцев; запасы пороха и снарядов были подвезены из австралийской колонии Новый Южный Уэльс, и, наконец, вместо балласта на транспорты был взят каменный уголь для пароходов.

План экспедиции

Первой целью действий эскадры должно было стать овладение островом, могущим служить складочным пунктом для продовольствия, депо для войск и обладавшим хорошей

* *Goop-Ship* — большой транспорт, специально построенный для перевозки войск; такие суда поднимают какую-нибудь целую тактическую единицу, напр. кавалерийский полк.

** Босвые парусные суда были следующие: «Мельвиль» (Melville), «Уэллесли» (Wellesley), «Бленхейм» (Blenheim) (все по 72 ор.), «Друид» (Druid), «Блонд» (Blonde) (по 42 ор.), «Вояж» (Voyage), «Конвэй» (Conway), «Аллигатор» (Alligator) (по 28 ор.), «Лан» (Lagne), «Гиацинт» (Hyacinth), «Модест» (Modeste), «Пилад» (Pylades), «Нимрод» (Nimrod) (по 20 ор.), «Крузер» (Cruiser), «Колумбин» (Columbine) (по 18 ор.), «Алжерин» (Algerine — 10 ор.), «Луиза» (Louisa, тендер Капитана Эллиота), «Аврора» (Auroга, шкуна Г. Дента, резидента Ост-Индской компании).

Были привлечены следующие пароходы: «Куин» (Queen), «Мадагаскар» (Madagascar), «Аталанта» (Atalanta), «Энтерпрайз» (Enterprise).

стоянкой для флота. Первоначально предполагалось занять остров Ли-дин, господствовавший над устьем Жемчужной реки и представлявший собой прекрасную базу для эскадры, действовавшей против Кантона.

Затем английское правительство потребовало, чтобы эскадра немедленно овладела укреплениями, защищавшими вход в Жемчужную реку и известными под названием фортов Боцзи. Командующий английской эскадрой не разделял последнего мнения, считая, что не стоит атаковать форты Боцзи, ибо китайцы, обратив внимание на действия неприятелей, могли бы усилить укрепления и сделать вход в реку совершенно недоступным.

Относительно дальнейшего образа ведения предстоящей войны существовало два плана.

Первый ставил неперенным условием занятие Кантона, в котором начались враждебные действия против англичан и где впервые был оскорблен великобританский флаг. Наказанием Кантона полагали устрашить китайское правительство и заставить его согласиться на требуемые уступки.

По второму плану предполагалось первоначально занять остров Чжоушань, лежащий близ устья реки Янцзы и господствующий над ней. Упомянутая река благодаря своим размерам и свойствам представляет собой главную жизненную артерию Китая; посредством знаменитого Императорского канала она соединена с другими важнейшими реками страны — с Байхэ и Хуанхэ. Захватив город Чжэньцзын, расположенный на Янцзы в месте соединения с Императорским каналом, можно было прервать все торговые сношения между южными и северными провинциями. С перерывом сообщений по Императорскому каналу в столице Китая неминуемо должен наступить голод, так как население его питается главным образом продуктами, подвозимыми из южных провинций. Кроме того, 90 верст выше Императорского канала по течению Янцзы лежит Нанкин, второй по важности и по торговле город, занятие которого также нанесло бы сильный удар по Китаю.

Понятно, что, пользуясь выгодным положением острова Чжоушань, можно было легче принудить китайцев исполнить требования английского правительства, а потому приняли второй план.

После прочного занятия Чжоушаня начальник эскадры должен был отправиться в Чжилийский залив, к устью реки Байхэ, и попытаться оттуда войти в сношения с Пекинским двором.

Относительно способа ведения войны английское правительство требовало, чтобы все неприязненные действия были направлены исключительно против китайского правительства и мандаринов, а не против народа, которому следовало показывать вид, что англичане не питают к нему никаких враждебных чувств. Такое наставление было дано командующему эскадрой, по той причине, что в Европе господствовало мнение, будто между маньчжурским правительством и китайским народом существовала непримиримая вражда. Подобная инструкция, однако, оказалась трудновыполнимой, и на деле народ гораздо более ненавидел иностранцев, чем своих маньчжурских правителей, к игу которых он уже успел привыкнуть.

Состояние китайских войск

В то время как англичане деятельно приготавливались к войне, китайцы не принимали никаких решительных мер к защите, веруя в свою традиционную непобедимость и в свое военное превосходство над Европой. Между тем в действительности китайская армия была в самом жалком состоянии. Войска делились на маньчжурские и на собственно китайские. Первые считались лучшими и были подразделены на восемь знамен, численность которых в точности определить невозможно, но в каждом знамени должно было иметься около 10 000 человек. Вторые имели одно зеленое знамя, исключительно им присвоенное, и

находились под командою частью маньчжурских, частью китайских офицеров. Войска зеленого знамени представляли собою худшую часть армии. Кроме того, имелась императорская гвардия, разделенная на три бригады и состоявшая исключительно из одних маньчжур; в ней насчитывалось до 23 000 пехоты и 3000 кавалерии. Вооружение китайской армии было весьма разнообразным: солдаты имели фитильные ружья, арбалеты, луки, копья и сабли. Артиллерия состояла из пушек самых разнообразных калибров, без всяких приспособлений для прицеливания. Стрельба из орудий разрывными зарядами вовсе была не известна китайцам, хотя в некоторых укреплениях англичане нашли гаубицы, предназначенные для использования пустотелых снарядов. О тактической подготовке китайских войск не может быть и речи, за все время войны ни разу не было замечено, чтобы они двигались стройно. Укрепления китайцы строили, почти не придерживаясь фортификационных правил. Стены укреплений были огромной толщины, но основания весьма непрочны. Для прекращения движения судов по рекам китайцы перегораживали их плотами и сваями, а иногда затопляли в речном ложе джонки, наполненные камнями. В нравственном отношении собственно китайцы показали себя ни храбрыми, ни стойкими; в рукопашный бой они никогда не вступали, а всегда заранее очищали позиции при одном приближении английских войск.

Прибытие эскадры в китайские воды, занятие острова Чжоушань и действия в Чжилийском заливе

Собравшаяся в Сингапуре английская эскадра 30 мая отплыла под командой сэра Гордона Бремера для блокады устья Жемчужной реки, где и простояла до 2 июля. Вследствие долгого отсутствия адмирала Эллиота эскадра 2 июля снялась с якоря и направилась к острову Чжоушань.

Остров Чжоушань, или, вернее, группа островов этого названия, лежит к югу от устья Янцзы и представляет собой несколько весьма удобных якорных стоянок. На самом большом из островов в прежнее время находилась английская фактория, закрытая по распоряжению китайских властей. Берега всех островов возвышенные и могли быть весьма хорошо укреплены. На западном берегу самого большого острова, или собственно Чжоушаня, находился город Динхай, важнейший порт всей группы и центр местного управления; он был занят гарнизоном и укреплен. Все острова, в особенности Чжоушань, были густо населены и хорошо возделаны, вследствие чего англичане могли вполне рассчитывать на пополнение своих продовольственных запасов. Довольно узкий вход в главный Чжоушаньский рейд легко мог быть обороняем, но при появлении эскадры китайцы не оказали никакого сопротивления.

3 июля английский пароход произвел рекогносцировку упомянутого входа на рейд и поставил бакены, по которым 4 июля вошла вся эскадра, ставшая затем на якорь. Однадцать военных джонок, находившихся на рейде, не вступили в бой; они только построились в одну линию для прикрытия своих коммерческих судов. После рекогносцировки, которую можно было произвести с английской эскадры, стало ясно, что китайцы занимали к югу от города возвышенность высотой в 200 футов, на вершине которой находился храм. Число китайцев, укрепившихся на этой вершине, доходило приблизительно до 800 человек с 6 орудиями. На берегу, перед предместьями Динхая, можно было насчитать еще 30 орудий, и, наконец, севернее них находилась башня, вооруженная 6 орудиями, поблизости от которой стояло на позиции около 600 солдат. Насколько можно было видеть с судов, как солдаты, так и местные жители деятельно занимались возведением укреплений.

После полудня 4 июля на адмиральскую джонку был отправлен парламентар, на которого китайцы пытались навести свои орудия, но не успели произвести выстрела, так как его шляпка быстро пристала к борту. Когда китайский ад-

мирал, находившийся в городе, приехал на джонку, ему в присутствии экипажа было прочитано требование английского правительства о сдаче Чжоушаня. В прочтенное требование было также включено обращение к китайскому народу, в котором английское правительство объясняло, что оно ведет войну только против императора и мандаринов; однако это обращение, по-видимому, не произвело никакого действия на экипаж — по выражению лиц видно было, что китайцы англичан ненавидят более, чем своих притеснителей маньчжур. Китайский адмирал, не соглашаясь на сдачу Чжоушаня, сознавал невозможность сопротивления, но ссылаясь на долг службы, обязывающий его защищаться. Сэр Гордон Бремер дал ему время на размышление до следующего утра, с тем чтобы согласие на сдачу было прислано до рассвета.

На следующее утро, 5 июля, никакого ответа от китайского адмирала не последовало, напротив, китайские войска на рассвете стали занимать свои позиции, а джонки потянулись к берегу. Командующий эскадрой выстроил свои суда в одну линию в 100 саженьях от берега и в 8 часов утра приказал изготовиться к бою. Он откладывал начало атаки, ожидая с минуты на минуту сдачи острова, но ответа все не было. Только в 2 часа пополудни шлюпки с десантом отчалили от своих судов и выстроились в две линии. В 2 ¹/₂ часа последовал первый выстрел против башни, на что китайцы ответили огнем со всех позиций. Стрельба эскадры продолжалась всего девять минут, после чего на берегу остались одни развалины, а китайские войска бежали. Шлюпки с десантом немедленно подошли к берегу, и войска высадились беспрепятственно. После высадки войска выстроились на берегу, а 18-й полк занял вершину, увенчанную храмом, которая была покинута китайцами. Через 2 часа после высадки пехотных частей на берег удалось доставить четыре десантных орудия и поставить их на упомянутую вершину. С командующей высоты можно было видеть город Динхай, закрытый возвышенностями со стороны рейда и расположенный в довольно обширной долине. Он был обнесен, подобно другим городам,

четырёхугольной стеной в 16 футов толщиной. Городскую стену окружал довольно глубокий водяной ров, прерывавшийся только у северно-западного угла; на каждой стороне четырёхугольника находились ворота, выходившие в поле. Десантная артиллерия открыла по городу огонь гранатами тотчас по занятии позиции; снаряды заставили жителей спастись. Штурм Динхая, вследствие наступающей темноты, был отложен до следующего утра; войска же расположились на ночлег в предместье близ эскадры.

С рассветом 6 июля оказалось, что город был оставлен как жителями, так и войсками. Несмотря на отсутствие сопротивления, англичане с большими затруднениями перешли ров и вошли в город, штурмуя стену. 49-й полк, направляясь к пункту атаки, чтобы не проходить через часть предместья, сгоревшую ночью и еще дымящуюся, должен был сделать обход. Войска заняли крепость и все выходы из нее, а наблюдение за порядком было возложено на смешанную комиссию из английских офицеров и китайцев. В городе англичане к своему удивлению нашли большие запасы пороха и значительные склады оружия. Следующие дни были посвящены окончательному вытеснению китайцев с острова, осуществленному движением небольших отрядов, перемещения которых облегчались прекрасным состоянием мощеных дорог.

7 июля к эскадре прибыл ее начальник, адмирал Эллиот. Первым его распоряжением была блокада Нинбо, лежащего к западу от острова Чжоушаня и принадлежавшего к числу самых богатых торговых городов в провинции Чжэцзян. За несколько дней до приезда на Чжоушань адмирал Эллиот послал фрегат «Блонд» в город Амой (или Сямынь), лежащий в провинции Фуцзянь, с целью передать ноту английского правительства местным властям, для доставления ее в Пекин. По прибытии фрегата в Амой с него был спущен под парламентарским флагом катер, встреченный китайцами сильным огнем. Несмотря на все знаки, объяснявшие нейтралитет белого флага, катер не допустили до берега, вследствие чего капитан фрегата, заранее предупре-

див китайские власти, открыл по городу огонь, продолжавшийся до ночи. После жестокого наказания за стрельбу по парламентерскому флагу новая попытка передать ноту английского правительства была сделана у города Нинбо. В этот раз китайцы не стреляли, и им было объяснено, что белый флаг служит символом мира и временного прекращения военных действий. С этих пор все сношения с китайцами производились под белым флагом.

В то время как английские суда крейсировали у китайских портов для передачи нот в Пекин, адмирал Эллиот производил на пароходах рекогносцировку берегов и промеры моря в окрестностях Чжоушаня. Одна из таких рекогносцировок показала невозможность подойти к городу Нинбо, так как вход лежал между высокими (400 футов) берегами и был защищен укреплениями города Чжэньхай. Кроме того, устье реки, на которой находится Нинбо, перегораживали затопленные джонки.

Не предвидя возможности войти при посредстве местных властей в Нинбо, в переговоры с Пекинским правительством, адмирал Эллиот решил отправиться на север в Чжилейский залив, тем более что наступательные действия против вышеупомянутого города не обещали решительного результата. 28 июля 1840 года эскадра под флагом Эллиота, в составе одного линейного корабля, четырех фрегатов и корветов и десяти транспортов, отплыла от Чжоушаня в Чжилейский залив. Коммодор Бремер был назначен командующим эскадрой, оставленной у острова Чжоушаня. 8 августа эскадра прошла мимо группы островов Хушань, богатых обширными лугами, на которых паслись многочисленные стада рогатого скота. 10 августа она бросила якорь в одиннадцати морских милях* от устья реки Байхэ. На следующий день четыре хорошо вооруженных катера были посланы в самое устье с целью передать ноту первому встретившемуся на пути мандарину; между тем несколько других судов отправились на рекогносцировку побережья и с целью изучения Чжилей-

* Морская миля равна 1853 м, морская сажень — 1,83 м.

ского залива. По возвращении катеров адмирал Эллиот узнал, что для принятия ноты английского правительства назначен мандарин Ци Шань, носивший звание Чжилийского губернатора и проживавший в Дагу, в четырех милях от устья Байхэ. Ци Шань отказался вступить в переговоры с английскими комиссарами, отговариваясь неимением полномочий, которые могли быть получены из Пекина не ранее чем через 10 дней. Адмирал изъявил согласие на такую отсрочку, и до 24 августа эскадра крейсировала в Чжилийском заливе. Бросив в этот день якорь в устье Байхэ, Эллиот пересел на пароход и хотел войти в реку, но этому воспрепятствовала глубина бара*, не превосходившая 12 футов; вторая попытка проникнуть в Байхэ во время прилива также была неудачна. Данная неудача замедлила переговоры.

Укрепления реки состояли всего из двух слабо защищенных фортов, лежавших на обоих берегах близ устья. При отсутствии сопротивления достаточно было восьми часов, чтобы пройти в Тяньцзинь — город, лежащий в точке соединения Императорского канала с Байхэ. Занятие Тяньцзиня, главного складочного пункта всех северных провинций Китая, дало бы адмиралу возможность исполнить инструкции английского правительства. Теперь же Эллиоту оставалось одно средство — переговоры; свою цель он считал уже достигнутой, когда Ци Шань объявил, что назначена особая комиссия под его председательством для разбора поступков Линя, после чего английское правительство должно было получить полное удовлетворение. Переговоры полагалось вести в Кантоне, где и было нанесено оскорбление английскому флагу.

Отсутствие закрытой якорной стоянки, постоянная необходимость крейсировать, невозможность пройти бар Байхэ, недостаток продовольствия и, наконец, уступчивость китайского комиссара побудили адмирала изъявить согласие на ведение переговоров в Кантоне. Эскадра направилась к ост-

---

* Подводный вал в прибрежной полосе морского дна, обычно перед устьем или дельтой реки. Образуется из наносов под воздействием морских волн.

рову Чжоушань, причем она миновала группу островов Даоцюань (Мяоледао, Мяодаоцюаньдао), отделяющих Чжилийский залив от Желтого моря, и зашла в город Тяньчжоу для пополнения запаса продовольствия.

Только 28 сентября эскадра вернулась в Чжоушаньский порт, где между тем болезни произвели сильное опустошение в войсках, расположенных вдоль побережья и в предместьях Динхая. Более трех четвертей гарнизонов сделались неспособными к службе*.

Во время отсутствия адмирала Эллиота из Чжоушаньского порта была произведена рекогносцировка Янцзы, которая выяснила, что в эту реку могут входить линейные корабли, так как на расстоянии 70 верст, пройденных вверх по течению, не оказалось никаких преград и серьезных укреплений.

Отряд капитана Смита, оставшийся для блокады устья Жемчужной реки, 19 августа имел стычку с китайцами у Макао.

Португальская колония Макао расположена на полуострове, соединяющемся с китайскими владениями узким перешейком. Границей служила каменная стена, обнесенная рвом, с воротами посередине. В августе стали ходить слухи, что к китайцам прибывают подкрепления, и было замечено, что неприятель построил батарею на 17 орудий на перешейке для обстрела каменной стенки. Вслед за этим китайцы расположили часть своих войск на самом перешейке, а часть посадили на джонки, стоявшие на якоре в таком месте, откуда также можно было действовать против укрепления. Всего у китайцев было 1500 человек и 9 военных джонок. Стало очевидно, что они к чему-то готовятся.

Капитан Смит решил предупредить неприятеля и напал на него первым. Эскадре, состоящей из двух судов, приказано было стать против батареи и открыть огонь, а десантному отряду, в составе 180 человек волонтерного Бенгальского полка, 120 морских пехотинцев и 80 матросов, всего 380 человек, частью посаженному на лодки, взятые пароходом на буксир,

* С 13 июля по 31 декабря 1840 г. заболеваний было 5329, умерло 448 чел.

а частью погруженному и на сам пароход, приказали высадиться на берег в таком месте, откуда можно было бы взять неприятельскую позицию во фланг. Через час, когда батарея стала отвечать слабо (с эскадры выпустили 600 снарядов), десантный отряд, высадившийся на берег и выгрузивший всего одно орудие, перешел в наступление и выбил китайцев из занимаемых ими позиций. Что касается китайских джонок, то они не выдержали огня с судов и ушли во внутреннюю гавань. Потери китайцев определялись в 30—40 человек убитыми и ранеными; у англичан же было всего четверо раненых. Вечером того же дня английские войска снова сели на суда и вернулись в Макао. На другой день китайцы принялись за перевозку заклепанных англичанами орудий и прочего материала с батареи у Макао в сторону форта Каза-Бianки, к укреплению которого и приступили.

Во время же отсутствия адмирала Эллиота один бриг из Чжоушаньской эскадры бомбардировал город Чжапу (в провинции Цзянсу) за то, что по нему открыли огонь из укреплений.

Для блокады порта Амоя, после бомбардирования его фрегатом «Блонд», были назначены корабль «Бленхейм» и один или два транспорта; но затем, когда «Бленхейм» был заменен корветом «Аллигатор», то оказалось, что этих сил недостаточно, чтобы бороться с вновь воздвигнутыми китайскими укреплениями. Капитан «Аллигатора», прежде чем бросить блокаду Амоя, разбил флотилию военных джонок, вышедшую из гавани для атаки его небольшой эскадры, и отразил, с большими потерями для противника, нападение гребных судов, на которых были посажены солдаты с острова Гулансюй, лежащего против Амоя. Но затем, когда он попробовал пройти мимо батарей, построенных по берегам прохода между портом Амоя и островом Гулансюй, по нему был открыт сильный огонь. Видя, что неприятельские снаряды ложатся вокруг «Аллигатора», а снаряды его собственных 12-фунтовых медных пушек не долетают до китайцев, капитан корвета счел за лучшее прекратить рекогносцировку под-

ходов к Амою и вернулся на стоянку близ острова Чжоушань.

В остальном враждебные действия китайцев ограничились захватом отдельных личностей, которых они задерживали в качестве военнопленных. Английские пароходы производили на них удручающее впечатление — китайцы не были еще знакомы с паровыми судами, которым дали прозвание «чертовых судов».

Заключив перемирие с губернатором провинции Чжэцзян и приняв все меры для улучшения положения гарнизона* на Чжоушане, адмирал Эллиот направился с частью эскадры в Макао для переговоров с императорским комиссаром Ци Шанем.

Он повез, между прочим, письмо от губернатора провинции Чжэцзян для вручения Кантонским властям, что и поручено было исполнить английскому пароходу, направившемуся с этой целью в Бокэ. Приблизившись к батареям Чуаньби, где были воздвигнуты новые укрепления, пароход спустил шлюпку и отправил ее под парламентерским флагом. Шлюпка не успела подойти к берегу на расстояние ружейного выстрела, как ядро, пущенное с береговой батареи, упало возле нее и обдало людей водой. Видя это, капитан парохода приказал шлюпке вернуться, а сам, направившись к батареям, открыл по ним огонь из своих 68-фунтовых орудий. Китайцы отвечали тем же, причем одно или два ядра попали в кожух парового котла. Пароход, выпустив несколько гранат и ядер, вернулся обратно. Нота губернатора провинции Чжэцзян была передана через местные власти порта Макао, и Ци Шань представил извинения за этот инцидент.

Адмирал Эллиот не добился свидания с императорским комиссаром и, расстроенный нападками английской прессы, сдал командование адмиралу Бремеру, а сам отправился в Индию. Между тем эскадра, в составе трех 72-пушечных кораблей, двух фрегатов, двух корветов и двух пароходов, стала

* Больные, требовавшие перемены воздуха, были отправлены на двух транспортах в Манилу, но испанцы, под предлогом заразного характера болезни, отказали им в разрешении на высадку, и транспорты отправились далее в Макао или Гонконг.

на якорь в бухте Дунгу в 18 морских милях к востоку от Макао, рейд которого был недостаточно защищен от ветров. Вскоре силы англичан увеличились: в устье Жемчужной реки прибыли суда «Каллиопа», «Самаранг» (Samarang) и «Немесис» (Nemesis — плоскодонный речной пароход), а также 37-й Мадрасский полк туземной пехоты.

Военные действия в Кантонской реке

Описанию дальнейших военных действий следует предпослать краткое описание устья Жемчужной реки, ставшей театром военных действий. Вход в вышеупомянутую Бокэ* находится в 40 морских милях к северу от города Макао и имеет не более двух морских миль ширины. Он защищен с востока батареями Чуаньби (укрепления Чуаньби состояли из форта, построенного на высоте — «Форт на холме», — и из батарей, расположенных у подножия этих высот), а с запада — батареями Дикукдо, которые были сооружены еще в 1833 году, когда два английских фрегата свободно вошли в Бокэ. Выше входа река расширяется, образуя с восточной стороны Аньсуньскую бухту, которая обстреливалась с одной (небольшой) из батарей Чуаньби. Выше бухты река снова сужается, и в этом месте на ней находятся острова Южный и Северный Вантун, из которых последний был укреплен. Остров Тигр, лежащий при выходе из Бокэ в 8 милях от батарей Чуаньби, также был укреплен, но затем орудия с его батареи сняли.

Против островов Вантун, на левом берегу реки, находились укрепления Анунхэй, состоявшие из двух батарей, обстреливавших пролив. Батареи были весьма слабо вооружены и не могли оказать серьезного сопротивления английской артиллерии. Сверх того китайцы устроили заграждение в Бокэ, состоявшее из цепи, сложенной вдвое и поддерживавшейся на воде при помощи плотов. Цепь была протяну-

* Собственно Бокэ, или Бокэ-Тигрис, называется проход между островами Вантун и Анунхэй.

та от острова Анунхэй к скале, близ острова Южный Вантун, почти совсем покрывавшейся водой во время прилива. С отъездом адмирала переговоры все более и более затягивались; императорский комиссар, не давая прямого ответа на требования английского уполномоченного, постоянно предлагал новые условия для мирного договора. Только 5 января 1841 года капитан Эллиот решился прервать дипломатические сношения, не обещавшие благоприятных результатов, и предоставил дальнейшее ведение дел коммодору Бремеру, который отдал приказание готовиться 7 января к атаке фортов Бокэ.

В этот день действительно была предпринята одновременная атака батарей Чуаньби и Дикукдо. Пять судов: «Каллиопа», «Лан», «Гиацинт», «Куин» и «Немесис» действовали против Чуаньби и четыре судна: «Самаранг», «Друид», «Модест» и «Колумбин» — против Дикукдо. Для атаки Чуаньби с сухого пути была назначена десантная дивизия под командой майора Камеронского полка Пратта в составе: 37-го Мадраасского полка туземной пехоты (540 чел.), батальона морской пехоты (около 500 чел.), команды, составленной из выздоравливающих 18-го, 26-го, 49-го и волонтерного Бенгальского полков (сами полки находились на острове Чжоушань), и артиллерийского отделения, скомпонованного из матросов и шедших на поправку артиллеристов индийских войск (одна 24-фунтовая гаубица и две 6-фунтовые пушки), всего 1242 человека. Авангард десантного отряда составляла морская пехота, хорошо знакомая с местностью и в особенности с пунктом высадки, где находился источник пресной воды и куда шлюпки неоднократно подходили еще прежде. За авангардом, шедшим на веслах, следовали на буксире пароходов «Энтерпрайз» и «Мадагаскар» шлюпки с остальным десантным отрядом; кроме того, часть десанта была погружена на пароход «Немесис», предназначенный для действий против батарей Чуаньби*.

* Пароходы «Энтерпрайз» и «Мадагаскар» также по окончании высадки войск были должны присоединиться к судам, оперировавшим против батарей Чуаньби.

После высадки пехота выстроилась повзводно, имея интервалы в $\frac{1}{4}$ протяжения фронта. После двухчасового марша дивизия достигла гребня высоты, которая скрывала расположение китайских войск и их укрепленный лагерь. Китайцы встретили неприятеля в боевом порядке и открыли оживленный оружейный огонь, не причинявший англичанам особенного вреда. Обходное движение, предпринятое с правого фланга, заставило китайцев отступить в «Форт-на-холме», по которому немедленно был открыт артиллерийский огонь с судов; через 25 минут он оказался занят англичанами. 37-й Мадрасский полк туземной пехоты был послан овладеть лесистым холмом, расположенным с севера от форта, где китайцы продолжали еще держаться. По занятии «Форта-на-холме» огонь судов был сосредоточен по батареям, расположенным у подножия высот; войска, овладевшие верхним укреплением, перешли в наступление и заняли нижние батареи. В то же время пароход «Немесис» и несколько шлюпов с судов, действовавших против Чуаньби, были отправлены в Аньсуньскую бухту. При этом «Немесис» прошел вплотную около китайских батарей, расположенных у подножия высот, и осыпал их картечью, но затем, огибая мыс Чуаньби, задел за риф и сломал одну лопасть. В Аньсуньской бухте англичане нашли около 15 военных джонок, стоявших на якоре в глубине бухты у пролива между островами Чуаньби и Анунхэй. Китайская флотилия была расположена как раз за песчаной отмелью, шедшей от небольшого острова, лежавшего при входе в пролив, и, так как глубина в этом месте не превосходила 5 футов, джонки могли быть атакованы только с гребных судов. «Немесис», имевший осадку менее 6 футов, подошел к китайским судам на расстояние пушечного выстрела, между тем как одна из шлюпок направилась в обход вышеупомянутого небольшого острова, чтобы отрезать джонкам путь отступления. Маневр был смелый и удался только потому, что китайцы потеряли от удивления голову. Действие конгревовых ракет произвело на неприятеля сильное впечатление. Уже первая, пушенная с «Немесиса», попала в боль-

шую джонку, которую немедленно взорвало. Артиллерийские выстрелы заставили китайцев искать спасения: джонки потянулись с намерением выброситься на берег, и люди стали кидаться в воду. В половине двенадцатого на китайских судах спустили флаги, но несмотря на это огонь продолжался. Около 12 часов джонки были атакованы гребными судами и затем сожжены; только двум, ушедшим в пролив, удалось спастись. Потери китайцев простирались до 600 человек, между тем как англичане потеряли всего 30 человек ранеными, из коих большинство пострадало при взрыве порохового магазина в Чуаньби.

Атака Дикукдо увенчалась успехом. Английские суда, подойдя к форту на расстояние 100 сажень, открыли огонь. Через час, когда китайские батареи стали отвечать слабо, с судов был высажен десант (состоявший из морских пехотинцев и матросов), взявший приступом укрепления Дикукдо. Англичане в этот день в общей сложности захватили 191 орудие (считая в том числе 82, которыми были вооружены джонки) и овладели входом в Бокэ-Тигрис.

После занятия упомянутых фортов капитан Эллиот письменно попросил китайского адмирала, чтобы неприятельские укрепления спускали флаги согласно постановлениям международного права, когда они не в состоянии более сопротивляться. На 8 января была назначена атака фортов близ Анунхэй. В этот день, когда 72-пушечные корабли на буксире у пароходов медленно продвигались вверх по реке, чтобы занять назначенные им по диспозиции места, форты у Анунхэй спустили свои флаги, и китайский адмирал заключил трехдневное перемирие. Вслед за этим начались переговоры, заставившие эскадру остаться в Бокэ в течение двух недель в полном бездействии. Наконец 20 января были объявлены предварительные условия мира, по которым остров Гонконг уступался англичанам, китайцы обязывались выплатить 6 000 000 долларов в течение шести лет, сношения между обоими государствами должны были производиться на равных правах, а торговля с Кантоном восстанавливалась уже

через десять дней. 21 января английская эскадра направилась к Гонконгу, оставив один из корветов для передачи фортов китайцам. Бриг «Колумбин» был послан в Чжоушань с приказанием очистить остров и идти в Гонконг.

После очищения Бокэ английским флотом переговоры снова стали продвигаться медленно, и было очевидно, что два условия, а именно: уплату первого миллиона долларов и открытие торговли с Кантоном, китайцы выполнить не желают. По этой причине «Немесис» был отправлен в Бокэ передать ноту, в которой китайцам предлагалось дать окончательный ответ. Но так как императорский комиссар уехал в Кантон, было решено ждать возвращения посланного, то есть еще четыре дня. В это время «Немесис» осмотрел пролив, отделявший Чуаньби от Анунхэя, и убедился, что первый — остров, а не часть материка, как предполагали англичане. 18 февраля «Немесис» снова прошел к Бокэ, но напрасно, ибо ответа от императорского комиссара не было. Тогда капитан Эллиот убедился в том, что заставить китайцев подписать договор можно только двинувшись в устье Байхэ. Однако сначала было решено действовать против Кантона, вследствие чего эскадра 22 февраля снялась с якоря и пошла ко входу в Бокэ. Авангард образовали легкие суда: «Каллиопа», «Самаранг», «Геральд», «Аллигаторг», «Салфэ» и «Немесис», которые должны были препятствовать сооружению новых портов и речных заграждений, ожидая прибытия главных сил в составе: 72-пушечных кораблей «Уэллесли», «Бленхейм» и «Мельвиль» и пароходов «Куин» и «Мадагаскар». В арьергард эскадры входили: фрегат «Друид», войсковой транспорт «Юпитер» и транспорты «София», «Минерва», «Тетис» и «Игл».

За месяц, прошедший после выхода английской эскадры из Бокэ, китайцы успели значительно усилить свои укрепления. В особенности сильно вооружены были Анунхэй и остров Северный Вантун, в то время как южный остров, командовавший над окружающей местностью, был оставлен без укреплений. За поимку Эллиота, Бремера и других англичан,

занимавших высокие посты, китайцы назначили по 50 000 долларов вознаграждения.

22 февраля авангард английской эскадры стал на якорь ниже острова Южный Вантун, и в тот же день англичане перехватили китайского посланного, везшего приказание адмиралу Хуну поспешить с устройством заграждения при помощи свай, камней и затопленных джонок в рукаве реки по восточную сторону острова Анунхэй. По этой причине 23 февраля пароход «Немесис» и четыре катера отправились в пролив между островами Чуаньби и Анунхэй. Войдя в него, англичане увидели множество шлюпок, занятых вбиванием свай и перевозкой камня. Заметив пароход, китайцы бросили работу и двинулись вверх по реке. Когда «Немесис» дошел до заграждения, по нему был открыт огонь с хорошо замаскированной батареи, находившейся как раз напротив на острове Анунхэй. Пароход немедленно ответил картечью, а гребные суда пошли к берегу, действуя из своих десантных орудий. Китайская батарея держалась некоторое время, но затем была взята приступом высадившимися на берег солдатами. Потери китайцев простирались до 30 человек убитыми. Англичане потерь не понесли; трофеи же их состояли из 80 орудий, из которых 60 были найдены лежащими на земле после того, как их, по-видимому, сняли с джонок.

На другой день пароход «Немесис» и катера, снова отправившись в пролив с целью приведения в негодность взятой им батареи и очистить фарватер от устроенного заграждения, были встречены китайцами огнем, открытым с высот, расположенных на острове; но вскоре неприятеля рассеяли выстрелы с парохода.

25 февраля английская эскадра в числе 12 вымпелов (в том числе 3 парохода) собралась у острова Южный Вантун. Остров был немедленно занят, и англичане под прикрытием 150 человек 7-го полка Мадрасской туземной пехоты приступили к постройке на нем батареи на три гаубицы (две 8-дюймовых и одну 24-фунтовую); на рассвете 26 февраля с острова Южный Вантун был открыт огонь по китайским батареям

на Северном Вантуне. Насколько китайская артиллерия действовала дурно, можно судить по тому, что в течение всей пятичасовой перестрелки, т. е. до начала общей атаки фортов Бокэ, на английской батарее на Южном Вантуне не было ни одного убитого; между тем как на Северном Вантуне китайцы покинули нижние укрепления по южную сторону острова и отступили в верхний форт.

По диспозиции, отданной на 26 февраля, два судна под начальством сэра Бремера («Уэллесли» и «Друид») должны были бомбардировать батареи, расположенные на юго-западной стороне острова Северный Вантун. Сэр Флеминг Сэнхауз, имея в своем распоряжении три судна: «Бленхейм», «Мельвиль» и «Куин», а также три шлюпки с конгревовыми ракетами, должен был действовать против батарей Анунхэй. Капитан Герберт, под чьей командой было шесть судов: «Каллиопа», «Самаранг», «Геральд», «Аллигатор», «Салфэ» и «Модест», имел задачу идти к батареям, расположенным на северном и северо-западном берегах острова Северный Вантун, а также действовать против укреплений, расположенных на острове Дикукдо, напротив Вантуна. Пароходы «Мадагаскар» и «Немесис» предназначались для высадки десанта, состоявшего из 37-го полка Мадрасской туземной пехоты и команд волонтерного Бенгальского, 26-го и 49-го пехотных полков. Десант, состоявший под командою майора Пратта, был размещен на пароходах, на гребных судах с транспортов и на китайских шлюпках, заранее собранных для этой цели. До тех пор, пока китайцы не будут принуждены бросить батареи, десант должен был держаться у южной оконечности острова Южный Вантун, где местность укрывала его от неприятельского огня. Одновременно с десантом должны были высадиться морские пехотинцы и доставить на берег два 6-фунтовых орудия. Кроме того, войскам приказано было захватить с собой штурмовые лестницы.

Силы китайцев насчитывали более 3000 человек.

В одиннадцатом часу утра эскадра сэра Флеминга Сэнхауза снялась с якоря и подошла к Анунхэйским фортам со

стороны Аньсуньской бухты таким образом, чтобы можно было анфилировать неприятельские укрепления, построенные ради обстрела пролива. На высотах Анунхэя виднелись войска. Заметив англичан, китайцы еще издали открыли огонь, причем многие их выстрелы не достигали неприятеля. Англичане же, напротив, в молчании подошли к своим местам, стали на шпринги* и затем уже открыли огонь по противнику.

Около того же времени началась бомбардировка острова Северный Вантун, причем эскадры сэра Бремера и капитана Герберта открыли огонь тогда, когда были совсем близко от неприятельских укреплений. Суда «Уэллесли», «Друид» и «Модест», действуя с правых бортов по острову Вантуну, стреляли также с левых бортов из своих 6-фунтовых орудий по укреплениям Дикудо. Вскоре было замечено, что четыре или пять шлюпок направились от острова Вантуна вверх по реке, причем китайцы открыли по ним ружейный огонь. Впоследствии оказалось, что шлюпки увозили командиров китайских войск, расположенных на острове.

В половине второго десант, проследовав на буксире у пароходов, высадился на острове Северный Вантун. Для этого был выбран момент, когда дым, стоявший на месте, так как не было ни малейшего ветра, стал до того густ, что артиллерийский огонь на время прекратился. Высадившиеся войска направились к верхнему форту, немедленно покинутому китайцами, вновь бросившимися к нижним укреплениям. Из 1500 человек, защищавших Вантун, около 1000 было взято в плен (впоследствии они были высажены на материк и отпущены на волю); остальные погибли.

Примерно в то же время, после бомбардировки Анунхэя, продолжавшейся около часа, был высажен десант и с эскадры сэра Флеминга Сэнхауза, состоявший всего из 300 морских пехотинцев и матросов и занявший без сопротивления не только южный Анунхэйский форт, но и северный, к которому пришлось пробираться по берегу пролива. Как слабо

* Чтобы стать на шпринг, судно, стоящее на якоре, заводит еще один консу с кормы, выбирая который судно может быть приведено в любое положение.

было сопротивление китайцев на Анунхэе, можно судить по тому, что с прекращением артиллерийского огня в южном форте нашли всего 20 убитых.

Около четырех часов пароход «Немесис», взяв на буксир шлюпки с десантом, состоявшим из морских пехотинцев корабля «Уэллесли», направился к форту «Малый Дикукдо», уже пострадавшему от выстрелов «Уэллесли» и «Модеста». Десант, следуя к берегу, сделал несколько выстрелов, но не получил ответа и беспрепятственно высадился на остров. Овладев фортом, который был найден брошенным, морские пехотинцы направились к лагерю, расположенному на горе. Китайцы, не дождавшись приближения незначительного отряда английских солдат, бросили лагерь и убежали в глубь острова.

Китайцы в этот день потеряли 1300 человек пленными (которые вскоре были освобождены) и более 500 человек убитыми и ранеными. Потери англичан состояли всего из 5 человек ранеными, а трофеи простирались до 380 орудий, из которых 177 было найдено на Анунхэе (107 в южном форте, 40 — в северном и по 30 в двух батареях, к востоку от южного форта), 136 — на острове Сев. Вантуне и около 40 — на Дикукдо.

Укрепления Анунхэя и Дикукдо приказано было срыть; заграждение, состоявшее из цепи и плотов поперек Бокэ, было убрано, а на Северном Вантуне англичанами предполагалось содержать гарнизон, который и был высажен туда 28 февраля.

С занятием упомянутых фортов было объявлено, что блокада реки снята, и купеческим судам разрешили доходить до Бокэ.

27 февраля легкая эскадра в составе семи судов: «Каллиопа», «Аллигатор», «Геральд», «Салфэ», «Модест», «Немесис» и «Мадагаскар», посланная вверх по реке, уничтожила на высоте первого бара сооруженное из плотов заграждение, защищенное с одного конца фортом, расположенным на левом берегу реки, а с другого конца судном (вероятно, «Кембридж», купленный раньше у англичан), вооруженным 34 ору-

диями и ошвартовленным таким образом, что оно могло действовать по неприятелю только из баковых пушек.

При приближении к последнему с английской эскадры было замечено еще несколько военных джонок. Укрепления на левом берегу состояли из батарей, расположенных вдоль реки и вооруженных 47 орудиями, предназначенными для обстрела плотового заграждения, и только несколько орудий с левого фланга могли действовать по приближающимся судам. Кроме того, на некотором расстоянии от левого фланга артиллерийских позиций находилась небольшая батарея, в 4 или 5 орудий, соединенная с первыми посредством вала (со рвом впереди), вооруженного гингальсами (род фальконетов). Так как китайцы лучше управлялись с гингальсами, то оказалось, что выстрелы из последних приносили англичанам более вреда, чем огонь из больших орудий.

За укреплениями был расположен китайский лагерь на 2000 человек. В тылу позиции находился глубокий залив, шириною около 11 сажень, и низменная местность, частично затопленная водой.

Пароход «Немесис» шел впереди, измеряя глубину и сообщая ее сигналами судам эскадры. В половине второго он стал на шпринг на расстоянии 100 сажень от нижней батареи и открыл огонь по укреплениям и судну. В 2 часа к нему присоединился пароход «Мадагаскар», также открывший огонь по китайскому судну. Остальные суда прибыли только в 3 часа.

В половине четвертого, когда батареи отвечали уже слабо, высадили десант, состоявший из морских пехотинцев и матросов. Англичане бросились к воротам, которыми и овладели, несмотря на сопротивление китайцев. В 4 часа англичане завладели уже всем фортом, прогнав неприятеля, который был не в состоянии выдержать их ружейного огня и спасался как мог, пробираясь через залив и топкую местность в тылу позиции, потеряв при этом около 100 человек.

В то время как главные силы англичан вошли в ворота восточного фаса, небольшой отряд матросов спешил занять

ворота южного фаса, находившиеся на правом фланге укреплений, с тем чтобы отрезать противнику путь к отступлению с этой стороны. Несколько китайцев заперлись было в доме, расположенном у самых ворот, но потом, видя невозможность сопротивляться, сдались.

На берегу нельзя было найти ни одной китайской шлюпки, а потому для атаки судна «Кембридж» пришлось перетащить через плотовое заграждение одну из английских шлюпок, на которую и было посажено 9 или 10 человек, взятых с берега из группы матросов, которые были заняты стрельбой из ружей по китайцам, видневшимся на палубе «Кембриджа». Судно взяли на бордаж, причем большая часть его команды погибла, пытаясь спастись вплавь. Боевые джонки, видя это, двинулись вверх по реке, ища спасения в бегстве. Так как «Кембридж» являлся старым, не годным для дальнейшего использования судном, его приказали сжечь, дабы еще более навести ужас на китайцев. Плотовое заграждение длиной около 236 сажен было разобрано.

Потери китайцев простирались до 300 человек убитых и раненых; потери англичан составляли 1 убитого и 8 или 9 человек раненых. Пароход «Мадагаскар» был послан с донесением в Бокэ, а судам «Салфэ» и «Немесис» в сопровождении шлюпок приказали произвести дальнейшую рекогносцировку пути к Кантону.

Пароход «Немесис» осмотрел рукав (т. н. «река джонок»), шедший по северную сторону острова Вампу, на верхней оконечности которого был расположен форт Фолихэйгуа, и привез известие, что близ укрепления видны китайские войска, главным образом на южном берегу, противоположном о. Вампу, и что выше острова устроено заграждение из двойного ряда свай и нескольких затопленных джонок.

Между тем сэр Бремер, получив донесение, привезенное пароходом «Мадагаскар», поспешил на последнем к авангардной эскадре, взяв на пароход морских пехотинцев с «Уэллесли» и 100 матросов, а на буксир — транспорт «София». Морские пехотинцы с судов «Бленхейм», «Мельвилль» и «Дру-

ид» следовали на гребных судах, а транспорт «Игл» — на буксире парохода «Куин».

2 марта «Салфэ» и три шлюпки были посланы для дальнейшей рекогносцировки реки. Дойдя до конца острова Вампу, шлюпки оказались как раз на высоте замаскированной батареи, о существовании которой англичане не подозревали. Батарея открыла огонь, вследствие чего шлюпки бросились к берегу и люди, высадившись, овладели укреплением. Судно «Салфэ» стало немедленно на якорь и сделало несколько выстрелов по лесу, в котором скрылись китайцы. Потери англичан — 1 смертельно раненный, трофеи — 23 орудия. Китайцы потеряли несколько человек убитыми.

По прибытии в тот же день «Немесиса», «Аллигатора», «Модеста» и «Геральда» и двух транспортов англичане приступили к атаке форта Фолихэйгуа, расположенного у входа в небольшую бухту на острове Вампу и вооруженного 30 орудиями. Вскоре форт был брошен китайцами и занят отрядом 26-го пехотного Камеронского полка, между тем как отряд морских пехотинцев овладел храмом на противоположном берегу рукава, где также находились неприятельские войска. Дальнейшие действия должны были иметь целью уничтожение заграждения, устроенного выше острова Вампу, чему помешало перемирие, объявленное 3 марта и заключенное с городом Кантоном на три дня.

Сэр Бремер узнал при этом от китайского парламентаря, что комиссар Ци Шань был отправлен в цепях в Пекин и заменен новым, которому приказали истребить англичан. 2 марта к эскадре прибыл на судне «Крузер» новый начальник сухопутных войск генерал-майор сэр Хью Гоф; одновременно с ним пришли корабли, остававшиеся у Чжоушаня и эвакуировавшие его после заключения предварительных условий с Ци Шанем. Таким образом, английские силы были сосредоточены. К китайцам также прибывали подкрепления, главным образом из северо-западных провинций, т. е. народ чуждый и страшный для самих кантонцев. Численность войск, сосредоточенных около Кантона, определялась в 5000—6000

человек. Англичане воспользовались трехдневным перемирием, чтобы исследовать более широкий рукав реки, чем тот, по которому шла эскадра, а именно рукав, отделявшийся у нижней оконечности острова Вампу и направлявшийся на юго-запад мимо островов Дэн и Фрэнч. Предполагали, что этим путем можно дойти до Кантона, и было обещано вознаграждение в 100 долларов тому, кто проведет пароход «Немесис».

Дойдя до форта Макао, англичане убедились, что пролив, шедший от острова Вампу, вел на соединение с рукавом Макао (Иннер Пасседж, или Бродвей Ривер). Вследствие ли того, что китайцы не считали возможным, чтобы неприятель пошел этим путем, или потому, что они рассчитывали на укрепления рукава Макао, но «Немесис» не встретил следов неприятеля, кроме одной брошенной батареи.

6 марта перемирие кончилось. До 18 марта дальнейшие действия заключались в уничтожении и занятии фортов, построенных по берегам реки, которых китайцы, собственно говоря, совсем не защищали.

Первым был взят форт Нэпир, находившийся на нижней оконечности острова, лежащего на $1/2$ морской мили выше острова Вампу, и защищавший проходы вдоль северной и южной сторон самого острова. Форт имел форму полукруга и был вооружен 35 орудиями. Между фортами Фолихэйгуа и Нэпир, как упомянуто, находилось заграждение из свай и затопленных джонок, а выше по течению были набросаны камни и устроены некоторые другие преграды. Кроме того, на обоих берегах реки виднелись недостроенные батареи, предназначенные одна на 35, другая на 44 орудия.

Эскадра двинулась к форту Нэпир, имея впереди судно «Салфэ» и гребные суда. Китайцы сделали несколько выстрелов, после чего бежали.

В то же время отряд войск был послан сухим путем, с приказанием зайти в тыл батареям. Когда пришло донесение, что батареи неприятелем не заняты, то войскам, следо-

вавшим берегом реки по болотистой местности, пересеченной множеством ручьев, приказано было вернуться к храму.

Между тем были получены сведения, что Кантон укрепляется, жители бегут, а несколькими милями выше его заготавливаются брандеры.

13 марта пароход «Немесис», имея на буксире три шлюпки с десантом из морских пехотинцев, должен был начать рекогносцировку* западного рукава Жемчужной реки (Макао-Пасседж, или Иннер-Пасседж, или Бродвей-Ривер), по которому пролегал прямой путь из Макао в Кантон. Устье этого рукава находилось в 4 морских милях западнее Макао.

Пароход, выйдя из последнего порта в 3 часа утра, вскоре заметил джонку, стоявшую на якоре, с которой и снял лоцмана.

В 8 часов утра «Немесис» дошел до форта Моду, расположенного на небольшом полуострове по левому берегу реки и вооруженного 13 орудиями. Заняв позицию на южной стороне форта, чтобы анфилировать укрепление, пароход открыл огонь. Ни одно из орудий форта не могло быть направлено на англичан, вследствие чего китайцы бросили укрепление и спешили убраться, видя приближение неприятельских шлюпок. Форт и орудия были приведены англичанами в негодность.

В четырех милях далее был обнаружен форт Тейяткук, расположенный на левом берегу, в некотором расстоянии от реки, на возвышенности, окруженной болотистой местностью. Форт, вооруженный 12 или 14 орудиями и удачно расположенный, хорошо простреливал колено реки. На этот раз первыми открыли огонь китайцы; англичане отвечали из орудий и пускали ракеты, а затем послали десант, который, следуя скрытно вдоль высокого берега, должен был высадиться в месте, откуда можно было бы взять неприятельскую позицию во фланг. Китайцы, видя это, бросили укрепления, хотя и могли продолжать сопротивляться, потому что англичанам приходилось следовать по одному в ряд по узкой насыпной

* Позже эту рекогносцировку называли «форсированием Бродвей-Ривер».

дороге, проложенной от реки к форту. Форт и орудия были испорчены, а равно уничтожены склады, находившиеся на противоположном берегу. Кроме того, на пароход было взято несколько китайцев в качестве лоцманов.

Пройдя немного далее и увидев 9 военных джонок, «Немесис» дал полный ход, несмотря на то, что фарватер ему был незнаком. В том месте, где были видны джонки, находилось незаконченное ограждение из свай. Китайские суда, проскочив в оставшийся разрыв, заняли позицию выше ограждения, защищенного фортом Хучжун, или Хачап, расположенным на правом берегу. Форт был каменный и вооружен 14 орудиями. Возле него находился недостроенный и невооруженный земляной форт на 10 орудий.

Китайцы первыми открыли огонь из форта и джонок, на что «Немесис» ответил меткими и частыми выстрелами и в то же время отправил на берег шлюпки с десантом. Форт был занят, после чего часть солдат вернулась на шлюпки и пошла на абордаж. Неприятель потерял 7 джонок выбросившимися на берег и оставленными китайцами, а 2 джонки отправились вверх по реке. В то время как англичане подходили к выбросившимся джонкам, неприятель открыл картечный огонь из оставшегося незамеченным укрепления Фишукук, расположенного на левом берегу реки. Англичане повернули, высадились на берег и, зайдя в тыл укреплению, заняли его.

Между тем пароход проскочил в разрыв между сваями и присоединился к шлюпкам.

Джонки были сожжены, а орудия числом 49 (28 найдено на джонках) приведены в негодность.

«Немесис», преследуя две уходившие военные джонки, сделав 5 или 6 морских миль, в половине четвертого прошел город Хуншань.

Выше этого места одна из джонок выбросилась на берег и была взорвана англичанами; на ней было найдено 4 орудия.

В то же время по китайским солдатам, показавшимся на соседних высотах, были сделаны один или два выстрела.

Вслед за этим по «Немесису» внезапно открыла огонь замаскированная батарея близ Сиунчжапа, вооруженная 8 орудиями. Морские пехотинцы под прикрытием артиллерийского огня с парохода высадились на берег и овладели укреплением.

«Немесис» провел ночь у Сиунчжапа, став на якорь в половине седьмого и окружив себя сторожевыми шлюпками.

14 марта пароход продолжал рекогносцировку. Отойдя на 3 или 4 морские мили, он увидел деревню, а выше нее форт Ганхоу, вооруженный 9 орудиями. Против форта было устроено заграждение из двойного ряда свай, между которыми были затоплены большие джонки, нагруженные камнем. С парохода открыли огонь. Когда стал высаживаться десант, китайцы бросили укрепление. В верхней (по течению) части форта были найдены мешки с песком, прислоненные к валу, как будто китайцы ожидали появления англичан с противоположной стороны. Укрепление было взорвано.

Пароходу пришлось провозиться четыре часа, прежде чем он успел, и то при помощи местного китайского населения, разобрать заграждение на столько, что мог идти далее.

Несколько выше заграждения находилась харчевня, у которой стояла баржа. С парохода был сделан выстрел по строениям, откуда выбежало несколько солдат; затем шлюпки с десантом были отправлены на берег. Англичане разрушили строения и баржу, а равно привели в негодность одну пушку и два гингальса, найденные на барже, — пароход, беспрестанно касаясь дна реки, не имел возможности затруднять свое движение, поэтому он не брал призы на буксир.

Следуя дальше, на пароходе скоро убедились, что река становится глубже. В половине седьмого «Немесис» встал на якорь на глубине 5 сажен.

Утром 15 марта пароход, пройдя около 3 морских миль, увидел близ деревни Танчжоу на левом берегу небольшой отряд китайских солдат, по которым и было дано несколько ружейных залпов, заставивших их разбежаться.

Через два часа после этого «Немесис» дошел до города Цзэнэй на левом берегу реки, несколько ниже которого находилось два или три брошенных форта. У Цзэнэй была забрана и взорвана военная джонка, вооруженная 9 орудиями, а также сожжена харчевня.

Дойдя до местечка Вэйчун, пароход из-за мелководья не мог следовать далее рукавом Макао. Он повернул в пролив направо и, пройдя мимо второго бара, присоединился к эскадре у острова Вампу.

Англичане за три дня рекогносцировки потеряли 3 человека ранеными, а взяли 6 батарей, 115 орудий, 9 военных джонок и 1 баржу.

В то время как пароход «Немесис» производил рекогносцировку, отряд легкой эскадры под командою капитана Герберта, в составе судов «Модест» и «Стерлинг», а также парохода «Мадагаскар», в сопровождении гребных судов авангардной эскадры, овладел фортом Макао, до которого доходил «Немесис» во время трехдневного перемирия и который находился на расстоянии 2 морских миль от города Кантона.

Форт Макао каменный, имеет начертание в виде круга, с башней посередине. Он расположен на маленьком острове, лежащем посреди реки. Вооружение — 22 орудия. По обе стороны форта шло заграждение из плотов, усиленное сваями и затопленными джонками, которое могло обстреливаться из батареи, насыпанной из песка и рассчитанной на 8 небольших орудий.

13 марта, когда английская эскадра подошла к форту Макао, с последнего был открыт огонь. Эскадра стала от форта на расстоянии 250 сажен. Через полчаса укрепления были взяты приступом, но китайцы обратились в бегство только тогда, когда высадился весь десант. Потери китайцев — несколько человек убитых; потери англичан — трое раненых. Форт был занят английским гарнизоном, а ниже него стало на якорь судно «Модест».

16 марта пароход «Немесис» был послан вверх по рукаву Макао, чтобы отвести письмо капитана Эллиота к импера-

торскому комиссару и в то же время ознакомиться с фарватером. На пароходе был поднят парламентарский флаг, а на случай, если китайцы вздумают стрелять, на буксир было взято несколько гребных судов.

Пройдя около одной морской мили, пароход увидел на левом берегу реки недавно возведенный форт «Птичье гнездо» (Birds Nest Fort), построенный на возвышенной местности и отчасти скрытый за деревьями. Напротив форта было устроено плотовое заграждение, а выше по реке, перед фортом Шаминь, виднелось несколько военных джонок и шлюпок.

Пароход остановил машину; на берег была послана шлюпка под парламентарским флагом с письмом Эллиота. Как раз в это время с батареи сделали картечный выстрел, пролетевший над головами гребцов. Англичане немедленно спустили парламентарский флаг и ответили артиллерийским огнем с парохода и со шлюпок. В то же время открыли огонь джонки и батарея Шаминь, но их выстрелы, за дальностью расстояния, не долетали до противника. Ракета, пущенная с «Немесиса», зашла строения внутри форта «Птичье гнездо», который, по-видимому, легко было взять приступом; но капитан Герберт, не желая этого делать без одобрения Эллиота, вернулся в Вампу с тем, чтобы идти, если то будет найдено нужным, с частью авангардной эскадры к самому Кантону.

Между тем судно «Гиацинт» было послано осмотреть пролив, отделявшийся от рукава Макао несколько ниже одноименного форта и шедший на запад к Дашаню. Пройдя по проливу около 1 $\frac{1}{2}$ морских миль, можно было повернуть направо в другой пролив, Фади, выходявший к форту Шаминь. «Гиацинт» по причине мелководья дошел только до поворота. Тогда «Немесису» было приказано, имея на буксире отряд гребных судов, пройти упомянутым путем к Шаминю, что дало бы возможность отрезать путь отступления китайским шлюпкам. Но и для «Немесиса» фарватер был недостаточно глубок, так что пароход вернулся, забрав в плен мандаринскую баржу.

18 марта открылись действия против Кантона, к которому английский флот, как было сказано, приблизился на две морских мили. Решено было занять все укрепления, защищавшие город, и обложить его со всех сторон. В 9 часов утра парусные суда «Модест», «Алжерин», «Стерлинг», «Геба» и «Луиза», а также пароходы «Немесис» и «Мадагаскар», имея с собою примерно на 40 шлюпках, разделенных на 4 отряда, 783 человека десанта, направились к Кантону. Один из этих шлюпочных отрядов был направлен для следования проходом Фади. На отряды гребных судов предполагалось возложить уничтожение многочисленной флотилии китайских лодок разных размеров, собранных отовсюду, для чего команде было роздано оружие. Часть китайской флотилии можно было видеть издали: она располагалась в виде изогнутой линии поперек выхода из рукава Макао. Кроме того, у китайцев имелось несколько канонерских лодок европейского образца.

В 11 $\frac{1}{2}$ часов пароход «Немесис» открыл огонь по форту «Птичье Гнездо», защищавшему с южной стороны ближайшие подступы к городу.

Вскоре после того как к «Немесису» присоединились суда «Модест» и «Мадагаскар», форт замолчал. Десант, высадившийся на берег, заставил китайцев в беспорядке отступить. В то же время англичане овладели другим укреплением, расположенным рядом с фортом. Всего здесь было найдено более 30 орудий, которые привели в негодность.

Между тем суда «Стерлинг» и «Алжерин» устроили себе проход в плотовом заграждении. Но едва они прошли через него, как по ним открыли огонь с небольшой батареи, построенной из мешков, наполненных песком, и с нескольких военных джонок, расположенных у выхода из рукава. Для поддержки атаки англичане выдвинули тендера «Геба» и «Луиза», а также пароход «Немесис», пришедший, едва нижний форт замолчал, в сопровождении нескольких шлюпок с ракетами. Батарея была взята приступом, а китайские военные джонки и лодки обратились в бегство.

Вслед за этим англичане заставили замолчать форт Красный (Rouge Fort), расположенный как раз перед городом и вооруженный 20 орудиями, но занят он был ими позднее.

В то время как пароход «Немесис» и шлюпочные отряды гнались за уходившей китайской флотилией, четвертый отряд гребных судов неожиданно показался из прохода Фати и также бросился преследовать китайские лодки. Многие из них были уничтожены и только несколькими удалось спастись.

Дойдя до форта Шамень, расположенного у западного предместья города Кантон и вооруженного 10 орудиями, «Немесис» открыл по нему огонь. В то же время шлюпочные отряды бросились к берегу и, сломив сопротивление защитников, овладели фортом.

Между тем пароход «Мадагаскар» спустился вниз по реке и занял позицию против Дэтч-Фоли (Фоли Голландез), круглого форта, расположенного посреди реки, как раз напротив города, и вооруженного 25 орудиями. Против форта было затоплено несколько джонок, груженных камнем. В то же время один из шлюпочных отрядов овладел батареей на южном берегу около арсенала, построенной из песка и вооруженной 3 орудиями. Около 1 часу, т. е. когда англичане овладели всеми фортами, за исключением Дэтч-Фоли, капитан Эллиот, желая вступить в переговоры, отправился под парламентерским флагом на пароходе «Немесис» к факториям. Но едва он приблизился к Дэтч-Фоли на расстояние орудийного выстрела, как по пароходу был открыт огонь. «Немесис», спустив белый флаг, ответил тем же, и вскоре форт замолчал. Тогда «Немесис» в сопровождении нескольких шлюпок вновь пошел к укреплению. Форт был занят морскими пехотинцами и матросами. Недалеко от него англичане захватили четыре канонерские лодки, брошенные неприятелем.

К концу дня англичане утвердились в факториях, лежащих на берегу реки у самых стен Кантона.

Китайцы, если им предоставлялся случай, несколько раз нападали на неприятеля небольшими отрядами, но англича-

не не преследовали их далеко, чтобы не слишком удаляться в глубь города, где китайцам легко было отрезать своему противнику путь отступления.

Вечером к английской эскадре присоединилось судно «Геральд».

Англичане в этот день потеряли всего 7 или 8 человек раненых (в том числе 1 офицера).

Во время всей борьбы на Жемчужной реке китайцы постоянно злоупотребляли парламентарским флагом, вывешивая его с целью замедлить военные действия, сами же постоянно стреляли по белому флагу англичан.

Заняв фактории, уполномоченный Эллиот снова вступил в переговоры с местными китайскими властями, желая войти с ними в частное соглашение относительно отпуска чая. Чтобы возбудить доверие в искренности своих намерений, Эллиот отослал авангардную эскадру, стоявшую у Кантона, за две морские мили от города, оставив в факториях лишь самые незначительные караулы; прочие же суда английской эскадры, за исключением тех транспортов, войска с которых были взяты для содержания гарнизона на острове Северный Вантун, отправились к Гонконгу. Благодаря этому распоряжению в Кантоне снова завязались торговые сношения и многие купцы вернулись в фактории.

Между тем на острове Гонконг принимались различные меры для административного устройства края: очевидно было, что, будут ли ратифицированы китайским императором предварительные условия, заключенные 20 января в Чуаньби Эллиотом и императорским комиссаром, или нет, но англичане острова обратно не уступят. В то же время генерал сэр Хью Гоф занялся переформированием сухопутных сил, численность которых значительно уменьшилась вследствие отправки больных в Индию и Англию, а также отплытия большей части Бенгальского волонтерного полка с острова Чжоушана прямо в Сингапур.

Кроме того, в конце марта ушли парусные суда «Мелльвиль» и «Самаранг», для которых истек срок службы

в китайских водах, и пароход «Мадагаскар», отправленный с донесениями к генерал-губернатору Индии. Сэр Бремер, сдав командование эскадрой на время своего отсутствия Флемингу Сэнхаузу, ушел 31 марта на пароходе «Куин» для личных переговоров с генерал-губернатором Индии о дальнейших планах по поводу военных действий в Китае.

Около середины мая Эллиот достиг своей цели, так как удалось отправить в Европу весь груз чая последнего сбора; с этого времени он стал снова готовиться ко второй экспедиции в устье реки Байхэ. Между тем в Кантон прибывали новые маньчжурские войска: по полученным сведениям 30 апреля прибыло не менее 2000 человек на 40 шлюпках; 8 мая — 3000 чел. на 70 шлюпках. Вдоль реки строились замаскированные батареи.

Китайская чернь позволила себе несколько насилий над английскими купцами, которыми вновь овладела паника. Вскоре обнаружился план китайцев, собиравшихся истребить в факториях всех европейцев и с помощью брандеров уничтожить английскую эскадру.

Овладение высотами у Кантона и выкуп этого города

На военном совете в Гонконге решено было, оставив небольшой гарнизон и судно «Друид» для охраны острова, а также небольшой гарнизон на Северном Вантуне, все остальные силы двинуть к Кантону. Английский флот, выйдя из Гонконга 19 мая, прошел в Бокэ 20-го числа.

В тот же день, на случай, если придется защищать европейцев, пароход «Немесис» подошел к факториям г. Кантона. Англичане увидели, что батарея Шаминь восстановлена и вооружена, восточнее города расположены лагерем вновь прибывшие войска и ниже города, в тылу форта Фрэнч-Фоли (Фоли-Франсез), построено несколько новых укреплений. Европейцы после прокламации Эллиота покидали фактории, и

караул, содержащийся в них морскими пехотинцами, был снят.

Между тем эскадра, собравшаяся у Кантона в составе судов «Пилад», «Модест», «Алжерин», «Немесис», «Луиза» и «Аврора», находилась в полной готовности встретить неприятеля. Суда «Геральд» и «Каллиопа» также стояли недалеко от города.

В ночь с 21 на 22 мая, в 11 часов вечера, с судна «Модест», стоявшего выше всех по течению, было замечено несколько черных масс, двигавшихся вниз по реке. Это были брандеры. Услышав оклик часового, китайцы немедленно зажгли их. На судах пробили тревогу.

То обстоятельство, что англичане своевременно обнаружили приближающиеся брандеры, привело китайцев в смущение, и следующие партии брандеров спускались, не будучи зажженными: из ста штук полыхало не более 10–12. Впрочем, несколько брандеров было спущено вниз по течению на судно «Аллигатор», стоявшее на якоре у форта Фолихэйгуа.

Брандеры состояли из двух или трех шлюпок, наполненных разным горючим материалом и связанных между собой цепями. Выше по реке было видно множество джонок и шлюпок, с посаженными на них войсками, имевших целью взять на бордаж английские суда во время суматохи, которую должно было произвести появление брандеров. Теперь же, видя, что неприятель готов встретить китайскую флотилию, последняя двинулась вверх по реке.

Пароход «Немесис» (пары были подняты в 9 минут) пошел помогать гребным судам отбуксировывать брандеры; китайцы, находившиеся на последних, бросались в воду, но из них немногим удалось доплыть до берега.

Китайцы имели намерение атаковать в этот день весь английский флот. Пуск брандеров на судно «Аллигатор», стоявшее у острова Вампу, не увенчался успехом. Атака судна «Уэллесли», стоявшего в Бокэ, была отложена на 24 мая. В этот день у китайцев было собрано до двадцати судов, нагруженных порохом и различным горючим материалом и так-

же связанных между собой цепями по два и по три. Хотя у англичан нашлось всего три шлюпки с экипажем, тем не менее атака китайцев не удалась, ибо противник успел отбуксировать своими шлюпками брандеры в сторону.

Возвращаясь к атаке, произведенной в ночь с 21 на 22 мая у г. Кантона, следует заметить, что китайцы не думали ограничиться спуском брандеров и вскоре открыли огонь из вновь возведенных батарей.

Английские суда «Модест», «Пилад» и «Алжерин», стоявшие в рукаве Макао, снялись с якоря и стали отвечать в темноте китайским батареям, стараясь угадывать их местоположение по вспышкам выстрелов.

Между тем шлюпки с судна «Геральд», стоявшего на якоре у форта Нэпир, поднялись к Кантону и помогали отбуксировывать брандеры. Пароход «Немесис» действовал против батареи Шаминь. Тендер «Луиза» и шкуна «Орора» были одно время в большой опасности. Чтобы сняться с якоря, им нужно было дождаться перемены течения, а между тем китайцы стреляли по ним из большого орудия, как раз установленного на берегу напротив. Чтобы не позволить неприятелю пристреляться, англичане все время то подтягивали, то вытравливали канат. Только к утру, когда течение переменялось, тендер и шкуна ушли в рукав Макао.

Перестрелка, возобновлявшаяся временами, продолжалась до рассвета. Утром суда снова открыли огонь по батарее Шаминь и заставили ее замолчать. Несколько выстрелов было сделано по предместьям города, которые и загорелись. Видя, что англичане не занимают батареи Шаминь, китайцы были вернулись в нее и снова открыли огонь, но оказались немедленно прогнаны. На батарее обнаружили 8 орудий.

Когда батарея Шаминь была занята, англичане совершенно случайно открыли место сбора для военных джонок и брандеров, которое, по их предположениям, должно было находиться гораздо выше по реке. В этом случае им помогла военная джонка, показавшаяся из-за мыса, сделавшая один или два выстрела и затем вновь ушедшая.

Пароход «Немесис» пошел ее отыскивать. Джонка вновь было показалась, но затем, увидя пароход, повернула в пролив, направлявшийся на север. Пройдя около одной морской мили, «Немесис» увидел целую флотилию военных джонок, шлюпок, брандеров и т. д., численностью более ста. Китайцы пришли в смятение, и каждый выстрел увеличивал их ужас. Все это бросилось или к берегу, или вверх по реке. Небольшая замаскированная батарея открыла огонь по пароходу. Несколько выстрелов, направленных англичанами по батарее и по небольшому отряду, показавшемуся в тылу укрепления, заставили китайцев отступить. Далее пароход из-за мелководья не мог идти, а потому преследование неприятеля было возложено на гребные суда, шедшие на буксире «Немесиса», что и было исполнено ими с успехом. Было найдено около 50 шлюпок, наполненных горючим материалом и соединенных вместе по 8 и по 9 штук, на других шлюпках находились китайские войска. Всего за три часа англичанами было взорвано 43 военных джонок и уничтожено 32 брандера, не считая мелких шлюпок.

Эта погоня за китайской флотилией имела то важное последствие, что англичанам удалось открыть пункт, удобный для высадки десанта на случай предполагавшейся атаки высот Кантона.

23 мая картографическое судно «Салфэ» под командой капитана Белхера, в сопровождении нескольких гребных судов, ходило ознакомиться с проливом, по которому пароход «Немесис» гнался за китайской флотилией накануне. При этом было уничтожено 5 джонок, 13 небольших шлюпок и 5 орудий, найденных на батарее, стрелявшей накануне по «Немесису». Капитан Белхер влез на мачту джонок, чтобы лучше осмотреть местность у храма Цзинпу. Он донес сэру Флемингу, что пункт удобен для высадки десанта и что местность между пунктом высадки и фортами удобна для артиллерии.

Между тем китайская чернь грабила фактории, своевременно покинутые англичанами, и 24 мая была назначена атака

города Кантона, с целью наказания население за произведенные насилия.

Город Кантон находится на северном берегу Жемчужной реки, на расстоянии 40 морских миль от Бокэ. С северной и северо-восточной стороны Кантона расположены высоты, командующие над городом и составляющие тактический ключ позиции. С прочих сторон местность представляет собой низменную равнину, перерезанную множеством речонков и каналов, проведенных для орошения и служащих также для сообщения. Равнина покрыта рисовыми полями и небольшими садами; местами встречаются группы деревьев, небольшие деревни и дачные дома.

В 5 или 6 верстах к западу от города протекает пролив, по которому «Немесис» ходил 22 мая и в котором, у Цзинпу, был выбран пункт для высадки десанта.

Все пространство от высот до реки занято городом и предместьями; на долю последних приходится меньшая половина. Собственно город обнесен стеной высотой от 28 до 30 футов, имеющей в окружности от 9 до 10 верст; в стене было 12 ворот. По южную сторону стены находятся предместья, в западной части которых расположены фабрики, простирающиеся до самой реки, так что некоторые дома построены частично на сваях. С северной стороны стена поднимается к высотам, одна из вершин которых находится внутри кантонской ограды и командует над всем городом. Посередине города проходит другая стена, направляющаяся с запада на восток и разделяющая его на две неравные части: старый и новый город, из которых первый (северный), где жили высшие власти, был больше по размерам.

По южную сторону Кантона были расположены форты Шаминь, Дэтч-Фоли и Фрэнч-Фоли, описанные выше. По северную сторону города, на высотах, находились 4 форта с кирпичными стенами, построенными на каменных фундаментах. Вооружение северных укреплений состояло из 42 орудий различного калибра и множества гингальсов и пицалей. Между фортами и городской стеной, отстоявшими друг

от друга на 150—250 шагов, пролегал овраг, местами глубокий:

В приказе, отданном перед наступлением к Кантону, сэр Хью Гоф напоминал войскам, что с китайцами, любящими военные хитрости, всегда следует быть настороже, и указывал на необходимость порядка. «Враг с оружием в руках есть законный враг, — говорил он, — но враг обезоруженный достоин пощады».

Незадолго до этого был обследован пролив по южную сторону острова Фрэнч, соединявший северный рукав Жемчужной реки с рукавом Макао. Он оказался глубже пролива по северную сторону того же острова и являлся доступным на значительном расстоянии не только для больших транспортов, но даже для линейных кораблей.

Вообще английскими шлюпками еще в марте было исследовано несколько проливов в дельте Жемчужной реки. В проливе между островами Дэн и Фрэнч было найдено три батареи: одна на 10 орудий, другая на 14 и третья на 4. В проливе, по южную сторону острова Фрэнч, находилось несколько батарей, в том числе одна на 37 орудий. В других проливах также были замечены батареи, причем частично недостроенные; на одном из таких укреплений находилось около 40 орудий, еще не поставленных на места. Китайцы ни разу не препятствовали англичанам производить подобного рода рекогносцировки.

23 мая прошло в приготовлениях к перевозке войск в направлении Кантона, и только в полдень 24 мая англичане были готовы к наступлению. На капитана Белхера была возложена подготовка перевозочных средств, вследствие чего он отправился вверх по реке и собирал все встречавшиеся китайские шлюпки, пока их не набралось достаточное число, чтобы поднять 2000 человек со всеми тяжестями. В то же время, чтобы остановить торговлю Кантона, приказано было задерживать все китайские коммерческие суда. В продолжение нескольких дней у форта Нэпир и у адмиралтейства в Кантоне собралась 141 джонка, на которых насчитывалось

1100 китайцев и водоизмещение коих определялось в 10 000 тонн. Впоследствии, когда Кантон согласился на мирные условия Эллиота, джонки были выпущены на свободу.

Однако атака, назначенная на 24 мая, в этот день не состоялась. Поутру сэр Хью Гоф и сэр Флеминг Сэнхауз лично произвели рекогносцировку пункта высадки, после чего войска были посажены на пароходы и гребные суда и разделены на две колонны.

Правая колонна под командой майора Пратта, в составе 26-го Камеронского полка и 30 сапер, всего 309 человек с двумя орудиями (6-фунт. пушка и 5 ¹/₂-дюйм. мортира), посаженная на пароход «Аталанта», высадилась беспрепятственно около 5 часов в факториях, чтобы отвлечь внимание китайцев от настоящего пункта атаки. Майор Пратт приказал войскам немедленно укрепиться.

Левая колонна, т. е. главные силы, под командой генерал-майора Бурреля, должна была высадиться у Цзинпу и произвести атаку высот с северной стороны Кантона. 49-й пех. полк был посажен на пароход «Немесис», а остальные войска размещены на 70—80 шлюпках. В 5-м часу дня генерал Гоф на пароходе «Немесис», имевшем на буксире шлюпки с десантом, прошел под стенами Кантона. Хотя китайцам и было известно о приготовлениях неприятеля к наступлению, тем не менее по англичанам не было произведено ни одного выстрела. Поднявшись 5 миль выше Кантона к Цзинпу, где находилось уже картографическое судно «Салфэ», пароход «Немесис» подошел вплотную к берегу и высадил 49-й полк, расположившийся на ночлег в двух храмах, стоявших у самой реки. Артиллерия и прочие тяжести были выгружены ночью, а остальные войска высадились на берег к следующему утру.

С частью 49-го полка генерал произвел рекогносцировку лежащей впереди местности, продолжавшуюся около трех часов. Между тем китайцы, желая показать неприятелю, что они не застигнуты врасплох, пускали сигнальные ракеты, не переходя в наступление.

Европейским войскам предстояло в первый раз сразиться с китайцами на берегу, без содействия флота. Воины Небесной Империи должны были доказать, справедливо ли их убеждение, что вся сила англичан в судах и что в открытом поле неприятель будет побит.

В то время как десантные войска 24 мая высаживались на берег, капитану Герберту, эскадра которого в составе «Каллиопы», «Конвея», «Геральда» и «Аллигатора» стояла на якоре у острова Вампу, приказано было, взяв с собой суда, способные идти вверх по реке, или шлюпки с них, двинуться с началом прилива к Кантону и занять адмиралтейство, расположенное напротив города. Занятие же форта Фрэнч-Фоли, лежащего ниже города, оставалось на его усмотрение.

Между тем на другую эскадру, состоящую под командой капитана Уоррена, в составе «Гиацинта», «Модеста», «Круизера» и «Колумбина», и подошедшую к факториям, возлагалось занятие форта Дэтч-Фоли и других укреплений, если бы то найдено было нужным.

С занятием фортов Фрэнч-Фоли и Дэтч-Фоли англичане обладали бы рекой и могли обстреливать старый город.

Капитан Герберт своевременно двинулся вверх по реке с отрядом шлюпок, на которых был размещен десант морских солдат. Между тем капитан Варрэн, отделив суда «Нимрод» и «Пилад» для атаки форта «Шаминь» (снова вооруженного китайцами), распределили свою эскадру следующим образом: судну «Гиацинт», под его личным начальством, приказано было стать на высоте факторий и содействовать высадке 26-го полка, шедшего на пароходе «Аталанта»; на суда же «Модест», «Круизер» и «Колумбину» возлагалась атака форта Дэтч-Фоли, оказавшегося впоследствии вооруженным.

По окончании высадки 26-го полка пароходу «Аталанта» и бригу «Алжерин» (присоединившемуся к эскадре) приказано было спуститься вниз по реке. При этом пароход застрял на мели, где и оставался в течение нескольких дней, а бриг успел проскочить через риф на высоте форта Дэтч-Фоли, несмотря на отлив, и, став на якорь между упомянутым фор-

том и Фрэнч-Фоли, на расстоянии сажен 60 от сильной батареи, завязал с ней перестрелку. Батарея была построена из мешков с песком и вооружена 11 орудиями, среди которых имелось несколько 10 ¹/₂-дюймового калибра. Ни одно судно не могло поддержать в этом деле бриг, а потому с судов «Гиацинт» и «Модест» были посланы шлюпки, чтобы помочь бригу поменять якорную стоянку. Видя безуспешность их стараний из-за силы отлива, командир брига бросился к берегу в сопровождении двух шлюпок и взял приступом батарею, несмотря на сопротивление китайцев. Англичане при этом потеряли 1 убитого и 15 раненых (1 офицер был смертельно ранен).

Между тем капитан Герберт, оставивший форт Фолихэй-гуа еще на рассвете, был встречен сильным огнем на высоте форта Фрэнч-Фоли, что заставило шлюпки искать закрытого места, и шлюпочный отряд присоединился к бригу только в два часа дня. Ночью против англичан было пущено несколько брандеров, не принесших вреда.

Утром 25 мая англичане заняли адмиралтейство, где было найдено 12 больших военных джонок; кроме того, около 12 же джонок и множество шлюпок находилось здесь в постройке. Произведя рекогносцировку форта Фрэнч-Фоли и других укреплений на северном берегу реки, капитан Герберт решил немедленно овладеть ими. Кроме брига «Алжерин», вниз по реке могло быть спущено еще только одно судно «Модест», с трудом прошедшее через риф во время полной воды. Бриг был вооружен орудиями небольшого калибра, а потому три военные джонки из числа взятых в плен приказано было вооружить орудиями большого калибра.

Утром 26 мая «Модест», «Алжерин» и джонки открыли огонь против форта Фрэнч-Фоли и укреплений, прилегавших к нему. Огонь китайцев скоро стал слабеть, и десант, высадившийся на берег, овладел укреплениями, где найдено было 64 орудия, в том числе несколько больших, а четыре даже 10 ¹/₂-дюймового калибра.

Таким образом все укрепления Кантона со стороны реки перешли в руки англичан.

Теперь вернемся к действиям десантного отряда, высаженного на берег 24 мая у Цзинпу.

На рассвете 25 мая назначена была атака высот, окаймляющих с севера Кантон и командующих над его стенами. Отряд майора Пратта, высадившийся в факториях, не принимал участия в этой атаке и присоединился к главным силам впоследствии. На пункте высадки в Цзинпу генерал Гоф располагал всего 2395 человеками, считая в том числе 430 чел., приходящихся на долю матросов, и 381 чел. — на долю морских пехотинцев. Собственно в сражении участвовало около 1500 чел. Войска генерала Гофа были разделены на четыре бригады.

Первая (правая) бригада, под командой генерал-майора Бьюррела:

18-й королевский Ирландский полк (подп. Адамс) — 25 офицеров, 495 ниж. чинов;

Морская пехота (кап. Эллиот) — 9 офицеров, 372 ниж. чина.

Итого — 34 офицера, 867 ниж. чинов.

Вторая (морская) бригада, под командой капитана Буршиэ:

1-й батальон (кап. Мэтланд) — 11 офицеров, 172 ниж. чина;

2-й батальон (кап. Барлоу) — 16 офицеров, 231 ниж. чин.

Итого — 27 офицеров, 403 ниж. чина.

Третья (артиллерийская) бригада, под командой капитана Нолиса:

Королевская артиллерия (поруч. Спенсер) — 2 офицера, 33 ниж. чина;

Мадрасская артиллерия (кап. Анструтер) — 10 офицеров, 231 ниж. чин;

Саперы (кап. Коттон) — 4 офицера, 137 ниж. чинов.

Итого — 16 офицеров, 401 ниж. чин.

Четвертая (левая) бригада, под командой подполковника Морриса:

49-й королевский полк (майор Стефенс) — 28 офицеров, 273 ниж. чина;

37-й Мадрасский туземный полк (кап. Дэф) — 15 офицеров (11 евр., 4 туз.), 215 ниж. чинов;

Рота Бенгальских воонтеров (кап. Ми) — 4 офицера (2 евр., 2 туз.),
112 ниж. чинов.

Итого — 47 офицеров, 600 ниж. чинов.

Всего в 4 бригадах было 124 офицера и 2271 нижний
чин.

Артиллерия состояла из одной 24-фунтовой и четырех
12-фунтовых гаубиц, четырех 9-фунтовых и двух 6-фунтовых
пушек, трех мортир калибра 5 $1/2$ -дюйма и ста пятидесяти
двух 32-фунтовых конгревовых ракет.

У пункта высадки должны были оставаться пароход «Не-
месис», картографические суда «Салфэ» и «Стерлинг» и не-
большой отряд под командой поручика Гранта следующего
состава:

Из 49-го и 18-го полков по 1 офицеру и по 30 нижних чинов;

37-го Мадрасского туземного полка 1 офицер и 14 нижних чинов.

Всего 3 офицера и 74 нижних чина.

Впоследствии оказалось, что эти предосторожности не
были излишними.

Наступление войск поначалу было чрезвычайно затрудне-
но пересеченной местностью, обширными кладбищами и
топкими рисовыми полями, вследствие чего пришлось бро-
сить 24-фунтовую гаубицу, две 12-фунтовые гаубицы и две
9-фунтовые пушки, прибывшие на позицию только на следу-
ющий день.

Стены Кантона находились всего в 5—6 верстах от пунк-
та высадки. Командующие высоты к северу от Кантона, как
упомянуто выше, занимали четыре форта. Из них два нахо-
дились на западной окраине высот и отстояли недалеко от
северо-западного угла города, а два других — на восточном
краю и располагались приблизительно напротив середины
северной стены города; самый восточный форт выдавался
несколько вперед.

День был душный, и к вечеру среди утомленных войск
появилось много больных.

Несмотря на незначительность расстояния от пункта вы-
садки до фортов, только к 9 часам удалось привести на пози-
цию, отстоявшую от неприятеля сажен на 150, две мортиры,

две 12-фунтовые гаубицы и две 9-фунтовые пушки и открыть огонь по западным фортам.

Китайцы, отвечая на артиллерийский огонь противника, в то же время готовились произвести вылазку из западных предместий города.

Между тем английским войскам было отдано приказание начать атаку в колоннах уступами с левого фланга. 4-я (левая) бригада должна была овладеть передовым восточным фортом, в то время как 1-я (правая) сначала занимала лежавшую впереди высоту, на которой были расположены китайские войска и откуда неприятель мог действовать во фланг 4-й бригаде во время ее наступления, а затем двинуться вперед и, прервав сообщения между передовым и главным восточными фортами, овладеть последним.

Одновременно западные форты должны были быть атакованы 2-й бригадой, состоявшей из матросов.

При наступлении левая бригада благодаря кратчайшему и, по-видимому, лучшему пути оказалась впереди остальных войск, так что овладела обоими восточными фортами, прежде чем подоспела правая бригада.

Этот успех достался сравнительно легко; западные же форты имели поддержку с городских стен; один из них был удален от последней только на 80 шагов.

Все четыре форта, покинутые китайцами при приближении неприятеля, были заняты через час после приказа атаковать, и английские войска расположились в 150 шагах от городской стены, отделенной оврагом.

Выше упомянуто, что во время атаки кантонских высот китайцы со своей стороны готовились произвести вылазку: действительно, отряд китайских войск численностью приблизительно в 650 чел. двинулся из западных ворот по узкой дороге, направлявшейся к месту высадки у Цзинпу. Цель вылазки могла быть двоякой: отрезать путь отступления английским войскам или просто овладеть орудиями, боевыми и прочими запасами противника, оставшимися позади.

Вследствие этого со стороны англичан было сделано распоряжение перевезти на берег часть команды с судов, стоявших у Цзинпу, а именно:

С парохода «Немесис» 3 офиц. и 28 матр.;

С картографического судна «Салфэ» 2 офиц. и 14 матр.;

С картографического судна «Стерлинг» 2 офиц. и 18 матр.

Всего 7 офиц. и 60 матр.

Эти люди должны были присоединиться к отряду поручика Гранта (3 офиц., 74 солд.), выступившему навстречу китайцам, выславшим в цепь около 250 человек. Подойдя к неприятелю на 60—70 шагов, англичане открыли частый огонь, заставивший противника отступить к резерву численностью около 400 чел. (регулярных войск), расположенному в сомкнутой колонне несколько далее за мостом, на котором стояло три орудия. В это время подоспели высадившиеся на берег матросы, и вся колонна двинулась вниз по насыпной дороге к мосту, между тем как с парохода «Немесис» и судна «Стерлинг» был открыт артиллерийский огонь. Неприятель встретил атаку англичан беспорядочным огнем, стреляя картечью и особыми стрелами-ракетами, легко ранившими двух человек.

Бросив орудия, китайцы старались укрыться за домами, расположенными у них в тылу, но затем быстро отступили, энергично преследуемые англичанами до тех пор, пока последние не приблизились к Кантону настолько, что находились в сфере выстрелов из гингальсов, расположенных на городских стенах. Китайцы во время вылазки потеряли около 30 человек убитыми и ранеными; орудия их были заклепаны, а дома близ моста, в которых хранились большие запасы, сожжены.

Возвращаясь к войскам, атаковавшим высоты, следует заметить, что после занятия фортов англичанами по ним был открыт огонь с городских стен из орудий, гингальсов и фитильных ружей, от которого англичане несли большие потери, чем при атаке самых фортов. Особенно силен был огонь против 2-й бригады.

В тылу и несколько к востоку от фортов, захваченных 4-й и 1-й бригадами, находилась неукрепленная высота, в сущно-

сти составлявшая тактический ключ позиции. Храм, расположенный на ее вершине, занял отряд 49-го полка.

Во время отдыха, данного английским войскам после занятия фортов, китайцы пытались произвести несколько атак из своего укрепленного лагеря, лежавшего на возвышенной местности, у предместий, в 1 1/2 верстах к востоку от наиболее восточного форта.

В долине между укрепленным лагерем и высотой, занятой отрядом 49-го полка, находилась деревня, где также был расположен китайский отряд и куда беспрестанно прибывали подкрепления из укрепленного лагеря, в котором насчитывалось 3000—4000 человек.

В скором времени 49-й полк выбил китайцев из деревни.

В 2 часа дня, во избежание повторения атак из укрепленного лагеря, генерал Гоф отрядил для разрушения лагеря, в помощь отряду 49-го полка, 18-й полк и роту морских пехотинцев, что и было исполнено генерал-майором Бьюррелом, хотя и с некоторыми потерями, так как движение отряда происходило по узкой дороге, под огнем хорошо пристрелявшихся орудий и гингальсов северо-восточного участка городской стены. Прогнав неприятеля, англичане вернулись на высоты.

Между тем день приближался к концу, люди были утомлены от жары, а орудия и зарядные ящики, оставшие вследствие крутого и тяжелого подъема на высоты, были еще далеко.

На ночь английские войска расположились в фортах, прикрыв себя цепью форпостов. 26 мая генерал Гоф намеревался штурмовать городскую стену, пользуясь паническим страхом, наведенным на китайцев, а 25 мая, вечером, им была произведена рекогносцировка городской ограды и ворот. Утром 26 мая толпы народа стали покидать город, направляясь в удаленные от англичан ворота. Генерал Гоф ждал прибытия отставшей артиллерии. Погода не предвещала ничего хорошего, и в середине дня пошел проливной дождь.

В начале одиннадцатого часа утра на стенах Кантона взвился белый флаг. Китайскому парламентару было объявлено,

что англичане могут вести переговоры только с китайским главнокомандующим, которому и следует обратиться к капитану Эллиоту, находящемуся на эскадре по южную сторону города, и что если через 2 или 3 часа не будет получено ответа, то генерал Гоф прикажет спустить белый флаг. Через 4 часа, не получая никаких известий, англичане спустили белый флаг.

Весь день 26 мая был употреблен Гофом на постройку батарей и на приготовления к штурму, который перенесли на 8 часов утра 27 мая.

К этому времени при помощи артиллеристов и саперов на позицию были доставлены орудия и зарядные ящики, за исключением одной 12-фунтовой гаубицы, лафет которой оказался сломанным.

В 7 часов батареи открывали сосредоточенный огонь по парапету городской стены, отстоявшей от высот в некоторых местах не далее 120 шагов. Войска должны были атаковать в четырех колоннах, чему способствовала пересеченная местность. Овладев городской стеной, колонны имели задачу немедленно соединиться и штурмовать укрепленную высоту, расположенную внутри ограды и командовавшую над городом. Первой, или правой, колонне, состоявшей из морских пехотинцев под командой капитана Эллиса, приказано было взорвать северные ворота, а в случае неудачи штурмовать круглую башню, расположенную у ворот. Второй колонне, состоявшей из матросов, под командой капитана Буршиэ, приказано было, под прикрытием ружейного огня, штурмовать стену несколько ниже круглой башни, где высота ее была меньше. Третья колонна, состоявшая из 18-го Королевского Ирландского полка, под командой подполковника Адамса, должна была штурмовать стену у семиэтажной пагоды, под прикрытием артиллерийского огня батарей и ружейного огня роты Бенгальских волонтеров, а также части 37-го Мадрасского туземного полка. Четвертая (левая) колонна, состоявшая из 49-го полка, под командой подполковника Морриса, должна была овладеть бастионом, расположенным

напротив и в сфере артиллерийского огня двух восточных фортов, доставшихся англичанам 25 мая. Во время атаки городской стены приказано было открыть сильную стрельбу и бросать конгревовы ракеты на высоту, расположенную внутри стен, чтобы подготовить таким образом и ее атаку.

Однако в указанный для штурма час Эллиот прислал морского офицера с приказанием приостановить военные действия по случаю начала переговоров о выкупе Кантона. Войска остались на занимаемых ими позициях. Собственно говоря, еще 26 мая в 12 часов дня было заключено 24-часовое перемирие, во время которого предполагалось окончить переговоры о выкупе Кантона, и тогда же было послано приказание генералу Гофу; но морской офицер, отправленный капитаном Эллиотом, сбился с дороги и, проблуждав всю ночь, прибыл к десантному корпусу только на следующее утро.

Между тем в Кантоне происходили беспорядки, в которых принимали участие и войска, присланные из провинций Гуйчжоу и Гуанси; при этом погибло более 1000 чел.

Между Кантонскими властями и капитаном Эллиотом была заключена следующая конвенция: китайские войска, присланные из других провинций, обязываются очистить город в продолжении 6 дней и не подходить к нему ближе 90 верст (60 миль). Китайцы обязываются выплатить 6 000 000 долларов в течение недели, считая с 27 мая, причем первый 1 000 000 долларов выплачивается до захода солнца 27 мая; если помянутые деньги не будут выплачены в течение 7 дней, то выкупная сумма увеличивается до 7 000 000 долларов; если деньги не будут выплачены в течение 14 дней, то сумма возрастает до 8 000 000 долларов, а если деньги не будут доставлены в течение 20 дней, то сумма достигает 9 000 000 долларов. Английские войска до получения денег остаются на занимаемых ими позициях, после чего удаляются из Жемчужной реки за Бокэ Тигрис; в то же время китайцам возвращаются укрепления на острове Вантун и в других местах, но без права вооружать их до заключения окончательного

мира между Англией и Китаем. Кроме того, китайцы обязываются через неделю возместить все убытки, нанесенные разрушением факторий, и выплатить стоимость испанского брига, уничтоженного во время беспорядков.

В свое время много писалось про то, что капитану Эллиоту не следовало соглашаться на выкуп Кантона, а что, напротив, англичане должны были овладеть городом. В защиту Эллиота можно указать на следующее: к утру 27 мая силы англичан не превышали 2200 чел., между тем как у китайцев, по самому скромному расчету, находилось в Кантоне не менее 20 000 чел., с которыми британским войскам пришлось бы драться в тесных, незнакомых им улицах. В случае продолжительного занятия города английским войскам угрожали бы эпидемические заболевания и беспорядки, так как не было бы возможности предотвратить грабеж и неумеренное употребление вина. Овладение Кантоном во всяком случае ослабило бы английскую армию, и без того немногочисленную. Наконец, следует иметь в виду, что неминуемым последствием бомбардирования было бы уничтожение значительной части города и неистовства черни, пользующейся случаем для грабежа.

Между тем положение жителей Кантона становилось с каждым днем все затруднительнее: вследствие блокады со стороны реки и с сухопутного пути подвоз продовольственных припасов совершенно прекратился.

Незадолго до осады города крестьяне провинции Гуандун, в особенности из окрестных деревень, поощряемые провинциальными властями, образовали для самозащиты своего рода милицию; это войско, вооруженное пиками, саблями и (небольшая часть) фитильными ружьями, а также щитами, было совершенно не обучено военному делу.

29 мая к северу от Кантона, на высотах, расположенных в 5—6 верстах в тылу позиции англичан, показались значительные скопища вышеупомянутого импровизированного китайского войска; в течение дня численность их продолжала увеличиваться. Видя это, генерал Гоф передал командова-

ние войсками, расположенными на позиции, генерал-майору Бьюррелу, с приказанием быть готовым встретить атаку неприятеля, ежели бы он вздумал предпринять таковую из города, а сам отправился навстречу показавшимся китайским скопищам, взяв с собой 26-й полк (перевезен 27 мая из факторий в Цзинпу на пароходе «Немесис»), 37-й полк, три роты 49-го полка, роту Бенгальских волонтеров и морских пехотинцев. Двум последним частям было приказано составить резерв и находиться ближе к Кантонским высотам, чтобы в случае вылазки из города взять неприятельские войска во фланг.

Между тем 30 мая китайские войска, показавшиеся на высотах, спустились вниз, в числе около 4000 человек, и заняли позицию за насыпью, построенной вдоль ручья. 26-й и 37-й полки были посланы прогнать неприятеля, что и было исполнено без малейших потерь. Китайцы, как скоро был открыт по ним огонь, побросали оружие и обратились в бегство. Добежав до строений, находившихся у них в тылу, они было попробовали возобновить порядок, но снова не выдержали. Строения и магазин, найденный в соседней деревне, были уничтожены, и китайцы окончательно отступили к высотам, откуда они впервые появились. После этого 49-й полк и морские пехотинцы получили приказание вернуться на позицию, а 26-й и 37-й полки и рота Бенгальских волонтеров (всего 500—600 чел.) остались под командою генерала Гофа следить за дальнейшими движениями неприятеля.

День был чрезвычайно жаркий; один офицер умер от солнечного удара и несколько человек заболело от чрезмерной усталости.

Через два или три часа после первой атаки китайцев они снова появились в числе не менее 5000 чел.

Англичане пустили несколько ракет. Видя, что это не останавливает неприятеля, генерал Гоф сделал следующие распоряжения: 26-й полк под командой майора Пратта атакует китайские войска, спускающиеся к рисовым полям, расположенным на левом фланге англичан; 37-й полк и рота Бен-

гальских волонтеров под командой капитана Дефа идут на неприятельские войска, наступающие с фронта по направлению к домам, уничтоженным англичанами во время первого наступления китайцев, а затем заставляют неприятеля очистить и самые высоты.

Атака англичан удалась, и китайцы всюду были принуждены отступить. Преследуя неприятеля, 37-й полк опередил прочие войска и потерял связь с ротой Бенгальских волонтеров; тогда капитан Деф приказал одной роте (50—60 чел.) 37-го полка войти в связь с 26-м полком, который находился левее. День приближался к концу, и в это время английские войска были застигнуты такой грозой, что в десяти шагах ничего не было видно. Кремневые ружья отказывались действовать, а между тем китайцы, видя, что неприятель их более не беспокоит, сами стали наседать на него, так что 26-му полку пришлось несколько раз отражать атаку неприятеля штыками. Наконец англичанам удалось заставить китайцев отступить, и генерал Гоф приказал войскам вернуться на позицию.

Во время грозы рота 37-го Мадрасского туземного пехотного полка, которой приказано было войти в связь с 26-м полком, заблудилась и не могла найти дороги в расположение последнего, успевшего между тем отступить. Кремневые ружья англичан не могли действовать во время дождя, поэтому китайцы старались окружить противника, причем длинными пиками с наконечниками в виде серпов им удалось убить двух человек.

Сипаи отступили на небольшой холм, где им удобнее было защищаться. Дождь перестал на некоторое время, и англичанам удалось с большим трудом сделать несколько выстрелов. Но как только англичане снова перешли к отступлению, проливной дождь возобновился, а вместе с тем и атаки китайцев. Сипаям оставалось одно средство — построить каре и в таком положении ждать рассвета.

Отсутствие роты 37-го полка приписывалось грозе, но, опасаясь, чтобы сипаи не были отрезаны китайцами от остальной сил, генерал Гоф приказал капитану Дефу идти на

выручку заблудившимся людям, захватив с собой две роты морских пехотинцев, вооруженных пистонными ружьями.

Между тем китайцы, видя, что рота 37-го полка остается в каре уже около часу, установили маленькое орудие на небольшом возвышении, расположенном так близко от сипаев, что всякий выстрел неминуемо производил бы в их рядах большие опустошения*. Ввиду этого командир роты поручик Хадфильд хотел уже сменить позицию, как вдруг услышал выстрел, сделанный по приказанию капитана Дефа. Через несколько минут во мраке показались роты морской пехоты, остановившиеся от китайцев на расстоянии нескольких шагов, сделавшие по ним два, три залпа, а затем бросившиеся в штыки с криком «Ура!». Китайцы бежали, понеся большие потери. У сипаев было 2 убитых и 15 раненых (в том числе 1 офицер).

31 мая утром генерал Гоф отправил посланного передать префекту г. Кантона, что если китайцы будут продолжать тревожить английские войска, то белый флаг будет спущен, а военные действия против города возобновлены. Между тем, пока капитан Элиот и генерал Гоф ожидали прибытия префекта для переговоров по этому делу, китайские войска вновь показали на высотах, с развернутыми флагами и с пушечными выстрелами. В то же время небольшие отряды китайцев выдвинулись вперед, как будто намереваясь соединиться с маньчжурскими частями, только что выступившими, согласно подписанной конвенции, из северо-западных ворот города и имевших численность не менее 7000 человек.

К трем часам дня число китайских войск, собравшихся на высотах, простиралось до 10 000—12 000 чел. В это время прибыл префект, старавшийся уверить генерала Гофа, что нападение вооружившихся крестьян сделано без ведома провинциальных властей и что он немедленно пошлет мандаринов разогнать собравшуюся толпу.

---

* Рота сипаев не была уничтожена лишь по той причине, что среди командиров китайского отряда начались разногласия: некоторые из их начальников хотели ограничиться пленением противника, чтобы затем получить за них денежный выкуп и политические дивиденды. (Прим. ред.)

Первые попытки мандарина, отправившегося в сопровождении капитана Мура из 35-го Бенгальского туземного полка, уговорить* толпу разойтись оказались безуспешными, но затем китайцы как будто повиновались приказанию и через полчаса почти совершенно исчезли.

31 мая около 18 000 маньчжурских войск, согласно подписанной конвенции, очистили город.

Так как в это же время Кантон заплатил 5 миллионов долларов и китайцы представили достаточные гарантии для уплаты остальных денег, то Эллиот снял войска с позиций и 1 июня собрал их к месту высадки, откуда они были перевезены на ожидавшие их транспортные суда.

При этом орудия и прочие тяжести доставили к Цзинпу при помощи не менее 500 кули**, присланных префектом города.

Поведение английских войск во время восьми дней, проведенных на берегу, оставалось примерным, и было только два случая, что солдаты напились пьяными. За это время раненые по большей части доставлялись на пароход «Немесис», отвозивший их ежедневно на суда, к которым они были приписаны.

Из Кантона английская эскадра отправилась в Гонконг. Гарнизон из пехоты и артиллерии, остававшийся на острове Северный Вантун, был снят и также отправлен в Гонконг.

Потери англичан во время действий в устье Жемчужной реки и занятия Кантонских высот не превышали 144 человек, из них убито было 2 офицера и 15 солдат и ранено — 15 офицеров и 112 солдат. На Кантонских высотах англичане взяли 49 орудий, не считая гингальсов. Всего же в Жемчужной реке ими взято не менее 1200 орудий, не считая гингальсов. Потери китайцев неизвестны***, но они были довольно значительны. По самому скромному расчету, число

* Что собственно говорил мандарин, англичанам было невозможно узнать.

** Носильщиков.

*** У Уильямса в «The Middle Kingdom» потери определены в 5000 чел. По доносениям, полученным английским главнокомандующим, китайцы потеряли: 25 мая — 500 убитых и 1500 раненых, 30 мая — вдвое более; но эти сведения, по-видимому, преувеличены.

китайских войск, защищавших форты и находившихся под стенами Кантона, достигало 31 000.

Отказ Пекинского правительства одобрить перемирие в Чуаньби

Предварительные условия, заключенные 20 января в Чуаньби между Эллиотом и китайским комиссаром, не были одобрены Пекинским правительством; тогда стало ясно, что только самыми решительными действиями можно принудить китайцев к уступкам.

Английская эскадра в первых числах июня собралась в Гонконге. Еще до прибытия ее в Гонконг между войсками появились перемежающаяся лихорадка и кровавые поносы. Через несколько дней болезненность усилилась, а наконец число больных превзошло 1100 чел. Причины этого печального положения английских войск следует искать в долгом пребывании их на судах, в утомлении солдат под стенами Кантона и в дурном климате острова Гонконг. 13 июня умер от лихорадки временный командующий английской эскадрой сэр Флеминг Сэнхауз.

Таким образом, появившаяся болезненность в английских войсках не позволяла им двинуться на север. Затем тому же самому помешали тайфуны, пронесшиеся над Гонконгом 21 и 26 июля и причинившие английской эскадре много вреда.

Во время тайфуна 21 июля чуть не погибли капитан Эллиот и сэр Гордон Бремер (вернувшийся в Китай в должности полномочного министра британской королевы), находившиеся на тендере «Луиза», шедшем из Макао в Гонконг. Тендер выбросило на берег и разбило, а экипаж спасся, но для этого капитан Эллиот был вынужден заплатить 3000 долларов местным жителям, чтобы они перевезли их в лодке в Макао. Во время этого тайфуна суда «Салфэ», «Алжерин», «Ройалист» и «Геба» потеряли мачты; кроме того, около 20

купеческих судов оказались выброшены на берег и получили различные повреждения.

Тайфун 26 июля был слабее и принес сравнительно меньше вреда, отчасти вследствие того, что суда выбрали лучшие якорные места и приняли необходимые меры предосторожности.

После этого начали исправлять повреждения, и эскадра стала готовиться к отправке на север. В июле из Калькутты прибыл 55-й пехотный полк численностью в 855 чел.

Однако сэру Гордону Бремеру недолго пришлось исполнять новые обязанности: в конце июля пришло известие о назначении сэра Генри Поттингера (предварительные условия, заключенные Эллиотом в Чуаньби, не были одобрены английским правительством) полномочным министром английской королевы и управляющим великобританской торговлей, а контр-адмирала сэра Вильяма Паркера — начальником эскадры в китайских водах. 10 августа они прибыли на пароходе «Сесотрис» в Гонконг, а 21 числа решено было двинуться к северу, разделив эскадру на три отряда: центр под командой капитана Герберта; правый отряд под командой капитана Буршиэ и левый отряд под командой капитана Смита.

Вся эскадра состояла из 36 судов, а именно: двух линейных кораблей: «Уэллесли» и «Бленхейм»; семи других боевых судов: «Друид», «Блонд», «Модест», «Пилад», «Колумбин», «Крузер» и «Алжерин»; картографического судна «Бентинк»; войскового транспорта «Рэттлснейк»; четырех пароходов: «Куин», «Флегетон», «Немесис» и «Сесотрис» и двадцати одного транспорта, из которых несколько было водоизмещением в 1000 тонн. На эскадре шли следующие войска: 18-й Королевский Ирландский полк, четыре роты 26-го Камеронского полка, 49-й и 55-й полки, стрелковая рота 36-го Мадрасского туземного полка, две роты мадрасских саперов и минеров, отделения королевской и мадрасской артиллерии, полевая артиллерия и ракетная бригада, всего около 2700 штыков.

Для наблюдения за устьем Жемчужной реки были оставлены 5 или 6 судов (в том числе «Геральд» и «Аллигатор») под командой капитана Ниаса и гарнизон на острове Гонконг под командой генерал-майора Бьюррела, в составе: штаба и пяти рот 26-го полка, небольшого отряда 18-го полка, небольшого отряда 18-го полка, двух рот Бенгальских волонтеров, сборной команды 37-го Мадрасского туземного полка, небольшого отделения мадрасской артиллерии, саперов и минеров, всего 400—500 чел. На небольшом острове Келлет был построен форт, с которого можно было обстреливать восточный вход в бухту и Коулунский полуостров; на южном берегу этого полуострова с каждой стороны установили по батарее, вооруженной орудиями большого калибра, а два каменных форта, воздвигнутых в этом месте китайцами еще в 1839 году для обстрела рейда, были уничтожены.

Поттингер, уведомив китайские власти о своем назначении, окончательно отказался от дальнейших переговоров с местными властями в Кантоне и объявил, что он может иметь сношения только с императорскими комиссарами равного с ним ранга.

Занятие порта Амой

Первый удар должен был быть нанесен богатой провинции Фуцзянь, ведущей обширную торговлю в Южно-Китайском море.

21 августа утром эскадра снялась с якоря и пошла на север, назначив на случай, если суда потеряют друг друга, рандеву у острова Чапель Айлэнд (Chapel Island), расположенного вблизи важнейшего порта провинции Фуцзянь — Амой (или Сямынь), а 24 августа эскадра подошла к самому порту Амой, испытавшему бомбардировку уже в прошлом году, когда его укрепления состояли всего из 2 или 3 фортов. С тех пор оборонительная линия была значительно усилена.

Город Амой находится на юго-западной оконечности острова с тем же названием, расположенного вместе с островом Гуамой и несколькими другими островами меньших размеров в большом заливе. Для нас из маленьких островов более важен Гулансью, который отделен от Амоя проливом шириной в 300 сажен и командует своими возвышенностями над городом и его предместьями.

Город и предместья имеют в окружности 12—15 верст. Цитадель, расположенная на холме за городом, командует над последним; но неукрепленные высоты, находящиеся еще далее к востоку, командуют в свою очередь (что часто встречается у китайцев) над цитаделью.

Предместья, или внешний город, отделены от главного, или внутреннего, города рядом крутых скалистых высот, идущих перпендикулярно к берегу. Обе части города соединены шоссейной дорогой, пролегающей через высоты в узком проходе, где устроены ворота. Соответственно этому делению города на две части существуют и две гавани — наружная и внутренняя, из которых последняя соединяется с глубоким заливом, идущим вдоль острова. Таким образом, около двух третей города, расположенного на полуострове и окруженного с сухого пути высотами, омывается водою.

В городской стене, высота которой меняется от 20 до 30 футов, имеется 4 главных ворот, обнесенных в свою очередь снаружи оградой, так что образуется род дворика, наружный въезд в который находится под прямым углом к внутренним.

В Амое, по-видимому, были устроены склады запасов для провинциальных войск; по крайней мере, в цитадели нашли много гингальсов, фитильных ружей, сабель, пик, щитов и пороха.

На прочих островах, расположенных в заливе, было построено множество фортов и траншей; а на самом острове Амой находился целый ряд батарей и окопов, предназначенных для обстреливания подступов к городу. В числе последних укреплений главным была гранитная батарея, одетая землей, тянувшаяся на расстоянии $1\frac{1}{2}$ верст вдоль берега и

построенная возле предместий, для обстрела входа в гавань. Вооружение батареи состояло из 96 орудий. Для обеспечения ее с наружного фланга была построена стена, подымавшаяся на крутые скалистые высоты, расположенные в тылу.

Дальнейшая оборона подступов к городу заключалась в укреплении острова Гуланской, вооруженных 76 орудиями. Кроме того, у входа в гавань стояло на якоре несколько военных джонок и канонерок.

Вообще об укреплениях Амоя можно судить по тому, что когда англичане овладели этим городом, то собственно на острове Амой и на окружающих островах всего было взято не менее 500 орудий.

Численность китайских войск, сосредоточенных в этом порту, может быть приблизительно определена в 6000—10 000 человек.

Утром 26 августа английская эскадра приготовилась к бою, но предварительно генерал Гоф, сэр Вильям Паркер и сэр Генри Поттингер отправились на пароходе «Флегетон» произвести рекогносцировку неприятельских укреплений. Им удалось высмотреть все, что было нужно, не сделав ни одного выстрела.

Между тем на эскадру прибыл китайский парламентар с поручением узнать причину прихода неприятельских судов. Англичане потребовали сдачи города и укреплений и удаления китайских войск. Не получив согласия на предъявленные требования, адмирал Паркер, дождавшись ветра, приказал судам сняться с якоря и открыл по городу и близлежащим островам со всей эскадры огонь, продолжавшийся с половины второго до пяти часов. Вместе с этим десант, отправленный на пароходах «Немесис» и «Флегетон», должен был высадиться на берег и зайти в тыл батареям.

В приказе генерала Гофа, отданном по этому случаю, говорится, что, так как в Амое прежде была английская фактория, то войскам приказано воздерживаться от грабежа и что виновные в этом будут подвергнуты смертной казни. Десантному корпусу, распределенному на три бригады, приказано

было надеть мундиры и кивера, имея при себе плащи в виде скаток и вареной провизии на один день; кроме того, к высадке на берег следовало приготовить горные орудия.

Англичане открыли огонь в половине второго, но китайцы окрыли редкий огонь еще раньше, когда неприятельская эскадра только приближалась к их позициям.

Впереди шли пароходы «Сесотрис» и «Куин», за ними линейные корабли «Уэллесли» и «Бленхейм», отдавшие якорь на расстоянии 175 сажен от берега после того, как они прошли гранитную батарею, расположенную у предместий. Против укреплений, от предместий до внешнего фланга, расположились суда «Пилад», «Колумбин», «Крузер» и «Алжерин». В то время как эти суда должны были действовать против укреплений Амоя, «Блонд», «Друид» и «Модест» имели задачей бомбардировку укреплений Гулансюй.

Через 1 час 20 минут, когда три главные батареи на Гулансюй замолчали, там был высажен десант в составе около 170 морских пехотинцев под командой капитана Эллиота, который и овладел, не понеся потерь, высотами, расположенными в тылу укреплений. В числе войск, назначенных для высадки на Гулансюй, должны были находиться кроме того три роты 26-го полка, но из них только небольшой отряд под командой майора Джонстона участвовал в атаке батарей, так как остальные люди опоздали по причине дальности расстояния до транспортов.

В половине четвертого подошли к Амою пароходы «Флегетон» и «Немесис» с десантом, в составе 18-го и 49-го полков, ведя на буксире шлюпки с посаженными на них саперами, минерами, военнорабочими и т. д. Около этого же времени была отправлена шлюпка с лейтенантом Кроуфордом, вызвавшимся овладеть небольшим внешним укреплением, расположенным на высоте вблизи берега. Последнее стало первым укреплением, на котором 26 августа взвился английский флаг.

В три четверти четвертого 18-й и 49-й полки высадились на фланге длинной гранитной батареи, после чего 18-й полк

приступал к штурму вышеупомянутой стены, обеспечивавшей доступ к батарее с левого фланга и имевшей почти перпендикулярное направление к берегу, а 49-й полк, дойдя берегом моря до левого фланга батареи, должен был или влезть на бруствер со стороны моря, или же проникнуть внутрь укрепления через амбразуры.

Высадку и наступление войск прикрывал артиллерийский пароход «Немесис». Китайцы встретили неприятеля выстрелами из гингальсов и фитильных ружей, но затем огонь батареи стал ослабевать и англичане овладели укреплением. Китайцы были обращены в бегство, преследуемые 18-м и 49-м полками и людьми гребных судов, посланных на берег с кораблей «Уэллсли» и «Бленхейм» и высадившихся немного ближе к укреплению, чем упомянутые войска. Батарея оказалась столь добротной построенной, что очень мало пострадала от огня линейных кораблей, действовавших с расстояния 175 саж.

К 5 часам все внешние укрепления Амоя находились в руках англичан. Суда «Блонд», «Друид» и «Модест», заставив замолчать батареи на острове Гулансуй, направились во внутреннюю гавань и захватили 26 военных джонок, брошенных китайцами и вооруженных 128 орудиями.

Между тем генерал Гоф спешил овладеть крутыми скалистыми высотами, расположенными между гранитной батареей и городом и прикрывавшими последний. Эта позиция, командовавшая подступами к городу, была занята сильным отрядом китайцев. Впрочем, 18-й и 49-й полки, направленные частью через узкий проход, частью кружкою дорогою, вскоре овладели этими высотами, заставив китайцев отступить.

Английские войска спокойно провели ночь на занятых ими местах, несмотря на то, что скалистый пересеченный характер местности давал китайцам полную возможность тревожить неприятеля неожиданными нападениями.

На рассвете 27 августа была произведена рекогносцировка, которая показала, что от китайцев нельзя ожидать большого сопротивления и что жители покидают город. Посему 18-й и 49-й полки получили приказание немедленно двинуться к

ближайшим, т. е. восточным, воротам. Авангард 18-го полка, подойдя к воротам и не обнаружив перед ними защитников, перелез через стену при помощи лестниц, тут же найденных, а затем открыл ворота, заваленные с внутренней стороны мешками с землей. Очевидно было, что неприятель полностью покинул город. Пользуясь этим, амойская чернь предалась грабежу, который был прекращен только через несколько дней, по возвращении бежавшей администрации*.

В глубь острова английские войска не двинулись, чтобы не смущать жителей и не давать повода к дальнейшим неистовствам черни, а ограничились тем, что послали пароход «Немесис» и бриг «Алжерин» обойти вокруг острова и осмотреть, нет ли поблизости военных джонок. Экспедиция не дала никаких результатов: все военные суда китайцев скрылись.

Разрушив укрепления Амоя, англичане оставили на острове Гулансюй под командой майора Джонстона гарнизон в составе трех рот 26-го полка, части 18-го полка и небольшой команды артиллеристов и саперов, всего около 550 чел., а также эскадру в составе «Друида», «Пилада» и «Алжерина» под командой капитана Смита.

Таким образом, адмирал Паркер прервал всю торговлю Амойского порта и создал новую станцию для английского флота, удаленную от Гонконга на 450 верст. Нанеся столь чувствительный удар торговле Фуцзяньской провинции, Паркер пошел 5 сентября со своей эскадрой к Чжоушаньскому архипелагу, назначив местом рандеву мыс Буффало (Buffalo's Nose). Свежие северо-восточные ветры и постоянные туманы задержали эскадру и нанятые транспорты с продовольствием. Судно «Марион», например, так сильно снесло к берегу, что «Крузер» получил приказание изготовиться к бою и идти на выручку транспорта.

14 сентября пароход «Немесис» зашел на маленький остров Татоушоу, лежащий в 5 морских милях от города Сипу и в 28 — от мыса Буффало.

* Китайские историки утверждают, что город разграбили не деклассированные элементы, а сами англичане. (Прим. ред.)

С горы, расположенной на островке, командир парохода осмотрел берег материка и пришел к заключению, что при входе в город Сипу имеются укрепления. Вследствие этого 17 сентября «Немесис» направился к упомянутому порту и взял с встретившейся рыбацкой лодки китайца, приказав ему вести пароход. «Немесис», идя по течению (в это время был прилив), так быстро проскочил в гавань, что две батареи, расположенные при входе, не успели открыть огня, и можно было видеть, как китайцы бежали из укрепленного лагеря вниз к фортам.

Город лежал в глубине гавани; левее был виден форт, недавно восстановленный, но ничем не обеспеченный с тыла, подобно большинству китайских фортов. На возвышенности, расположенной сзади форта, находилось от 500 до 600 человек китайских войск.

Пароход немедленно направился к укреплению, занял фланговую позицию и, открыв огонь, скоро заставил форт замолчать. В это время китайские войска стали спускаться к берегу, захватив с собою гингальсы, как будто имея намерение не позволить неприятелю высадиться. Картечные выстрелы, убив нескольких туземцев, привели их в беспорядок. Десант с парохода овладел фортом, обратив противника в бегство. Четыре орудия, найденные в укреплении, были приведены в негодность, а строения сожжены.

Покончив с фортом, шлюпки получили приказание взорвать три военные джонки, встреченные пароходом еще утром, что и было исполнено.

Оставалось овладеть двумя батареями при входе в гавань, по которым еще утром был сделан один или два выстрела. Подойдя к ним вновь, пароход сделал несколько выстрелов; высадившийся десант занял укрепления. Орудия, числом 9, были заклепаны, а сами батареи уничтожены.

Только между 21 и 25 сентября эскадра собралась в Чжоушаньском архипелаге у острова «На пути» (Just in the Way).

Вторичное занятие Чжоушаня и зимние квартиры в Нинбо

Сначала англичане намеревались занять г. Нинбо, предварительно овладев укрепленным городом Чжэньхай, расположенным при устье р. Дася, занятие же острова Чжоушаня предполагалось произвести позже. Но затем, когда свежие ветры не позволили эскадре приблизиться к Чжэньхаю, план действий был изменен, и 26 сентября произвели рекогносцировку гавани и укреплений острова Чжоушаня, или, вернее, главного города Динхая.

С этой целью адмирал Паркер и генерал Гоф отправились рано утром на пароходе «Флегетон» в сопровождении «Немесиса». Китайцы, заметив приближение англичан с сигнальных станций, устроенных на высотах и на окрестных островах, подняли тревогу, и когда пароходы вошли в гавань, направившись между Чайным (Tea Island) и Караульным (Guard Island) островами, по ним было сделано несколько выстрелов. После этого пароходам было приказано обойти гавань, держась от берега на таком расстоянии, чтобы неприятельские выстрелы не могли приносить вреда. Очевидно было, что за семь месяцев, которые протекли со времени передачи острова Чжоушаня китайцам, он был усилен новыми укреплениями и теперь занят значительным гарнизоном.

Город Динхай обнесен стеной около 3 верст в окружности и имеет, как и большинство китайских городов, 4 ворот. Вокруг большей части города прорыт канал, еще более увеличивающий дурные климатические условия долины, в которой расположен Динхай, и питающий болотистые рисовые поля. Вся эта долина была бы затоплена водой, не будь она защищена возвышенной местностью самого берега гавани, вдоль которого китайцы недавно построили целый ряд батарей. Город соединен узкой дорогой и неглубоким каналом с деревней, где находится главная пристань; деревня в свою очередь построена у подошвы небольшой крутой возвышенности, расположенной на берегу гавани как раз против сере-

дины долины, имеющей около 4—5 верст ширины. Крутые высоты, окружающие долину, подходят к самому городу и командуют над его стенами с западной стороны.

Напротив возвышенности, у которой расположена главная пристань и которая называется «Пагода Хилл» (Pagoda Hill), находится два небольших острова Трамболл (Trumball) и Макклесфильд (Macclesfield), образующих восточную границу гавани. Южную границу ее составляет довольно значительный Чайный остров. С западной же стороны находится небольшой Караульный остров, лежащий как раз напротив западных высот Динхайской долины и против западной оконечности целого ряда береговых батарей на Чжоушане. Остров Гард-Айлэнд отделен от острова Чжоушаня узким проливом Чертовы Ворота (Devil's Gates).

По-видимому, китайцы рассчитывали, что главная оборона Динхая будет основана на вышеупомянутых береговых батареях, перед которыми был вбит целый ряд свай, с целью помешать англичанам высадиться на берег, а может быть, отчасти, и с целью предохранить берег от действия волн. Но китайцы, по своему обыкновению, упустили из виду необходимость обеспечить батареи от обхода с флангов, не обратив внимания на высоты, тянувшиеся от берега до самого города, с которых можно было действовать вдоль укреплений. В этом отношении ими было сделано только следующее: в более низкой части высот, вблизи западной оконечности батарей, оказался расположен в укрепленном лагере значительный отряд войск, у подошвы же самих высот находился недостроенный каменный форт на 8 орудий. Батареи, построенные вдоль берега гавани, начинались у западных высот долины и тянулись к востоку за высоту Пагода-Хилл, или Джос-Хауз-Хилл (Joss House Hill); впрочем, восточная часть этих укреплений еще не была окончена. Амбразурные батареи имели от 10 до 15 футов ширины. Всего было около 270 амбразур, но орудий оказалось около 80, не считая 12—15 орудий, которыми вооружили вновь построенный редут на высоте Пагода-Хилл. Что касается самого форта на упомянутой вы-

соте, чья постройка была начата англичанами еще в 1840 году, то и он был усовершенствован. Вообще было видно, что постройка укреплений продолжается и что через несколько недель китайцы приведут их в порядок.

27 сентября утром предполагалось послать пароход «Немесис» произвести рекогносцировку города Чжэньхай; но вследствие тумана и свежих ветров этого нельзя было исполнить ни 27, ни 28 сентября. Тогда адмирал Паркер снова послал три судна — «Модест», «Колумбин» и «Немесис» — к острову Чжоушаню с целью разрушить вышеупомянутый недостроенный форт у западной оконечности береговых батарей, близ подошвы высот, и, если удастся, сжечь неприятельский лагерь на самих высотах или, по крайней мере, разогнать войска. Таким образом предполагалось подготовить успех высадки английских войск в этом месте, с тем чтобы затем взять китайские батареи с тылу и двинуться по высотам к городу. Но погода стала еще свежее, и суда, не дойдя до Чжоушаня, должны были вернуться.

На рассвете следующего дня пароход «Немесис» был послан один произвести рекогносцировку места высадки, причем оказалось, что в укрепленном лагере китайцев на высотах находится более войск, чем предполагали англичане. Когда пароход подошел близко к берегу, по нему был открыт частый, но безрезультатный огонь из больших гингальсов укрепленного лагеря; что касается небольшого каменного форта у подошвы высот, то он молчал и, по-видимому, не был вооружен. Сделав несколько выстрелов по укрепленному лагерю китайцев, пароход вернулся за двумя другими судами: «Модестом» и «Колумбином». Эта небольшая эскадра подошла к Чжоушаню, насколько позволяла глубина воды, и немедленно открыла огонь по укрепленному лагерю и по форту у подошвы высот, с целью удостовериться, что он не занят.

В скором времени постройки в укрепленном лагере были разрушены, а в стенах его появилась брешь. Наступил момент, удобный для высадки войск; но так как в приказаниях точно определялась задача: ограничиться рекогносцировкой

неприятельской позиции и помешать дальнейшей постройке укреплений, — то не было сделано ничего, чтобы овладеть укрепленным лагерем. Небольшой отряд, высадившийся на берег, должен был только удостовериться, что каменный форт не вооружен, и затем произвести небольшую рекогносцировку береговых батарей, шедших к высоте Пагода-Хилл. В это время в тылу укреплений, из-за высот, появился значительный отряд китайских войск, имевший намерение атаковать англичан; но несколько артиллерийских выстрелов с парохода заставили китайцев немедленно разбежаться.

После этого небольшого дела пароход «Немесис» был послан с донесениями к адмиралу, который между тем шел уже на корабле «Уэллесли» к острову Чжоушань. Китайцы, как и в первый раз, опять открыли дальний недействительный огонь по пароходу, когда он проходил по рейду.

После полудня часть боевых судов и транспортов стала на якорь во внешней гавани острова Чжоушань, а три судна: «Блонд», «Модест» и «Куин» — стали на якорь за островами Макклесфильд и Трамболл, лежащими напротив высоты Пагода-Хилл. Эти суда должны были составить прикрытие и оказать помощь капитану Нолису, посылавшемуся с артиллеристами для постройки на вершине первого острова батареи на одну 68-фунтовую пушку и на две 24-фунтовые гаубицы, с тем чтобы из них можно было обстреливать высоту Пагода-Хилл.

Беспрерывная пальба китайских пушек по островам была безрезультатной, поскольку снаряды до англичан не долетали.

На следующий день, 1 октября, сооружение батареи завершилось и с нее был открыт огонь. Содействовать ей в обстреле высоты Пагода-Хилл должен был фрегат «Блонд»; но пароход «Куин», которому приказано было отбуксировать фрегат, не мог дотащить его, из-за силы течения, до нужного места. Вскоре после этого пароход взял на буксир судно «Модест», сидевшее не так глубоко в воде, и занял вместе с ним удобную позицию. Тогда батарея на высоте Пагода-Хилл должна была замолчать, а китайцы отступить.

В то время как эти второстепенные действия происходили в восточной части гавани, в западной ее части приводился в исполнение главный план, состоявший в том, чтобы заставить неприятеля покинуть береговые батареи. Для этого предполагалось обойти китайцев с правого фланга и атаковать высоты, преобладающие над укреплениями и на которых был расположен лагерь. Высоты, с которых китайцы были прогнаны два дня тому назад, вновь оказались заняты значительным отрядом, а неприятель открыл огонь из гингальсов и фитильных ружей, беспрестанно подымаясь на самую вершину и махая значками, как будто вызывая англичан атаковать его.

Корабль «Уэллесли» встал у Караульного острова, как можно ближе к пункту высадки; два других судна, «Крузер» и «Колумбин», заняли позицию в 80—90 саженьях от берега.

Под прикрытием артиллерийского огня с этих трех судов и с парохода «Сесотрис» англичане высадились на берег. Десантные войска были размещены на пароходах «Флегетон» (55-й полк) и «Немесис» (49-й полк) и на гребных судах, взятых ими на буксир.

Всего под начальством генерала Гофа высадились на берег с некоторыми затруднениями, вызванными силой течения, следующие силы: 18-й и 55-й полки, мадрасские стрелки, мадрасская артиллерия, в числе 8 орудий, и команда саперов. 49-й же полк опоздал, так как пароход «Немесис» сел на мель.

Китайцы, прячась за укрытиями, встретили англичан частым огнем. Первым высадился 55-й полк, немедленно перешедший к атаке высот. Китайцам удалось убить двоих англичан, в то время как последние взбирались на крутые высоты, здесь даже завязался рукопашный бой. Однако китайцы вскоре были обращены в бегство. Таким образом, заняв высоты, англичане обошли неприятеля.

Между тем 18-й полк и артиллерия были высажены на берег, несколько легких орудий поставлено таким образом, чтобы можно было анфилировать береговые батареи, и 18-й полк бросился к упомянутым укреплениям.

Несмотря на то, что китайцы были обойдены с правого фланга, они не пали духом и отступали сражаясь, причем несколько раз отдельные китайские солдаты выбегали вперед, чтобы схватиться с неприятелем врукопашную. Потери их были, очевидно, большими, так как путь отступления пролегал по тесной местности (в тылу береговых укреплений находились болота). Потеряв главнокомандующего и нескольких маньчжурских офицеров, китайцы очистили все упомянутые батареи, преследуемые гренадерской ротой 18-го полка, шедшей в авангарде основных английских сил.

Вслед за этим 18-й полк направился к высоте Пагода-Хилл, которая не могла оказать сопротивления, так как к этому времени огонь английской батареи и судов, заставил китайцев очистить ее. 49-й полк, опоздавший высадиться, следовал за 18-м полком вдоль береговых батарей, но пройдя около двух третей расстояния и достигнув поперечной дороги, которая шла от берега к южным воротам города, направился по ней.

Между тем 55-й полк, под прикрытием присоединившихся мадрасских стрелков, следовал вдоль высот к пункту, который командовал над северо-западным кварталом города. Легкие полевые орудия мадрасской артиллерии, с трудом доставленные на высоты, открыли огонь по городским стенам, вооруженным с этой стороны несколькими орудиями. Одновременно мадрасские саперы принесли штурмовые лестницы, а мадрасским стрелкам приказано было расположиться вдоль оврага между высотами и городской стеной, где неровная местность и могилы (тут было городское кладбище) давали возможность найти неплохие укрытия, с тем чтобы отрезать путь отступления китайцам, если бы они вздумали бежать в северные ворота.

Около этого же времени пароходы подошли к высоте Пагода-Хилл и открыли огонь по городу, отстоявшему от берега более чем на версту.

Атака города была произведена с южной стороны, штурмовые лестницы приставлены к стенам без всяких потерь в

людях, и первыми взобрались на городскую ограду люди, состоявшие под командой капитана Пира; они опередили прочих и так решительно бросились на китайцев, что те не могли оказать серьезного сопротивления. Таким образом, главный город острова Чжоушань во второй раз перешел в руки англичан. Китайцы бежали в глубь острова, главным образом через восточные ворота.

Если бы англичане послали отряд солдат вдоль канала, протекающего по долине в этом направлении, то им, вероятно, удалось бы отрезать путь отступления значительному числу китайцев.

Взятие Динхая стоило англичанам только 2 убитых (в том числе 1 офицера) и 27 раненых. Потери китайцев простирались до 1000 чел. убитыми и ранеными.

На следующий день были приняты меры, чтобы воспрепятствовать китайским солдатам перебраться на материк. С этой целью внутрь острова по разным дорогам было послано три отряда, а пароходам «Немесис» и «Флегетон» приказано блокировать деревни. Однако поиски не увенчались успехом: по-видимому, китайские солдаты покинули остров немедленно после поражения, что им легко было исполнить. Различие в одежде китайского работника и рабочего так незначительно, что если первый сбросит свою синюю куртку со значком, то неопытному глазу не отличить крестьянина от воина. К этой хитрости китайцы прибегали часто.

Жителям было объявлено, что они находятся под покровительством английских властей; в действительности же завоеватели владели до окончания войны только городом и его предместьями со стороны берега, ибо без конвоя никто не смел углубляться внутрь страны, рискуя в противном случае быть взятым в плен. Много солдат и военнорабочих погибло таким образом; наконец выход англичан через северные ворота был вообще запрещен.

Оставив на острове Чжоушань гарнизон под командой подполковника 55-го полка Крэджи, в составе отрядов 18-го и 55-го полков, артиллерии и саперов, всего около 400 чело-

век, адмирал решил обратиться против городов Чжэньхая и Нинбо, по овладении которыми он предполагал расположиться в них на зимних квартирах в ожидании прибытия подкреплений из Ост-Индии. Нинбо, второй город в провинции Чжэцзян, лежащий в 12 морских милях от устья р. Дася, по своему богатству вполне обеспечивал довольствие английских войск в течение зимних месяцев. Занятие упомянутых пунктов и прекращение торговли должно было произвести сильное впечатление на Пекинское правительство.

От острова Чжоушаня до устья реки Дася менее 50 морских миль. Отплытие эскадры к Чжэньхаю было задержано на несколько дней противными ветрами. Наконец 8 октября большая часть транспортов перешла к острову «На пути», расположенному на полдороге к устью реки Дася.

В то же самое время генерал Гоф и адмирал Паркер в сопровождении сэра Поттингера отправились на пароходах «Немесис» и «Флегетон» с целью произвести рекогносцировку неприятельских укреплений. Китайцы подпустили пароходы близко к берегу, не сделав по ним ни одного выстрела.

Город Чжэньхай расположен у подножия высот, образующих близ устья Дася, на левом ее берегу, мыс. Городская стена, имеющая около 20 футов высоты, в некоторых местах до 40 футов толщины и около 4 верст в окружности, соединена с прочным каменным молом, идущим вдоль берега на расстоянии добрых 4 верст, с целью предохранить эту местность от морского прилива.

Сила позиции состоит главным образом в обрывистых скалистых высотах, поднимающихся из самой воды и, очевидно, командующих над входом в реку. На вершине высот, имеющих около 250 футов высоты, построено что-то вроде цитадели, состоящей из большого храма, соединенного при посредстве стен с амбразурами с другими строениями, также приспособленными к обороне.

В наружной стене находится двое железных ворот, но с городом сообщение осуществляется только через западные; от них спускается крутая дорога к воротам, которые образу-

ют заставу и расположены у подножия высот; далее через ущелье переброшен деревянный мост, упирающийся с противоположной стороны в городские ворота. Восточные ворота цитадели вели к вновь воздвигнутой батарее, построенной частью из камня, частью из мешков, наполненных песком, и вооруженной 21 орудием.

Возле предместий города, на берегу реки, имея целью обстрел входа в гавань, возвышались еще две батареи, из которых одна была вооружена 22, а другая 19 орудиями; на противоположной же стороне полуострова, т. е. на северном его берегу, между высотами и городской стеной, находилась батарея на 5 орудий, обращенных в море; перед нею был вбит ряд свай, чтобы воспрепятствовать высадке неприятеля. Кроме того, с этой стороны берег оборонялся еще орудиями и множеством гингальсов, поставленных на городских стенах и большей частью обращенных в море.

Из полученных сведений генерал Гоф мог предположить, что город с его укреплениями занят 3000 человек, а цитадель — 700 человеками; но впоследствии, судя по найденным китайским документам, оказалось, что у неприятеля было на 500 солдат меньше. Впрочем, нельзя было думать, чтобы китайцы ограничились укреплением одного северного берега реки; напротив, следовало предположить, что и южный берег, на котором находился ряд крутых высот, командовавших над цитаделью и над городом, тоже был укреплен и занят значительным отрядом.

Действительно, и здесь имелось несколько батарей для действия против входа в реку, вооруженных в общей сложности 31 орудием; кроме того, на высотах находился целый ряд укрепленных лагерей, расположенных в местах, наиболее труднодоступных, с редутами, оснащенными орудиями и гингальсами.

При самом входе в реку было устроено заграждение из двойного ряда свай, которое могло обстреливаться с батарей и за которым стояла на якоре целая флотилия джонок и канонерских лодок.

Наконец, вход в бухточку, расположенную в заливе у устья реки, в месте удобном для высадки как раз у подошвы высот, был также загражден сваями, вбитыми в разных направлениях.

9 октября английская эскадра вместе с транспортами стала на якорь у города Чжэньхая, с тем чтобы на следующее утро овладеть высотами.

Атаку главных китайских сил, находившихся на южном берегу реки, предполагалось возложить на сухопутные войска (средняя и левая колонны) под личной командой генерала Гофа, а атаку цитадели, города Чжэньхая и укреплений, расположенных на северном берегу реки, должны были вести главным образом морские силы англичан (правая колонна) под командой адмирала Паркера.

Состав колонн был следующий:

1) Средняя колонна под командою подполковника Морриса состояла из 49-го полка и небольшого числа королевской и мадрасской артиллерии (две 12-фунтовые гаубицы и два 9-фунтовых полевых орудия), а также мадрасских саперов, всего около 400 человек, не считая 40 переносчиков снарядов и других военнорабочих.

2) Левая колонна (при которой находился генерал Гоф со штабом) под командою подполковника Крэджи состояла из 5 рот 55-го полка, части 18-го Королевского Ирландского полка, мадрасской стрелковой роты, роты мадрасской артиллерии (четыре горных гаубицы и две 5 ¹/₂-дюйм. мортиры) и нескольких саперов, всего 1040 чел., не считая 100 переносчиков снарядов и других военнорабочих.

3) Правая колонна под командою капитана Герберта (командира корабля «Бленхейм») состояла из морских пехотинцев, матросов и отделений королевской и мадрасской артиллерии.

По диспозиции четыре судна, «Уэллесли», «Бленхейм», «Блонд» и «Модест», должны были занять позицию по возможности ближе к северному берегу (однако с таким расчетом, чтобы в случае отлива не сесть на мель), бомбардировать

цитадель, не дозволить китайцам посылать в нее подкрепления, заставить неприятеля очистить городские стены с этой стороны и далее способствовать высадке десанта. Три судна, «Крузер», «Колумбин» и «Бентинк», предназначавшиеся для действия против южного берега устья реки, прикрывали высадку войск при входе в вышеупомянутую бухточку. На деревянные пароходы «Сесотрис» и «Куин» возлагалась бомбардировка цитадели и батарей, построенных вдоль реки, или, смотря по обстоятельствам, бомбардировка китайских лагерей, расположенных на высотах южного берега. Наконец, железные пароходы «Немесис» и «Флегетон» предназначались для перевозки войск, а затем для оказания помощи, где окажется нужным. На рассвете 10 октября средняя колонна была посажена на пароход «Немесис», который немедленно взял на буксир судно «Крузер» (назначенное по диспозиции прикрывать высадку войск) и направился к выбранному пункту для высадки десанта у бухточки, расположенной на фланге китайской позиции. Таким образом, 49-й полк, опоздавший при атаке укреплений острова Чжоушань, теперь должен был попасть в горячее дело.

Левая колонна была отправлена на пароходе «Флегетон» к скалистому мысу, лежавшему на некотором расстоянии к югу от места высадки средней колонны. Вправо от упомянутого мыса тянулась низменность, перерезанная каналом, через который вело два моста; следуя в этом направлении, можно было обойти высоты и выйти в тыл позиции, занятой китайцами. От пункта высадки до расположения противника было не менее 3 верст, после чего следовало взбираться на высоты, с которых открывался вид на позицию, занятую неприятелем.

Средняя колонна, не встречая сопротивления, высадилась на берег и построилась. Как раз в это время был замечен небольшой отряд китайских войск, по-видимому, спрятанный в засаде за небольшим холмом; несколько выстрелов, пущенных с парохода «Немесис», заставили его разбежаться. Вслед за этим 49-й полк перешел в наступление и, принудив

неприятеля бросить несколько полевых укреплений, вскоре овладел и главным редутом, командовавшим над батареями, расположенными на берегу реки. Но едва упомянутый полк вступил в рукопашный бой, как 18-й полк и стрелки, перешедшие с большим трудом по узкому мосту, переброшенному через канал в нижней его части (эту переправу китайцам легко было оборонять), и 55-й полк, продвинувшийся выше по другому мосту, бросились на правый фланг неприятеля, который отступал к мосту из судов, наведенному выше по реке, и привели китайцев в беспорядок.

Противник, в рядах которого многие отдельные солдаты сражались храбро, был окружен, имея перед фронтом 49-й полк, а с правого фланга и в тылу 55-й и 18-й полки и стрелков.

Это наступление англичан позволило им взять во фланг береговые батареи, тотчас же брошенные неприятелем, и победитель, заняв укрепления, немедленно направил несколько пушек на бегущих китайцев.

Несмотря на старания англичан дать понять противнику, что положившие оружие, будут оставлены в живых (для чего даже был выставлен флаг с соответствующей надписью), китайцы в отчаянии бросались в реку, где и гибли сотнями. Рассказывают, что многие из них погибли от выстрелов своих же батарей, расположенных на противоположном берегу. Последние открыли огонь с целью остановить бегущих китайцев или помешать наседавшим на них англичанам. Многие сами себя убивали, в том числе некоторые начальники; нескольким, бросившим куртки и оружие, удалось бежать*.

В плен сдалось всего около 500 чел., не считая тех немногих, которые укрылись на берегу реки между скалами и были впоследствии захвачены шляпками парохода «Куин».

Во время описанной победы, одержанной на южном берегу реки, англичане не менее успешно действовали и на северном берегу, атаковав цитадель и город Чжэньхай. Ко-

* Китайские историки утверждают, что англичане устроили в этот день форменное побоище, расстреливая бегущих со всех сторон. (Прим. ред.)

рабль «Уэллесли», следуя на буксире парохода «Сесотрис», занял великолепную позицию для бомбардировки цитадели, но во время отлива судно село на мель. Корабль «Бленхейм» также был отбуксирован пароходом «Сесотрис» на хорошую позицию; что же касается «Блонда» и «Модеста», то, пользуясь небольшим ветром, они пошли под парусами. Огонь, открытый с кораблей, был чрезвычайно метким.

Китайские батареи, расположенные на берегу, действовали против тех судов, которые случайно приближались к ним на расстояние пушечного выстрела, — например, по «Немесису», «Флегетону», «Куину», «Крузеру» и т. д. Пароход «Немесис», подойдя по возможности ближе к городу, рассеял находившийся там китайский отряд и открыл огонь по небольшому форту, расположенному у предполагавшегося места высадки англичан, между городом и высотой, на которой находилась цитадель. Вслед за этим пароход был послан передать приказания адмирала «Сесотрису» и «Куину».

В это время (в 11 $\frac{1}{2}$ часов) правой колонне, размещенной на гребных судах, было приказано высадиться на берег; это соответствовало приблизительно тому моменту на южном берегу реки, когда 49-й полк взобрался на высоты и занимал китайские лагеря. Огонь судов был настолько меток, что неприятель бросил цитадель и бежал по направлению к городу. Матросы и морские солдаты, высадившись на скалистый берег, бросились к высотам и ворвались в цитадель через открытые ворота.

Но китайцы все еще занимали городские стены и две упомянутые выше батареи на берегу реки. Вследствие этого батальон матросов и морских пехотинцев бросился к городу и штурмовал стены с восточной стороны в двух местах, между тем как неприятель бежал через западные ворота в открытое поле. В это же время англичане овладели батареями, расположенными на южном берегу реки; с них был открыт огонь по укреплениям у города. При правой колонне находился и сам адмирал Паркер, взошедший на стену одним из первых.

55-й полк и мадрасские стрелки, бывшие в числе войск, окруживших китайцев на правом берегу, увидев, что неприятель бежит и на левом берегу реки, отделились и, переправившись через наплавной мост, врезались в середину отступавшей колонны, нанеся ей большие потери.

Во время атаки правой колонны произошло три взрыва — два около вершины высоты, на которой была расположена цитадель, и один около мандаринского стационарного дома на берегу реки. Причиной взрывов, по-видимому, были заложенные мины, из которых две оказались взорваны английскими ракетами. При этом пострадало несколько китайцев.

Таким образом к 2 часам дня англичане владели городом Чжэньхай и укреплениями на обеих сторонах реки. Капитан Герберт, овладев городом, занял его морскими пехотинцами; вечером к нему присоединился генерал Гоф, перешедший с частью своих сил на другую сторону реки. Остальные войска провели ночь на занятых ими высотах.

Потери англичан определялись в 3 убитых (в том числе 1 офицер) и 16 раненых.

Трофеи их составляли не менее 157 орудий (в том числе 67 медных), разного рода оружие, запасы, значительное число джонок и вооруженных шляпок. В городе была найдена пушечно-литейная мастерская, четыре орудия, отлитые по образцу английских, и джонка, на которой было устроено что-то вроде гребных колес; это указывало, что неприятель готов перенять от европейцев все, что можно.

Потери китайцев определить трудно, хотя некоторые и считают, что одних убитых и утонувших было около 1500 чел. Пленные китайцы, у которых было отобрано оружие, получили свободу на следующий день.

Когда укрепления были заняты, пароход «Немесис» отправился вверх по реке для исследования фарватера, что он и исполнил, предварительно устроив проход в заграждении из свай. В конце дня, когда пароход вернулся, адмирал Паркер в сопровождении сэра Поттингера отправился на нем для вторичного осмотра реки.

По-видимому, занятие Чжэньхя произвело сильное впечатление на жителей провинции Чжэцзян, которые стали опасаться и за участь своего главного города Ханчжоу. Несмотря на это, исполняя приказания китайского императора, военные власти готовились к дальнейшей обороне провинции.

12 октября (т. е. через день по занятии г. Чжэньхя) адмирал Паркер отправился на пароходе «Немесис» произвести рекогносцировку Нинбо и убедиться в возможности взять с собой большие пароходы и другие суда. Оказалось, что река широка и удобна для судоходства и что глубина ее у самых городских стен не менее 18 футов. Рекогносцировка города показала, что китайцы, рассчитывая на укрепления при входе в реку, не подумали об обороне Нинбо. Жители его спешили удалиться, административных властей уже и помину не было; одним словом, царил полный беспорядок.

Времени терять было нельзя. В Чжэньхяе (цитадель которого англичане стали немедленно укреплять) оставили гарнизон под командой подполковника Крэджи в составе 55-го полка (за исключением одной роты), 100 чел. морских пехотинцев и отделений артиллеристов и саперов, кроме того, там осталась многочисленная команда военнорабочих, которых было сочтено за лучшее отчислить в тыл. На следующее утро, 13 октября, остальные войска в числе 750 чел., не считая артиллерии и саперов, были посажены на пароходы «Немесис» и «Флегетон» и в сопровождении пароходов «Куин» и «Сесотрис» и парусных судов «Модест», «Крузер», «Колумбин» и «Бентинк» отправлены вверх по реке.

Эскадра подошла к Нинбо уже в 3-м часу дня. Вскоре была произведена высадка десанта. Поперек реки был найден наплавной мост, соединявший город с его предместьями. Пароходы подошли вплотную к мосту, и так как толпа любопытных китайцев, покрывавших берег, не думала мешать англичанам, то последние беспрепятственно овладели им. Вслед за этим местные жители помогли неприятелю отворить городские ворота. Около 3 часов дня небольшой отряд англи-

чан занял город. Жителям было объявлено, что они находятся под покровительством британских войск.

Город Нинбо заплатил контрибуцию в 4 миллиона долларов. Англичане расположились в нем на зимние квартиры и посылали время от времени небольшие партии для захвата продовольственных запасов.

Они не могли действовать энергично, потому что их слабые силы были чрезвычайно разбросаны; они занимали Гонконг, Гуланской, Динхай, Чжэньхай и Нинбо. В ожидании подкреплений, которые не могли прибыть ранее весны, англичане были обречены на бездействие.

Быстрое покорение Чжэньхай и Нинбо, вслед за занятием острова Чжоушань, произвело сильное впечатление на китайцев. Мало надеясь на регулярные войска, местные власти предложили населению прибрежных деревень сформировать отряды для самозащиты; от этих импровизированных войск пришлось худо самим же жителям, а для неприятеля они совершенно не были опасны.

Нинбо расположен при слиянии двух рукавов, которые, соединяясь ниже города, образуют реку Дася, или Нинбо. Оба рукава очень извилисты и имеют множество деревень по берегам. Северо-западный рукав идет к городу Юй-яо, соединенному, как полагали англичане, каналом с Ханчжоу; до Юй-яо считается около 60 верст. На половине этого расстояния и на расстоянии 6 верст от рукава находится город Цыци. В непродолжительном времени Юй-яо и Цыци должны были стать объектом военной активности англичан, которые считали необходимым рассеять китайские войска, собиравшиеся в различных пунктах с целью напасть на Нинбо. Юго-западный рукав реки Дася идет к городу Фанвэй, расположенному на расстоянии 45 верст, который англичане предполагали в случае нужды также подвергнуть атаке.

Через несколько дней после занятия Нинбо адмирал Паркер и сэр Поттингер отправились к Юй-яо на пароходах «Немесис» и «Флегетон», взяв на буксир две шлюпки с людь-

ми с корабля «Уэллесли». Они имели намерение исследовать северо-западный рукав и удостовериться, не собираются ли китайские войска в этом направлении. Рекогносцировка, произведенная ими в этот раз, не давала основания думать, чтобы китайцы замыслили что-нибудь против Нинбо, и, по видимому, войска могли рассчитывать на спокойную зимнюю стоянку.

Собственно с местными жителями англичанам надо было держаться осторожно, потому что китайцы не упускали случая захватывать попадавших в их руки солдат. В Нинбо и Чжэньхае была организована китайская полиция, охотно получавшая жалованье, но плохо следившая за порядком; впрочем, иногда полицейские были полезны, исполняя обязанности шпионов. Кроме того, имелись и настоящие шпионы, содержащиеся на жалованьи и доставлявшие удовлетворительные сведения о движениях китайских войск и о распоряжениях китайского правительства.

Первое время пребывания в Нинбо все было спокойно; к концу же ноября стали ходить слухи, что китайские войска собираются в окрестных городах, главным образом в Юй-яо, и что замысливается нападение на Нинбо. Несмотря на это, решительные меры были приняты только через несколько недель.

Погода стояла хорошая, и болезни, появившиеся в войсках в первое время пребывания здесь, почти совсем исчезли.

Во время вышеописанных операций, проведенных главными силами англичан, небольшой отряд, оставленный ими в Гонконге, тоже не бездействовал. Сэр Поттингер перед отъездом из Гонконга сделал распоряжение, чтобы в случае нарушения Кантонскими властями майской конвенции, например устройства заграждений в реке, восстановления скрытых укреплений или возведения новых, были тотчас приняты меры для воспрепятствования намерениям противника. С этой целью предписывалось немедленно овладеть островом Северный Вантун и занять его гарнизоном, если будет найдено возможным взять часть войск с острова Гонконга; в

противном случае все укрепления, возвращенные китайцам, предлагалось уничтожить.

В конце сентября до капитана Ниаса дошли слухи, что в обоих главных рукавах Жемчужной реки, Макао и Джанк, готовятся джонки и плоты для создания заграждений и делаются приготовления для постройки батарей в различных пунктах. Сведения, привезенные пароходом «Хугхли», подтвердили услышанное.

Капитан Ниас решил двинуться со своей эскадрой вверх по реке и исполнить приказание полномочного министра; генерал-майор Бьюррел, полагая, что для занятия Вантуна необходимо не менее 200 чел., отказался дать эти войска из гарнизона Гонконга. Таким образом оставалось одно — срыть Вантунское укрепление. С этой целью на эскадру была отправлена команда саперов и минеров под командой инженерного офицера, которая, высадившись на острове Северный Вантун (гарнизон острова сдался без сопротивления и был отправлен на материк), уничтожила все укрепления за несколько дней. Вслед за этим капитан Ниас пошел далее вверх по реке и, вполне убедившись, что китайцы нарушают майскую конвенцию, сжег и потопил несколько джонок, сжег дома, возле которых были найдены свайные заграждения, и расстрелял несколько подозрительных людей.

Обратившись к прибрежным жителям с прокламацией, в которой указывалось на последствия, могущие их настичь, если они будут нарушать майскую конвенцию, капитан Ниас вернулся с эскадрой в октябре в Гонконг. Несмотря на это китайцы продолжали укрепляться, а англичане, довольствуясь тем, что купцы беспрепятственно грузят чай на суда, не тревожили более противника.

Вскоре адмирал, получив приказания британского правительства, распорядился начать тесную блокаду Кантона и захват в плен коммерческих джонок. Около того же времени вышел из Гонконга транспорт «Нербудда», пришедший в начале сентября из Калькутты с 300 военнорабочими, главным образом санитарными носильщиками, и небольшой

командой нестроевых (1 оф. и 16 чел. ниж. чин.) для 55-го полка. Упомянутый транспорт потерпел крушение у острова Формоза (Тайвань); экипаж его попал в руки туземцев.

В начале 1842 г. распределение английских сил на театре войны представлялось следующим:

В Нинбо были расположены 49-й полк, часть 18-го полка, Мадрасская стрелковая рота, команда артиллерии и саперов, всего около 750 чел.

В Чжэньхае — 55-й полк, команда артиллеристов и саперов, всего около 730 чел. Некоторая часть боевых судов стояла у входа в реку; транспорты же стояли у острова «На пути».

На острове Чжоушань — часть 55-го и 18-го полков, команда артиллерии и саперов, всего около 400 чел.

В Амое (на острове Гуланской) — три роты 26-го полка, часть 18-го полка и команды артиллеристов и саперов, всего около 550 чел. Кроме того, эскадра из 3 судов.

На острове Гонконг — пять рот 26-го полка, часть 18-го полка, две роты Бенгальских волонтеров, сборная команда 37-го Мадрасского туземного полка, команды артиллерии и саперов, всего 400—500 чел. Кроме того, там находилась эскадра из 5—6 судов.

Затем, в начале января, 26-й полк (роты которого входили в состав гарнизонов в Гонконге и Амое) был отправлен в Нинбо. Команда 37-го Мадрасского туземного полка, сильно пострадавшая от лихорадок и кровавого поноса, вернулась из Гонконга обратно в Индию.

Пароход «Мадагаскар», посланный в Калькутту с донесениями после выкупа г. Кантона, сгорел на обратном пути.

Между тем китайское правительство, нуждавшееся в деньгах для ведения войны, обратилось к продаже мест и званий, к сбору пожертвований с людей богатых и к обложению простого народа.

Около Тяньцзиня и Дагу строились укрепления, чтобы преградить доступы к столице, хотя все-таки в этом отношении главное препятствие представлял бар в устье реки Байхэ.

Подступы к Кантону тоже приводились в оборонительное положение. На берегах рукава Макао и у соединения проливов Дженк-Ривер и Фидлерс-Рич были устроены укрепления, вооруженные большим числом орудий. Тем не менее, судя по рекогносцировкам, производимым от времени до времени английскими пароходами, и по другим полученным сведениям, нельзя было предполагать, чтобы китайцы думали перейти к наступательным действиям; напротив, все заставляло предполагать, что местные власти заботятся об укреплении города, на случай если бы англичане вздумали двинуться к его воротам. Относительно укреплений можно сделать общее замечание, что они совершенствовались.

К числу нововведений следует отнести заграждения в виде каменных дамб, которые устраивались поперек реки, преимущественно в тех местах, где прежде высаживались английские войска. Эти заграждения были настолько действительны, что не только преграждали путь, но даже угрожали поднятием воды на такую высоту, что она могла затопить город и окрестности на большой площади. Преграды создавались из ящиков, сделанных из толстых бревен, скрепленных между собой железными скобами. Высота ящиков равнялась примерно глубине реки в том месте, где их желали затопить. Затем ящики нагружались камнями и опускались на дно рядами.

Огнестрельное оружие китайцы покупали у португальцев в Макао по весьма дешевой цене. Несмотря на все старания англичан брать в плен китайские джонки, едва последние выходили за границы португальских владений, в течение времени от октября до января, по рукаву Бродвей было провезено не менее 500 или даже 600 медных и чугунных орудий, кроме того, сотни ящиков с ружьями и пистолетами. Вместе с этим китайцы приступили к обучению волонтеров, численность которых в начале 1842 года достигала почти 30 000 чел.

Что касается Нинбо, то, как было упомянуто, англичане получили сведения, будто китайские войска собираются в

соседних городах, с тем чтобы не позволять неприятелю входить в близкие сношения с народом, или же с целью попытаться вернуть город. Генерал Гоф, видя, что топкие поля замерзли и, следовательно, стали удобопроходимы для китайцев, решил предпринять экспедицию к городу Юй-яо, с тем чтобы удостовериться в справедливости полученных сведений и прогнать неприятеля.

27 декабря 1841 г. десант в составе около 700 чел., считая в том числе морских пехотинцев и матросов, был отправлен вверх по северо-западному рукаву на пароходах «Немесис», «Сесотрис» и «Флегетон» и на шлюпках, взятых ими на буксир.

Пароход «Сесотрис», сидевший глубже других, должен был остановиться, не доходя до места, выбранного для высадки войск.

В нескольких милях от города был встречен и рассеян отряд китайских солдат, только что начинавший устраивать свайное заграждение.

Вечером пароходы «Немесис» и «Флегетон» встали на якорь близ города Юй-яо, причем толпы китайцев бросились к шлюпкам и направились вверх по реке. Десант, немедленно высаженный на берег, занял небольшую, вновь построенную, но не обороняемую батарею на 4 орудия, а затем, овладев без сопротивления высотой, командовавшею над городом, расположился на ней на ночлег, используя для этого находящийся там храм.

По полученным сведениям, гарнизон города превышал 1000 чел.

На следующее утро предполагалось штурмовать городские стены, для чего должны были быть высажены на берег морские солдаты и матросы. Однако как раз перед приступом навстречу англичанам вышли несколько жителей, объявивших, что ночью гарнизон очистил город и что ворота отворены.

Не имея основания не доверять депутатам, атакующий вошел в Юй-яо, разделив войска на два отряда, которые, взоб-

равшись на стены, направились в противоположные стороны, с тем чтобы обойти город и сойтись на другой стороне. Между тем отряд китайских войск остановился по другую сторону Юй-яо у моста, построенного через канал. Дабы не позволить неприятелю бежать через мост, вверх по реке были посланы шлюпки с десантом.

Как раз в это время китайцы открыли огонь из гингальсов и фитильных ружей по отряду моряков, наступавшему вдоль городских стен; английские войска, промешкав некоторое время, пока не отыскиали выхода из города, бросились в северные ворота и, обратив неприятеля в бегство, преследовали его по пятам. Пароход «Немесис», а затем и пароход «Флегетон» также открыли огонь. Преследование по замерзшим полям, покрытым снегом, было утомительно, и китайцы передвигались быстрее англичан. Тем не менее несколько китайцев было убито и несколько взято в плен; большинство же неприятельских солдат побросало куртки и оружие и, пользуясь знанием местности, успело бежать. Преследование продолжалось 11—12 верст. Встретившаяся на дороге казарма была сожжена.

Между тем шлюпки с парохода «Немесис», посланные вверх по реке, взяли в плен две мандаринские баржи; баржи были сожжены, а люди отправлены на берег. Осмотрев несколько домов, расположенных у реки, шлюпки пошли далее, придерживаясь берега, по которому наступали войска, преследовавшие китайцев.

За городом был найден большой склад оружия, боевых припасов и платья. Склад был уничтожен, а 4 орудия, взятые на батарее у места высадки, перевезены на пароход.

Таким образом экспедиция подтвердила сведения о военных приготовлениях китайцев.

30 декабря английские войска сели на пароходы и к ночи стали на якорь у г. Цыци, который, как упомянуто выше, лежит в 6 верстах от берега. На следующий день войска двинулись к городу, гарнизон и административные власти которого бежали. Жители были расположены, по-видимому,

дружелюбно. Чтобы доказать, что война ведется только с китайским правительством, запасы риса, найденные в Цыци, роздали народу. Вечером того же дня войска вернулись в Нинбо.

Вообще с тех пор, как китайцы доказали, что они нарушают условие перемирия, англичане держали себя осторожнее.

Вскоре были получены сведения, что экспедиция в Юй-яо и Цыци навела ужас на местных жителей. Даже из города Ханчжоу многие бежали в г. Сучжоу, расположенный к северу на расстоянии 150 верст. Опасались наступления англичан к г. Ханчжоу, но генерал Гоф за недостатком сил исполнить этого не мог.

Англичанам пришлось ограничиться рекогносцировкой залива Ханчжоу и порта Чжапу (защищающего доступ в Ханчжоу со стороны моря и служащего ему коммерческой гаванью), произведенной в первых числах января, пароходом «Флегетон» и картографическим судном «Бентинк».

Кроме того, чтобы поддержать впечатление, произведенное экспедицией в Юй-яо, предполагалось атаковать город Фанвэй, лежащий, как выше упомянуто, на юго-западном рукаве на расстоянии 45 верст. Рекогносцировок в этом направлении не производилось, хотя два раза несколько офицеров и нижних чинов ходило по своей собственной инициативе в юго-западный рукав, причем раз они были очень близко от самого города Фанвэй.

10 января 1842 г. генерал Гоф предпринял набег на упомянутый город, где ожидал найти склады или небольшой отряд китайских войск. Эскадра состояла из пароходов «Немесис» и «Флегетон»; на первом находились генерал Гоф, адмирал Паркер и десант, в составе части 49-го, 18-го и 55-го полков, с артиллерией, саперами, минерами и военнорабочими. На буксире шло несколько гребных судов. На расстоянии 27 верст от Нинбо рукав разветвляется, причем одна ветвь идет в западном направлении, а другая — в юго-восточном. Пройдя немного по последней ветви, пароходы встре-

тили каменный мост. Генерал Гоф со всеми войсками высадился на берег, с тем чтобы идти сухим путем к г. Фанвэй; адмирал же Паркер отправился рекой, взяв с собой флотилию шлюпок, на которых были размещены морские пехотинцы и матросы. Оба отряда, не встретив препятствий, прибыли одновременно к городским стенам. Оказалось, что гарнизон и административные власти покинули город. Настроение местных жителей было, по-видимому, дружелюбное. На следующее утро правительственные здания были уничтожены, а запасы хлеба розданы народу. После полудня десант вернулся к пароходам, а затем в Нинбо. Главное назначение набегов заключалось во влиянии, которое они производили на народ и административные власти, с одной стороны наводя ужас, а с другой стороны доставляя возможность показать, что англичане относятся хорошо к жителям, брошенным местными властями.

Рекогносцировка залива Ханчжоу, произведенная пароходом «Флегетон» и кораблем «Бентинк», показала всю трудность подойти к городу, следуя вверх по реке, на которой он лежит. Вследствие скорости течения (19 верст в час) в устье реки, где находится множество мелей, пароход «Флегетон» чуть не разбился: отдав якорь, набрав машиной полный ход и поставив паруса (был свежий попутный ветер), пароход едва боролся с течением.

Рекогносцировка же порта Чжапу (по-видимому, в этот же раз была произведена рекогносцировка реки, на которой лежит город Байхуан) показала, напротив, что к этому городу суда могут подойти и что овладеть им будет нетрудно. От Чжапу же можно добраться до Ханчжоу, находящемуся от него на расстоянии 75 верст; здесь по высотам пролегает хорошая дорога.

Относительно китайских войск были доставлены сведения, что подкрепления прибывают в г. Ханчжоу и в другие места провинции.

Генерал Гоф получил подкрепления в конце февраля, а именно 26-й полк, перевезенный из Гонконга и Амоя на

войсковом транспорте «Юпитер». Кроме того, еще в январе на остров Чжоушань пришел линейный корабль «Корнуолл» (Cornwallis). Если англичане и думали одно время о наступлении к Ханчжоу, то теперь этот план был отложен, и предполагалось, как увидим ниже, с возобновлением военных действий занять порт Чжапу.

В январе сэр Поттингер и адмирал Паркер отправились на остров Чжоушань, а в феврале сэр Поттингер проследовал в Гонконг.

7 марта пароход «Немесис» был послан произвести съемку берегов Чжоушаня. Пройдя вдоль западного и северного берегов острова, пароход дошел до острова Дайшань, лежащего в 9—10 верстах севернее Чжоушаня, и обошел его кругом, чтобы убедиться, нет ли там китайских войск. Из всего виденного и слышанного от местных жителей англичане заключили, что остров неприятелем не занят. Пароход стал на якорь. Вечером капитан Коллинсон в сопровождении одного офицера и двух нижних чинов сошел на берег, чтобы подняться на вершину горы, с которой можно было осмотреть окружающую местность. Но едва они взобрались на гору, как увидели китайские войска, высыпавшие из своих убежищ. Англичанам удалось бежать не без труда.

Предстояло решить вопрос, как поступить на следующий день, ибо, зная характер китайцев, нетрудно было предсказать, что если их оставить ненаказанными, то факт бегства четырех англичан окажется раздут в громадную победу со стороны воинов Небесной Империи, о чем и будет донесено императору. Поэтому было решено наказать китайцев: в 5 часов утра на берег был послан десант в составе 66 человек, считая с офицерами.

Англичане увидели следующее: в глубине бухты, верстах в четырех от парохода, находилось несколько джонок с посаженными на них китайскими войсками; другой отряд неприятеля был расположен на берегу, недалеко от джонок. Всего там находилось от 500 до 600 человек.

Пока шлюпки с десантом шли к берегу, остальные китайцы высадились на остров и, присоединившись к своим товарищам, открыли дальний, совершенно безвредный огонь из гингальсов и фитильных ружей. Со шлюпок, когда они приблизились к противнику, ответили тем же, и десант хотел уже высаживаться, как вдруг на одной из джонок показался густой дым. Опасаясь, не имеют ли китайцы намерения взорвать свои суденышки и не горит ли это фитиль от мины, англичане повернули назад, чтобы высадиться в стороне от джонок.

Видя это, китайцы вообразили, что неприятель отступает, и с громкими криками и махая пиками двинулись вперед. Англичане быстро высадились на берег и построились в две колонны: правая, находившаяся впереди, была под командой старшего офицера. Как только они перешли в наступление, китайцы смутились и после первого же залпа, сделанного по ним на расстоянии пистолетного выстрела, обратились в бегство. Англичане преследовали на некотором расстоянии, взяв в плен 8 чел. и убив около 50. Дома, в которых квартировали китайские солдаты, и несколько джонок были сожжены. Рассеяв неприятеля, десант вернулся на пароход, который в тот же день вечером прибыл к острову Чжоушань.

Таким образом на острове Дайшань был открыт сборный пункт неприятеля; но англичане полагали, что многим китайским солдатам, переодетым в крестьян, удалось уже переправиться на Чжоушань, чтобы содействовать атаке. Желая воспрепятствовать остальным китайским войскам бежать с острова Дайшань, туда были посланы картографическое судно «Бентинк» и пароход «Немесис», но, как оказалось, неприятель уже переправился в порт Чжапу. Тем не менее адмирал Паркер лично осмотрел после этого остров Дайшань, взяв с собою десант из матросов и морских пехотинцев линейного корабля «Корнуолл». Складов военных запасов найдено не было; два казенных здания уничтожили.

Сосредоточение неприятеля столь близко от острова Чжоушань едва ли имело какое-нибудь соотношение с нападени-

ем, которое предполагалось произвести как раз в это время на все английские позиции, а главным образом на г. Нинбо и Чжэньхай. Китайцам, вероятно, было известно, что генерал Гоф 6 или 7 марта отправился на остров Чжоушань для совещаний с адмиралом Паркером касательно замыслов неприятеля. Начальником гарнизона на это время был оставлен полковник 49-го полка Моррис.

8 марта через переводчика было получено сведение, что на следующий день китайцы готовятся напасть на неприятеля. Этому известию не было придано особенного значения, так как англичане уже не раз получали подобного рода предостережения и не верили, чтобы на этот раз китайцы хотели предпринять что-нибудь серьезное. О намерениях неприятеля можно было судить только по тому, что многие торговцы закрывали лавки и покидали город, а некоторые и прямо говорили, что ночью будет дело. На все это англичане смотрели, как на хвастовство.

О заготовленных брандерах и судах ничего не было известно, хотя это легко было узнать, если бы пароходы были посланы вверх по реке. Одним словом, англичане, считая неприятеля бессильным и преувеличивая значение своего превосходства, были застигнуты врасплох. Впрочем, китайцам в этом случае помогли следующие обстоятельства: малочисленность английских сил, вследствие чего невозможно было содержать непрерывную цепь часовых вокруг городской стены г. Нинбо, имевшей в окружности около 7 верст; близость громадных предместий к городским воротам и темная ночь, способствовавшая скрытому подходу неприятеля.

Однако ночь с 8 на 9 марта и день 9 марта прошли спокойно. Между прочим, утром последнего дня китайские мальчики, с которыми по занятии Нинбо победители обходились хорошо и приучили к себе, прибежали к английским солдатам и старались знаками объяснить, что на следующий день готовится нападение; после чего исчезли. Может быть, это обстоятельство было причиной того, что рядовые англичане насторожились, хотя со стороны начальства не было

принято никаких мер, за исключением усиления караулов, расположенных у ворот, и посылки патрулей в течение всей ночи. Караулы у южных и западных ворот (которые могли скорее подвергнуться нападению неприятеля) увеличили до 1 офицера и 14 рядовых; при этом следует заметить, что караул у южных ворот был удален от ближайшего расположения войск на $\frac{3}{4}$ версты.

В половине первого ночи китайцы сделали два выстрела (по-видимому, это был сигнал) из орудия, поставленного на берегу против английской эскадры. У Нинбо стояли парусные суда «Колумбин» и «Модест», а также пароходы «Куин» и «Сесотрис». Затем все смолкло.

В 3 часа ночи было замечено четыре брандера, спускавшиеся из юго-западного рукава (на котором расположен город Фанвэй) по направлению к пароходу «Сесотрис». Только благодаря тому, что на пароходе был выпущен один из канатов (пароход стоял на двух якорях) и что его собственные шляпки и шляпки с судна «Модест» своевременно подоспели к брандерам, последние миновали цель, к которой плыли. Дойдя до берега, брандеры взлетели в воздух, не причинив никакого вреда английским судам.

В продолжение всего этого времени китайцы на берегу реки поддерживали ружейный огонь, не причинивший вреда неприятелю. Судно «Модест», стоявшее на якоре ниже парохода «Сесотрис», открыло огонь по восточным предместьям города, чтобы задержать наступление китайцев с этой стороны, и, как оказалось на следующее утро, разрушило один или два дома и подбило орудие, поставленное на берегу для действия против него. Таким образом, нападение со стороны реки было отражено; но оно послужило сигналом для начала атаки города, поведенной одновременно на южные и западные ворота.

Со стороны южных ворот караульный дом был построен не на городской ограде, а у ее подошвы, и потому защищаться в нем было неудобно; кроме того, ворота были атакованы одновременно снаружи и изнутри, ибо несколько человек из

числа неприятелей успели проникнуть в город через ворота со стороны реки и присоединиться к тем китайским солдатам, которые, по-видимому, еще накануне пробрались в город переодетыми. Опасаясь быть отрезанным от остальных войск, начальник караула, сознавая, что противник почти овладел воротами, отступил без малейших потерь к воротам против моста, несмотря на то, что китайцам (которые были слишком увлечены тем, чтобы проникнуть в самый город) ничего не стоило бы перестрелять из своих фитильных ружей англичан, двигавшихся вдоль стен.

Между тем ворвавшаяся густая толпа неприятеля проследовала от южных ворот к базарной площади, расположенной в самом центре города, и, не встречая сопротивления, думала, что атака западных ворот тоже удалась и что г. Нинбо находится опять в их руках. В ту самую минуту, как противник дебушировал из узкой улицы на площадь, наступление его было остановлено ротой 49-го полка, посланною на подкрепление караула у южных ворот. Командир роты, несколько удивленный появлением неприятеля в самом городе, остановил роту, выстроил ее поперек улицы и открыл огонь на расстоянии пистолетного выстрела. Китайцы некоторое время отвечали огнем из своих фитильных ружей и даже попытались выдвинуть вперед гингальсу, но затем начали отступление, обратившееся скоро в бегство. Англичане, вытеснив неприятеля в предместье, снова овладели южными воротами. Между тем сюда было послано подкрепление, состоявшее из двух гаубиц и команды 18-го полка, прибывшее, когда ворота снова перешли в руки европейцев.

Вообще говоря, наступление китайцев было так хорошо рассчитано, что приближение их замечали только тогда, когда они атаковали. Если бы артиллерийский огонь судов не предупредил англичан и если бы у китайцев были хорошие начальники, то их было бы трудно вытеснить из города, в части которого они успели утвердиться. Но на деле выходило, что, одержав успех, они не знали, как им воспользоваться.

Что касается системы расквартирования английских войск, то они были давно сосредоточены в одной части города.

Во время отступления китайцев многие из них побросали оружие и куртки и, смешавшись с городскими жителями, укрылись в домах или бежали в соседние улицы. Но не все могли это сделать, ибо в составе неприятельских войск были отряды, присланные из отдаленных провинций и незнакомые с городом. На убитых нашли деньги, по 4–5 долларов при каждом, что составляло или жалованье, или сумму, выданную для поощрения перед готовящимся нападением. Для экзальтации войск были употреблены и другие средства, так, например, некоторые раненные оказались напоенными опиумом.

Насколько сильно неприятель рассчитывал на успех, видно из того, что, овладев южными воротами, он поставил около них караул.

Между тем начинало рассветать, и атака западных ворот, производимая, по-видимому, главными силами китайцев, была в самом разгаре. Сюда направился начальник гарнизона, полковник Моррис, и следующие войска: две роты 49-го полка, небольшая команда 26-го полка и две гаубицы. Первое время оборона западных ворот велась караулом, выставленным от 18-го полка, и ротой 49-го полка, которые открыли ружейный огонь, направив нескольких человек сбрасывать на головы атакующему кирпичи и куски гранита, из которых был построен парапет стены. Часть неприятеля старалась овладеть воротами; остальные пробовали штурмовать стену при помощи лестниц и вбивая гвозди в щели каменной стены. С прибытием гренадерской роты 49-го полка китайцы были отражены. В это время подоспели гаубицы и команда 26-го полка; они бросились преследовать неприятеля, который отступал через небольшой мост в предместье. Хотя у ворот лежало много убитых, тем не менее китайцы имели еще немалые силы, судя по ружейному огню. Сделав несколько выстрелов из гаубиц по предместьям, англичане продолжали преследование неприятеля, который направился через мост по главной улице.

У англичан, считая и артиллеристов, было не более 10 офицеров и 126 нижних чинов. Пройдя $\frac{3}{4}$ версты, они наткнулись на главные силы неприятеля, занимавшие всю улицу и не имевшие намерения отступить. Напротив того, китайцы, ободряемые конным офицером, испускали громкие крики, махая саблями и пиками. Голова колонны английских войск, открывших огонь частями, продолжала наступать, пользуясь тем, что в узких улицах неприятелю негде было развернуться. Передние ряды редели, а между тем противник не мог ни атаковать, ни отступить, пока хвост колонны стоял на месте.

Подойдя на 20 шагов, гаубицы были выдвинуты вперед, а команда 18-го полка послана во фланг через переулок. Гаубицам удалось сделать всего три залпа; в то же время команда 18-го полка стреляла из переулка по отступающим китайцам.

В скором времени неприятель бежал по всем направлениям; главные его силы, от которых по дороге отделялись партии в разные стороны, направились вдоль канала длиной около $1\frac{1}{2}$ верст. Вероятно, многие в нем утонули. Преследование продолжалось на расстоянии 11—12 верст, по скользкой дороге и так поспешно, что люди растянулись, и в конце концов впереди следовала только небольшая кучка, с 3 или 4 офицерами. Китайцы, падая от пуль и видя, что их преследует небольшое число солдат, остановились и выдвинули против неприятеля 4 или 5 гингальсов. Таким образом англичане были остановлены, а когда к ним подошли отставшие, то главные силы китайцев были слишком далеко, чтобы продолжать преследование с утомленными войсками.

Потери англичан составляли 1 убитый и 6 раненых. Потери китайцев простирались от 400 до 600 чел., в том числе 39 чел., попавших в плен. Более всего пало на улицах от огня гаубиц и наступавшей колонны. Силы китайцев определяются в 5000 чел., в числе которых находились их лучшие солдаты, и было много напоенных опиумом.

Шлюпки с судов «Модест» и «Сесотрис», посланные рано утром вверх по юго-западному рукаву осмотреть, нет ли бран-

дерев, ничего не нашли. Но пароход «Куин» и шлюпки с судна «Колумбин», отправившиеся после полудня вверх по северо-западному рукаву, открыли неподалеку 37 брандеров, наполненных горючими материалами и порохом и имевших небольшие лодки, на которых люди, зажигавшие брандеры, могли потом спастись. То обстоятельство, что брандеры, спущенные по другому рукаву, были своевременно открыты англичанами, или то, что они были слишком рано отправлены, помешало привести в исполнение задуманный китайцами план атаки по северо-западному рукаву. Найденные брандеры были уничтожены.

Несколькими милями выше, около города Цыци и далее, были открыты другие джонки, наполненные горючими веществами. На высотах против Цыци виднелись три китайских лагеря; один из них был зажжен людьми, шедшими на шлюпках. Очевидно, что неприятель, имевший намерение прогнать англичан, пока они еще не получили подкреплений, приготовился гораздо лучше, чем предполагали.

Одновременно с атакой Нинбо китайцы атаковали и Чжэньхай, но действия у последнего были не менее энергичны и решительны. Благодаря полученным сведениям англичанами с наступлением сумерек в Чжэньхае были усилены караулы и посланы сильные патрули вдоль стен.

Рано утром 10 марта неприятель спустил на английскую эскадру 10 брандеров, которые взорвало у берега, после того как их отбуксировали шлюпки с судов «Блонд» и «Гиацинт».

Около этого же времени отряд китайских солдат подошел близко к западным воротам, не будучи замеченным, и, открыв огонь из гингальсов, начал атаку. Рота 55-го полка произвела вылазку и преследовала китайцев до предместья, где они присоединились к своим главным силам, расположенным, в числе около 1200 чел., у храма, на расстоянии 1 $\frac{1}{2}$ верст от городских стен. К англичанам присоединились еще три роты 55-го полка, немедленно атаковавшие неприятеля и обратившие его в бегство. Преследование было затруднено характером местности, перерезанной во

всех направлениях ручьями, и знакомством противника с дорогами и тропинками. Потери китайцев составляли 2 офицера и около 30 нижних чинов убитых; число раненых неизвестно.

Таким образом замыслы китайцев не увенчались успехом.

Утром 10 марта отправили пароход с донесениями на остров Чжоушань. Генерал Гоф немедленно вернулся в Нинбо.

Из полученных сведений было известно, что около 5000—6000 китайских войск, состоящих под командою маньчжурского генерала и сосредоточенных в окрестностях города Фанвэй, должны двинуться к Нинбо одновременно с наступлением известного полководца Яна, войска которого, недавно получив подкрепления с севера, собирались в лагере близ Цыци.

Утром 13 марта генерал Гоф с отрядом в составе 900 чел. пехоты и 2 орудий выступил к Фанвэю, чтобы разбить китайский лагерь ранее, чем он успеет отступить или соединиться с войсками Яна.

Главные силы в составе частей 18-го и 49-го полков и 2 орудий шли берегом реки; десантный же отряд в составе нескольких рот 26-го полка, морских солдат и матросов, размещенный на «Сесотрисе» (единственный пароход, находившийся в это время в реке), следовал за ними.

Пройдя 9 или 10 верст вверх по реке, англичане получили сведения, что неприятель, находившийся 11 марта у деревни, расположенной в 10—11 верстах от Нинбо, отступил на следующий день к юго-западу за высоты и что настичь его трудно. Вследствие этого генерал Гоф вернулся в Нинбо в ожидании мелкосидящих пароходов, которые могли бы перевести его отряд к Цыци. В этом направлении китайские войска были расположены вдоль обоих берегов рукава реки и в укрепленном лагере на Сыгунских высотах, к северу Цыци; кроме того, другой отряд неприятеля численностью в 5000—6000 чел. находился примерно в 10 верстах далее, в укрепленном лагере у Чжанци-Пасса.

14 марта адмирал Паркер с пароходами «Куин», «Немесис» и «Флегетон» прибыл с острова Дайшань в реку Дася. На пароходах пришло около 200 матросов и морских пехотинцев с судов «Блонд» и «Корнуолл»; эти люди вместе с десантом, взятым с «Модеста» и «Колумбины», всего 350 чел., были приданы войскам генерала Гофа, назначенным, в составе 900 чел. пехоты и четырех 8-фунтовых орудий, для действий против Цьци.

Утром 15 марта войска сели на пароходы «Куин», «Немесис» и «Флегетон», а артиллерия под прикрытием мадрасских стрелков отправилась сухим путем напрямик.

В двенадцатом часу войска, высадившись у дамбы близ деревни, построились и двинулись к городу. Тут же пароходы «Немесис» и «Флегетон» и две шлюпки направились вверх по реке, чтобы быть ближе к флангу китайской армии во время ее отступления.

Пройдя несколько верст, пароходы повернули в небольшой рукав, протекавший у деревни и, по-видимому, направлявшийся к неприятельской позиции. Пароход «Флегетон», шедший впереди, наткнулся на 5 канонерок, стоявших на якоре у мандаринской станции, обращенной в пороховой погреб; за ними англичане обнаружили 14 брандеров. Все эти трофеи были уничтожены.

Через час войска, подойдя к Цьци, заняли небольшую высоту впереди города, командовавшую над его южными воротами. Неприятель открыл огонь с городской стены из двух пушек и нескольких гингальсов, но на таком расстоянии, что серьезного сопротивления со стороны города не следовало ожидать. Между тем генерал Гоф и адмирал Паркер отправились осмотреть неприятельскую позицию.

Цьци окружен с трех сторон крутыми высотами, так называемыми Сыгунскими, и только с четвертой стороны местность открытая. От северной части гор отделяется отрог, направляющийся внутри города небольшим холмом. Численность китайских войск простиралась от 7000 до 8000 человек. Они расположились на горах, несколько к западу от вы-

шеупомянутого отрога, и притом так, что окружающие высоты командовали над их левым флангом. На правом фланге, с северо-западной стороны города, и несколько впереди прочих войск находился другой лагерь. Очевидно было, что левый фланг китайцев легко обойти.

План действий состоял в том, чтобы взять штурмом городские стены, а затем, пройдя через город к северным воротам, атаковать неприятеля тремя колоннами, с таким расчетом во времени, чтобы правая колонна успела занять высоты на левом фланге неприятеля, откуда она могла анфилировать центр и правый фланг китайцев и взять направление наперерез пути отступления противника, чтобы поставить его между двух огней.

Вследствие этого морская бригада с командой саперов посылалась штурмовать стены в ближайшем месте под прикрытием артиллерийского огня, а 49-й полк получил приказание овладеть южными воротами и затем присоединиться к войскам, взобравшимся на стену.

49-й полк, подойдя к воротам, нашел мост через водяной ров разрушенным. Однако, пользуясь тем, что воды было немного и что, по-видимому, неприятель не намеревался оказывать сопротивления, люди проползли под городские стены (ров поворачивал в город), которые были уже заняты морской бригадой.

Между тем 18-й полк посылался с наружной стороны стен прогнать китайский отряд, занимавший высоту, расположенную приблизительно к северо-востоку от города, после чего ему следовало присоединиться к прочим войскам, когда они подойдут к северным воротам. 26-й полк оставался в резерве, и на него возлагалось прикрытие артиллерии.

Англичане, овладев городом, обошли вокруг стен и сосредоточились у северных ворот.

После этого войскам приказывалось: 18-му полку со стрелками занять на правом фланге высоту, командовавшую над левым флангом китайцев, путь к которой пролегал через крутой овраг; как скоро это будет исполнено и, следовательно,

неприятель обойден, морской бригаде (которая между тем должна была овладеть двумя большими строениями, расположенными вблизи стен с северо-западной стороны города) надлежало атаковать высоты, на которых находился правый фланг китайских войск, а 49-му полку наступать на центр неприятеля. Здесь уместно будет заметить, что китайцы не придавали артиллерии надлежащего значения и не пользовались пушками в открытом поле (за исключением одного или двух раз); они считали их принадлежностью фортов, а не армии. Вследствие сего и в данном случае англичане понесли бы, вероятно, гораздо большие потери, если бы неприятель пустил в дело пушки; но китайцы ограничились огнем гингальсов, который открыли по морской бригаде, направившейся через поля к двум вышеупомянутым строениям, чтобы под их прикрытием построиться к атаке. Между тем наступление 18-го полка и стрелков было задержано крутизной и непроходимостью оврага.

Генерал Гоф, не дожидаясь, когда 18-й полк займет высоты и обойдет фланг неприятеля, перешел в наступление с фронта, атаковав правый фланг и центр китайцев. Английские войска, со стороны которых пустили несколько ракет, были встречены огнем гингальсов и ружей.

Первым овладел высотами 49-й полк; генерал Гоф, видя, что движением влево можно отрезать путь отступления китайским войскам, занимавшим высоты, атакованные морской бригадой, направил полк вниз по другую сторону гор и послал две роты в тыл неприятельскому отряду, двинутому на подкрепление правого фланга.

Между тем правый фланг китайцев не выдержал атаки морской бригады и перешел в отступление; отряд, шедший на подкрепление, сначала остановился и открыл огонь по неприятелю, но затем бежал с горы, у подошвы которой ждал 49-й полк.

В то время как морская бригада, взяв китайцев в штыки, спускалась с высот, 49-й полк наседал с левого фланга и тыла, вследствие чего неприятель попал под страшный огонь; но, несмотря на это, некоторым удалось бежать.

Что касается правой колонны, т. е. 18-го полка и стрелковой роты, то она не исполнила своей задачи: вследствие быстрого наступления средней и левой колонн 18-й полк, поднявшись на высоты, нашел неприятельскую позицию очищенной, а равнину внизу — покрытой бегущими китайцами. Спустившись по другую сторону высот, 18-й полк двинулся через поля по направлению к Чжанци-Пассу, куда отступали главные силы китайцев. 26-й полк, оставшийся в резерве, тоже принял участие в преследовании, которое велось на довольно большом расстоянии по дороге в Юй-яо. Пароходы «Немесис» и «Флегетон», посланные, как выше упомянуто, вверх по реке, едва неприятель приблизился на расстояние пушечного выстрела, открыли по нему артиллерийский огонь.

Во время преследования 18-му полку удалось отрезать путь отступления большей части китайцев, направившихся к Чжанци-Пассу; полк повернул назад поздно днем, чтобы вернуться на высоты, отнятые у неприятеля, где английские войска должны были ночевать. В палатках нашли много провизии: риса, хлеба и муки.

Потери англичан составляли: 6 убитых и 37 раненых.

Потери китайцев простирались от 800 до 1000 чел. убитых, раненых и утонувших; кроме того, несколько человек пленных. В числе войск было много присланных из отдаленных провинций, между прочим находилось 500 чел. императорской гвардии. Многие отказывались сдаваться, и некоторые сами себе резали горло. На этот раз лук и стрелы не входили в вооружение неприятеля.

На следующее утро народу роздали хлеб, хранившийся в правительственных магазинах. Захваченные 23 орудия (большинство из них находилось на городских стенах), множество гингальсов, фитильных ружей, стрел-ракет и прочего имущества привели в негодность или совсем уничтожили. В числе оружия оказалось 9 медных труб 3-фунтового калибра, весом в 39 фунтов, обмотанных сначала шелком, а затем струнами, с ручками для носки; для стрельбы их

приходилось, по-видимому, подобно гингальсам, класть на треножники.

16 марта в 1 час дня генерал Гоф, отправив раненых под конвоем к пароходам, двинулся к горному дефиле Чжанци-Пасс, где находился, как упомянуто выше, другой укрепленный лагерь, для охраны казны и магазинов войск, сосредоточенных в провинции Чжэцзян. Пройдя 9—10 верст, отделявших Цыци от дефиле, англичане приготовились к атаке; но затем оказалось, что неприятель незадолго перед тем покинул позицию, сильную от природы благодаря крутым скалистым высотам и, кроме того, укрепленную окопами. Китайцы удалились, захватив с собой орудия, казну и большинство боевых припасов. В одном из строений оказался склад белого хлеба; солдатам приказали после того, как они поели вдоволь, взять двухдневный запас в ранцы. Сделав 2—3-часовой привал и запалив строения, войска вернулись в тот же день вечером в Цыци.

На следующее утро англичане сели на пароходы, за исключением небольшого отряда, отправленного под командою капитана Пира по дороге в Чжэньхай, чтобы убедиться в удобопроходимости пути для артиллерии и обозов и рассеять неприятеля, если он покажется им. Полученные сведения доказали удобопроходимость дороги, и если бы рекогносцировку произвели ранее, а не через 5 месяцев после занятия города, то результатами ее могли бы воспользоваться ранее. 17 марта генерал Гоф вернулся с главными силами в Нинбо и распустил людей по квартирам.

Победа англичан на Сыгунских высотах имела результатом то, что в китайских войсках, сосредоточенных после этого к югу от Ханчжоу, для защиты главного города провинции, началось дезертирство и недостаток в средствах продовольствия.

Приказ императора, согласно которому военные издержки ложились на ту провинцию, в которой происходили военные действия, порождал много недовольных.

Китайцы, видя, что им трудно бороться с неприятелем в открытом поле, обратили еще более внимания на захват плен-

ных, хотя бы поодиночке, и на уничтожение судов посредством брандеров. За захват высших английских офицеров вновь назначили большое вознаграждение. Тем не менее в плен люди попадались только случайно; некоторых из них умерщвляли бесчеловечным образом. Китайцы стали лучше обходиться с пленными только после потери Чжапу (будет описано ниже).

Было несколько случаев поимки и самих китайцев, старавшихся взять в плен англичан; в таком случае их отправляли в цепях в Гонконг или содержали в тюрьмах на острове Чжоушань. Местные жители уверяли, что они не виноваты в этом и что правительство нарочно подсылает людей на остров, чтобы ловить англичан. Однако было очевидно, что административные власти подстрекали и местное население тревожить неприятеля.

Пароход «Немесис» отправился исследовать острова между о. Чжоушань и материком, чтобы удостовериться, не готовятся ли там брандеры и не делаются ли другого рода военные приготовления. С ним пошло и парусное судно «Клио», оставленное затем на якоре у мыса Цзидао; командир же «Клио», взяв с собой шлюпку с десантом, пересел на пароход. В течение 2—3 дней англичане исследовали почти каждый остров, каждую бухту, дав им разные названия, как, например, «канал Нимрода», «пролив Гофа», «остров Мижэнь» и т. д. Брандеры, которых нашли большое количество, уничтожались; если неприятель оказывал сопротивление, то соседняя деревушка предавалась огню.

Несмотря на это, адмирал Паркер получил сведения о предполагаемой атаке эскадры, стоящей у острова Чжоушань. Это сообщили на суда, с приказанием иметь шлюпки в готовности.

В исходе двенадцатого часа ночи со стороны восточной части гавани показались три группы брандеров: одна группа направлялась вдоль самого острова Чжоушань, другая — между островами Маклесфилд и Трамболл и третья — вдоль наружной стороны последнего острова, вдоль пролива Сара Гал-

лей. Заметив два огня, на эскадре пробили тревогу; в то же время неприятель зажег еще несколько брандеров, связанных цепями по два вместе и посланных на буксире небольших лодок, поставивших паруса. Брандеры, которых насчитывалось от 50 до 60 штук, не причинили вреда эскадре, будучи своевременно отбуксированы в сторону английскими шлюпками.

Между тем англичане получили сведения, что, едва переменится направление течения, с западной стороны будет пущена другая группа брандеров; по этой причине отправили шлюпочный отряд отыскать их и уничтожить.

Вскоре отыскиали 30 брандеров, стоящих на якоре у песчаного берега, по наружную сторону острова Белл.

На следующее утро пароходы «Немесис» и «Флегетон» пошли осмотреть близлежащие острова.

Пароход «Немесис» опять открыл и уничтожил большое число брандеров, а найденный лес и прочий горючий материал сжег. Жители одной деревни пришли в отчаяние, видя, что англичане уничтожают их суденышки, которые оказались наполовину заполненными горючим материалом. Крестьяне пояснили, что они делают это не добровольно, а по принуждению мандаринов. Тем не менее из-за того, что мандарины опять могут принудить их к этому, оставили невредимой одну только лодку, принадлежавшую бедной старухе.

В то же время англичане увидели, что толпа людей во главе с военным мандарином (это заставляло предполагать в них солдат) старалась скрыться по направлению к высоте, расположенной за деревней; вследствие этого туда немедленно послали команду морских пехотинцев и матросов. Китайцы быстро отступили; мандарин же, спрятавшись за памятником, сбросил с себя верхнее платье и, передав его дождавшемуся человеку, бросился бежать с горы так, что поймать его нечего было и думать.

Пароход «Флегетон», посланный в противоположном направлении, брандеров не нашел.

Всего за это время англичане уничтожили не менее 100 брандеров, не считая истребленных прежде пароходом «Не-

месис» и шлюпкою с судна «Клио». Потери китайцев во время описанной атаки неизвестны; но надо полагать, что многие из них утонули, спасаясь на берег, после того как зажгли брандеры.

Здоровье английских войск за время зимы поправилось. Силы англичан предполагалось довести до 9000—10 000. В апреле и мае прибыли следующие подкрепления: команда Бенгальских волонтеров из Калькутты, 2-й и 41-й туземные полки из Мадраса и команда артиллеристов с несколькими лошадьми. Из судов прибыли следующие: пароход «Виксен» (Vixen) из Англии и пароходы Ост-Индской компании «Тенассерим» (Tenasserim), «Окленд» (Auckland), «Ариадна» (Ariadne), «Медуза» (Medusa) и «Хугли» (Hoogly) из Бомбея и Калькутты; некоторые из них были специально приспособлены для речного судоходства.

Агенты английского уполномоченного должны были войти в сношения с тайными обществами, стремившимися низвергнуть Маньчжурскую династию. Поттингер в своих планах не останавливался даже перед занятием южного Китая до самой Янцзы. Первый решительный удар полагали нанести Китаю прекращением подвоза в Пекин по Императорскому каналу товаров из южных провинций и занятием города Нанкина. Ввиду незначительности сил англичане решились очистить Нинбо, так как торговля его прекращалась уже в результате занятия Цзинхая.

Занятие порта Чжапу и военные действия в устье Янцзы

7 мая английские войска, сев на пароходы «Куин», «Немесис» и «Флегетон», покинули Нинбо. Город из-за отсутствия административных властей пришлось передать в руки правительства, составленного из наиболее знатных жителей, купцов и т. п. Китайцы донесли императору об очищении Нинбо англичанами как о большой победе.

Не дожидаясь подкреплений, которые не все еще присоединились к главным силам и в действительности вышли из Гонконга только через месяц, генерал Гоф решил теперь же занять город Чжапу. С этой целью в Чжэньхае, Чжоушане и Гулансюй (Амой) были оставлены небольшие гарнизоны, а остальные войска посажены на транспорты. Сборным пунктом назначался остров «На пути» (лежащий, как выше упомянуто, приблизительно на полпути между островом Чжоушань и г. Чжэньхаем), где эскадра оставалась до 13 мая.

Общая численность войск, которые генерал Гоф мог взять с собою, считая в том числе артиллеристов, ласкаров*, саперов и минеров, но не считая бригады морской пехоты (250 чел.), составляла около 110 офицеров и 2100 чел. нижн. чинов. Войска делились на три колонны:

1-я, под командой подполковника Морриса, в составе 18-го и 49-го полков (каждый полк имел от 400 до 500 чел.), нескольких саперов и минеров, всего 48 офицеров и около 920 чел. нижних чинов.

2-я колонна, под командой подполковника Монтгомери, в составе: Мадрасских стрелков (100 чел.), ласкаров, королевской артиллерии (25 чел.), Мадрасской артиллерии и саперов, всего 15 офицеров и около 460 чел. нижних чинов.

3-я колонна, под командой подполковника Шедде, в составе 26-го и 55-го полков (число людей в 26-м полку было вдвое более числа людей в 55-м полку) и саперов (25 чел.), всего 47 офицеров и 820 чел. нижних чинов.

13 мая эскадра в составе боевых судов «Корнуолл», «Блонд», «Модест», «Колумбин», «Стерлинг», «Алжерин» и «Пlover»**, войскового транспорта «Юпитер» и нескольких транспортов направилась к Чжапу и, оказавшись на виду высот города, встала на якорь в открытом море, на глубине 7¹/₂ сажень.

* «Gun lascars» — стрелки из числа индийских матросов английской эскадры. (Прим. ред.)

** Несколько ранее картографическое судно «Бенгинк» было перевооружено в Сингапуре, после чего получило имя «Пlover». (Прим. ред.)

Порт Чжапу, имеющий открытый рейд (с неглубокой гаванью перед самым городом), расположен на северном берегу залива, в который впадает р. Чжэньтан (на ней лежит г. Ханчжоу). Приливы и отливы бывают здесь очень сильные. Следующие два дня, вследствие противных ветров и тумана, эскадра оставалась на якоре.

16 мая генерал Гоф и адмирал Паркер на пароходах «Немесис» и «Флегетон» произвели рекогносцировку рейда.

Ширина мыса, на котором построены город и предместья, достигает от 6 до 7 верст. Предместья расположены на равнине между высотами, окаймляющими берег, а отчасти и на их отлогах. Сам же город, окруженный стеною, находится на расстоянии $\frac{3}{4}$ версты от берега; его укрепления не удалось рассмотреть хорошенько.

Пароходы, приблизясь к берегу, встретили рыбацкую лодку. На вопросы касательно численности китайских войск и прочего один из рыбаков утверждал, что в городе нет ни одного солдата; другие же двое, когда их предупредили, что они будут преданы смерти, если не скажут правды, объявили, что в городе много войска.

Подойдя ближе к берегу, англичане смогли рассмотреть, что на высотах, тянувшихся на расстоянии $4\frac{1}{2}$ верст к востоку от предместий, находится три главных вершины и что у восточной оконечности гор расположена небольшая бухта с двумя-тремя островками, представляющая удобный пункт для высадки войск. На самих высотах виднелось несколько укреплений, воздвигнутых главным образом на скатах между вершинами. На скате возвышенности, ближайшей к городу, находилось две батареи, одна на 5, другая на 7 орудий; на холме впереди предместий стояла круглая батарея из 12—14 орудий. Вдоль берега, несколько далее к западу, была начата постройка замаскированной батареи. Пароходы приблизились на расстояние пушечного выстрела к войскам, расположенным в большем числе на высотах; но китайцы не открывали огня.

Ночью командоры Келлет и Коллинсон произвели промеры у берегов с целью определить места для судов эскадры,

на которые возлагалось прикрытие высадки войск в вышеупомянутой бухте, у восточной оконечности гор. Генерал Гоф предполагал направить войска в обход высот и отрезать неприятелю путь отступления в город.

На рассвете 17 мая эскадра, пользуясь легким южным ветром, снялась с якоря, чтобы приблизиться к городу Чжапу. В 8 ч. утра начался штиль, и эскадра стала на якорь на расстоянии 6 верст от берега. Во втором часу дня задул юго-западный ветер; суда начали движение и, подойдя вечером к г. Чжапу, заняли назначенные ими места. Транспорты стали на якорь вблизи островов у небольшой бухты к востоку, назначенной местом высадки десанта, под прикрытием «Стерлинга», «Колумбина», «Пловера», «Алжерина», «Корнуолла» и «Блонда» заняли места напротив небольших батарей на скате возвышенности, ближайшей к предместьям, на вершине которой виднелся храм, занятый большим отрядом неприятеля. «Модест» стал ближе к предместьям, чтобы действовать против расположенных впереди них укреплений. Пароходы «Немесис», «Флегетон» и «Куин», сопровождаемые гребными судами, предназначались для своза десанта с транспортов. Пароход «Сесотрис» встал у берега для обстрела китайцев во время их отступления.

Ночью противник поставил на скате высот несколько больших гингальсов.

Численность неприятельских войск определялась в 6300 китайских и 1700 маньчжурских войск, всего 8000 человек.

На рассвете 18 мая англичане высадились на берег. Генерал Гоф прибыл с 1-й колонною, которая беспрепятственно заняла высоту, командовавшую над местом высадки.

Китайцы расположились в укреплениях, не обратив по обыкновению никакого внимания на свои фланги.

После этого 2-я и 3-я колонны получили приказание быстро двинуться в обход высот, в тылу которых проходила пересеченная долина, направлявшаяся к городу; таким образом предполагалось отрезать неприятелю путь отступления. 1-я же колонна должна была следовать вдоль гребня высот,

сбивая неприятеля с позиции на позицию. На левом фланге противник сопротивлялся некоторое время, открыв огонь из гингальсов и фитильных ружей; но затем, из-за артиллерийского огня парашодов, быстрого движения и ружейного огня 49-го полка, отступил и бежал к городу. Вместе с этим против правого фланга неприятеля, ближайшего к городу, был открыт огонь с судов; с этой стороны, после нескольких залпов, китайцы бросили укрепления и храм на вершине горы. Парашод «Немесис» получил приказание прикрыть высадку бригады морской пехоты и матросов, направившихся к скалистому мысу напротив круглой батареи. Таким образом англичане сбили правый фланг неприятеля и заняли главные укрепления прежде, чем китайцы успели взорвать заложенные мины. В то время как английские войска атаковали левый фланг, парашод «Сесотрис» сделал несколько выстрелов против центра китайской позиции. Некоторое время, вследствие быстрого наступления 3-й колонны в обход высот, огонь парашода был опаснее для англичан, чем для китайцев. Центр неприятеля тоже отступил после непродолжительного сопротивления 1-й колонне, хотя маньчжурские солдаты доводили дело даже до рукопашной.

Таким образом китайцы бежали всюду. Между тем 3-я колонна, совершив обход высот, дебушировала в открытое поле и успела открыть огонь, в то время когда неприятель, спускаясь с высот, не весь удалился на расстояние недосягаемости ружейного выстрела.

У городских стен войска генерала Гофа соединились с морской бригадой. Гренадеры 55-го полка штурмовали ограду около восточных ворот (у северо-восточного угла города); обойдя стены, войска заняли вскоре и другие ворота. Вооружение городских стен состояло из нескольких орудий и гингальсов.

Однако уже на пороге победы англичанам пришлось выдержать неожиданную и упорную борьбу с противником, которого они, казалось, совсем прогнали с занятой ими позиции. Вышло это следующим образом.

На правом фланге расположения китайских войск находился отряд маньчжур численностью в 300-400 чел., который, как было описано выше, отступил.

По-видимому, маньчжуры намеревались направиться к городу по дороге, по которой впоследствии прошла 1-я колонна англичан, но затем они увидели, что путь отступления отрезан 3-й колонной противника и что в то же время направление, взятое бригадой морской пехоты, лишало их возможности пройти через предместья.

Сознавая свое отчаянное положение, маньчжуры бросились в большой дом, служивший частью храмом, частью жилищем, расположенный в лощине, между высотами, где находился правый фланг китайской позиции, и небольшою цепью холмов у их подножия. Уединенное положение дома, на расстоянии $1\frac{1}{2}$ верст от городских стен, было причиною, что главные силы 1-й колонны, минуя лощину, повернули вправо и прошли вдоль подошвы холмов, не подозревая присутствия неприятеля. Бригада морской пехоты перевалила холмы левее лощины и проследовала также в город. Таким образом маньчжурские солдаты, которых набралось около 300 чел., могли бежать незамеченными, если бы только сумели воспользоваться благоприятствовавшими обстоятельствами. В это время небольшой отряд солдат, отделившись по своей собственной инициативе от 1-й колонны, чтобы перевалить холмы в том месте, где они образовывали лощину, повернул влево и, поднявшись по лощине, наткнулся на дом; кучка маньчжуров, построившихся перед строением, встретила неприятеля залпом из фитильных ружей. Упомянутый отряд, состоявший не более как из 30 человек 18-го и 49-го полков, саперов и минеров, немедленно приблизился к дому, чтобы не позволить неприятелю бежать. Англичане, не зная, сколько маньчжуров заперлось в строении, бросились за врагом внутрь строения, но были отражены. Из числа людей 49-го полка остались невредимы только 2 человека (офицеры). Один был убит, остальные ранены.

Между тем капитан Пир, находившийся с отрядом, наткнувшимся на дом, послал за подкреплениями. К счастью для англичан, рота 18-го полка, наступавшая к городу, своевременно узнала о случившемся и, повернув в лощину, присоединилась к войскам, осадившим дом. Получив подкрепление, англичане во второй раз атаковали маньчжурских солдат.

Атакванное строение, подобно прочим храмам и домам в Китае, в особенности построенным вне городских стен, имело только одни двери (была еще небольшая калитка). Внутри строения обыкновенно находится квадратный мощный двор, окруженный комнатками, предназначенными для идолов или для жилья. Решетки, заклеенные белой бумагой, чтобы предохранять внутренность помещения от слишком яркого света и от ветров, разукрашенные разными орнаментами, отделяют упомянутые комнаты от двора. В этом же роде был построен и дом, в котором защищались маньчжурские солдаты; с внутренней стороны строения, напротив дверей, находилась каменная стена, образовавшая род сеней и не позволявшая англичанам рассмотреть двор. Маньчжуры, спрятавшись за решетками, спокойно ожидали атаки неприятеля. Как только передние ряды англичан ворвались в сени и дебушировали из-за стенки во двор, маньчжурские солдаты встретили их градом пуль. Большинство ворвавшихся людей было убито или ранено; в том числе погиб полковник Томлинсон. Англичане, не видя неприятеля, который поражал всякого решавшегося проникнуть во двор, и не имея возможности открыть сколько-нибудь действенный огонь, отступили.

Вскоре прибыла команда артиллеристов с несколькими ракетами, которые были брошены внутрь строения, но не зажгли его. Тогда решили воспользоваться только что прибывшим 6-фунтовым орудием и пробить брешь в стене дома, около одного из углов. Но и орудийные выстрелы оказывали мало действия на стены строения. В это время к атакующим присоединился отряд волонтеров под командою командира

парохода «Немесис» в составе 4 офицеров (в том числе командир парохода и доктор) и 16 чел. нижних чинов (8 матросов и 8 бомбейских артиллеристов), высаженный на берег вслед за бригадой морской пехоты; он немедленно прогнал с находившейся перед ним возвышенности несколько отставших китайцев и затем направился к осажденному дому. Капитан Хол, лейтенант Фиджемс и один нижний чин бросились к калитке с намерением зажечь дом, но, ранив выстрелом маньчжурского мандарина, не решились форсировать вход. Вслед за этим капитан Холл, в сопровождении одного или двух офицеров и нескольких нижних чинов, направился с пучком соломы к главному входу, т. е. к дверям, но огонь неприятеля и здесь заставил их отступить. В то же время три или четыре маньчжурских солдата, выскочив из дверей, попробовали бежать; несмотря на то, что по ним дали 10–12 выстрелов, им удалось ускользнуть.

Наконец, мешок пороха весом в 50 фунтов был взорван у северной стены строения, вследствие чего образовалась брешь. Команда 18-го полка бросилась в дом, но, потеряв одного убитым и нескольких ранеными, отступила. Прошло уже около трех часов с тех пор, как маньчжуры были осаждены в доме, а между тем они не думали сдаваться, и только теперь от времени до времени по два, по три маньчжура пробовали бежать вниз по лощине, по направлению к гавани, хотя и безуспешно; поэтому отряд англичан, постепенно увеличившийся в результате присоединения отставших, зорко следил за ними.

Осаждающие попытались зажечь дом с той стороны, где крыша оказалась деревянной. Вследствие взрыва второго мешка с порохом, положенного у стены, как раз под деревянной крышей, обвалилась часть стены, обрушилась крыша и представилась возможность дать залп по показавшимся маньчжурам, из которых 15–16 чел. было убито, нескольким удалось бежать, а остальные продолжали скрываться в доме, ибо англичане на каждое окно, на каждый выход направили по несколько ружей.

Вслед за этим саперы собрали в кучу и зажгли обломки обрушившейся крыши. От этого охватило пламенем остальную часть строения. Внутри здания слышались ружейные выстрелы (вероятно, ружья убитых маньчжур разряжались от действия огня) и громкие крики. Оборонявшемуся пришлось сдаться. Войдя в двери, англичане увидели, как несчастные маньчжуры сбрасывали с себя загоревшееся платье и в отчаянии бегали из угла в угол. Около 50—60 чел. сдались в плен; два или три маньчжура, попробовавшие бежать, были убиты; остальные были найдены сторевшими или убитыми.

Пленных, связанных косами по 8—10 человек вместе, отправили под конвоем в город, занятый к этому времени англичанами.

Так закончилось сражение при Чжапу; китайцы, принужденные бросить высоты, видя, что путь отступления в город отрезан, разбежались во все стороны; большая часть направилась к г. Ханчжоу.

В этот день англичане потеряли более, чем во всех прежних схватках, а именно: 13 человек убитыми (в том числе 2 офицера) и 52 человека ранеными (в том числе 6 офицеров). Потери произошли главным образом при осаде дома, в котором заперлись маньчжурские солдаты.

Трофеи состояли из 10 медных орудий, 82 чугунных, множества гингальсов и т. д.

Китайцы потеряли около 1500 чел.

В Чжапу были собраны самые отборные войска, и их поражение произвело сильное впечатление на китайский народ.

Маньчжурские войска (с которыми англичанам пришлось иметь дело в первый раз), боясь, что неприятель перебьет их всех до одного, как сделали бы это они в случае победы или просто не будучи в состоянии перенести равнодушно поражение, убивали жен и детей, а затем посягали и на свою жизнь, разрезая себе горло. В маньчжурском квартале были случаи, что даже дети убивали своих престарелых и немощ-

ных родителей, чтобы избавить их от участи попасть живыми в руки неприятеля.

Английские доктора отнеслись очень внимательно к раненым китайским солдатам, помещенным в особом здании. Этот человеколюбивый поступок англичан считается причиной, из-за которой впоследствии и китайцы стали обходиться лучше со своими пленными, вместо того чтобы умерщвлять их зверски, как то делалось прежде. Месяц спустя И Ли-бу, губернатор Чжапу, прислал письмо, в котором он благодарил генерала Гофа и адмирала Паркера за человеколюбивое обхождение с пленными.

Английские войска были расквартированы в городе. В то же время отряд под командою генерал-майора Шедде отправился осмотреть дорогу в Ханчжоу, оказавшуюся проходимою для артиллерии; кроме того, сообщение между Чжапу и Ханчжоу совершалось по каналу, соединявшемуся, как то полагали англичане, с Императорским каналом.

Занятие порта Чжапу само по себе не имело особенного значения, но оно было важно в случае движения к Ханчжоу, главному городу самой богатой провинции в империи, в котором находилась главная квартира китайской армии, военная казна, сильный отряд маньчжурских войск и многочисленная артиллерия.

Перед уходом англичан из Чжапу пленные, из которых каждый получил по 3 доллара, были возвращены китайцам; в ответ на это И Ли-бу прислал письмо, в котором благодарил «уважаемого генерала и адмирала» и в свою очередь возвращал английских пленных, из которых каждому белому по его приказанию было дано 30 долларов и каждому индийскому уроженцу — по 15 долларов. Всего китайцы препроводили в г. Нинбо 16 пленных, захваченных на острове Чжоушань.

Не обращая внимания на заявление сэра Поттингера, что он может иметь сношения только с китайским комиссаром равного с ним ранга, китайцы никак не могли примириться с мыслью, что они не имеют права сноситься с иностранца-

ми при помощи посредников небольшого ранга; они еще раз попробовали вернуться к старому, приказав одному из купцов торгового общества Гонга отправиться в Ханчжоу или Сучжоу для переговоров.

Китайцу пришлось сделать утомительный путь свыше 600 миль, летом и по стране, в которой путешествуют исключительно в носилках, и все-таки англичане отказались вести с ним переговоры.

Генерал Гоф, несмотря на удовлетворительные результаты рекогносцировки генерал-майора Шедде, считал свои силы недостаточными для действий против Ханчжоу, главного города провинции Чжэцзяна; он решил оставить Чжапу, разрушив арсенал и уничтожив все имущество, принадлежавшее государству, за исключением медных орудий, из которых некоторые оказались пригодными и были посланы на остров Чжоушань. Дальнейшие военные действия должны были иметь целью занятие места соединения Императорского канала с Янцзы. Река эта вверх по течению была уже исследована в 1840 году на протяжении 70 верст. Следовало еще осмотреть остальное расстояние до устья Императорского канала.

Здоровье английских войск, проводивших 10 дней на берегу, находилось в хорошем состоянии.

Большая часть войск села на транспорты 27 мая, а остальные — на следующее утро. 28 мая эскадра снялась с якоря и, дойдя до пролива у островов Рутгед (Rugged Islands), лежащих в 60 верстах к востоку от порта Чжапу, встала на якорь. Здесь эскадра провела несколько дней в ожидании, пока не будет хорошенько исследован вход в реку Янцзы для больших судов. Адмирал Паркер воспользовался этим временем, чтобы еще раз побывать на острове Чжоушань, отправившись на пароходе Ост-Индской компании «Плут», только что пришедшем из Англии вместе с пароходом «Ариадна», плывшим из Бомбея.

5 июня эскадра направилась ко входу в реку, продвигаясь вперед медленно из-за силы течения и туманов, становясь на ночь на якорь, так что только 8 июня суда собрались у назна-

ченного места, а именно у Амхерстских скал (Amherst rocks) — несколько к востоку от устья реки. Здесь эскадра снова остановилась, а между тем парусное судно «Модест» и пароходы «Немесис» и «Плут» пошли вверх по реке наблюдать за движением судов и исследовать укрепления Усуна. Вскоре они обнаружили целую флотилию коммерческих джонок. Пароход «Немесис» обогнал китайские суда, заставил их встать на якорь, а перед носом тех, которые вздумали продолжать свой путь, пустил несколько ядер. Китайцам объяснили, что им не сделают вреда и отпустят джонки после осмотра.

Многие джонки оказались нагруженными рыбой, обложенной льдом. Англичане воспользовались найденной провизией, а затем отпустили джонки, приняв за правило, чтобы одна джонка с рыбой всегда оставалась в залоге и получала свободу по смене ее другой джонкой, попадавшею к ним в руки и нагруженной тем же товаром.

Это произвело хорошее впечатление на китайцев, которые взлезали на мачты, чтобы скорее увидеть появление следующей джонки с рыбой.

Между тем парусное судно «Модест» и пароход «Плут», ставшие на якорь возле Усуна, на расстоянии от батареи, превышающем дальность пушечного выстрела, занимались промером фарватера. Им было приказано произвести рекогносцировку устья реки Усунцзян (впадающей в южный рукав реки Янцзы, на расстоянии примерно верст сорока от устья), с целью атаки батарей.

Ночью 11 июня погода в особенности благоприятствовала рекогносцировке, так как было темно и шел дождь. «Немесис» встал на якорь, и в 10 часов вечера с него отправилась шлюпка для осмотра батарей и входа в реку Усунцзян.

Капитан Холл, тщательно измеряя глубину вод, медленно приближался к батареям; благодаря бурной погоде ему удалось высадиться на берег незамеченным. Он мог различить китайского часового и видел через амбразуру военного мандарина, обходившего батарею, в сопровождении двух воору-

женных солдат, из которых один нес бумажный фонарь, бросавший ему свет прямо в лицо, так что солдат ничего не мог различить даже на близком расстоянии. Хотя китайцы находились настороже, тем не менее при помощи гребцов представлялось возможным овладеть мандарином и обоими солдатами, прежде чем неприятель поднял бы тревогу.

Через три часа капитан Холл вернулся на пароход «Немесис», который на следующий день присоединился к эскадре у Амхертских скал. Около этого же времени небольшой пароход «Ариадна», посланный определить точное место скалы, лежащей в устье реки Янцзы, налетел на нее и повредил дно. «Ариадна», с подведенным под пробоину парусом (в качестве пластыря), отправился на буксире парохода «Сесотрис» в гавань острова Чжоушань; здесь вследствие непредвиденных обстоятельств он пошел ко дну и, несмотря на все старания, не мог быть поднят.

13 июня адмирал Паркер с эскадрой в составе боевых судов «Корнуолл», «Блонд» и «Колумбин», пароходов «Флегетон», «Тенассерим» и «Медуза», войскового транспорта «Юпитер» и 12 транспортов снялся с якоря и беспрепятственно достиг устья реки Усунцзян. Боевые суда «Клио», «Пlover» и «Стерлинг» вместе с двумя транспортами стояли вдоль реки для указания фарватера, который в одном месте был только на несколько футов глубже осадки «Корнуолла».

На следующий день адмирал Паркер и генерал Гоф отправились на пароходе «Медуза», самом маленьком после погибшего «Ариадна», произвести рекогносцировку всей линии укреплений, расположенных на обоих берегах реки Усунцзян.

Река Янцзы, при впадении своем в море, разделяется на два рукава, образуя остров Чунмин, длиною около 40 верст, наносного происхождения, вследствие чего очертания берегов, а равно и глубина фарватера самой реки постепенно изменяются. Остров, покрытый растительностью разного рода, имеет большое и зажиточное население, размещенное в двух довольно значительных городах и нескольких деревнях.

Река Янцзы принимает с правой стороны, напротив острова Чунмин, реку Усунцзян, вытекающую из большого озера Тайху. В бассейне этой последней реки, на расстоянии 20 верст от устья, лежит порт Шанхай, замечательный по своей внутренней и внешней торговле; еще далее расположен город Сучжоу, по своему торговому значению важнейший после Нанкина. Адмирал Паркер полагал, что по Усунцзяну до Сучжоу могут идти даже самые большие суда.

У входа в реку почти против г. Чунмин, считающегося главным пунктом острова того же названия, расположена деревня, или небольшой город Усун, имеющий около 500 домов. Ширина реки у устья около $1\frac{1}{2}$ верст; ширина фарватера, извилистого и доступного только для судов среднего водоизмещения, едва ли превысит 125 саженей. В этом месте река течет почти с юга на север; берега ее, расширяющиеся при слиянии Усунцзяна с Янцзы, принимают постепенно направление берегов последней реки.

Главная линия укреплений, состоявшая из батарей, расположенных на западном берегу, тянулась на протяжении $4\frac{1}{2}$ верст от верхнего конца деревни Усун к устью, где она постепенно загибалась, принимая направление берега Янцзы. В тылу левого фланга укреплений, на расстоянии около 3 верст, был построен небольшой город Баошань, представлявший хороший опорный пункт. Вооружение городских стен, находившихся в неисправном виде, состояло примерно из 50 орудий, из которых 17 медных. Фланкирующих построек ни одно из укреплений не имело, и суда, где бы они ни остановились, подвергались только фронтальному огню батарей.

Вся линия береговых батарей была вооружена не менее как 134 пушками. Батареи, построенные из земли, наподобие укреплений острова Чжоушань, имели очень широкие амбразуры. Впереди были вбиты сваи, чтобы воспрепятствовать неожиданной высадке войск и предохранить берег от действия волн. С южной стороны деревня Усун омывалась широким заливом или проливом, вход в который оборонялся прочной полукруглой каменной батареей, вооруженной

10 медными 24-фунтовыми орудиями. Батарея могла обстреливать не только вход в залив, но и самую реку.

На восточном берегу Усунцзяна, напротив деревни Усун, был расположен старый почти круглый форт, построенный главным образом из кирпича и предназначенный, судя по высоте стен, для дальнего огня. Новые укрепления состояли из земляных батарей, пристроенных по обеим сторонам форта и закругленных сообразно начертанию берега, образовывавшего в этом месте мыс; батареи были не достроены и вооружены 21 орудием.

Вооружение всех Усунских укреплений (не считая города Баошань) состояло из 175 орудий, в том числе 25 медных.

В данном случае главное внимание обращает на себя не сила укреплений, а то, что здесь были сосредоточены, под командой Цзин Хуа-цина, отборные маньчжурские войска, которые, несмотря на то, что были обойдены англичанами, о чем будет сказано ниже, не задумываясь вступали в рукопашный бой. Всего у китайцев насчитывалось не менее 5000 человек войска.

Англичанам было довольно трудно отыскать удобный пункт для высадки отряда, направленного в тыл неприятельской позиции, так как глубина воды на расстоянии 250 шагов от берега была всего 3 фута.

Утром 16 июня адмирал Паркер, видя, что течение и состояние погоды благоприятны, решил бомбардировать Усунские укрепления. Парусные суда должны были идти на буксире пароходов, чтобы занять места, предназначенные им по диспозиции. Кроме небольшого парохода «Медуза», оставленного на всякий случай, имелось пять паровых судов. Это было первое сражение, в котором все английские суда были отбуксированы на свои места пароходами. Исключение составлял небольшой бриг «Алжерин», подошедший к берегу под парусами; даже за фрегатом «Норт Стар», показавшимся на горизонте, когда сражение уже началось, послали пароход «Тенассерим», только что перед тем поставивший на место фрегат «Блонд».

По диспозиции два больших судна, «Корнуолл» и «Блонд», на буксире пароходов «Сесотрис» и «Тенассерим», должны были занять позицию против батарей ниже деревни Усун, а легкая эскадра в составе судов «Модест», «Колумбин» и «Клио», взятых на буксир пароходами «Немесис», «Флегетон» и «Плутто», должна была пройти вверх по реке и бомбардировать деревню, батарею у входа в залив выше деревни и круглый форт на противоположном берегу. Фарватер был обозначен буйками, поставленными в предыдущую ночь; для обозначения у начала глубоко вдававшейся в реку длинной песчаной мели поставили две джонки.

Таким образом с рассветом 16 июня эскадра снялась с якоря и направилась к Усунским укреплениям. При этом уместно заметить, что в настоящем случае, равно как и в предыдущих, пароходы подавали буксир на суда не с кормы, а брали их с борта, так как при извилистом фарватере этот способ позволяет легче управлять буксируемыми судами.

Первые выстрелы с китайских батарей оказались самыми меткими, вероятно, вследствие того, что китайцы имели время хорошенько навести орудия на суда, еще только становившиеся на якорь. Если бы артиллерия воинов Небесной Империи была в лучшем состоянии, то англичане могли бы сильно пострадать от огня неприятеля; тем не менее и при плохой артиллерии китайцев английские суда получили пробоины, причем первым же ядром убило 1 морского офицера и 2 матросов на фрегате «Блонд», а следующим ядром оторвало ноги лотовому матросу, стоявшему на кожухе парохода «Флегетон».

Фрегат «Блонд», шедший впереди под адмиральским флагом, чтобы быть ближе к легкой эскадре, на случай, если будет необходима поддержка, и корабль «Корнуолл», следовавший вторым, не отвечали на огонь неприятеля, пока не встали на свои места. Между тем легкая эскадра, за исключением небольшого брига «Алжерин», который не мог поспеть за нею под парусами и встал на якорь за кормой адмиральского судна, проследовала вверх по реке.

Судно «Модест», на котором находился начальник легкой эскадры капитан Уотсон, шедшее на буксире парохода «Немесис», смело направилось ко входу в залив выше деревни Усун, несмотря на сильный и меткий огонь всей линии батарей и в особенности — 10-орудийной батареи у залива. Оба судна получили пробоины, снасти были перебиты, две шлюпки разбиты в щепки и два человека ранены, один из них серьезно.

Выше на реке виднелось 14 военных джонок и 5 больших недавно построенных лодок, приводимых в движение с помощью четырех деревянных гребных колес. С этой флотилии также был открыт огонь, но за дальностью расстояния ядра не долетали до англичан.

Вслед за судном «Модест» следовали судно «Колумбин» на буксире парохода «Флегетон» и судно «Клио» на буксире «Плуто».

Пароходам, поставившим боевые суда на указанные им места, следовало вернуться назад за десантом. «Тенассерим», показавшийся первым из дыма, которым заволокло эскадру, приготовился уже подойти к транспорту, чтобы принять десант, как вдруг на адмиральском судне взвился сигнал, чтобы пароход отправился за фрегатом «Норт Стар», появившимся на горизонте и спешившим под всеми парусами. Перестрелка продолжалась около двух часов, так что к концу этого времени фрегат «Норт Стар» успел стать на якорь впереди фрегата «Блонд».

Пароход «Немесис», подведя судно «Модест» на расстояние ружейного выстрела к 10-орудийной батарее, расположенной при входе в залив, отдал буксир и открыл огонь из носовых орудий по военным джонкам, а из кормовых — по батарее. Джонки, видя, что пароход идет на них, отвечали тем же; но когда «Немесис» приблизился на расстояние картечного выстрела, китайский коммодор, или адмирал, обратился в бегство, а за ним и вся флотилия. Колесные лодки опередили других, идя со скоростью 6 верст в час. С парохода открыли частый картечный огонь. Китайские матросы

находились в замешательстве: кто пробовал спастись на шлюпках, кто просто бросался за борт и хотел плыть; из последних некоторые утонули.

Первыми были взяты на abordаж колесные лодки, представлявшие собой новинку. Впоследствии оказалось, что ими командовали мандарины высокого ранга, из чего можно заключить, что китайцы придавали им большое значение. Лодки имели с каждого борта по два гребных колеса, вращаемых с помощью шестерен, приводимых в свою очередь в движение вручную. Весь этот механизм помещался между двух палуб, так что люди, вращавшие шестерни, были закрыты. Эти суда оказались новой постройки и вооруженными двумя или тремя вновь отлитыми медными орудиями, не считая множества гингальсов большого калибра. Кроме того, на них найдено множество фитильных ружей, пик, сабель и т. д. Хотя эти суда выглядели довольно уродливо, тем не менее они были пригодны для перевозки войск в тихую погоду.

Пароход «Немесис», преследуя две большие джонки, подошел близко к берегу и сел на мель как раз во время отлива. Пароход «Флегетон», поднявшийся в это время вверх по реке, попробовал стащить «Немесис», но безуспешно, и последний простоял на мели несколько часов. По этой причине командир «Немесиса» послал шлюпки взять в плен и уничтожить остальные джонки, брошенные экипажем и плававшие по реке или выбросившиеся на берег; но так как с мачты парохода были видны китайцы, спрятавшиеся за деревьями и строениями, чтобы отрезать путь отступления неприятелю, если он высадится на берег, то шлюпки, направившиеся к берегу, получили приказание не уходить от парохода далее расстояния орудийного выстрела. Пароход «Флегетон» также принял участие в истреблении джонок, из которых успели спастись всего только две; остальные были зажжены и уничтожены, за исключением колесных лодок и одной джонки, отбуксированных впоследствии к эскадре.

Что касается судов легкой эскадры, то судно «Модест», как только пароход «Немесис» отдал ему буксир, поставило

паруса и, несмотря на огонь 10-орудийной батареи, подошел к небольшой пристани в заливе, построенной у деревни Усун. Мало страдая от неприятельских выстрелов из-за того, что на столь близком расстоянии орудиям батареи нельзя было дать надлежащего угла понижения, судно «Модест», действуя пушками левого борта и открыв ружейный огонь, вскоре заставило замолчать неприятельскую артиллерию. Тогда на берег отправился катер с людьми, чтобы овладеть батареей, причем англичанам пришлось иметь стычку с арьергардом отступавших китайских войск. В то же время лейтенант Бириш с командой матросов был занят заклепкой орудий. Между тем на буксире парохода «Плуто» подошло судно «Колумбин» и открыло меткий огонь по колонне отступавших неприятельских войск.

В течение всего этого времени корабль «Корнуолл» вместе с фрегатами «Блонд» и «Норт Стар» вели оживленную перестрелку с находившимися против них батареями, огонь которых вскоре стал ослабевать. Ввиду этого капитан Уотсон решил высадить на берегу залива десант в составе морских пехотинцев и матросов с судов «Модест», «Колумбин» и «Клио» и, двинув его в обход неприятельского фланга со стороны деревни, отрезать китайцам путь отступления. В этом направлении англичане наткнулись на китайский отряд, залегший за насыпью глубокого канала, проходившего в тылу укреплений, через который было переброшено несколько маленьких деревянных мостов. Капитан Уотсон, построив свой отряд, храбро бросился на противника.

Китайцы, встретив англичан огнем из фитильных ружей и гингальсов, понемногу отступали, пока не присоединились к главным силам, решившимся сопротивляться и выдвинувшим гингальсы на единственную дорогу, по которой к ним можно было приблизиться.

У капитана Уотсона было уже 10 человек раненых; находя, что люди слишком рассредоточились, он перевел их на наружную сторону насыпи, чтобы привести отряд в порядок. Китайцы, встряхивая пиками, двинулись вперед и бросили

несколько ручных гранат, перелетевших через головы неприятеля.

Между тем командир фрегата «Блонд», видя, что десант капитана Уотсона завязал дело с китайцами, имевшими превосходные силы, высадил десант со своего судна перед батареей, с которою имел дело. Это совпало как раз с тем моментом, когда отряд капитана Уотсона бросился на неприятеля, выдержавшего натиск и даже вступившего с англичанами в рукопашную схватку. Затем китайцы отступили за дома, чтобы восстановить порядок; это дало время морским пехотинцам и матросам, высаженным с корабля «Корнуолл» и фрегата «Блонд» на берег, напротив своих судов, присоединиться к отряду капитана Уотсона. Адмирал Паркер тоже высадился на берег. Когда весь выгруженный десант построился, англичане атаковали неприятеля и заставили его очистить всю линию батарей. При этом следует заметить, что десантная партия с брига «Алжерин», высадившаяся на берег ранее других, до прибытия подкреплений находилась в опасном положении.

Между тем пароход «Сесотрис», завязавший перестрелку с фортом на восточном берегу входа в реку, сел на мель, но так удачно, что мог продолжать огонь. Когда артиллерия укрепления замолчала, с парохода «Сесотрис» и с «Модеста» была высажена команда матросов, немедленно овладевшая фортом.

Сухопутные войска вследствие того, что большинство пароходов село на мель, не были своевременно высажены на берег, десантирование состоялось не ранее 12 $\frac{1}{2}$ часов дня. Войска были выгружены на берег напротив корабля «Корнуолл»; генерал Гоф хотел немедленно направить их в тыл города Баошань, куда бежал большой отряд китайцев, решивший обороняться и встретивший англичан из-за городской ограды таким огнем, что небольшие силы моряков, посланные туда перед высадкой сухопутных войск, должны были отступить. Сообразно этому сделали следующие распоряжения: отряд генерал-майора Шедде получил приказание зайти в

тыл городу и отрезать путь отступления неприятелю; сам генерал Гоф, с оставшимися войсками и с бригадой морской пехоты, предполагал двинуться к городу вдоль береговых батарей. Когда генерал Гоф подошел к городским стенам, Баошань, после бегства солдат и большей части жителей, был уже беспрепятственно занят отрядом генерал-майора Шедде. Главные силы китайцев спасались по направлению к Сучжоу.

В этом деле англичане потеряли 2 убитых (в том числе 1 офицера) и 22 раненых (в том числе 3 офицеров). Все эти потери приходились на долю морских сил, так как сухопутные войска, собственно говоря, участия в бою не принимали. Трофеи англичан состояли примерно из 250 орудий, считая орудия, взятые на джонках, множества больших гингальсов, фитильных ружей и всевозможных военных запасов; все это было уничтожено, за исключением медных орудий, которых оказалось 42. Среди пушек найдена одна чугунная, своеобразной формы, с очень узким каналом у дула, но зато широким в казенной части; судя по надписи пушка была отлита китайцами более 300 лет тому назад. Другая оригинальная пушка, тоже старинная, имела испанское клеймо.

Китайцы потеряли не более 200 чел. убитыми и ранеными; в том числе был убит их главнокомандующий.

Если не считать трофеев, доставшихся англичанам, то успех их, принимая во внимание средства, которыми они располагали, и неумелое расположение китайских укреплений, нельзя считать блестящим. Тем не менее победа англичан произвела сильное впечатление на китайцев, которые придавали большое значение Усунским укреплениям, судя по сравнительно упорной обороне этого пункта.

Между тем были получены сведения, что жители бегут из Шанхая, расположенного в 20 верстах выше по реке и имеющего хорошее водное сообщение с главными городами Китая. На следующий день, чтобы воспользоваться результатами паники, пароходы «Немесис» и «Медуза» были посланы произвести рекогносцировку фарватера и укреплений, воз-

веденных китайцами вверх по реке. Первые три версты фарватер, как оказалось, следовал близ левого берега Усунцзяна, затем переходил к правому берегу; глубина фарватера, во время средней высоты воды, была найдена достаточной для прохода фрегатов. Пройдя около 10 верст, пароходы увидели два форта, расположенные на противоположных берегах реки. Одно из этих укреплений открыло огонь по англичанам, но снаряды его давали недолет. Вскоре на обоих фортах показалось пламя: китайцы, запалив строения, расположенные внутри укреплений, покинули последние. Получив приказание не следовать далее, пароходы вернулись обратно.

После полудня суда «Модест», «Колумбин» и «Клио», на буксире пароходов «Немесис», «Флегетон» и «Плут», находившиеся под командой капитана Уотсона, отправились к упомянутым фортам, получив приказание остановиться на расстоянии, превышающем дальность орудийного выстрела, высажить десант и, удостоверившись, что китайцы действительно покинули укрепления, привести в негодность орудия.

Утром 18 июня капитан Уотсон исполнил возложенное на него поручение. При этом судно «Клио» село на мель и не могло сойти вследствие начавшегося отлива. С судов же «Модест» и «Колумбин» свезли десант в составе морских пехотинцев и матросов, занявший покинутые форты. В форте, расположенном на правом берегу, найдено 41 орудие, из них 8 медных; в форте, находящемся на левом берегу, — 14 орудий, в том числе 8 медных. Многие пушки были найдены без лафетов. Строения и палатки оказались уничтоженными самими китайцами. Вверх по реке найдено 8 военных джонок, которые были сожжены англичанами, за исключением одной, оставленной, чтобы перевезти на эскадру медные орудия.

В это же время к эскадре прибыли подкрепления: вечером 16 июня — корвет «Дидо», 17 июня — Мадрасский туземный пехотный полк с отрядами артиллерии, саперов и минеров.

19 июня англичане двинулись к Шанхаю двумя колоннами. Правая под командой подполковника Монгомери, в со-

ставе 18-го и 49-го полков с отрядами Мадрасской конной артиллерии, королевской артиллерии, саперов и минеров, всего около 1000 чел., следовала левым берегом реки. Левая колонна под командою генерал-майора Шедде, в составе остальных войск, была размещена на пароходах «Тенассерим», «Немесис», «Флегетон» и «Плут», на буксире которых шли суда «Норт Стар», «Модест», «Колумбин» и «Клио». Пароход «Сесотрис», на котором находилась часть артиллерии и саперов, коснулся грунта, сломал себе руль и должен был остаться позади. На пароходе «Медуза» находились генерал Гоф и адмирал Паркер, кроме того, морская пехота с судов эскадры.

Левая колонна, несмотря на всю трудность плавания по реке, благополучно достигла города; не доходя Шанхая около версты, суда были встречены дававшими недолет выстрелами с длинной, хорошо построенной батареи на левом берегу реки, расположенной как раз в том месте, где Усунцзян делает поворот. Батарея почти не возвышалась над уровнем воды; направление ее выстрелов было вдоль приближающихся судов, и огонь мог быть очень опасен для англичан, если китайцы дождались бы, пока они приблизятся, ибо люди на пароходах были размещены очень тесно. Один или два залпа с судов «Норт Стар» и «Модест» и несколько выстрелов с пароходов «Тенассерим» и «Немесис» заставили китайцев бросить укрепление. Немедленно был высажен десант в составе морской пехоты и матросов, занявший батарею, где нашлось не менее 49 орудий, в том числе 17 медных.

После этого пароходы подошли к самому городу Шанхаю; с «Немесиса», приставшего к небольшой дамбе, был высажен 55-й полк. К этому времени город уже был беспрепятственно занят правой колонной. Образованные и богатые классы общества спешили удалиться, а чернь, видя, что местные власти бежали, предалась грабежу.

Движение правой колонны левым берегом реки было совершено без затруднений, за исключением неудобства следования по узким дорогам и переправы артиллерии через ручьи и каналы по узким каменным мостикам, так что в

большинстве случаев саперам приходилось расширять их. Жители двух деревень, через которые следовали войска, по-видимому, мало боялись англичан и с любопытством смотрели на незнакомых им людей. Благодаря этому, едва правая колонна успела пройти три версты, как на китайцев были взвалены тяжелые штурмовые лестницы, а где нужно было, то сыны Срединной Империи помогали тащить и орудия. В то время как английские суда завязали перестрелку с батареей, расположенной на берегу реки, войска подполковника Монгомери, маршировавшие в тылу и не подозревавшие о существовании укрепления, услышали выстрелы и увидели, что снаряды ложатся возле них. Вслед за этим они наткнулись на отряд китайских войск численностью в 500–600 человек, оставивший упомянутую батарею и бежавший в поле. Немедленно было брошено несколько ракет, так как настоящее преследование из-за множества ручьев и топкой почвы рисовых полей было невозможно. Затем правая колонна продолжала движение.

Город Шанхай обнесен стеной, имеющей около 6 верст в окружности; высота стен была небольшая, вследствие чего их легко можно было штурмовать во многих местах. Ворота было 4, двойных: внутренние находились в стенах квадратных бастионов, непосредственно примыкающих к городской ограде.

С приближением гренадер 18-го полка к северным воротам Шанхая по ним было сделано несколько ружейных выстрелов. Из двух орудий, стоявших у ворот для продольного обстрела дороги, китайцы вовсе не думали открывать огня. Подойдя к самому городу и видя, что неприятель не сопротивляется, два или три английских солдата перелезли через стену и открыли ворота. Убедившись, что противник бежал, правая колонна вошла в Шанхай, выставила караул у ворот и послала отряд к месту высадки левой колонны, чтобы провести войска генерал-майора Шедде в город.

Войска были распределены по квартирам. Для прекращения грабежа черни послали патрули по улицам и приняли другие меры. Суда «Колумбин» и «Медуза» прошли немного

вверх по реке, чтобы помешать выселению жителей, спешивших удалиться со своим имуществом на лодках, которыми была покрыта вся река. Пароход «Немесис» отправился посмотреть, нет ли военных джонок, и произвести рекогносцировку берегов. Никаких военных приготовлений не было обнаружено. В городе водворился порядок; эскадра стала на якорь против Шанхая. Тут же находилось множество купеческих джонок.

Простой народ дружелюбно принял англичан и доставил им необходимые продовольственные припасы. На Шанхай была наложена контрибуция в 300 000 долларов*.

В арсенале нашли множество орудий, ручное оружие и разные военные запасы. Собственно в г. Шанхае англичане взяли 68 орудий (не считая орудий батареи, расположенной ниже города), в том числе 17 медных, недавно отлитых и очень тяжелых. На батарее, построенной напротив реки, найдено 56 орудий, из них 17 6-фунтовых медных. Итого в Шанхае (считая и батарею, расположенную ниже города) взято 173 орудия. Всего же во время действий в реке Усунцзян, не считая орудий, найденных на джонках, оказалось взято около 360 орудий. Из медных пушек, которые вообще оказались плохими, несколько представляло собой простую железную трубу 1 1/2—2-дюймового калибра, покрытую сверху медью. Кроме того, в Шанхае было найдено 540 пудов артиллерийского пороха. Все военные запасы были уничтожены; рис, хранившийся в магазинах, роздан народу.

Очевидно, сначала китайцы намеревались оборонять Шанхай, но затем, когда весть о занятии англичанами Усунских укреплений донеслась до города и главные мандарины бежали, войска, расположенные в Шанхае, не решились оказать сопротивления. Жители утверждали, что за несколько дней до прихода англичан у них произошла драка с китайскими войсками, требовавшими субсидии для защиты города, а между тем уже тогда приготовившимися его покинуть.

* При заключении Нанкинского трактата эти деньги были включены в счет 21 000 000 долларов, которые обязывалось уплатить англичанам китайское правительство.

Утром 20 июня (на другой день после занятия Шанхая) капитан Буршиэ и командор Келлет отправились на «Флегетоне» в сопровождении парохода «Медуза», катера с морскими пехотинцами с корабля «Корнуолл» и шлюпки с судна «Колумбин» произвести рекогносцировку реки на расстояние 45 верст выше города. На правом берегу Усунцзяна они открыли укрепления, каждое на 5 орудий, а в тылу, на некотором удалении, значительный отряд китайских войск.

Лейтенант Уайз, посланный с гребными судами и морской пехотой с «Корнуолла», беспрепятственно разрушил упомянутые укрепления.

Сведения, добытые в этот день, показали адмиралу Паркеру настолько важными, что он решил произвести лично на следующий день рекогносцировку реки еще далее вверх по течению. Около полудня 21 июня адмирал Паркер отправился на пароходе «Немесис» в сопровождении пароходов «Флегетон» и «Медуза». Адмирал взял с собою капитана Буршиэ, командора Келлета и несколько других офицеров. Кроме того, на пароход «Немесис» было посажено около 50 чел. морской пехоты и матросов.

Вверх по течению река постепенно становилась уже; глубина воды была 4–6 сажен. Справа и слева Усунцзян принимал несколько притоков и соединялся с несколькими каналами. На берегу притоков, в некотором расстоянии, виднелись города и деревни. Местность была покрыта рисовыми полями, страна казалась богатой. После полудня разразилась гроза; к ночи пароходы стали на якорь несколько выше укреплений, разрушенных накануне.

На следующее утро адмирал продолжал рекогносцировку и вскоре дошел до места слияния двух речек, образовывавших Усунцзян; одна из речек текла с востока, другая с запада. Пароходы вошли в последнюю речку, постепенно заворачивавшую на север; глубина воды уменьшалась и через несколько верст не превышала 1 сажени. Пароходы «Немесис» и «Флегетон» далее следовать не могли. Адмирал пересел на «Медузу», имевшую меньшую осадку, и прошел еще 12–13

верст. Далее движение оказалось невозможным, потому что река, вытекавшая в этом месте из озера, стала еще мельче. Из расспросов матросов со встреченных джонок, нагруженных углем и вышедших из г. Сучжоу накануне, англичане полагали, что до города оставалось еще несколько верст. Всего вверх по реке от Шанхая было пройдено около 70 верст. Вечером того же дня пароходы вернулись в г. Шанхай.

В это же время к эскадре присоединился сэр Поттингер, вернувшийся с острова Гонконг. На остров Чжоушань прибыли сильные подкрепления, которые должны были через несколько дней присоединиться к главным силам в р. Янцзы. Благодаря этому оказалось возможным продолжать движение к Нанкину.

Река Янцзы, за исключением 70 верст, разведанных в 1840 году, была почти неизвестна. Сами китайцы говорили, что вследствие сильного течения и многочисленных песчаных мелей плавание больших джонок по реке затруднительно.

Несмотря на это, адмирал Паркер, находя свои силы достаточными для выполнения задуманной экспедиции и рассчитывая на пароходы (в это время прибыло еще несколько паровых судов), решил двинуть эскадру, состоявшую уже из 70—80 кораблей, в том числе два линейных корабля и несколько больших транспортов, к Нанкину, отстоявшему от моря более, чем на 300 верст. Этим движением прекращалась торговля по р. Янцзы, блокировался Императорский канал и можно было рассчитывать взять в плен громадную флотилию джонок с зерном, отправляемых обыкновенно в это время к столице и нагруженных не только хлебом, но и деньгами, которые, составляя подать, препровождаются в государственную казну. Впоследствии оказалось, что флотилия джонок с зерном, идя по каналу, пересекла р. Янцзы 26 июня, т. е. за несколько дней до того, как англичане вышли из Усуна.

Жара во время стоянки английских войск в Шанхае стояла ужасная: в тени доходило до 100 и даже 102 градусов по Фаренгейту*, при отсутствии малейшего движения в воздухе.

* Примерно +38—39°C. (Прим. ред.)

23 июня войска вернулись из Шанхая в Усун на пароходах, за исключением двух рот 18-го полка, стрелков и артиллерийских лошадей (сами орудия были отправлены водой), совершивших этот путь берегом. До наступления ночи войска были посажены на транспорты; только отряд, следовавший берегом и прибывший в Усун ранее других, оказался доставлен на транспорты поздно ночью, так как забыли своевременно дать распоряжение, чтобы за ним послали шлюпки. Видя это, пароход «Немесис», пересадив на транспорты привезенные им войска, вызвался сходить к берегу за людьми и лошадьми, пришедшими сухим путем.

Как раз в это время в Усун прибыли следующие подкрепления: войсковой транспорт «Белльиль» (Belleisle), на котором пришел 98-й полк, войсковой транспорт «Раттлснейк», деревянный пароход «Виксен» и железный пароход «Прозерпина». Незадолго перед этим прибыли боевые парусные суда «Эндимион» (Endymion), «Каллиопа», «Дидо» (о них было упомянуто выше), «Чайлдерс» (Childers) и несколько транспортов, на которых пришли 2-й (было упомянуто выше) и 6-й Мадрасские туземные полки, Бенгальские волонтеры, отряд артиллерии и соответствующее число военнорабочих.

Из подкреплений, присланных в Китай в 1842 г., только два полка были назначены для гарнизонной службы, а именно 39-й Мадрасский туземный в Гонконге и 41-й на острове Чжоушань.

Вскоре после этого в Усун прибыли два французских судна — «Эригон» (Erigone) и «Фаворит» (Favotire), которым было поручено наблюдать за действиями англичан. Командир последнего просил у адмирала Паркера позволения воспользоваться каким-либо из пароходов, чтобы провести его корабль вверх по реке; но англичане, нуждавшиеся в пароходах для буксировки и оказания помощи при стаскивании с мели собственных судов, отказали французам в этой услуге.

Перед выступлением английских войск из Шанхая к ним явился китайский мандарин, желавший переговорить с сэром Поттингером, но оказавшийся не в состоянии предста-

вить удостоверения, что он уполномочен императором вести мирные переговоры; вследствие этого ему отказали в каких бы то ни было совещаниях.

Накануне выхода эскадры из Усуна Поттингер обратился к народу с воззванием (на китайском языке), в котором он указывал на притеснения, испытываемые англичанами, и ставил условием мира: уплату военных издержек, возмещение всех денежных ущербов, дружественные торговые сношения между обоими государствами и уступку Англии на вечные времена группы островов, необходимой для устройства морской станции. О настоящей же причине войны, торговле опиумом, полномочный министр не говорил ни слова.

За несколько дней перед этим и китайский император обратился к своему народу с воззванием, в котором указывал на торговлю опиумом как на причину войны. Утверждая, что суда варваров совсем не так страшны, как кажутся, император предписывал награждать храбрых и казнить трусов, бегущих с поля сражения.

В это время китайские войска сосредоточились в четырех пунктах: у Чжэньцзяня, у Нанкина, у Сучжоу и у Тяньцзиня. Оборона р. Янцзы и подступов к г. Нанкину основывалась на одних Усунских укреплениях, так как выше этого места почти ничего не было сделано. Один из маньчжурских генералов советовал устроить свайное заграждение ниже г. Нанкина, затопив джонки, нагруженные камнем, и заготовить брандеры. Ню Цзянь, вице-король Цзянсу, отклонил предложение генерала, ссылаясь на быстроту течения, подводные камни и песчаные мели, как лучшие средства обороны реки, и утверждая, что заграждение реки, стоя дорого и будучи бесполезным, вместе с тем произведет дурное впечатление на народ. Приказание приготовить брандеры было отдано поздно, когда неприятель подошел к г. Чжэньцзяню. К Нанкину и Чжэньцзяню двинули подкрепления. Часть войск, сосредоточенных у этих городов, составляла их гарнизон, другая же часть расположилась вне города. Из документов, попавших впоследствии в руки англичан, можно видеть, что китайское прави-

тельство опасалось наступления неприятеля рекой Байхэ к Пекину, вследствие чего направило к Тяньцзиню, который сильно укреплялся, отряд войск, посланный сначала в Су-чжоу.

В последних числах июня погода была непостоянная и ветреная, следовательно, неблагоприятная для движения эскадры вверх по незнакомой реке.

За это время удалось отыскать и обозначить бакенами фарватер. В двух наиболее важных местах были поставлены маячные суда. 29 июня картографические суда «Пlover» и «Стерлинг», в помощь командирам которых были назначены офицеры-штурманы, отправились вперед, чтобы произвести промер реки и съемку берегов выше того места, до которого доходили англичане в 1840 г.

От Усуна до Нанкина около 250 верст. Плавание по реке оказалось более легким, чем предполагали сначала. Хотя в Янцзы обнаружилось много движущихся песчаных мелей, а на подходе к г. Чжэньцзян нашли несколько подводных камней, главное затруднение представляла скорость течения, достигавшая, помимо влияния приливов и отливов, 5–6 верст в час. Не удивительно, что почти все суда эскадры коснулись дна реки; но грунт был илистый, и на судах серьезных повреждений не произошло. Помощь пароходов оказалась необходимой: бывали случаи, что два, а то и три парохода разом вместе стаскивали суда, ставшие на мель. На купеческих транспортах, везших войска, приказания адмирала Паркера исполнялись в точности: шлюпки держались в готовности, за сигналами наблюдали бдительно. Следует заметить, что плавание эскадры по р. Янцзы, общей численностью в 70–80 судов, может быть, представлялось самым трудным делом для морских сил англичан во время всей войны 1840–42 годов.

В начале июля погода изменилась, став благоприятной для движения эскадры вверх по реке. Пароход «Флегетон» привез известие, что фарватер отыскан до Золотого острова, лежащего у входа в Императорский канал, и обозначен бакенами.

Поутру 6 июля английская эскадра покинула свою стоянку близ Усуна и направилась вверх по Янцзы. Она состояла из 70—80 парусных судов, разделенных на 5 дивизий, и авангардный отряд. Каждой дивизии было придано по одному пароходу, к авангардному же отряду — 5 пароходов. В состав эскадры входило 40 транспортов, поднимавших в общей сложности до 3000 тонн; они были распределены по 8 или 12 между дивизиями и везли продовольствие для людей и запас угля для пароходов. Между дивизиями сохранялась дистанция в 2—3 версты. Впоследствии к эскадре присоединились деревянные пароходы «Драйвер» (Driver) и «Мемнон» (Memnon), так что общее число пароходов достигло 12.

Численность десантных войск составляла не менее 9000 чел., считая в том числе и морскую пехоту. Войска, помимо морской бригады, делились на три пехотные бригады, одну артиллерийскую и саперную команду.

1-я пехотная бригада под командою генерал-майора лорда Солтауна (прибывшего 20 июня на транспорте «Бельиль») состояла из 26-го Камеронского, 98-го Бенгальского волонтерного полков и стрелковых рот 41-го Мадрасского туземного полка.

2-я пехотная бригада под командою генерал-майора Шедде состояла из 55-го полка, Мадрасских стрелков и 2-го и 6-го Мадрасских туземных пехотных полков.

3-я пехотная бригада под командою генерал-майора Бартли состояла из 18-го и 49-го полков и 14-го Мадрасского туземного пехотного полка.

Артиллерийская бригада под командою полковника Монгомери состояла из королевской и Мадрасской артиллерии, а именно из $1\frac{1}{2}$ роты запряженной артиллерии, $4\frac{1}{2}$ рот незапряженной артиллерии и 4 рот артиллерийских ласкаров, мадрасских уроженцев; последние предназначались для облегчения артиллерийской прислуги в тяжелых работах, как, например, когда нельзя было запрячь лошадей и приходилось орудия тащить людьми, для подноски снарядов, для содержания караулов у артиллерийских складов и т. д.

Саперная команда под командой капитана Пира состояла из корпуса инженерных офицеров и трех рот Мадраасских саперов и минеров.

Каждой пехотной бригаде при высадке ее на берег придавался отряд артиллерии, отряд саперов и инженерный офицер.

У Усуна оставался фрегат «Норт Стар», чтобы блокировать устье этой реки и задерживать все коммерческие джонки, нагруженные провизией, которые попробовали бы пройти вверх по Янцзы или по Усунцзяну. Первое время английскому фрегату было довольно трудно уследить за китайцами, и попытки прорвать блокаду прекратились только тогда, когда в одну или две джонки были пущены ядра и командирам их, вызванным на фрегат, было прочитано наставление. После этого китайцы повиновались требованиям неприятеля. Ко времени окончания войны у Усуна собралась целая флотилия джонок, в числе которых имелось несколько больших. По заключении мира им дали свободу.

Занятие Чжэньцзяна и его последствия

Движение эскадры вверх по Янцзы было довольно медленным: на ночь суда становились на якорь. Выше упомянуто, что китайцы ничего не сделали для обороны реки; даже небольшое число орудий, которыми были вооружены два маленьких форта, расположенных на правом берегу, вблизи городов Фушань и Цзянин, оказались сняты, чтобы не подвергать самые города нападению неприятеля.

Когда эскадра приблизилась к укреплениям Сэшани, состоявшим из двух или трех батарей, вооруженных 20 орудиями и лежавших за 20 верст до Чжэньцзяна, ей было оказано небольшое сопротивление. Батареи, расположенные у подошвы высоты, могли обстреливать все колено реки, образовавшееся вследствие двух крутых поворотов Янцзы. В данном случае артиллерийские выстрелы китайцев могли бы прине-

сти большой вред англичанам, суда которых, оказавшись перед препятствием, неминуемо остановились бы как раз в простреливаемом колене. Но так как еще 14 июля укрепления открыли стрельбу по пароходам «Плутто» и «Немесис», посланным вперед для производства съемки, то 16-го были отправлены пароход «Флететон» и парусное судно «Модест», имевшие приказ овладеть батареями. Не выдержав огня английских судов, гарнизон укреплений, побросав свои куртки, бежал. Найденные орудия, склады и бараки были уничтожены. Следующие два дня дул противный ветер, и эскадра не могла обогнуть мыса, образуемого рекой южнее Сэшаньских батарей.

Между тем 16 июля адмирал Паркер и генерал Гоф на пароходе «Виксен» в сопровождении парохода «Медуза» произвели рекогносцировку города Чжэньцзян, у которого Императорский канал соединяется с Янцзы. Чжэньцзян лежит на правом (южном) берегу реки. Императорский канал, идущий от Ханчжоу, проходит западнее города между его стеной и западным предместьем. К северу же от города Императорский канал продолжается двумя ветвями: западной — Ичжэнь-юнхэ и восточной — Гуачжоу-юнхэ, лежащей напротив города. Адмиралу Паркеру удалось дойти до самого устья Императорского канала, причем оказалось, что город Чжэньцзян может быть занят почти без сопротивления. Городская стена, высокая и в исправном состоянии, имела 6 верст в окружности. Расстояние от берега реки до самого города, часть которого была скрыта за возвышенным берегом, составляло менее версты. Вооружение городской ограды состояло из небольшого числа орудий, так как большая их часть была отправлена в Усун.

Авангард эскадры под командой капитана Буршиэ был послан вверх по реке блокировать входы в Императорский канал и другие водные пути сообщения, по которым направляется внутренняя торговля. 19 июля корабль «Корнуолл» встал на якорь у самого города, близ входа в южную ветвь Императорского канала; 20 июля около Чжэньцзяна собра-

лась и вся эскадра. Первым неприязненным действием со стороны китайцев был спуск брандера, своевременно отбуксированного английскими шлюпками; за первым брандером последовал второй, затем еще два. Этим и ограничилась попытка воинов Небесной Империи сжечь неприятельский флот. По китайским спискам, попавшим в руки англичан после взятия Чжэньцзяна, гарнизон его состоял из 2400 человек, в том числе 1200 маньчжуров, около 400 монгольских войск из Кукунора и порядка 800 китайцев. За городом, в двух или трех укрепленных лагерях, вооруженных несколькими орудиями и множеством гингальсов, находилось до 3000 человек китайских войск, большей частью из провинций Хубэй и Чжэцзян. Все войска состояли под командою Хай Лина. При этом следует заметить, что так как маньчжурские солдаты представляли собой род поселенных войск, то, очевидно, жители города, не состоявшие под знаменами, всегда могли присоединиться к своим собратьям и взяться за оружие. Вследствие этого английские солдаты не раз попадали в неприятное положение, не имея возможности отличить жителей маньчжур от прочего населения города.

Английские силы у Чжэньцзяна состояли из 15 боевых судов, 5 деревянных и 5 железных пароходов с 12 000 человек войска, из которых 9000 приходилось на долю десантного корпуса (в том числе и морская пехота) и 3000 — на матросов; две трети последних могли быть в случае нужды высажены на берег. Английской пехоты (не считая морской) в ведомостях показывалось 6664 человек без офицеров, а с ними около 7000 человек; в артиллерии состояло 570 человек без офицеров.

Оба начальника, адмирал Паркер и генерал Гоф, решили занять Чжэнцзян без содействия флота, чтобы показать китайцам, что англичане умеют побеждать и без кораблей. Единственным судном, открывшим при этом огонь, был пароход «Окленд», прикрывавший высадку войск и сделавший несколько выстрелов по городу. Штурм Чжэнцзяна был назначен 21 июля на рассвете, а войска распределены

на четыре бригады: три пехотные и одну артиллерийскую*. 1-я пехотная бригада состояла из 83 офицеров и 2235 нижних чинов, 2-я — из 60 офицеров и 1722 нижних чинов, 3-я — из 68 офицеров и 2087 нижних чинов и, наконец, артиллерийская бригада — из 570 нижних чинов. По диспозиции предполагалось отрезать китайские войска, стоявшие на высотах к западу от города, а потому 1-я и 3-я бригады с частью артиллерии должны были высадиться в западном предместье, напротив Золотого острова; затем 1-я бригада должна атаковать укрепления, насыпанные на высотах на расстоянии 8—9 верст от города, а 3-я бригада, при которой находился сэр Гоф, штурмовать городские стены и ворота с западной стороны. 2-й бригаде с ее артиллерией приказано было высадиться перед городом, под прикрытием возвышенного берега, на котором находилось два холма, возвышавшихся над стенами, и произвести демонстрацию с северной стороны Чжэнцзяна.

Десантирование войск по причине быстроты течения и большого расстояния транспортов от берега оказалось трудной и продолжительной операцией. Многие части, несмотря на то, что высадка началась на рассвете, попали на берег только ночью, а два или три батальона вообще тогда, когда надобность в них миновала. На одном из транспортов случилось даже так, что десант был посажен на гребные суда задолго до рассвета и затем, не видя шлюпки, которая могла бы его провести к пункту высадки, отправился на флагманское судно за приказаниями; десанту было велено немедленно вернуться к транспорту и ждать распоряжений адмирала.

Тем не менее к 7 часам утра высадка большей части войск завершилась благополучно благодаря беззаботности китайского главнокомандующего, не принявшего никаких мер, чтобы помешать англичанам. Между тем это было легко исполнить вследствие неблагоприятных для атакующих условий местности, особенно в пункте, избранном для высадки 1-й и 3-й бригад. В этом месте, у подошвы крутой высоты, располо-

* Подробное распределение войск на бригады см. выше.

женной к востоку, было разбросано много домов, сараев и прочих строений, командовавших над самым пунктом высадки, а также были навалены кучи бревен и других предметов, которые могли бы послужить удобным укрытием для стрелков, встречающих огнем английские шлюпки и войска. В то время как англичане принуждены были строиться на небольшом клочке земли, вблизи берега, зная, что отступить будет неудобно, китайцы, даже в случае, если бы были принуждены оставить позицию, могли спокойно ретироваться в кривые улицы и переулки предместья, незнакомые неприятелю.

Как только часть 1-й бригады высадилась на берег и отошла на некоторое расстояние от дровяного двора, генерал Гоф со своим штабом поднялся на высоту, расположенную западнее города, чтобы посмотреть, что делается у неприятеля, и сообразно этому сделать окончательные распоряжения. Видя, что в городе все спокойно, начальник сухопутных сил решил немедленно перейти в наступление. 1-й бригаде приказано двинуться к укрепленным лагерям; 3-й бригаде — перейти высоты и наступать к западным воротам, удлинив свой правый фланг, чтобы не потерять связь с 1-й бригадой и отрезать неприятелю путь отступления в город, когда он будет выбит из лагерей. Бригады начали наступление около 8 часов утра.

Действия всех трех бригад были так независимы друг от друга, что требуют отдельного описания.

Англичане полагали, что главные силы противника, подобно тому, как было у Цыци, покинули город и заняли укрепленную позицию на высотах; это давало повод думать, что самое жаркое дело предстоит 1-й бригаде. Ко времени перехода в наступление у генерал-майора Солтауна на берег было сvezено всего только около 1000 чел. Когда голова колонны дебушировала из предместья, солнце было высоко и сильно жгло.

Пройдя 5—6 верст, 1-я бригада оказалась на виду укрепленных лагерей. Между тем китайские войска соединились в

один отряд, расположившийся за окопами, распустивший свои значки и, по-видимому, приготовившийся к обороне.

Английским войскам приходилось идти по неровной дороге, то спускавшейся в долины, покрытые лугами и садами, то поднимавшейся в гору. Когда авангард в составе стрелковой роты 98-го полка и небольшой команды мадрасских саперов занял высоту, расположенную по северную сторону долины, отделявшую англичан от неприятельской позиции, китайцы испустили свой обычный дикий боевой клич и открыли по всей линии огонь ядрами и картечью. В то же время значительный отряд китайских войск появился на высотах вправо от англичан, спустился вниз, приблизился к противнику и, казалось, намеревался ударить во фланг 1-й бригаде.

Распоряжения лорда Солтауна состояли в следующем: бригаде построиться в две колонны, из которых правой в составе 98-го, 41-го Мадрасского туземного полков и саперов направиться в обход левого фланга неприятельской позиции, а левой в составе Бенгальского волонтерного полка атаковать правый фланг китайцев, с тем чтобы отрезать им путь отступления в город; майору Анструтеру, прибывшему с несколькими легкими полевыми орудиями, занять позицию против фронта китайских укреплений и открыть огонь; двум ротам Бенгальских волонтеров продвинуться вправо к домам и садам, укрепиться в них и задержать неприятельский отряд, угрожавший этому кресту англичан.

Прежде чем атакующий достиг гребня высот, где были расположены императорские войска, китайцы зашевелились и после непродолжительного и беспорядочного огня из гингальсов и фитильных ружей бежали по широкой шоссейной дороге, проходившей у них в тылу из Чжэньцзяна в Нанкин. Стрелковая рота 98-го полка и саперы, посланные преследовать неприятеля, настигли только нескольких человек, спрятавшихся в кустах; остальные скоро скрылись из виду. Подойдя к укрепленному лагерю и увидев, что он горит, английские войска были отведены в сторону, чтобы не пострадать

от взрыва боевых запасов, если бы таковой произошел. В лагере найдено небольшое число оружия, боеприпасов, палаток и других принадлежностей; все остальное было увезено или уничтожено китайцами.

Одновременно с отступлением китайских войск из лагеря отступил также отряд, угрожавший правому флангу англичан.

В ожидании дальнейшего приказа начальника сухопутных сил часть легкой пехоты была выдвинута на командующую высоту, расположенную впереди, а остальные войска, построившись в батальонные колонны, составили ружья в козлы на возвышениях вблизи бывшей позиции неприятеля. Но затем из-за страшной жары (термометр показывал выше 90° по Фаренгейту*), к которой европейские солдаты не были привычны, пришлось перевести войска в близлежащую деревню и разместить их по домам.

В этот день 1-я бригада потеряла 5 человек убитыми и около 20 человек 98-го полка умершими от солнечного удара.

Часть 2-й бригады, состоявшей под командой генерал-майора Шедде, высадилась на рассвете на берег восточнее города и заняла, в ожидании прибытия остальных войск, храм на командующей высоте, на расстоянии 400 шагов от городской ограды.

Войска взяли с собою несколько полевых орудий, состоявших под командой подполковника Нолиса, запас 18- и 32-фунтовых ракет и 3 штурмовые лестницы.

Вскоре оказалось, однако, что если китайцы позволили 55-му полку беспрепятственно занять высоты к востоку от города, а равно поставить на них орудия и ракетные станки, то только потому, что сосредоточение английских войск у места высадки 1-й и 3-й бригад отвлекло все внимание обороняющегося. По крайней мере, вслед за этим китайцы открыли огонь по высоте, на которой утвердился 55-й полк, и по равнине, через которую следовали 2-й и 6-й Мадрасские

* Более 33°С. (Прим. ред.)

туземные полки, по мере прибытия и высадки их из шлюпок; несколько человек было убито, не дойдя до высот. Пароход «Окленд», привезший войска 2-й бригады и ставший на якорь перед городскими стенами, открыл артиллерийский огонь. В то же время королевская артиллерия, видя, что на городской ограде, против колонны генерал-майора Шедде, сосредоточиваются войска, притаскиваются отовсюду орудия и в одном месте даже ломается парапет (чтобы проделать временную амбразуру), бросала ракеты в середину расположения неприятеля.

С высоты, на которой находился генерал Шедде, можно было обозревать на большое расстояние местность к югу и востоку от города. Генерал видел движение 1-й бригады и отступление неприятеля из укрепленного лагеря. Около того же времени слышались выстрелы со стороны входа в Императорский канал, доказывавшие, что 3-я бригада, с которой находился начальник сухопутных сил, встретила сопротивление с западной стороны города и начала атаку.

Считая нужным овладеть воротами и стеной с восточной стороны города, чтобы отрезать путь отступления неприятельским войскам, когда они будут отступать перед 3-й бригадой, а также чтобы отвлечь неприятеля от главной атаки, генерал Шедде решил штурмовать стены. Городская ограда, достаточно низкая, чтобы штурмовые лестницы достали верха парапета, а равно выемная дорога (то есть дорога, шедшая в искусственном углублении), проходившая на расстоянии 40—50 шагов от ограды, и пересеченная местность, способствовавшие занятию их стрелками и скрытому подходу штурмующих колонн, все это благоприятствовало штурму. Мадраасским стрелкам под командой капитана Симсона приказано было рассыпать цепь у подошвы стен, а гренадерской роте 55-го полка под командой капитана Маклина составить передовой отряд штурмующей колонны. Пунктом атаки выбран четырехугольный бастион, который мог быть фланкирован неприятелем только с одной небольшой пристройки городской стены. 2-й туземный полк получил приказание про-

известить диверсию со стороны восточных ворот, взяв с собой несколько ракет.

Подойдя к ограде на расстояние пистолетного выстрела, мадрасские стрелки рассыпали длинную цепь и открыли частый огонь, не позволивший неприятелю сосредоточить свое внимание на угле, где предполагалось приставить штурмовые лестницы. Благодаря этому команда саперов и минеров, тащившая лестницы, несмотря на то, что ей пришлось пересечь открытую местность, где она в ином случае оказалась бы под сосредоточенным перекрестным огнем, достигла городской стены без всяких потерь.

Говоря же вообще, ружейный огонь неприятеля, в котором англичане признали теперь маньчжурских солдат, была довольно метким. Доказательством этому служит то, что, когда командир стрелков капитан Симсон упал, раненный в голову, и гавильдар (сержант в туземных индийских войсках) бросился к нему на помощь, то другая пуля, тотчас же как индус показался из укрытия, прострелила ему шапку. Насколько сильно внимание обороняющегося было сосредоточено на войсках, прикрывавших наступление штурмующей колонны, видно из того, что значительное число англичан успело беспрепятственно взобраться на лестницы и построиться на площадке, узкой в этом месте, так как параллельно парапету фаса бастиона, на расстоянии 12—16 футов от него, шла тыльная кирпичная стена. Площадка была пересечена через известные промежутки низенькими стенками, представлявшими род траверсов. Один из этих траверсов, а именно ближайший к месту, где были приставлены штурмовые лестницы, так хорошо прикрывал маньчжурские войска, что 55-го полка поручик Кэдди и саперный поручик Джонсон, вскочившие первыми на стены, не могли сначала разглядеть неприятеля, хотя, судя по огню левого фаса бастиона, тут должно было находиться значительное число маньчжур; и только через несколько минут, заметив блеск поддюжины ружей за ближайшим траверсом, англичане убедились, что противник рядом. Поручик Кэдди, сидя на стене, хладно-

кровно помогал другим взбираться наверх. Вскоре после этого он был ранен ружейною пулею в ногу.

Одним словом, маньчжурские войска (вследствие ли знакомства с этого рода атаками или вследствие горячности, с которой необученные войска бросаются на ближайшего противника) не обратили никакого внимания на саперов, тащивших штурмовые лестницы, и только тогда поняли, каким образом гренадерская рота 55-го полка взобралась на стены, когда последняя была уже наверху.

Смушение маньчжур продолжалось недолго. Их войска, направившиеся вдоль стен к атакованному пункту, строились массами на площадке, располагались за домами и в садах внутри города и поддерживали огонь против английских войск, разделившись теперь на две колонны и направившихся в противоположные стороны вдоль фасов бастиона. Наступление англичан, ряды которых стали редеть, сделалось трудным, в особенности для левой колонны, состоявшей после смерти полковника Дривера (павшего от солнечного удара после того, как он взобрался на стену) под командой Рида, капитана 6-го туземного пехотного полка.левой колонне только после значительных усилий удалось обогнуть входящий угол стены, где прекращалась тыльная стенка городской ограды и где англичанам приходилось дебушировать под ружейным огнем неприятеля. При дальнейшем наступлении войскам капитана Рида пришлось брать с бою каждый шаг, пока они не достигли ближайших ворот, чтобы отворить их для прохода 2-го туземного полка, который, как упомянуто выше, был отделен от главной штурмовой колонны для производства диверсии.

Несмотря на то, что войска левой колонны (состоявшей из 6-го полка, нескольких людей 55-го полка и стрелков, взобравшихся на городские стены после того, как миновала надобность в прикрытии с их стороны) овладели городской оградой, невзирая на артиллерийский и ружейный огонь англичан против ворот, маньчжурские солдаты защищали их довольно долго, засев в караульном доме и за парашетом бас-

тиона, расположенным для прикрытия входа. Как скоро англичане овладели дверью, через которую пролегал путь от аппарели к городским воротам, капитан Рид бросился во главе кучки солдат, переколот все еще защищавшихся маньчжуров и отворил створки. 2-й туземный полк присоединился к левой колонне, направившейся теперь по стенам к западным воротам и оказавшейся под командой Луарда, подполковника 2-го туземного полка.

Между тем наступление правой колонны (состоявшей из 55-го полка) вдоль левого фаса бастиона, несмотря на сопротивление маньчжур, тоже постепенно развивалось. Выше было упомянуто, что в этом месте площадка была узкая по причине тыльной стенки, продолжавшейся до соединения фаса бастиона с городской оградой. Маньчжуры, столпившиеся в этом дефиле, несли страшные потери от фронтального огня англичан и все-таки то спокойно останавливались, чтобы выстрелить из своих фитильных ружей, то отступали медленно и в полном порядке. Дойдя до входящего угла ограды, где был расположен небольшой двухэтажный караульный дом, подступы к которому хорошо обстреливались из-за парапета самой городской стены и из дверей и окон строения, маньчжурские солдаты сделали отчаянную попытку задержать неприятеля, что им и удалось на некоторое время. Получив подкрепления, пришедшие по стенам с западной стороны, они вдруг повернули назад и открыли огонь, от которого ряды находившегося в сомкнутом строю передового отряда 55-го полка стали редеть. В это время к англичанам подоспело еще несколько рот 55-го полка, после чего гренадерская рота бросилась бегом к караульному дому и овладела им. Маньчжуры бежали в противоположную дверь, оставив много убитых. Но едва голова колонны атаковавшего, под руководством майора Уоррена, пройдя в один ряд через дом, показалась из дверей, чтобы обогнуть угол городской ограды, как неприятель, не дожидаясь новой атаки, сам стремительно бросился на кучку англичан и, изрубив нескольких своими тяжелыми прямыми саблями, заставил остальных отсту-

пить обратно в дверь, прежде чем они успели построиться и открыть огонь.

В эту минуту внутри караульного дома произошел взрыв сумки с патронами (убитого английского солдата), загоревшейся от фитиля (лежавшего около маньчжура). Не разобрав хорошенько, в чем дело, кто-то закричал: «Мина!» Англичане пришли в смятение и отступили на время от постройки. Вскоре после этого майор Уоррен был серьезно ранен ружейной пулей, и командование полком перешло к майору Фоуссету.

Англичане скоро исправили свою неудачу. Неприятель, открывший огонь из гингальсов и фитильных ружей через амбразуры парапета противоположной стороны угла, должен был замолчать, и гренадерская рота снова атаковала караульный дом. Маньчжуры, понеся большие потери, отступили вдоль городской стены до следующего исходящего угла, где они присоединились к другому значительному отряду, прихватившему с собою гингальсы, стоявшие в амбразурах, и направившему их против правой колонны англичан. В этом месте маньчжурские солдаты остановились и опять оказали упорное сопротивление.

Ружейный огонь англичан, поддерживаемый передними рядами колонн, представлявших собой узкий фронт, сильно уступал картечному огню гингальсов (гингальсы заряжались картузами, наполненными пулями); атаковать узким фронтом тоже было неудобно. Несмотря на это, решено было атаковать, ибо в то время, как маньчжуры падали от ружейного огня, но не падали духом, англичане падали и от неприятельского огня, и от действия жары.

Будучи принужденными после кровопролитного боя еще раз отступить, а может быть, вследствие потери своих предводителей или намерения (как то полагали впоследствии англичане) лишить жизни жен, детей и немощных стариков, чтобы они не попались в руки неприятеля, маньчжурские войска очистили городские стены и укрылись среди скрученных строений, садов и плантаций. После этого правая колон-

на вплоть до западных ворот не встретила никакого сопротивления, ибо неприятель, лишь только подходила голова колонны, немедленно оставляя всякое удобное место для обороны, а таких мест было много.

Об упорном сопротивлении, оказанном войсками маньчжурского гарнизона, можно судить по времени, затраченном англичанами на прорыв сквозь город: штурмовые лестницы были приставлены с восточной стороны города в начале девятого часа, противоположной стороны — западных ворот — англичане достигли только к полудню, т. е. расстояние менее 2 верст было пройдено за 3 с лишним часа. Правая колонна 2-й бригады, добравшись до западных ворот, увидела, что с этой стороны неприятель владел четырехугольным бастионом, прикрывавшим доступ к внутренним воротам, атака которых 3-й бригадою еще не была окончена. Вследствие сего генерал Шедде приказал части людей спуститься с городских стен, атаковать бастион с внутренней стороны города и, открыв ворота, тем самым оказать содействие 3-й бригаде, состоявшей под командою генерал-майора Бартли.

Вход в западные ворота был хорошо защищен: подступ (мост через Императорский канал) к наружным воротам бастиона простреливался со стен; в случае же прорыва через наружные ворота приходилось еще овладеть внутренним ходом, пройдя предварительно через весь бастион, представлявший собою дефиле, с высоких стен которого — на них можно было взобраться только при помощи лестниц — открывался убийственный огонь по штурмующей колонне.

Передовой отряд 55-го полка овладел, не понеся никаких потерь, внутренними воротами, устроенными в арке, проделанной в толще главной стены городской ограды, разобрал баррикаду, состоявшую из мешков с зерном и песком, и отворил самые ворота; после сего поручики Жерье и Джонсон с несколькими солдатами 55-го полка и саперами, пробежав через бастион под ружейным огнем неприятеля, открытым со стен, укрылись под аркой наружных ворот и принялись за разбор устроенной здесь другой

баррикады из мешков, наполненных песком. Найдя эту работу более трудной, чем они предполагали, и вообразив вследствие прекратившейся около этого места стрельбы, что 3-я бригада отступила от западных ворот и повела атаку на другой пункт, упомянутые офицеры приказали людям бросить начатую работу и, пробежав обратно через бастион, присоединились ко 2-й бригаде, которая была теперь, после прибытия ее левой колонны, в полном составе. Но едва люди миновали внутренние ворота, как у только что брошенной ими арки поднялось облако дыма и мусора и раздался взрыв.

Все смолкло, но ненадолго: громкое «ура!» 18-го и 49-го полков огласило воздух, и гренадеры штурмующей колонны, спешившей ко внутренним воротам, показались из дыма. Достигнув ворот главной стены городской ограды, гренадеры встретились не с врагом, а с людьми 55-го полка, который был выстроен вдоль главной улицы в ожидании дальнейших приказаний командующего сухопутными войсками, так как все были уверены, что более сопротивления со стороны маньчжур ожидать нельзя.

Таким образом 3-я бригада, разрушив ворота пороховыми мешками, без всяких потерь ворвалась в город; но, очевидно, гибель солдат 55-го полка, вбежавших в бастион, была бы неминуема, если бы ворота были взорваны несколькими минутами ранее или если бы сами люди упорствовали в намерении открыть их изнутри.

Далее следует описать действия англичан с западной стороны города, т. е. маневры 3-й бригады с самого начала и действия небольшого отряда морской пехоты и матросов, состоявшего под командою капитана Ричардса.

После ухода 1-й бригады, посланной атаковать укрепленный лагерь, 3-я бригада (к которой присоединился и 26-й полк, не ушедший с бригадой лорда Солтауна) двинулась по направлению к городу и остановилась вне предместий на позиции, с которой можно было видеть наступление 1-й бригады и которая командовала впереди лежавшей местностью,

занятой неприятелем. Начальник сухопутных сил желал сохранить бригаду генерал-майора Бартли в резерве, пока не выяснятся последствия наступления лорда Солтауна или пока сам неприятель не обнаружит свои силы и не укажет, на какой пункт выгоднее повести атаку. Императорский канал, протекавший вдоль западной стены города и имевший 70—80 футов ширины, оказался непроходимым вброд; это было разъяснено четверьмя офицерами, вызвавшимися перейти его. Однако, видя, что китайцы бросили укрепленный лагерь, и слыша стрельбу с восточной стороны города, доказывавшую, что 2-я бригада начала атаку, генерал Гоф приказал 3-й бригаде тоже перейти в наступление. Позиция, на которой стояли войска генерала Бартли, находилась на полдороге между южными и западными воротами, но было решено штурмовать последние, ибо предместья с этой стороны позволяли подойти довольно скрытно к самому мосту, против западных ворот. Дойдя до этого пункта, 3-я бригада заняла дома, расположенные у уреза воды, и открыла ружейный огонь против маньчжурских войск, защищавших ворота, в то время как артиллерия направила свои выстрелы против маньчжур, высыпавших на стены, тянувшиеся далее к югу. Но прежде, чем английские войска укрепились на этой позиции, вблизи западных же ворот произошло обстоятельство, которое могло бы очень дурно кончиться для части этих войск.

Вследствие полного незнания численности гарнизона англичанам было трудно выбрать место для выгрузки артиллерии, которое удовлетворяло бы всем требованиям: было удобно для транспортировки орудий и имело хорошее сообщение с различными пунктами, где могли быть выбраны позиции для артиллерии 1-й и 3-й бригад. Частью из-за этого, а частью вследствие недоразумений в 10 часов утра отряд шлюпок с фрегата «Блонд» с 4 полевыми орудиями и гаубицами и 100 артиллеристами вошел в устье Императорского канала и пошел на веслах, при попутном течении, к городским стенам, чтобы отыскать удобное место для разгрузки и затем соединиться или содействовать атаке бригады генерала Барт-

ли. Всего было 7 шлюпок: 5 с фрегата «Блонд» и 2 с одного из транспортов; командовал ими лейтенант Кроуч.

Успокоившись, что в домах по берегам все тихо и что неприятель, по-видимому, не замечает их приближения, шлюпки продолжали путь, пока не оказались, после поворота канала направо, как раз у городских стен, близ западных ворот, чего за домами они ранее видеть не могли.

Шлюпки шли в кильватер друг другу, и три из них, опередив прочие, направились к пункту, выбранному начальником отряда артиллерии, майором Блуцделем, для выгрузки орудий.

Как раз в это время с городской стены, шедшей параллельно каналу, был открыт огонь из гингальсов и ружей. Вследствие высоты стены не менее 40 футов небольшим орудиям на шлюпках нельзя было дать достаточного угла возвышения, а между тем ружейный огонь англичан оказался малодействен. В продолжение каких-нибудь 10 минут китайскими выстрелами ранило 4 офицеров (в том числе начальника отряда лейтенанта Кроуча, получившего три раны), 8 артиллеристов и 16 матросов.

Повернуть назад англичанам было невозможно: пришлось бы идти против течения и грести не хватило бы людей. Оставалось одно — высадиться как можно скорее из шлюпок и укрепиться за домами предместья на противоположной стороне канала.

В это время три упомянутые шлюпки, значительно опередившие других, пристали к берегу и были брошены англичанами, которые, не имея времени захватить с собой орудия, укрылись за домами. Остальные суденышки, находившиеся позади, сознавая, что если пойдут вперед, то попадут под убийственный огонь, не имея возможности отвечать тем же, остановились за строениями, прикрывавшими их со стороны городских стен.

Положение офицеров и нижних чинов авангардных шлюпок, в которых находилось много раненых, стало затруднительным. Им оставалось одно средство — попробовать при-

соединиться к оставшимся лодкам; но для этого нужно было пройти через открытую местность берегом канала, под огнем с городских стен. Однако, несмотря на выстрелы (расстояние до неприятеля, конечно, было более, чем когда они шли на шлюпках), англичанам удалось отступить, не понеся никаких потерь. Несколько раненых по необходимости было оставлено позади; китайское население предместий обошлось с ними хорошо. Англичанам ничего более не оставалось, как отправиться обратно на остальных шлюпках и донести обо всем командиру корабля «Корнуолл», стоявшему у входа в Императорский канал. Все раненые были немедленно отправлены на корабль. Адмирал Паркер, получив донесение о происшедшем, сделал распоряжение об отправке на берег гребных судов с корабля «Корнуолл» с отрядом морской пехоты, чтобы вернуть покинутые шлюпки и оказать содействие войскам генерала Бартли при атаке западных ворот. Капитан Ричардс, командир корабля «Корнуолл», с 200 чел. морской пехоты высадился на берег у входа в канал; к нему присоединилось около 300 чел. Мадрасского туземного полка под командой капитана Маклина и небольшой отряд морской пехоты с судна «Модест» с гребцами шлюпки под командою капитана Уотсона. Все эти войска двинулись через предместье к городским стенам, а шлюпки с корабля «Корнуолл» и оставшиеся лодки с фрегата «Блонд» под командою лейтенанта Стоддарта пошли каналом отыскать брошенные суда и орудия, а также имея целью отвлечь внимание китайцев у западных ворот, когда отряд капитана Ричардса будет штурмовать стены.

Шлюпки были найдены не уничтоженными окончательно, хотя и с пробоинами; даже раненый артиллерист, оставленный на дне одной шлюпки, оказался нетронутым, несмотря на то, что ее отнесло под самые стены.

Между тем войска 3-й бригады сосредоточились для атаки западных ворот. Длинная цепь стрелков поддерживала огонь против смежной части городской стены, чтобы отвлечь внимание неприятеля и не дать угадать, который пункт из-

Опиумный клипер
«Красный скиталец» (вверху)

Чайный клипер
«Медина» (внизу)

С картины Ф. Дж. Улисса (1850 г.)

Сушка чая в Китае (фото 1860 г.)

Корабли с опиумом в Линьтине. 1824 г. С картины У. Хаггинса

Контрабанда опиумом: дельта Жемчужной реки, 1840 г.

Lieutenant Douglas, Royal Navy, Prisoner of War in China.

T. Anstruther del. Major's Prison, 13th December 1840

Лейтенант Дуглас, захваченный в плен во время Китайской войны
(1840). Рис. П. Энструта

Chinese Junk and Malay Prang

Китайская джонка и малайская лодка проа.
Рис. У. Уордропа (сер. XIX в.)

Традиционная китайская джонка (XIX в.)

Бой парохода «Немесис» с китайскими военными джонками и высадка английского десанта в Аньсуньской бухте 7 января 1841 г.

Суда близ Гонконга (40-е годы XIX в.)

Подписание Нанкинского договора 29 сентября 1842 г. С картины Дж. Платта

Фучжоу. Один из портов, которые были открыты для европейцев после 1842 г. (с картины Б. Клейтона)

*"Hong Kong Harbor, as seen from the 'H.M.S. 'Plover',
11 Feb. 1841"*

Вид Гонконга в 1846 г.

Атака на эскадру китайских пиратов. 1849.
С картины Э. Ходжеса Кри

Уничтожение пиратской эскадры в Чжапу (сентябрь 1849 г.)

Китайский императорский флаг, 1857 г.

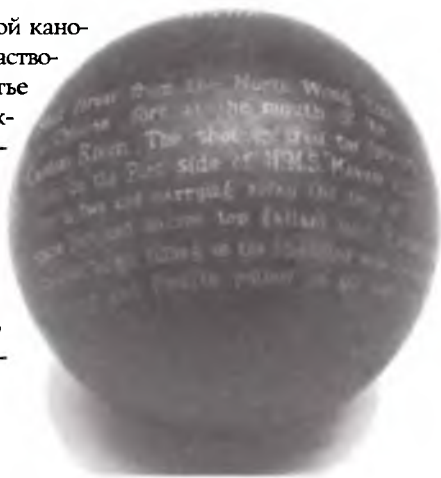

Канонерская лодка «Хоти» и десантные лодки в бухте Фатшан, 1 июня 1857 г.

Китайское знамя с изображением Царицы Небесной — покровительницы мореплавателей.

Китайское ядро с английской канонерской лодки “Мэнкин”, участвовавшей в операциях в устье Жемчужной реки 22–24 октября 1856 г. На ядре нанесена надпись, которая свидетельствует, что оно было выпущено с одного из фортов, расположенных на северной стороне устья и, влетев с носовой части левого борта, убило юнгу, служившего на этом судне.

Page 2. With MONDAY (180-213)
 Holiday at Home and The Office
 Several Editions of Linnæ's Essay for 1857
 are now ready for inspection

This day had the honor of landing the boats
 of the Fleet in an attack for clearing away of the
 Imperialist Junks posted in two divisions in well
 selected positions in the Fatshan Creek, it pleased
 God to open one although my boat was sent
 under way and for out of his of my boat came on the 21st
 a success

-- 2 With TUESDAY (182-215) --
 Holiday at Home and The Office

Страничка из ежедневника коммодора Кеппела. На ней оставлена краткая запись об атаке на китайскую флотилию 1 июня 1857 г. в бухте Фатшан (одна из операций в дельте Жемчужной реки, не привлекавшая к себе внимания авторов данной книги): «В этот день моя шлюпка имела честь быть одним из буксиров королевского Флота, атаковавшего большие силы императорских джонок, расположенных двумя группами на хорошо выбранных позициях в бухте Фатшан; благодарю Бога за то, что он хранил меня, хотя моя шлюпка была потоплена и пять человек из ее экипажа оказались убиты или ранены».

Атака английскими и французскими канонерскими лодками китайских фортов в устье Байхэ 20 мая 1858 г.

Гравюра с картины Ф. Бедвелла

Генерал Хоуп Грант

Английская медаль за
участие в войнах
1857–60 гг.

Штаб-квартира союзного экспедиционного корпуса в форте Бэйтан (между 2–12 августа 1860 г.). Здесь и далее фотографии Ф. Беато

Последняя страница Нанкинского договора

Вид северного форта Дагу изнутри
(сразу после его взятия 21 августа 1860 г.)

Вид северного форта Дагу снаружи
(сразу после его взятия 21 августа 1860 г.)

Лагерь англичан в Тяньцзине (осень 1860 г.)

Вид с ворот Аньтин на восточную часть северной стены Пекина
(21 октября 1860 г.)

Северный угол пекинской стены (октябрь 1860 г.)

Летний Императорский дворец Юаньминъюань накануне сожжения английскими войсками (между 6 и 18 октября 1860 г.)

Пекинский храм Земли, в котором раз в году китайский император совершал жертвоприношение (фото конца октября 1860 г.)

бран для штурма. Генерал Гоф после рекогносцировки подступов к бастиону и его наружных ворот, произведенной начальником инженеров, капитаном Пиром, решил взорвать створки и затем, в случае дальнейшего сопротивления, штурмовать внутреннюю стену бастиона. Была составлена команда подрывников. Для обстрела подступов к воротам и прикрытия движения упомянутой партии выдвинули два орудия. Наконец, лучшие стрелки были рассыпаны за домами, сгруппировавшись у входа на мост со стороны предместья, имея задачу прогнать неприятеля от амбразур и заставить его замолчать, когда понесут вперед мешки с порохом. В то же время основная часть бригады была построена на улицах предместья сомкнутыми колоннами в ожидании сигнала атаки. Около полудня капитан Пир во главе партии саперов и минеров, несших три мешка с порохом (в них было около 150 фунтов), бросился вперед по каменному мосту под прикрытием ружейного огня стрелковых рот 18-го и 49-го полков и, добжевав беспрепятственно до наружного входа в бастион, приставил мешки с порохом к воротам. Взрыв был удачным: тяжелые массивные двери, скрепленные железом и заваленные с внутренней стороны мешками с песком, сорвало с петель и отнесло на несколько футов, причем сами двери и свод арки остались невредимы. Генерал Гоф, став во главе 18-го полка, имевшего впереди гренадерскую роту, бросился к воротам. Тогда-то и произошло соединение 3-й бригады со 2-й.

Пока 3-я бригада штурмовала западные ворота, отряд морской пехоты, матросов и артиллеристов, отправленный на шлюпках с корабля «Корнуолл» и захвативший с собою одну штурмовую лестницу, высадился на противоположном берегу канала, у правого фланга бастиона. Дойдя до подошвы стен, англичане наткнулись на кучу мусора, лежавшую неподалеку от ворот. В этом месте, под прикрытием огня морской пехоты, была поставлена штурмовая лестница. Первый человек, поднявшийся наверх, оказался убит, два следующих ранено; наконец 5—6 человекам удалось взобраться на стену,

где они удержались, несмотря на перекрестный огонь из караульных домов, расположенных над наружными и внутренними воротами. Затем наверх было поднято несколько ракет. Одна из них, пущенная в караульный дом, зажгла строение; испуганный неприятель бежал. Это позволило капитану Ричардсу броситься со своими людьми во двор бастиона, что соответствовало тому моменту, когда 3-я бригада взорвала наружные ворота.

С занятием западных ворот англичане считали город находящимся в своих руках. 2-й и 3-й бригадам приказано было расставить посты у ворот и развести войска по квартирам; 18-й и 49-й полки под командою генерал-майора Бартлэя были посланы пройти по западной стене города и занять южные ворота.

Все, казалось, успокоилось; только от времени до времени слышались отдельные выстрелы, посылаемые вдогонку убегающим. Неожиданно раздался залп и за ним беглый огонь, указывавшие на то, что произошло столкновение между значительными силами. То была последняя попытка собравшегося гарнизона Чжэньцзяна контратаковать англичан.

По-видимому, маньчжуры, покинув стены и ворота, удалились в населенный ими квартал города. Здесь начальник гарнизона обратился к ним с увещеванием еще раз испытать счастье и предпочесть смерть храбрых людей бесчестно спасенной жизни подлых беглецов, убоявшихся нашествия ненавистных варваров. Предполагают, что возбужденные этими словами и под влиянием того же суеверия, которое уже заставило их обгадить кровью улицы Чжапу, маньчжуры бросились к своим домам, лишили жизни жен и детей, а затем двинулись вперед под командою своего генерала.

18-й и 49-й полки следовали по городской стене, окружив себя цепью стрелков. У поворота налево, с внутренней стороны ограды простиралась открытая местность, обнесенная живыми изгородями, где находилось несколько фруктовых деревьев. Когда англичане дошли до этого места, из близлежащих домов раздались выстрелы, и неприятельская ко-

лонна в числе 800—1000 маньчжуров под предводительством двух мандаринов, ехавших верхом, дебушировала из соседней улицы. Неожиданно появившийся противник быстро рассыпался между деревьями и садами, выдвинул гингалсы и открыл огонь, которым убило и ранило несколько человек. Англичане, удивленные безумной атакой противника, остановились и, сделав несколько выстрелов, направили 49-й полк, находившийся в голове колонны, вниз с городских стен, в обход левого фланга неприятеля, а 18-му полку приказано было двинуться прямо, в обход правого фланга неприятеля.

Вскоре маньчжуры были обращены в бегство, несмотря на отчаянное сопротивление некоторых из них. Одна из рот 18-го полка преследовала противника до маньчжурского квартала, но затем, не зная местности, должна была остановиться. Маньчжуры, оставшиеся в живых, бежали в соседние дома и узкие улицы, но только для того, как оказалось впоследствии, чтобы покончить свою жизнь самоубийством.

В этой схватке англичане потеряли: в 18-м полку — 1 офицера убитым, 1 офицера раненым и около 20 нижних чинов убитыми и ранеными; в 49-м полку — 1 офицера убитым, 1 офицера раненым и около 24 нижних чинов убитыми и ранеными; всего 48 человек.

Перестрелка, завязавшаяся при подходе к маньчжурскому кварталу, была услышана отрядом морской пехоты и матросов, при котором находился адмирал Паркер; отойдя немного от западных ворот по городской стене, отряд сделал привал в одном из караульных домов, где и находился уже около часа времени. Засылав звуки боя, капитан Ричардс немедленно построил свой отряд и двинул его на выстрелы. Проходя через одну из узких улиц маньчжурского квартала, англичане наткнулись на отряд неприятелей, расположившихся за небольшими воротами поперек улицы, внезапно открывших огонь и, по-видимому, намеревавшихся оказать упорное сопротивление. У англичан было несколько человек раненых, и они осторожно подвигались вперед, пользуясь всяким укрытием. Капитан Уотсон был послан кружным

путем, через переулочек, с целью обойти фланг неприятеля; но и здесь была устроена баррикада, за которой находились маньчжуры. Тем не менее дружный удар в штыки обоих отрядов, с фронта и фланга, заставил противника отступить с большими потерями.

К вечеру были расставлены караулы у большинства ворот, назначены передаточные посты на случай тревоги и войска разведены по квартирам. Ночь была беспокойная, так как небольшие партии уцелевшей части гарнизона от времени до времени порывались бежать из города, что заставляло англичан открывать ружейный огонь и бить тревогу. Часовые и караулы подверглись нескольким отчаянным нападениям со стороны маньчжурских солдат, укрывавшихся в домах. 26-й Камеронский полк, в особенности часто становившийся в ружье, перебил много неприятелей. Даже внутри домов, спокойно занятых под квартиры, происходили стычки со спрятавшимися там маньчжурами. Тем не менее большинство уцелевшей части гарнизона, вероятно, бежало через юго-восточные ворота, у которых караул был выставлен только к утру.

22 июля утром в маньчжурский квартал были посланы войсковые части, чтобы исследовать, нет ли там скрывающихся солдат, а также уничтожить арсеналы и склады военных запасов. Казенных денег было найдено всего 60 000 долларов. Рабочим партиям саперов и минеров приказано было собрать и закопать трупы убитых, начинавшие уже вследствие страшной жары заражать воздух.

Англичане, следуя по улицам, где квартировали маньчжурские войска и мандарины, сделали свидетелями той ужасной картины, которую представляли группы убитых, окоченевших в своей крови. Тела беспомощных маленьких детей, павших жертвой энтузиазма и бешеного отчаяния, лежали возле своих родителей, а чаще в женской половине дома, как будто каждый отец собрал всю семью, перед тем как приступить к избиению; но много тел мальчиков было найдено и на улицах, среди трупов лошадей и солдат, как

будто настигнутых в то время, когда они бегством хотели спастись от своих немилосердных родителей. Были случаи, что несчастные маленькие страдалцы оказывались еще дышавшими, в предсмертных судорогах, с переломленным хребтом — способ убийства, которому трудно поверить с первого раза.

По-видимому, ко времени начала атаки города англичанами маньчжурский генерал опасался неповиновения со стороны гарнизона, если судить по тому, что у восточных и западных ворот было выставлено по два трупа солдат (как будто в пример прочим) с туго завязанными руками назад и с перерезанными шеями или рассеченными головами.

От местных жителей были получены сведения, что за некоторое время до прихода английского флота маньчжурский генерал сделал все приготовления для встречи неприятеля, заперев ворота, прекратив торговлю по каналу, заставив городских жителей удалиться внутрь провинции и приступив к сбору контрибуции в виде всякого рода провизии для продовольствия гарнизона города и войск укрепленного лагеря. Это так опустошило окрестную местность, что в продолжение недели, проведенной английскою армией в Чжэньцзяне, самое необходимое можно было достать только с трудом.

Чтобы закончить картину ужаса, которую представлял город, следует добавить, что китайская чернь, отовсюду нахлынувшая в Чжэньцзян, предалась грабежу и, желая действовать свободно, зажигала улицы. Что касается английских войск, то с их стороны были приняты все меры, чтобы не допустить солдат до грабежа, а также чтобы уменьшить неистовства китайской черни. Тем не менее через 24 часа город представлял собой одни развалины, и главным образом благодаря самим китайцам*. Общие потери англичан к концу боя простирались до 168 человек (37 убитых и 131 раненых), в том числе 22 офицера. Кроме того, от солнечного удара умерло около 37 человек, в том числе 1 офицер. Поте-

* И в этом случае китайская история главную вину за разрушение города возлагает на англичан. (Прим. ред.).

ри китайцев были громадные, но в точности они остались неизвестными.

Относительно сражения 21 июля можно заметить, что штурм 2-й бригады едва ли мог удалиться, если бы маньчжуры, рассыпавшиеся вдоль парапета четырехугольного бастиона, догадались, какой способ атаки избран неприятелем. При бригаде находилось всего 3 штурмовых лестницы и высота парапета над площадкой городской ограды была так значительна, что с полдюжины стрелков, не подвергая себя огню неприятеля, могли спокойно перестрелять всех штурмующих; а если бы кто-нибудь и вспрыгнул на стену, то маньчжуры были достаточно сильны физически, чтобы справиться с любым англичанином. Влезать по лестницам даже самые искусные войска могут медленно, ибо каждый человек занимает пространство во всю свою высоту и не может добраться до самого верха, пока находящийся впереди человек не сойдет на стену. Вследствие этого, при решимости и хладнокровии со стороны противника, штурм мог удалиться только при большом числе лестниц или после предварительного разрушения парапета артиллерийскими выстрелами, отчего противник, занимающий стены, стал бы подвергаться ружейному огню. Кроме того, маньчжуры не воспользовались дополнительной постройкой, превосходно фланкировавшей с расстояния 40—50 шагов место, где были поставлены штурмовые лестницы; она представляла безопасное помещение для небольшого отряда, внизу стены имелись ниши и бойницы, откуда по штурмующим войскам можно было поддерживать непрерывный огонь.

Атаке западных ворот способствовало то обстоятельство, что стрелки 3-й бригады смогли укрыться за домами, расположенными вдоль уреза воды, и, пользуясь этим, заставили замолчать гарнизон на то время, пока взрывники несли мешки с порохом. Вместо того чтобы скрыть дома по всем направлениям на расстоянии ружейного выстрела, маньчжуры не тронули ни одного строения из расположенных на берегу канала и на самом мосту, что помешало им видеть наступле-

ние штурмующих колонн. На мосту, по обеим сторонам, был выстроен ряд одноэтажных лавок, в тонких переборках которых стоило только прорезать проход, чтобы саперы, не показываясь ни на минуту неприятелю, могли пронести пороховые мешки к воротам.

На следующий день, т. е. 22 июля, в городе и его предместьях прекратились всякие неприязненные действия. Но на аванпосты бригады лорда Солтауна, квартировавшей в деревне Тунчжоу, в нескольких верстах от города, все еще продолжались отдельные нападения, вследствие чего от времени до времени появлялись раненые. Беспрестанные ночные тревоги, вызываемые партиями бежавших и мародеров, блуждавших около расположения англичан, тоже причиняли много беспокойства войскам, стоявшим вне города. Чтобы положить конец этому неприятному положению и вследствие сведений, сообщенных туземным переводчиком, состоявшим при главной квартире, отряд стрелков 41-го туземного полка под командой майора Кэмбелла был послан окончательно очистить окрестности от неприятеля и уничтожить храм или какое-то другое строение, расположенное в горах, где, по рассказам, сосредоточивались бежавшие китайские войска. Розыски, однако, оказались бесплодными: было найдено несколько строений, удобных для обороны, но никакого отряда вооруженных людей там не оказалось.

Последствием занятия Чжэньцзяна было прекращение торгового движения по Императорскому каналу, имевшему множество входов и представлявшему главный торговый путь в стране, где единственный способ сообщения — водные коммуникации. Значение этого канала видно из того, что за несколько дней англичане задержали до 700 джонок, несмотря на то, что ежегодный караван с зерном уже прошел к Пекину. Прекращение торговли вызвало среди жителей не меньше паники, чем успехи английского оружия.

Между рекою Янцзы и южною частью Императорского канала существует не менее трех главных коммуникаций, из которых наиболее замечательная проходит, может быть, имен-

но по западную сторону стен города Чжэньцзян, через его предместья. На этой ветви, против южных и западных ворот, вблизи которых лежит канал, находятся каменные мосты, препятствующие плаванию больших джонок. Ширина канала в самой узкой части, где находятся каменные устои мостов, около 20 футов; в других же местах ширина меняется между 70 и 80 футами, при высоких крутых берегах и глубине вод от 9 до 15 футов.

Между Янцзы и северную часть Императорского канала существует большее число сообщений, и здесь главная ветвь канала становится шире и удобнее для судоходства. Вход в главную ветвь находится версты 1 $\frac{1}{2}$ выше Золотого острова. Вся эта местность, перерезанная целой сетью входов и поперечных соединений канала и лежащая почти на одном уровне с рекою, представляет собой болота, отделенные от воды искусственно возведенными насыпями, образующими единственные грунтовые пути сообщения здешнего края. Ширина главной ветви канала, вдоль которого по насыпи проходит бичевник, до 35—40 саж. Чтобы воспрепятствовать движению английских пароходов, в канале, у входа в главную ветвь, было затоплено несколько джонок и устроены заграждения в других рукавах. В то время, когда англичане находились в Чжэньцзяне, низменная местность, даже несколько деревень, была затоплена; а затем, когда английская эскадра перешла к Нанкину, река еще более выступила из берегов, и китайцы были вынуждены, даже в предместьях, поддерживать сообщение на лодках. Таким образом, народ бедствовал и от прекращения торговли, и от наводнения.

Из сказанного очевидно, что для устройства действительной блокады требовались большие силы. Но, кроме прекращения торговли, нужно было принять меры, чтобы жители под влиянием паники не покинули своих домов, после чего стране грозило бы разорение от нахлынувших отовсюду грабителей.

За два или за три дня до занятия Чжэньцзяна парусные суда «Блонд» и «Модест» и пароход «Прозерпина» были

назначены блокировать два главных входа в канал выше города. В то же время сэр Поттингер, с пароходами «Немесис» и «Куин», прошел несколько верст вверх по реке, пока не встретил целую флотилию коммерческих джонок, которых было не менее 300. Джонок велено было отправить к Чжэньцзяну, где за ними было легче следить. Капитанам джонок были розданы объявления, в которых на китайском языке было сказано, что им не будет причинен вред, но что их суда должны быть задержаны. Сэр Поттингер вернулся в Чжэньцзян, а пароход «Немесис» остался наблюдать за китайскими джонками, которые впоследствии были собраны в одной из ветвей южной части канала, непосредственно выше Золотого острова. Наблюдение за ними здесь в продолжение некоторого времени было возложено на пароход «Прозерпина».

В нескольких верстах вверх по каналу, у устья которого было найдено 300 джонок, и на расстоянии 18—20 верст от Чжэньцзяна лежит город Исин. Приближение парохода «Немесис» и арест джонок привели жителей в такое смущение, что вечером на пароход явился мандарин, желавший узнать, не намерены ли англичане атаковать город. Мандарину было объявлено, что городу не будет сделано никакого вреда, если жители доставят провизию, за которую англичане обещают заплатить. Таким образом английские суда получили возможность запастись провизией, причем во дворе одного храма, расположенного близ устья канала, был устроен базар. Покупаемая провизия отправлялась на китайских шлюпках и небольших джонках, под конвоем военных шлюпок, в Чжэньцзян. Это было очень важно для англичан, так как перед тем многие суда уже значительное время оставались без свежего мяса и зелени.

Верстах в двух выше канала, на котором лежит г. Исин, открыли другой канал, соединявшийся с первым несколько ниже города. Вечером 19 июля к пароходу «Немесис» присоединились парусные суда «Дидо» и «Чайлдерс», из которых первое блокировало верхний, а второе — нижний канал.

Командование этой авангардной эскадрой было поручено командиру «Дидо» капитану Кеппелю.

На некотором расстоянии вверх по реке были найдены джонки с углем, брошенные экипажем. Часть их была отбуксирована к берегу в разных местах и образовала таким образом запасы угля для пароходов, а одну из больших джонок пароход «Немесис» взял на буксир со стороны борта, так что пароход мог одновременно и грузиться углем, и преследовать неприятельские суда.

20 июля адмирал Паркер ходил на пароходе «Плутто» разведывать реку.

22 июля к авангардной эскадре капитана Кеппеля присоединились картографические суда «Стерлинг», «Пlover» и «Медуза».

Река оказалась свободной для движения эскадры; только против «Пloverа», ставшего на якорь около батареи, расположенной на южном берегу, не доходя Нанкина, был открыт огонь, вследствие чего пароход вернулся и донес об этом адмиралу.

Во время пребывания в Чжэньцзяне в английских войсках от сильной жары и нездоровой местности распространились болотные лихорадки и холера, которые унесли много жизней; к тому же в городе воздух был заражен массой небуранных трупов. Особенно сильно пострадал 98-й полк, недавно прибывший из Англии. Собственно говоря, болезненность появилась не только в войсках, расположенных в Чжэньцзяне, но и во всех войсках, находившихся в р. Янцзы, так, например, и на английском фрегате «Норт Стар», и на французском фрегате «Эригона», стоявших на якоре близ Усуна*.

Вследствие этого командующий сухопутными войсками решил очистить город Чжэньцзян, занять одни высоты, командующие им, оставив для этого 2-ю бригаду (в составе 55-го полка, 2-го и 6-го Мадрасских туземных полков, с сильными отрядами артиллерии и саперов), и затем с остальными вой-

---

* Болезни пошли на убыль только после заключения мира, когда стало прохладнее и флот постепенно стал выходить из реки.

сками спешить к Нанкину. 2-я бригада должна была расположиться следующим образом: двум полкам с несколькими орудиями приказано было занять высоты, командующие над северо-восточной частью города, а третьему полку с его артиллерией встать на высоте, возвышающейся над входом в Императорский канал.

Перед выводом войск из города, а именно 26 и 27 июля, в городской стене, против позиции главных сил, взрывом четырех мин (насыпанных из китайского пороха, найденного в арсеналах) была образована брешь. Брешь шириной около 40 шагов предоставляла английским войскам возможность попасть в город в случае неприязненных действий со стороны китайцев. Кроме того, вдоль восточной стены на расстоянии нескольких сотен шагов был сбит парапет, чтобы часовым на высотах можно было следить за движением на городских стенах, а также чтобы уничтожить укрытие, из-за которого неприятель мог бы встретить англичан в случае движения их в город.

28 июля город был окончательно очищен, и бригада генерала Шедде заняла свои позиции. В городских конюшнях было найдено много пони, из которых несколько оставлено при 2-й бригаде; здесь образовали взвод конной пехоты, предназначенный для отдаленных поисков, для сбора продовольственных запасов и тому подобных нужд. Остальные пони были переданы в артиллерию.

К ночи 29 июля две остальные бригады с их артиллерией, назначенные для действия против Нанкина, находились уже на транспортах.

За день или за два до посадки войск неприятель произвел несколько ночных нападений на посты и караулы артиллерии, квартировавшей около «Иезуитских домов», причем было ранено несколько солдат. Это дало повод предположить, что китайские солдаты побуждают разгулявшуюся чернь к неприязненным действиям, чтобы тревожить англичан и таким образом получить хоть какое-нибудь вознаграждение за понесенные ими потери.

В ночь накануне посадки артиллерии, саперов и минеров нападения и демонстрации приняли такой серьезный оборот, что упомянутые войска взялись за оружие, и несколько гаубиц было наведено против улиц, чтобы разогнать толпы народа, намеревавшиеся, по-видимому, напасть на англичан. Хотя в продолжение ночи действительно серьезного нападения и не было произведено, но тем не менее, судя по числу убитых китайцев, лежавших на улицах, в желании противника принести вред англичанам сомневаться было нельзя. Несмотря на это, на следующий день неприятель всерьез не препятствовал посадке войск на суда.

Сильные западные ветры задержали эскадру еще на несколько дней в Чжэньцзяне. В это время несколько мандаринов более высокого ранга, чем посылавшиеся до сих пор, явились на пароход, где находился сэр Поттингер, с заявлением, что императорский комиссар И Ли-бу прислал их к английскому полномочному министру, прося верить искреннему желанию мира со стороны Пекинского двора; что И Ли-бу уполномочен вести окончательные переговоры; что он спешит из Сучжоу в Чжэньцзян для свидания с сэром Поттингером и что поэтому мандарины просят Его Превосходительство остаться в Чжэньцзяне до прибытия императорского комиссара.

Полномочный министр отвечал, что условия, на которых могут быть прекращены военные действия, хорошо известны императорскому комиссару; что, при представлении удостоверения за печатью императора в полномочии заключить мир на упомянутых условиях, англичане готовы приступить к мирным переговорам; что до представления удостоверения наступление английских войск не может быть остановлено и что до тех пор англичане отказываются выслушивать какие бы то ни было представления.

Получив ответ, мандарины удалились, объявив, что теперь И Ли-бу будет спешить в Нанкин для свидания с полномочным министром и что там все будет решено.

Жители небольшого города Хуачжоу, расположенного на противоположном берегу реки, вблизи входа в северную ветвь

Императорского канала, приведенные в ужас занятием Чжэньцзяна, прислали депутацию для переговоров относительно выкупа, присовокупив, что китайские войска и административные власти покинули город, но что все продолжает быть в порядке. На Хуачжоу была наложена контрибуция в 500 000 долларов.

Движение к Нанкину и заключение мира

1 и 2 августа снялись с якоря корабль «Корнуолл» и несколько боевых судов, затем снялись транспорты, и эскадра направилась ко второй столице империи, лежащей в 60 верстах выше Чжэньцзяна. Только благодаря найденному на берегах Янцзы каменному углю эскадра могла так быстро двинуться: без помощи пароходов едва ли все парусные суда смогли бы подняться против течения.

5 августа генерал Гоф на транспорте «Марион», шедшем на буксире парохода «Куин», на котором находился сэр Поттингер, прибыл в Нанкин. На следующий день пришел адмирал Паркер на корабле «Корнуолл» в сопровождении нескольких других судов. Но вся эскадра собралась только 9 августа. Небольшая батарея, расположенная на южном берегу реки, с которой был открыт огонь еще во время рекогносцировки парохода «Пlover», оказалась брошенной.

С появлением англичан китайские власти подняли на стенах Нанкина белые флаги, не желая подвергать город обстрелу. На флагманское судно приехали два мандарина, являвшихся уже в Чжэньцзян и привезших теперь ноту от И Ли-бу, в которой говорилось, что для переговоров назначен еще другой императорский комиссар, высокий сановник Ци Ин. И Ли-бу сожалел, что англичане так быстро двинулись вверх по реке, ибо он уже сделал часть путь к тому месту, где они находились прежде, что таким образом отсрочивается свидание его с полномочным министром уважаемой нации и что, будучи не совсем здоров, он не так скоро доедет до англичан,

как ему хотелось бы. Затем он распространялся насчет всей пользы в заключении мира и в неминуемом бедствии как для победителей, так и для побежденных, если война будет продолжаться. В заключение выражалась надежда, что англичане подождут его приезда.

На следующий день оба мандарина опять явились с предложением от генерал-губернатора 300 000 долларов, если англичане спустятся вниз по реке. На это не было дано никакого ответа. Вскоре они опять приехали с обещанием удвоить предлагаемую сумму. Затем они явились с письмом от маньчжурского генерала, желавшего иметь свидание с начальником сухопутных сил. И в этом им было отказано.

Наконец сэру Поттингеру было передано письмо, в котором И Ли-бу извещал о своем приезде и осведомлялся о здоровье Его Превосходительства. В то же время англичанам попало в руки донесение начальника гарнизона в Нанкине к императору, в котором говорилось о поражении китайских войск и об опасности, грозившей самому Нанкину. Очевидно было, что на китайцев наведен страх и что они желают мира.

Между тем была произведена рекогносцировка укреплений, и при помощи китайского плана, полученного при посредстве переводчика, сделаны соображения насчет атаки города.

Нанкин лежит на южном берегу Янцзы и значительно уменьшился в своих размерах. Остатки прежней стены, имевшей в окружности не менее 50—60 верст, были видны и теперь. Но стена, которою был обнесен настоящий город, имела 35 верст в окружности, от 35 до 90 футов в высоту, 25 футов в среднем в толщину в верхней части и 60 футов в нижней части, причем застроена была всего $\frac{1}{8}$ часть пространства, отведенного под город. Маньчжурский квартал отделен стеною и воротами от китайской части города. Большое протяжение стен, очевидно, представляло собой неудобство для обороны. Городская ограда недавно была возобновлена, вооружена гингальсами; заранее заготовили ящики с

известью, чтобы осыпать ею штурмующих. Северная часть стены удалена от реки всего на 300 сажен, а ближайшие ворота отстоят от реки на 430 сажен. Население простирается до полутора миллиона.

Нанкин окружен, за исключением северной стороны, холмами, которые на востоке образуют возвышенность Чжуншань, с которой обнаруживается весь город. С этих высот должна была быть вестись атака; так, по крайней мере, решил генерал Гоф.

С восточной стороны города, где стена имеет весьма неправильное начертание, находится трое ворот. Ближе к реке вследствие болотистого грунта к городской ограде почти нет доступа: в этом месте между двумя воротами находится озеро. К более удаленным же воротам проложена хорошая дорога.

С западной и южной стороны доступ к городу был затруднен каналом, протекавшим у самых стен. Вход в канал преграждали плоты, крепко установленные. Они были таким образом построены, что представляли ряд плотов, наложенных один на другой, так что если снять верхний, то на его место всплывает следующий. Плоты, будучи сделаны из толстых бревен, представляли действительную преграду для шлюпок. Бараки, построенные на них, служили, по-видимому, не для обороны, а для жилья.

На северном берегу р. Янцзы, напротив города, местность, имеющая волнообразный характер, представляет что-то вроде амфитеатра. Здесь были расположены укрепления, возведенные еще в прежние времена для отражения набегов северных народов. Но и в настоящее время стена, шедшая через вершины холмов и опускавшаяся к реке с обеих сторон, находилась в довольно исправном состоянии.

Место высадки для английских войск было выбрано в 7—8 верстах ниже Нанкина, откуда шла шоссейная дорога. Для атаки города генерал Гоф располагал, за вычетом бригады, оставленной на высотах против Чжэньцзяна, и больных, остававшихся на транспортах, всего 3400 человек, не считая офицеров. Этого было достаточно для занятия Нанкина, но с

такой ничтожной силой трудно было удержаться в нем: число людей быстро уменьшалось от свирепствовавших болезней. Правда, для усиления сухопутных войск можно было высадить морскую пехоту и матросов, но и это стало бы только временною мерою.

Гарнизон Нанкина состоял из 6000 маньчжурских войск и 9000 китайцев.

9 августа удостоверение в правах И Ли-бу вести переговоры было предъявлено мандаринами, явившимися к секретарю британского министра. К удивлению сэра Поттингера, И Ли-бу и Ци Ин оказались не полномочными министрами, а лицами, которым доверялось вести переговоры только касательно торговых сношений и уплаты денег. Мандарины были отпущены с заверением, что на следующий день Нанкин увидит английские войска у своих стен. Утром 10 августа корабль «Корнуолл» занял позицию против северного угла городских стен, а фрегат «Блонд» встал ниже по течению, откуда он мог сделать в стене, в указанном ему месте, брешь и анфилировать оборонявшую этот пункт китайскую батарею, на которой все еще развевался белый флаг. Корабль и фрегат, заняв беспрепятственно указанные им места, приготовились открыть огонь на рассвете следующего дня.

Между тем бригада лорда Солтауна была посажена на пароходы и отправлена вечером к месту высадки. Войска провели ночь в храмах и других строениях, находившихся поблизости.

На следующее утро приступили к выгрузке артиллерии.

По китайскому плану, добытому через переводчика, можно было видеть, что маньчжурский квартал находился в юго-восточном углу города и, следовательно, мог быть непосредственно атакован с южной или восточной стороны.

Произведенная рекогносцировка доказала, что стены в этом месте слишком высоки (были места, где высота их достигала 90 футов), чтобы взобраться на них при помощи штурмовых лестниц. Что касается городских ворот, то они представляли собой прямые туннели, проделанные в ограде, и

доступ к ним не прикрывали бастионы, как это было в Чжэньцзяне. Таким образом, разрушение ворот порохowymi мешками было делом несложным. Кроме того, устройство брешь-батареи тоже было возможно, так как по шоссеной дороге, от места высадки к городу, легко было протащить несколько 8-дюймовых гаубиц.

План атаки состоял в следующем: корабль «Корнуолл» и батарея из 4 гаубиц (под командой полковника Монгомери), возведенная вблизи входа в канал, должны были сделать брешь в северной части городской стены. На следующее утро бригаде генерала Бартли, усиленной бригадой морской пехоты и матросами, следовало штурмовать брешь и затем следовать по городским стенам к Тайпинским воротам (с восточной стороны города), против которых бригада лорда Солтауна должна была произвести демонстрацию. Отворив ворота и соединившись, войска должны были направиться к маньчжурскому кварталу.

Вечером 10 августа начальник инженеров капитан Пир высадился на берег, чтобы выбрать место для батареи. Направившись к городской стене, чтобы разведать местность, по которой придется наступать штурмующей колонне, он наткнулся на пролив, который шел к месту, где стоял фрегат «Блонд», и для переправы через который надо было иметь шлюпки или плавучий мост.

Вследствие этого план атаки не мог быть приведен в исполнение. Утром 11 августа генерал Гоф сошел на берег и приказал лорду Солтауну содействовать ему в рекогносцировке, для составления нового плана атаки.

Бригада лорда Солтауна, выслав авангард в составе стрелков и двух орудий, направилась по шоссеной дороге, шедшей от деревни к югу, т. е. к городу. Англичане не встречали никакого сопротивления и наконец узнали от деревенских жителей, что маньчжурские и китайские войска, в том числе значительный отряд кавалерии, недавно прибывший, расположены внутри города и что вне городских стен у них нет ни укрепленных позиций, ни лагерей. Бригада остановилась, не

доходя версты 4—5 до города, и расположилась на квартирах в деревне Магуэр-Цзяо. Генерал Гоф вернулся на эскадру, чтобы сделать распоряжения относительно высадки 3-й бригады и просить адмирала послать пароход в Чжэньцзян за стрелковыми ротами трех оставленных там полков.

Рекогносцировка 11 августа доказала возможность штурма Тайпинских ворот: широкая шоссе́йная дорога, возвышающаяся на несколько футов над окружающей местностью у подошвы стен, могла быть фланкирована только с одной незначительной вспомогательной постройки. У самых ворот находилось хорошее укрытие для стрелков в виде групп деревьев, кустов и нескольких домиков. Прямое направление дороги давало возможность быстро подкатить орудия на небольшое расстояние к воротам, которые, вероятно, после нескольких выстрелов были бы сбиты, даже если бы неприятель вздумал их баррикадировать. Во время же рекогносцировки ворота были отворены и в них направлялись жители соседних деревень, спасавшиеся со всеми своими пожитками. При появлении английских войск неприятельские солдаты высыпали на городскую стену и глазели через амбразуры, не выказывая никаких неприязненных действий.

12 августа продолжалась выгрузка артиллерии (9-фунтовых пушек и гаубиц). К ночи 13 августа у деревни, где была расположена бригада лорда Солтауна, образовался целый артиллерийский парк. На рассвете 14 августа решено было штурмовать Нанкин.

За три часа до штурма уполномоченные китайского императора дали обещание предъявить свои полномочия на следующее утро, умоляя отложить нападение.

Желая уменьшить страдания народа, между которым вследствие блокады реки и канала уже стал свирепствовать голод, китайские комиссары повели переговоры с должной быстротой и без обмана. Английский уполномоченный между тем, отложив штурм Нанкина, не останавливал блокады Янцзы, Императорского канала и южных берегов Китая до ратификации мирного договора в Пекине.

29 августа мир был подписан уполномоченными обеих наций на флагманском корабле «Корнуолл» и послан на утверждение в Пекин. Условия мирного трактата были следующие: 1) китайское правительство выплатит английскому в течение трех лет 21 000 000 долларов военных издержек и убытков. 2) Порты Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай должны быть открыты для европейской торговли. 3) Остров Гонконг уступается Англии в вечное владение, и все пленные получают свободу. По получении первых 6 000 000 долларов и по ратификации договора англичане уходят от Нанкина, очищают Янцзы и отдают город Цзинхай. Острова же Чжоушань и Гуланской остаются в их власти до выполнения китайским правительством всех условий мирного договора.

15 сентября в Нанкин прибыл ратифицированный трактат, и английский флот немедленно удалился из Янцзы, чем и окончились военные действия.

Дополнение.

Английские силы в китайскую войну

1840—42 годов

Сухопутные силы.

1. Первоначальный состав:

18-й пехотный полк	582 человека
26-й пехотный полк	806
37-й пехотный полк	764
49-й пехотный полк	649
Две роты артиллерии	213
Волонтерный Бенгальский полк	689
Саперов	324
Артиллерии	67
Итого	4094 человека

2. Подкрепления, посланные в 1840 г.

Артиллерии (команда)	36
37-й Мадрасский туземный пехотный полк	540*
Итого	576 человек

* Настоящая численность полка неизвестна, а потому показана численность в день первого для него сражения (атака батареи Чжоуяньпи 7 января 1841 г.).

3. Подкрепления, посланные в 1841 г.

18-й пехотный полк (команда)	503
26-й пехотный полк (команда)	747
49-й пехотный полк (команда)	679
55-й пехотный полк (команда)	1225
98-й пехотный полк (6 рот)	769
Одна рота артиллерии	107
Артиллерии (команда)	129
Итого	4159

4. Подкрепления, посланные в 1842 г.

18-й пехотный полк (команда)	96
26-й пехотный полк (команда)	49
49-й пехотный полк (команда)	155
55-й пехотный полк (команда)	104
Одна рота артиллерии	105
Одна рота конной артиллерии*	116
Артиллерия (команда)	11
Волонтерный Бенгальский полк (команда)	927
2-й Мадрасский туземный пехотный полк	999
6-й Мадрасский туземный пехотный полк	949
14-й Мадрасский туземный пехотный полк	988
39-й Мадрасский туземный пехотный полк	1010
41-й Мадрасский туземный пехотный полк	992
Рота саперов и минеров	163
Четыре роты артиллерийских ласкаров	500
Итого	7164
Всего	15 993

Морские силы**1. В 1840 г. (по спискам 1 июля)**

Линейных судов 3-го ранга	2	144 ор.**	1080 чел. экипаж
Линейных судов 5-го ранга	2	86	570
Линейных судов 6-го ранга	4	106	700
Корветов	5	88	615
Бригов	1	10	55
Войсковых транспортов	1	2	44
Итого	15	436	3064

* Остальная артиллерия тащилась людьми, а впоследствии для нее приобретались пони в самом Китае.

** Слдует иметь в виду, что количество орудий не всегда соответствовало штатному, поскольку в течение войны с кораблей снимали небольшую часть вооружения для оснащения фортов, постов и т. п. И наоборот — суда часто довооружались трофейными пушками. Например, линейные корабли «Бленхейм» и «Мельвиль» должны были нести по 72 орудия каждый, однако в разные моменты кампании количество пушек колебалось от 65 до 76. (Прим. ред.)

2. В 1841 г. (по спискам 1 августа)

Линейных судов 3-го ранга	2	144 ор.	1080 чел. экипаж
Линейных судов 5-го ранга	2	86	570
Линейных судов 6-го ранга	2	54	350
Корветов	5	86	615
Бригов	3	30	165
Картографических судов	2	10	138
Войсковых транспортов	1	2	44
Итого	17	412	2962

3. В 1842 г. (по спискам 1 августа)

Линейных судов 3-го ранга	2	144	1240
Линейных судов 4-го ранга	1	50	500
Линейных судов 5-го ранга	4	164	1360
Линейных судов 6-го ранга	4	90	750
Корветов	14	232	1835
Пароходов	2	8	290
Бригов	3	30	180
Картографических судов	1	2	30
Войсковых судов	5	44	574
Госпитальных судов	1	20	310
Итого	37	784	7069

Кроме того, находилось следующее число **пароходов***, принадлежащих **Ост-Индской компании**:

В 1840 г.	4
В 1841 г.	8
В 1842 г.	11

* Все пароходы также были вооружены от 1 до 6 пушек. (Прим. ред.)

Китайская война 1856—58 годов*

Последствия Нанкинского мира и причины новой войны

Нанкинским миром, заключенным 29 августа 1842 г., была с помощью оружия разрешена та задача, к достижению которой Англия стремилась в течение нескольких предшествовавших десятилетий. Благодаря условиям этого мирного трактата и дополнительным договорам торговля значительно оживилась, принеся Англии неисчислимые выгоды. Предметы ввоза, благодаря энергичным представлениям сэра Поттингера, оставшегося после войны главноуправляющим английской торговлей, были обложены весьма незначительной пошлиной, а консулы, назначенные во все вновь открытые порты, давали возможность купцам быстро налаживать торговые сношения с туземцами. В черте вновь открытых портов английские подданные, занимающиеся торговлей, могли селиться оседло, приобретать в полную собственность дома и земельные участки, устраивать фактории и привозить туда свои семейства. Для управления колониями и факториями были изданы особые законы, которыми определялись также права китайских властей по отношению к английским подданным. Единственное, чего не уда-

---

* Источники:

Bazancourt Les Expeditions de Chine et de Cochinchine, en 1857 et 1858.
Labbe. Expedition des mers de Chine. Rapports adresses au ministre de la guerre.
Neumann. Geschichte des englisch-chinesischen Krieger.
Williams. The Middle Kingdom 1883.
Atlas de l'Expedition de Chine en 1860. Redige au depot de la guerre.

лось англичанам, так это добиться разрешения на ввоз опиума, хотя бы и в самых ограниченных размерах, а потому этот предмет торговли по-прежнему являлся контрабандой. Предвидя, что другие нации пожелают воспользоваться торговыми правами, предоставленными англичанам, Поттингер в своем дополнительном договоре, заключенном 8 октября 1843 года, поместил особый пункт, где оговорил, что одинаковыми правами с англичанами должны пользоваться и остальные государства.

Североамериканские Соединенные Штаты, занимавшие по величине своих торговых оборотов с Китаем второе место после Англии, не довольствовались теми правами, которыми могли пользоваться в силу английского дополнительного договора. Президентом республики* в Китай был послан чрезвычайный посол, сопровождаемый значительными морскими силами, с целью заключения отдельного торгового и таможенного договора. Требования американцев, подкрепленные зрелищем сильного флота, намекавшего на возможность новой войны, убедили китайского императора утвердить договор, подписанный уполномоченными обоих государств в Ванся 3 июля 1844 года. Этим договором за американцами в Китае были обеспечены самые обширные права. Одновременно с американским уполномоченным для заключения отдельного торгового договора в Китай прибыл и посланник французского правительства Лагрене. Прибытие этого посланника вызывалась желанием поддержать значение Франции на Дальнем Востоке и взять под свое покровительство католических миссионеров. Дружественный договор между Францией и Китаем был заключен в Вампу 24 сентября 1844 года и утвержден китайским императором.

Примеру Соединенных Штатов и Франции последовали остальные европейские государства. Таким образом, Китай постепенно приобретал значение международного рынка.

Китайский народ между тем враждебно относился к появлению иностранцев в своей среде, по историческому сво-

---

* Имеется в виду президент Джон Тайлер. (Прим. ред.)

ему презрению ко всему чужеземному. Общественное мнение обвиняло маньчжурских правителей в измене, в продаже иностранцам самых дорогих прав Китая, и в особенности им ставилась в вину уступка англичанам острова Гонконга. Многочисленные партии при Пекинском дворе пользовались различными случаями, чтобы заставить императора издать тот или другой закон, стесняющий европейцев. С другой стороны, тайные общества в провинциях, указывая на нарушение китайских обычаев, вызванное допущением в страну иностранцев, проповедовали их изгнание, соединяя с этим желание избавить страну от маньчжурского господства и царствовавшей династии.

В 1850 году умирает император Дао-гуан (он же Сюань-цзун) и на престол вступает его сын Сянь-фэн, совершенно изменивший политику своего отца относительно европейцев. Новый император окружил себя советниками, принадлежавшими к сторонникам самых древних традиций и враждебными всем нововведениям прошлого царствования.

Насилия над европейцами не замедлили обнаружиться в открытых для торговли портах, между тем как внутри государства поднялась кровопролитная революция тайпинов, стремившаяся к низвержению самого императора. Тайные общества пользовались для поднятия народа против маньчжур учениями и пророчествами буддизма, связывая таким образом политические цели с религиозными вопросами. Преследуя тайные общества, китайские власти вместе с тем притесняли христиан, пользовавшихся свободой вероисповедания, на основании договоров, смешивая их с политическими заговорщиками.

Преследования христиан, нарушение мандаринами различных статей торговых договоров и внутренние смуты заставили европейские государства обратить снова свое внимание на Китай и усилить эскадры в восточных морях.

К тому же, согласно особой статье Нанкинского мирного трактата, между Англией и Китаем было условлено, что по прошествии десяти лет после его заключения все условия

подвергнутся пересмотру и изменению сообразно новым нараставшим требованиям. Самые частые столкновения между китайскими властями и европейцами происходили в Кантоне, где местные губернаторы постоянно препятствовали расширению факторий и не разрешали европейцам входить в китайскую часть города*. Дипломатическая борьба, которая велась между Гонконгом и Кантоном, не привела ни к каким результатам; только лишь сила могла заставить местные власти соблюдать заключенные договора.

После усиления в 1850 году эскадр в китайских водах уполномоченные европейских государств стали действовать более решительно. В то же самое время имели место два случая дерзкого нарушения договоров, послужившие поводом к открытию враждебных действий против Кантона.

В 1856 году английский генерал-губернатор Гонконга сэр Дж. Боуринг получил письмо с извещением о казни французского миссионера Шапделаня, совершенной в городе Синьлисянь, в провинции Гуанси, по приказанию некоего мандарина, вопреки одной из статей трактата, обязывающей китайское правительство доставлять виновного в ближайшее консульство своей нации для производства над ним суда в присутствии консула. 8 октября того же года в Жемчужной реке было захвачено небольшое каботажное судно, плававшее под английским флагом. Китайский офицер сорвал с него этот флаг и арестовал 12 человек матросов-китайцев, находившихся под командою английского капитана. Офицер этот действовал, как оказалось впоследствии, по приказанию вице-короля обеих Гуанов** Е, отличавшегося своим враждебным настроением по отношению к европейцам. Английский консул в Кантоне М. Паркес обратился по поводу этого оскорбления национального флага с письмом к вице-королю, от которого требовал, по приказанию сэра Боуринга, осво-

* В мае 1847 года генерал-губернатор Гонконга сэр Дэвис овладел несколькими фортами Бокэ и подошел с эскадрой к Кантону, чтобы заставить китайские власти отвести на правом берегу Жемчужной реки для английских купцов новые участки под дома и склады.

** Гуандаун и Гуанси — две южные провинции Китая, имеющие общего генерал-губернатора, носящего титул вице-короля и имеющего свое местопребывание в Кантоне.

бождения арестованного экипажа и присылки письма с изъявлением сожаления о произошедшем событии.

Одна китайская джонка, принятая за императорскую, была захвачена англичанами в ответ на произведенное насилие, и 15 октября Паркес, известив вице-короля об этом захвате, сообщил ему, что английские морские силы сосредоточились у форта «Барвер» в Жемчужной реке в ожидании удовлетворительного ответа. Е оставался непреклонным, и только угроза, высказанная в послании от 21 октября, где говорилось, что в случае отказа через 24 часа будут открыты военные действия, заставила его выдать 12 арестованных матросов; письменного же извинения по поводу оскорбления английского флага он так и не прислал.

Уклонение вице-короля от извинения генерал-губернатор Гонконга считал оскорбительным для достоинства Англии и потому после совещания с контр-адмиралом Сеймуром, командовавшим эскадрой, приказал тому овладеть укреплениями, оборонявшими речной путь к Кантону.

Французское правительство со своей стороны потребовало удовлетворения за убийство миссионера, решившись поддержать свое требование силой оружия.

Открытие военных действий на Жемчужной реке

Адмирал Сеймур немедленно снялся с якоря с одним 80-пушечным линейным кораблем и шестью паровыми фрегатами и корветами. Флагманский корабль «Калькутта» (Calcutta), войдя в устье Жемчужной реки, остановился в таком расстоянии от фортов Бокэ, насколько ему позволяла подойти глубина реки, а адмирал, пересев на пароход «Коромандель» (Cocomandel), имел на буксире шлюпки, отправился вверх по реке к Кантону вместе с двумя канонерскими лодками. На всех судах были размещены десантные отряды. Подойдя к форту Бленхейм, адмирал Сеймур отделил одну

канонерскую лодку с десантом для овладения этим укреплением и обеспечения за собой протока Макао. Сам адмирал на пароходе «Коромандель» и с другой канонерской лодкой поднялся вверх по реке к фортам «Четырех Застав» (*des Quattro Battieres*), находящимся по течению реки всего на расстоянии 5 морских миль (9 верст) от города. После слабого сопротивления два ближайших форта были заняты десантом; у китайцев убито всего 5 человек. На обоих фортах находилось до 150 орудий, от 36-фунтового до 4-фунтового калибра, которые немедленно заклепали, самые же форты были разрушены и зажжены. После этих действий адмирал Сеймур направился на пароходе «Коромандель» в Кантон, в надежде получить требуемое удовлетворение от вице-короля. В то же время обе канонерские лодки, соединившись, овладели двумя фортами: Бленхейм и Макао, вооруженными 86 орудиями.

Вице-король Е, несмотря на потерю нескольких фортов, не соглашался дать письма с извинениями, а потому адмирал Сеймур принужден был продолжать военные действия в следующие дни. Опасаясь нападения китайцев на европейские фактории в Кантоне, адмирал занял их морской пехотой и матросами. Из Кантона адмирал вернулся на своем пароходе к форту Макао, откуда, вместе с обеими канонерскими лодками, направился к форту «Птичье гнездо» (*Nid d'oiseaux*), на котором находилось 35 орудий, и овладел им. Другой форт в протоке Макао, Шаминь, был очищен китайцами без всякого боя. Далее эскадра овладела небольшим фортом, лежавшим близ Кантона напротив европейских факторий.

Этими операциями адмирал обеспечил судам сообщение между Кантоном и Гонконгом, а потому мог весь свой десант расположить в факториях, которые приводились в оборонительное положение на случай нападения китайцев. 25 октября Сеймур занял укрепленный остров Дэтч-Фоли (Фоли-Голландез), вооруженный 50 орудиями. Остров этот, находясь непосредственно к югу от города, давал возможность направить с него сильный огонь по всей южной части города

и по городской стене, в том числе при необходимости пробития бреша. Важный по своему положению форт Дэтч-Фоли был немедленно занят 140 солдатами, привезенными с флагманского парохода.

С занятием форта Дэтч-Фоли положение вице-короля стало критическим, но он все-таки не отвечал на письмо консула Паркеса.

Между тем сэр Боуринг, желая воспользоваться успехом, одержанным в предшествующие дни, предъявил вице-королю новое требование, чтобы на будущее время все представители иностранных государств имели бы постоянно свободный доступ в город Кантон и к местным китайским властям. 28 октября из двух 36-фунтовых орудий с форта Дэтч-Фоли был открыт огонь по дворцу вице-короля, лежащему в центре города, и по южной стене, с целью пробития в ней бреша. Снаряды произвели пожары в ближайших к реке частях города. В 11 часам следующего дня брешь была уже достаточно велика для штурма, и в 2 часа пополудни десантный отряд, сопровождаемый двумя полевыми орудиями, под начальством Сеймура ворвался в новый город, потеряв всего только 3 человек убитыми и 11 ранеными. Этими действиями адмирал показал вице-королю, что он может в любое время силой проникнуть в город. Вечером того же дня десант возвратился на суда, и в течение следующих трех дней продолжалась лишь бомбардировка города, истребившая большую часть домов в предместьях. Новые переговоры Сеймура с Е, начатые 1 ноября, опять не привели ни к каким результатам.

3 ноября были возобновлены военные действия и истреблены 23 военные джонки, расположившиеся под прикрытием форта Фрэнч-Фоли (Фоли Франсез).

Эти джонки частью были сожжены, частью потоплены, а Фрэнч-Фоли занят десантом. Между тем вице-король не подавал и вида, что желает дать удовлетворение англичанам; напротив, он принимал деятельные меры к усилению обороны города. 8 ноября спущенные по течению брандеры едва

не зажгли одну из канонерских лодок. В виду малочисленности своего отряда адмирал Сеймур не мог серьезно действовать против Кантона, а потому решился снова приняться за разрушение фортов. Он атаковал форты «Бокэ», вооруженные 200 орудиями, на которых англичане в первый раз встретили более упорное сопротивление, и только благодаря трусости мандаринов, первыми обратившихся в бегство, европейцы завладели ими без значительных потерь.

Последующие действия англичан ограничивались разрушением прибрежных фортов и бомбардировкой города, так как для занятия Кантона у адмирала Сеймура не хватало сухопутных войск. Его затруднительное положение было весьма верно оценено Е, который в своей прокламации к жителям города объявил, что за каждую голову англичанина он будет платить по 30 фунтов стерлингов. Находившийся в Макао де Курси, французский поверенный в делах, обратился по поводу этой прокламации к вице-королю с запросом, указывая ему, что подобные меры могут иметь губительные последствия для всех европейцев, живущих в Кантоне. Действительно, вскоре в факториях начались пожары и убийства, как результаты упомянутой прокламации. 15 декабря фактории были подожжены одновременно в нескольких пунктах и все дорогие постройки были окончательно обращены в груды развалин. Гарнизону факторий, состоявшему всего из 300 человек, удалось отстоять церковь и казармы, укрепившись в соседних садах.

Отступление войск в факториях и успех китайцев на виду у всего населения Кантона окончательно подорвали моральное влияние англичан на народ.

Начались самые дерзкие нападения на европейцев; почтовый пакетбот «Шардон» (Chardon) был захвачен китайцами, находившимися на нем в качестве пассажиров, и 11 человек англичан, ехавших на пакетботе, были обезглавлены. Подвоз съестных припасов в Гонконг был воспрещен, и китайская прислуга оставила по приказанию вице-короля своих хозяев.

Положение английского отряда в факториях становилось с каждым днем затруднительнее перед наступающими китайскими массами. Убийства получили определенную организацию, и даже на адмиральский пароход «Коромандель» было произведено нападение.

14 января 1857 года адмирал наконец был принужден очистить фактории и оставить форт Дэтч-Фоли, которые нельзя было более удерживать. Далее последовало очищение форта «Птичье гнездо», и весь отряд сосредоточился в форте Макао. Последовательное отступление и огромное численное превосходство китайских вооруженных сил заставили адмирала обратиться с просьбой к генерал-губернатору Индии о присылке подкреплений в числе 5000 человек. Даже в самом Гонконге между китайцами господствовало столь сильное брожение умов, что можно было опасаться открытого восстания. Силы англичан казались столь незначительными, что сэр Боуринг был вынужден обратиться к содействию французского адмирала Герэна (Guegin), командовавшего морской дивизией в китайских водах, для того чтобы поддержать спокойствие в Гонконге.

50 матросов с французской эскадры заняли восточную часть города Гонконга, а остальная часть судовых экипажей была наготове к высадке на берег по первому требованию.

Для устрашения китайцев адмирал Сеймур делал нападения на прибрежные деревни, сжигая их, и захватывал время от времени торговые и военные джонки.

Унижение английского флага в Китае, которое тот терпел вследствие последних событий, возбудило оживленные прения в парламенте, и для улаживания дела либо путем мирных переговоров, либо силой оружия Сент-Джеймский кабинет решил послать в Китай лорда Эльджина с экспедиционным корпусом в 5000 человек.

Присоединение французов

Видя военные приготовления Англии, император французов Наполеон III пожелал присоединить свои силы к упомянутой экспедиции, добиваясь пересмотра торгового договора, заключенного в Вампу, и упрочения влияния Франции в китайских водах. С этой целью для ведения переговоров с китайским правительством в мае 1857 года был послан в качестве чрезвычайного посланника императора французов барон Гро, с правом прибегнуть в случае надобности к силе оружия. Россия и Соединенные Штаты также послали в Китай своих уполномоченных*, запретив им, однако, участвовать в каких бы то ни было насильственных действиях против пекинского правительства.

Еще в феврале 1857 года французское правительство вследствие полученных из Гонконга донесений решило усилить свою эскадру в китайских водах и назначило начальником всех сил в этих морях контр-адмирала Риго де Женульи, который должен был подчиняться барону Гро. В Китай были немедленно отправлены 8 больших судов из различных портов Франции.

К 15 июня большая часть этой эскадры соединилась в Сингапуре, где уже находился английский уполномоченный лорд Эльджин. Неожиданное событие отдалило однако открытие военных действий: в это время вспыхнуло восстание в Индии**, и потому войска английского экспедиционного корпуса, достигшие уже Зондского пролива, получили приказание возвратиться в Калькутту. Несмотря на отсутствие подкреплений из Европы, морские силы адмирала Сеймура в июне 1857 года достигли 40 вымпелов, в том числе 24 кораблей, фрегатов или корветов и 16 канонерских лодок с мелкой осадкой.

Французская эскадра, собравшаяся у Гонконга 15 июля и поступившая под команду адмирала Женульи, состояла из

* Россию представлял граф Евфимий Васильевич Путятин. (Прим. ред.)

** Имеется в виду крупнейшее в истории Индии восстание сипаев 1857—59 гг. (Прим. ред.)

одного 50-пушечного парусного фрегата, двух 30-пушечных и двух 12-пушечных корветов, одного 6-пушечного парового авизо, двух паровых транспортов и четырех винтовых канонерок. Впоследствии к этим судам присоединился паровой 5-пушечный фрегат, привезший французского посланника барона Гро. Следовательно, вся французская эскадра состояла из шести больших боевых судов, двух транспортов и четырех канонерских лодок. Для своей стоянки адмирал избрал бухту Кэстл-пик (Castle-Peak), которая, находясь близ устья Жемчужной реки, на одинаковом расстоянии от Макао, резиденции французского посланника, и Гонконга, местопребывания английского уполномоченного, облегчала постоянные связи между ними. Вице-король Е оставался между тем все время непоколебимым в своем решении, а совершенный недостаток в десантных войсках обрек соединенные эскадры англо-французов на временное бездействие. Лорд Эльджин, пробывший некоторое время в Гонконге, отправился в Индию, чтобы торопить прибытие подкреплений, убедившись, что путем мирных переговоров нельзя достигнуть желаемых результатов.

Укрепления и артиллерийское вооружение Кантона. Планы союзников

Прежде чем перейти к дальнейшим операциям, следует обратить внимание на укрепления Кантона, взятого союзниками 29 декабря. Как уже известно из прошлой кампании, город Кантон построен на левом берегу Жемчужной реки, в 58 верстах от устья. Перед городом лежит образуемый рукавами реки остров Хэнань, на котором расположено южное предместье. Самый город делился на три главных квартала: открытый город, расположенный на самом берегу впереди южной стены, новый город, представлявший собой узкий и длинный прямоугольник, растянутый с запада на восток, и старый город, примыкавший к новому с севера, имевший

приблизительно вид полукруга. Старый и новый город были окружены стеной, южная часть которой, будучи по направлению параллельна берегу реки, отстояла от него на 400 шагов. Старый город отделялся от нового особой стеною, шедшей за предыдущей.

С запада и с востока к самой городской стене прилегли обширные предместья, представлявшие собой площадь, застроенную вплоть до самого контрэскарпа рва. Северная и северо-восточная часть стены имели перед собой более открытую местность, позволявшую двигаться войскам в боевом порядке и вместе с тем дававшую им хорошие укрытия в виде групп деревьев, кладбищ, деревень и проч. Улицы предместий и открытого города имели весьма незначительную ширину, от 4 до 6 шагов. Городская стена высотой около 30 футов имела на всем ее протяжении с внутренней стороны широкий валганг, удобный для передвижений войск и артиллерии. Верхняя часть стены состояла из зубцов, между которыми могли быть поставлены орудия. Для фланкирования ее были построены четырехугольные башни, несколько выдававшиеся из стены; городские ворота прикрывались полукруглыми рavelинами, примкнутыми к стене.

Вся система обороны Кантона состояла из городской ограды и шести отдельных фортов, прикрывавших город с северной и северо-восточной сторон. К востоку от города в 300 саженях от стены находился самый обширный форт Линь. Остальные форты стояли на высотах к северу от города. Четыре из них — Гу, Моряков, Хункик и Пэгкик — образовывали собой неправильный четырехугольник, а пятый, самый удаленный от ограды (на 1 версту), лежал отдельно к северо-востоку от четырехугольника. Ближайшие к стене форты находились от нее на следующем расстоянии: форт Гу — 200 сажен, а форт Хункик, лежавший против северных городских ворот, — 125 сажен. В черте городской ограды у самых северных ворот находилась высота (City-Hill и Magazine-Hill), командовавшая над всем городом, на вершине которой возвышалась пятиэтажная пагода; на этой высоте были постро-

ены батареи. Что касается фортов, построенных в реке к югу от города (Дэтч-Фоли, Фрэнч-Фоли и т. д.), то они уже были разрушены во время предыдущих действий.

Вооружение городской ограды в момент атаки города состояло из 574 железных и бронзовых орудий, большинство которых по калибру подходило к 24-фунтовым пушкам. Снаряды к орудиям были чугунные, не соответствовавшие калибру и различной величины. Орудия заряжались одновременно несколькими такими снарядами, покоились на низких деревянных лафстах и были лишены приспособлений для прицеливания. Кроме того, на стенах находились еще гингальсы на бамбуковых подставках. Форты были вооружены от 10 до 12 орудий каждый, за исключением фортов Гу и Хункик, на которых было по 16 пушек.

22 июля адмирал Женульи получил краткую инструкцию от морского министра, в которой ему указывались цели предстоящих военных действий. По мнению морского министра, военные операции соединенных эскадр могли заключаться: 1) в блокаде устья реки Байхэ, 2) в занятии устья Императорского канала в реке Янцзы, 3) в занятии острова Чжоушаня, 4) в блокаде города Чжапу и других торговых портов империи, 5) в прекращении торгового движения по Императорскому каналу в пункте пересечения его с рекой Хуанхэ, 6) в высадке на Жемчужной реке выше города Кантона и в занятии высот, лежащих к северу от него, и наконец 7) в военном занятии верхней части города Кантона. Последняя мера допускалась морским министром только в крайнем случае из опасения возникновения больших беспорядков и бесполезного кровопролития в городе.

Из всех предложенных планов операций адмиралу Женульи наиболее соответственным обстоятельством казалось занятие города Кантона и командующих высот, лежащих к северу от него. Население Кантона должно было быть наказано, а народ убедить, что всякое сопротивление европейцам совершенно бесполезно. Занятие устья Императорского канала не обещало блестящих результатов, так как вся стра-

на в окрестностях Нанкина находилась в руках инсургентов* и торговое движение по каналу совершенно прекратилось. Наилучший результат обещала одновременная блокада рек Янцзы и Байхэ, так как в настоящее время все продовольствие для столицы подвозилось по следующему пути: Янцзы, Китайское море, Чжилийский залив и Байхэ. Впрочем, общий план действий должен был быть установлен обоими послами, из которых барон Гро прибыл в Кэстль-Пик всего только 13 октября 1857 года. Для занятия Кантона адмиралом Сеймуром был составлен следующий план: по его мнению, следовало сперва овладеть северной оконечностью большого острова Хэнань, лежащего к югу от Кантона, устроить на нем базу, т. е. склады продовольствия, боевых припасов и перевязочные пункты, а затем уже захватить укрепленные островки Дэтч-Фоли и Фрэнч-Фоли, где построить батареи с целью обстрела города. Обе эскадры между тем должны были расположиться напротив западной и восточной оконечностей южной городской стены и пробить в ней бреши, производя демонстративные атаки десантом на западную и восточную городские стены. После пробития бреши десант с обеих эскадр должен был взобраться на стену, спуститься с нее в город, пройти через него и соединиться на высоте, лежащей в городе близ северной стены. На эту высоту предполагалось поставить полевые орудия десантного отряда и обстреливать оттуда форты, лежащие к северу от городской стены. В то же самое время штурмовые колонны должны были разбить пороховыми мешками северные ворота и овладеть этими фортами. Выполнив настоящий план, адмирал Сеймур надеялся прочно утвердиться в городе и удержать его в покорности: с юга — огнем эскадры, а с севера — артиллерией фортов.

Адмирал Женульи не считал, однако, возможным согласиться с этим смелым планом по причине малочисленности десантного отряда. Под командой адмирала Сеймура находилось всего от 1500 до 1800 морских пехотинцев вместе с артилле-

* Тайпинов (Итэхуаней. — Ред.).

рией, прибывших из Англии, к которым присоединялись морская пехота эскадры и бригада матросов. Имея в резерве еще две тысячи человек, можно было бы решиться на упомянутое предприятие, расположив по отряду в тысячу на западной и восточной стене Кантона, с целью обеспечения пути отступления на случай неудачной атаки северных фортов. Обстоятельства, по мнению адмирала Желули, требовали неперменного успеха в первом же столкновении, без чего слабому англо-французскому отряду трудно было бы справиться с миллионным населением Кантона. К тому же в городе находился значительный гарнизон, состоявший из 2000 маньчжурских и 6000 китайских войск, а также 3000 милиции из окрестностей города. Часть этих войск уже в продолжение целого года участвовала в стычках с английскими войсками, приобретя в результате некоторый боевой опыт, заставлявший союзников относиться к ним с осмотрительностью. Повторить атаку, произведенную в 1840 году, не представлялось возможным, так как канал, лежащий к западу от города, был перегорожен затопленными джонками, а место высадки, т. е. окрестности деревни Цзинбу, были усилены батареями и тщательно охранялись китайскими войсками. Оставалось только произвести подобную же высадку к востоку от города и затем атаковать наружные форты с сухого пути, с восточной стороны, и овладеть этим ключом Кантона без боя в городских улицах. Это направление, выбранное для атаки, не угрожало пути отступления высадившихся войск. Только в одном отношении оно было невыгодно, а именно из-за близости маршрута наступления штурмующих колонн северо-восточной и северной стенам Кантона. Последнее обстоятельство вызывало необходимость формирования особого отряда для овладения северо-восточными воротами и северной стеной, а также для приведения в негодность находившихся на ней орудий. По исполнении данного поручения означенный отряд мог присоединиться к остальным войскам через северные ворота.

Вся эта операция с высадкой к востоку от города — в

случае неудачи — могла быть названа усиленной рекогносцировкой. План был принят начальниками эскадр с согласия уполномоченных обоих государств.

Атака Кантона

15 декабря соединенные эскадры подошли к острову Хэ-нань, лежащему напротив Кантона, и расположили в находившихся на нем огромных магазинах десантные войска; флот же стал на якорь западнее острова. В последующие два дня были произведены рекогносцировки каналов и протоков по обе стороны Кантона. Проток, лежащий к востоку от города по северную сторону острова Куппер (к северу от него предполагалось произвести высадку), оказался глубиной в 7 футов, будучи вполне пригодным для английских канонерских лодок, имевших мелкую осадку. Но весь берег, по северную сторону протока, оказался покрытым затопленными рисовыми полями; твердая почва виднелась только на расстоянии двух или трех миль (от 3 до 5 верст) к западу от него. В одном лишь пункте, а именно напротив восточной оконечности острова Куппер, рисовые поля занимали меньшее протяжение, и благодаря шоссе можно было быстро добраться до сухой почвы. Этот пункт и был окончательно выбран для высадки.

Атака Кантона была разделена на следующие акты: ночью с 27 на 28 декабря предполагалось занять саперами пункт высадки, затем с рассвета 28 и все 29 декабря решено было производить бомбардировку города флотом с южной стороны; а на рассвете последнего дня высадить остальные силы союзников, расположив: на правом фланге — французский экспедиционный корпус под начальством адмирала Женульи, в центре — отряд английских войск, вверенный генералу Ван Страубензее (Van Straubenzee), и на левом фланге — английские войска, временно остающиеся сзади в общем резерве у места высадки. Во время атаки центром и правым

флангом самого восточного укрепления, форта Линь, левому флангу следовало удерживать китайцев от контрудара со стороны восточных ворот города. После взятия форта Линь войска занимали бивуаки под прикрытием сильных пикетов. На рассвете 29 декабря должна была быть произведена, при содействии полевых орудий, общая атака северной стены Кантона. По захвату одного войска центра делятся на две части: одна займет восточные городские ворота, а другая, вместе с войсками правого и левого фланга, овладеет командующей высотой, лежащей в черте города у северной стены, откуда откроет артиллерийский огонь по наружным фортам.

Ночная высадка саперов прошла беспрепятственно. Утром 28 декабря, по общему сигналу, 32 боевых судна и батарея, расположенная на острове Дэтч-Фоли, начали стрелять по стенам и по городу; неторопливый огонь 112 орудий не прекращался весь день, причем снаряды долетали до самого форта Гу. В 9 часов утра следующего дня началась высадка французских войск под личным начальством адмирала Женульи, который по ее окончании двинулся вперед, не ожидая генерала Страубензее, севшего на мель при входе в канал со всем десантом, посаженным на канонерские лодки.

Французские войска были встречены китайской милицией, рассыпанной в виде стрелковой цепи позади многочисленных отдельных строений и кладбищ. Одного приближения этих войск было достаточно, чтобы стрелки отступали, и только две деревни, лежавшие к востоку от форта Линь, оказали более упорное сопротивление. В 600 метрах (275 саженьях) от форта Линь французский отряд остановился, чтобы дать возможность опоздавшим английским войскам подойти и выстроиться на одной высоте с ними. Английская артиллерия заняла общую позицию с французской батареей и открыла огонь по форту Линь, между тем как весь 59-й английский полк подошел к месту боя, выслав две роты на правый фланг французского отряда, которому угрожали с этой стороны значительные скопища китайцев

После кратковременного обстрела форт Линь был взят союзниками штурмом. Китайские войска, занимавшие его, отступили в форштадт по направлению к восточным городским воротам. Для преследования их был послан французский отряд с двумя горными пушками, который занял крайние дома форштадта и тем обеспечил левый фланг союзников. На ночь весь десант расположился бивуаком: французы к югу от форта Линь и у восточных городских ворот, а англичане к северу от упомянутого форта, несколько оттеснив китайцев от обоих флангов и заняв небольшими отрядами деревни и отдельные рожицы, лежавшие впереди позиции. В течение всей ночи канонада не прекращалась, вследствие чего во многих пунктах города возникли сильные пожары.

В 7 часов утра следующего дня началась атака северной городской стены: 59-й английский полк выслаал вперед стрелковую цепь, чтобы сбить китайских солдат со стены, а обе батареи, французская и английская, заняли под прикрытием 1-го французского десантного батальона отдельные позиции перед стеной для пробития в ней двух брешей; 2-й французский десантный батальон остался позади в деревне вместе с носильщиками лестниц. Чтобы подойти к стене, французским саперам пришлось сделать переход через водяной ров; лишь после этого могли быть использованы лестницы. Одновременно артиллерии удалось пробить брешь и произвести обвал; вслед за тем французские войска заняли северную стену. Почти в то же время на расстоянии 800 метров (370 сажень) от французов стеной овладели английские войска. Заняв ее, союзники начали немедленно преследовать китайцев, отступивших к высотам Сити-Хилл и Магазин-Хилл (City-Hill et Magazine-Hill), вооруженных двумя батареями и составивших, по-видимому, последний оплот Кантона. Эта позиция была так же беспрепятственно занята союзниками, а артиллерийский огонь по наружным фортам, открытый с северной стены, и ружейный — из близлежащей пятиэтажной пагоды — заставили их гарнизоны обратиться в бегство. Покинутые форты были немедленно заняты английскими вой-

сками. Сражение окончилось разрушением северных ворот и занятием баррикады на высоте Сити-Хилл. После захвата этого последнего оплота адмирал Женульи и генерал Ван-Страубензее перевели свои главные квартиры в Сити-Хилл, который был наскоро укреплен; важнейшие пункты северной и восточной стены, а также внутри города были заняты сильными отрядами.

В 2 часа бой прекратился на всех пунктах, и союзникам удалось легко достичь своих целей без больших усилий, чему немало способствовал меткий огонь с эскадры, поражавший в течение суток китайские войска, толпившиеся на городских стенах. Маньчжурские и китайские войска оказывали слабое сопротивление, ни в одном месте не выдержав удара противников; они довольствовались стрельбой с дальних расстояний из своих фитильных ружей и луков, китайская артиллерия не причинила войскам никакого вреда. У французов в делах 28 и 29 декабря участвовало 60 офицеров и 1280 нижних чинов, разделенных, за исключением артиллеристов, на 2 батальона; у англичан — 59-й пехотный полк, Мадрасская пехота, команды саперов и инженерных войск, бригада и отдельный батальон морских солдат, а также две бригады матросов. Всего же у французов и англичан вместе имелось около 6000 чел. Союзники потеряли 110 чел. убитыми и ранеными; потери китайцев были приблизительно в пять раз больше.

На следующий день все форты были заминированы, артиллерийское вооружение стен и фортов приведено в негодность и, наконец, все запасы оружия и снарядов захвачены союзниками.

Занятие Кантона не сделало вице-короля Е более уступчивым; он оставался в своем дворце и не вступал ни в какие переговоры с союзными уполномоченными. Тогда было принято решение овладеть особой Е, гражданского губернатора и главнокомандующего маньчжурскими войсками. Вице-король был отправлен в качестве военнопленного в Калькутту, а двое других сановников оставлены на своих местах, при ус-

ловии, чтобы они управляли городом под наблюдением особой комиссией, составленной из высших офицеров союзных армий*. Для сохранения порядка в городе в помощь губернатору было назначено 400 человек солдат (59-й полк и команда морской пехоты).

Новые переговоры. Отплытие союзных эскадр в Чжилийский залив и атака фортов Дагу в устье реки Байхэ

После взятия Кантона союзные уполномоченные, полагая, что это событие произвело сильное впечатление на Пекинский двор, решили снова вступить с ним в сношения, продолжая вместе с тем занимать этот город гарнизоном. Если бы новые переговоры не привели ни к каким результатам, то уполномоченные намеревались отправиться в Чжилийский залив с целью уже оттуда повлиять на Пекинский двор. Письмо уполномоченных, адресованное первому министру, ставило условием, чтобы китайские комиссары прибыли для ведения переговоров не позже 31 марта 1858 года в город Шанхай, в противном случае враждебные действия должны были возобновиться. Между тем Пекинское правительство, недовольное действиями Е, сменило его, назначив нового вице-короля, столь же враждебного европейцам. В исходе марта оба адмирала сосредоточили свои эскадры в устье Янцзы, оставив часть сухопутных сил под начальством генерала Страубензее для занятия Кантона и несколько судов для наблюдения за Жемчужной рекой.

К назначенному сроку никаких императорских комиссаров в Шанхай не явилось, а потому решено было немедленно отправиться в Чжилийский залив. 19 апреля оба уполномоченных, барон Гро и лорд Эльджин, прибыли к устью Байхэ, где их встретили три мандарина, не имевшие, однако, достаточных полномочий для ведения переговоров, вследствие чего

* Два английских и один французский офицер.

уполномоченные отказались от всяких с ними сношений. Вместе с английским и французским уполномоченными к устью Байхэ прибыли также посланник Соединенных Штатов Рид с фрегатами «Миннесота» (Minnesota) и «Миссисипи» (Missisipi) и наш посланник, граф Путятин (на пароходе «Америка»), вступившие в переговоры с мандаринами, от которых получили, однако, только уклончивые ответы на предъявленные требования. С прибытием большей части судов 25 апреля в устье Байхэ уполномоченными решено было немедленно прибегнуть к принудительным мерам: сначала блокировать устье реки и овладеть фортами, защищающими вход в нее, а затем двинуться вверх по реке и занять город Тяньцзинь, представляющий собой гавань Пекина.

После обсуждения предложенной задачи адмиралы пришли к заключению, что блокада устья Байхэ не представляет никаких затруднений; взятие же фортов хотя и затруднительно вследствие болотистых берегов реки, но все-таки возможно. Относительно же экспедиции по реке Байхэ к Тяньцзиню они находили, что для этой цели у них слишком мало средств из-за необходимости оставить гарнизон в фортах при устье реки и, кроме того, вследствие отсутствия части канонерских лодок, задержанных противными муссонами при входе в Чжилийский залив.

Эскадрам нельзя было долго оставаться в бездействии, надлежало показать китайским властям, что уполномоченные могут немедленно силой поддержать свои требования. Поэтому двум французским и двум английским канонерским лодкам было приказано, пользуясь высокой водой во время прилива, пройти речной бар и стать против фортов, угрожая им бомбардировкой.

Однако только одной канонерской лодке удалось пройти, три остальные сели на мель и лишь при следующем приливе могли войти в реку и бросить якорь перед фортами. Вслед за тем уполномоченные Англии и Франции объявили, что они требуют для себя свободного проезда на своих судах в Тяньцзинь для переговоров с высшими китайскими сановниками

и, как предварительной меры, сдачи фортов при устье Байхэ. На это требование 20 мая 1858 года был получен, как следовало ожидать, весьма неудовлетворительный ответ, вызвавший решение атаковать упомянутые форты. Согласно плану атаки фортов предполагалось обстреливать их артиллерийским огнем с канонерских лодок, после чего штурмовать десантными войсками, разделенными на два отряда.

Шесть канонерских лодок, вошедших в реку, были поровну разбиты на два отряда: один имел целью атаку правого, а второй — левого берега. Огонь по обоим берегам должен был быть открыт одновременно.

Для атаки фортов левого берега с сухого пути предназначался отряд из 457 человек (289 с английской эскадры и 168 с французской), а против фортов правого берега — из 721 человека (371 с английской и 350 с французской эскадр). Всего 1188 человек.

Ключом атакуемой позиции был большой северный форт на правом южном берегу реки, командовавший над всеми остальными фортами этой стороны. Но так как укрепления противоположного берега могли действовать по месту высадки десанта, назначенного для атаки фортов правого берега, то первая атака должна была быть направлена против северной стороны. После их занятия следовало поставить здесь батарею горных единорогов, чтобы воспрепятствовать возвращению неприятеля в оставленные укрепления.

По очищении от китайских войск укреплений левого берега предполагалось перевести десант на противоположный берег для занятия командующего форта с целью облегчить войскам правого берега штурм прочих окопов. Овладев укреплениями обоих берегов реки, десантные отряды должны были сосредоточиться в фортах правого берега, преимущественно в северном, так как остальные форты они занять не могли по причине своей малочисленности. По овладении другими фортами левого берега отряду канонерских лодок, назначенному для их бомбардировки, была поставлена задача не допускать обратного занятия фортов китайцами.

На всех канонерских лодках, долженствовавших обстреливать форты, марсы были заняты лучшими стрелками, действовавшими по орудийной прислуге. За движениями китайских войск следили канонерские лодки, перевозившие десант и имевшие на мачтах особых наблюдателей; эти же лодки предназначались впоследствии для обстрела фортов анфиладным огнем и с тыла, с целью привести в беспорядок защитников укреплений. Им же было приказано бомбардировать деревню Дагу и зажечь ее, чтобы деморализовать китайские войска.

19 мая были сделаны все распоряжения для атаки обоих берегов реки Байхэ, и в 6 часов вечера шесть малых английских канонерских лодок с десантом обеих эскадр, помещенным на них и на буксируемых ими шлюпках, прошли речной бар и встали на якорь несколько ниже фортов. 20 мая утром китайскому главнокомандующему послали предложение сдать форты; в случае отказа атака должна была начаться в 10 часов утра. Для удобства управления и во избежание потери времени на обмен решений оба адмирала подняли свои флаги на английской канонерской лодке «Слэйни». В половине девятого канонерские лодки, назначенные для обстрела фортов, заняли свои места. За ними последовали канонерские лодки с десантом, имея во главе адмиральский корабль.

Как только эскадра тронулась, с обоих берегов был открыт сильный артиллерийский и ружейный огонь, причинивший канонерским лодкам значительный вред, так как корабли проходили 460 сажен на дальнем и 90 сажен на ближнем расстоянии от фортов правого берега.

На этот огонь с эскадры не отвечали ни одним выстрелом, чтобы дымом не затруднить маневрирования судов в узком и извилистом фарватере реки. Десант и команда получили приказание лечь на палубу, и только офицеры, управлявшие движением, стояли на своих местах. Когда эскадра расположилась согласно диспозиции, было отдано приказание открыть огонь со всех судов, назначенных для обстрела фортов. Действие артиллерии союзников на столь близком расстоянии было сильным, к тому же ружейный огонь с

марсов быстро выбил орудийную прислугу неприятеля. Спущенные китайцами по течению реки брандеры не причинили никакого вреда канонерским лодкам, так как они с помощью гребных судов были отведены в сторону и посажены на мель. К 11 часам все орудия в укреплениях левого берега замолкли; тогда был высажен десант, снабженный штурмовыми лестницами. Он овладел фортами без сопротивления, ибо гарнизон бежал при одном приближении союзников.

Четверть часа спустя форты правого берега также прекратили огонь, и десантный отряд высаживался свободно. Движение от пункта высадки к фортам чрезвычайно затруднялось свойствами грунта, состоявшего из вязкого речного ила, в который ноги погружались по колено. Едва только штурмующая колонна выбралась из топкого побережья, как со стороны деревни Дагу появился китайский отряд силой в 400 человек пехоты, сопровождаемый большим числом маньчжурской конницы. Этот отряд подошел к союзникам на 400 сажень, но меткий штуцерный огонь заставил пехоту отступить и рассеял кавалерию.

В фортах правого берега китайские войска не дожидались удара союзников, а бросились бежать при одном их появлении; лишь отдельные группы маньчжурских солдат, захваченных врасплох, защищались холодным оружием. В 12 часов вся линия фортов на обоих берегах была в руках европейцев: достаточно было двух часов, чтобы овладеть укреплениями, вооруженными 284 орудиями (в том числе 180 большого калибра), действовавшими по канонерским лодкам с самых близких расстояний. В течение всего боя китайские войска проявляли похвальную стойкость под огнем, но от рукопашной схватки уклонялись, бросая свои укрепления при одном виде англо-французов. Потери союзников были, по видимому, незначительны, точной цифры нигде не приведено, упомянуто только, что во французских войсках убито 4 офицера и 1 тяжело ранен.

После окончания дела на северном форту правого берега во время пожара произошел взрыв порохового погреба, при-

чинивший захватчикам значительный урон. Пока десантные войска разрушали форты обоих берегов и сосредотачивались в северном форту правого берега, две английские и две французские канонерские лодки получили приказание овладеть батареей, расположенной весьма выгодно на ближайшем изгибе реки. Отсюда китайцы, обстреливая продольно течение реки, серьезно беспокоили канонерские лодки, стоявшие перед занятыми фортами. Вдоль берега реки был направлен особый отряд для овладения этой батареей с тыла.

Одновременное движение канонерских лодок и пехотного отряда заставило гарнизон батареи поспешно удалиться без всякого сопротивления. После этого успеха оборона устья реки была окончательно уничтожена и канонерские лодки направились вверх по течению мимо деревни Дагу, растянутой по берегу. В разных местах на берегу виднелись батареи, предназначенные для обстрела фарватера реки. У западной оконечности деревни канонерские лодки встретили заграждение, состоявшее из джонок, связанных между собой цепями, и прикрытое батареей в 15 орудий. Китайских войск не было видно нигде, ими владела паника.

Оба адмирала решили не разрушать этого заграждения, которое могло предохранить канонерские лодки от спускаемых по течению брандеров. Оборона заграждения была поручена четырем канонерским лодкам, между тем как остальная эскадра стала на якорь в изгибе реки, против батареи, занятой в конце боя. По полученным сведениям китайские войска отступили к Тяньцзиню, а императорские комиссары удалились в деревню Сыгу, лежащую в трех верстах выше Дагу.

Движение к Тяньцзиню и заключение мира

После столь блестящего успеха, доставшегося союзникам так легко, они пожелали воспользоваться им в максимально возможной степени. Уже 22 мая две английские канонерские

лодки прошли заграждения и произвели первую небольшую рекогносцировку реки. Показания лота и общие условия берегов предвещали возможность подняться вверх по течению.

Полутру 23 мая эскадра из шести канонерских лодок под начальством обоих адмиралов, предшествуемая двумя вышеупомянутыми малыми канонерками, двинулась вперед. На всех судах находился значительный десант, а на буксире — большое число шлюпок и спасательных лодок. Плавание по реке было чрезвычайно трудно из-за извилистого фарватера, требовавшего осторожного и внимательного управления судами. Жители прибрежных деревень дружелюбно встречали эскадру, впервые появившуюся на реке Байхэ. Все встречные джонки получили приказание немедленно спуститься к устью реки, так как адмиралы опасались, что из этих лодок будет устроено новое заграждение между Дагу и Тяньузунем. Сложенные на берегу кучи хвороста и соломы, которыми можно было воспользоваться для снаряжения брандеров, также сжигались по приказанию адмиралов. Из предосторожности эскадра подвигалась только во время прилива, желая использовать поднятие воды в реке, чтобы легче сниматься с мелей. Плывая с такими предосторожностями, оба адмирала достигли Тяньузуня через четыре дня, 26 мая, в 8 часов вечера, сделав, считая от устья, 54 мили (94 версты). Во время этого движения китайские войска не оказывали никакого сопротивления, иногда только приближались к берегу партии маньчжурской конницы, которые быстро удалялись после нескольких брошенных в них гранат. Подойдя к Тяньузуню, шесть канонерских лодок пристали прямо к набережной в том месте, где в Байхэ впадает Императорский канал, а две малые канонерки прошли вперед и бросили якорь в одной миле от эскадры, при слиянии Байхэ с каким-то незначительным притоком.

Выше последнего пункта река Байхэ становилась совершенно мелководной и доступной только для небольших лодок.

Город Тяньзунь представляет собой продовольственный рынок Пекина; с прекращением сообщения с ним китай-

ской столице угрожал голод. От Пекина Тяньцзинь удален всего только на три перехода. Важным значением этого города объясняется уступчивость, обнаруженная китайским правительством после занятия фортов, оборонявших вход в Байхэ, и появления англо-французской эскадры перед Тяньцзинем. Китайское правительство поняло, что всякое дальнейшее сопротивление стало бессмысленным и могло иметь губительные последствия, тем более что Тяньцзинь легко было разрушить, ибо он не укреплялся китайцами, которые считали невозможным взятие союзниками приступом фортов Дагу и дальнейшее их проникновение в Байхэ. Действительно, адмиралам немедленно по прибытии в Тяньцзинь было послано извещение, что китайский император назначил двух комиссаров с самыми обширными полномочиями для заключения мирного трактата. Вследствие этого барон Гро и лорд Эльджин отправились в Тяньцзинь на пароходе; плавание по реке было совершенно безопасно благодаря постоянному крейсерованию канонерских лодок между Дагу и Тяньцзинем.

30 мая, по прибытии обоих уполномоченных, начались переговоры. Вслед за английским и французским уполномоченными прибыли также в Тяньцзинь граф Путятин и американский посланник Рид. Между тем адмиралы, не доверяя успешному ходу переговоров, нашли нужным потребовать значительных подкреплений, которые должны были расположиться в казармах на набережной Тяньцзиня. Адмирал Сеймур приказал генералу Страубензее, получившему подкрепление из Австралии и Индии, прислать из вверенного тому гарнизона города Кантона 1000 человек, а адмирал Женульи — привезти 500 человек, прибывших из Франции на транспорте «Дюранс» (Durance). Затем адмиралы решили изыскать меры для прочного занятия Тяньцзиня гарнизоном в 1000 человек, чтобы иметь остальные десантные войска в своем распоряжении для дальнейших действий.

Тяньцзинь лежит на правом берегу Байхэ, при слиянии ее с Императорским каналом. Собственно, город имеет форму прямоугольника, длинные стороны которого идут с запа-

да на восток, а короткие — с севера на юг. Он обнесен стеной, имеющей от 20 до 23 футов высоты. По устройству своему стена Тяньцзиня весьма сходна с Кантонской; она также зубчатая и франкируется четырехугольными выступающими башнями. В каждом фесе, посередине, имелись ворота, прикрытые полукруглым рavelином. У северных ворот Тяньцзиня начиналось шоссе, соединявшее этот город с Пекином. На каждом из четырех углов, образуемых городской стеной, находилась высокая башня. Между Байхэ и восточной городской стеной, отстоявшей от реки на 400 шагов, находится восточное предместье, а в промежутке, между северной стеной и Императорским каналом, — северное предместье. Точно так же на левом берегу Байхэ, напротив Тяньцзиня, находилось другое предместье, состоявшее преимущественно из складов риса и соли. Наружная ограда Тяньцзиня во время прибытия англо-французской эскадры была в неудовлетворительном состоянии: в одном месте стены имелась незалатанная брешь, в другом — несколько широких отверстий водостоков, и, наконец, на всем протяжении встречались оползни стены, позволявшие свободно атаковать ее. При враждебном настроении жителей и таком состоянии ограды, имевшей до 6 верст протяжения, нельзя было надеяться удержать город в своей власти со слабым гарнизоном. Оставалось выбрать такой пункт, который, находясь вблизи города, позволял бы постоянно угрожать ему и вместе с тем командовать над рекой и Императорским каналом.

Для означенной цели сочли вполне пригодным полуостров, образуемый изгибом Байхэ и упомянутым каналом. С этого полуострова можно было удобно обстреливать анфиладным огнем как верхнюю, так и нижнюю часть реки, а перешеек, соединявший его с материком, мог быть легко укреплен и перекопан водяным рвом. Находившиеся на нем постройки свободно вмещали тысячный гарнизон. В двух местах, а именно на левом берегу Байхэ и на противоположном берегу Императорского канала, предполагалось выстроить тет-де-поны, вроде блокгаузов, занятые караулами по 20

человек, которые обеспечивали бы переправу гарнизона на тот или другой берег. Так как эскадра не покидала Тяньцзиня, этот план остался невыполненным, а десантные войска на все время пребывания были расположены по квартирам в предместьях на самом берегу реки.

Китайские дипломаты оказались весьма уступчивыми по всем вопросам, исключая права иметь постоянные посольства в Пекине. Русский посланник и уполномоченный Соединенных Штатов подписали свои торговые и дружественные договоры раньше союзников, потому что довольствовались временным пребыванием своих посольств в Пекине. Барон Гро и лорд Эльджин решились последовать их примеру и уступить в этом пункте, после чего мирный договор был подписан 27 июня 1858 года в Тяньцзине, а 4 июля утвержден китайским императором.

По условиям Тяньцзиньского мира европейской торговле были открыты шесть новых портов: Цюаньчжоу и Чаочжоу в провинции Гуандун, Тайнань и Даньшуй на острове Формозе (Тайвань) в провинции Фуцзянь, Дэнчжоу в провинции Шаньдун и Нанкин в провинции Цзянсу. Миссионеры получили право свободно путешествовать внутри Китая. Все иностранцы, обвиняемые в каких бы то ни было преступлениях, должны были передаваться в консульства и быть судимы по собственным законам. Китайское правительство приняло на себя возмещение военных издержек.

По последнему пункту мирного договора ратифицированные его списки должны были обмениваться в Пекине в течение года, считая срок со дня подписи трактата. Между тем во время переговоров эскадра получила в Чжилийском заливе подкрепление в числе нескольких пароходов с десантными войсками. 8 июля союзники очистили Тяньцзинь, а вслед за тем покинули устье Байхэ и Чжилийский залив. Форты, защищавшие вход в устье Байхэ, были взорваны.

Неудачная попытка англо-французских войск атаковать укрепления Дагу в 1859 году*

Договор, заключенный англо-французами с китайцами в Тяньцзине 27 июня 1858 года, обязывал, между прочим, китайское правительство принять в Пекине посланников Англии и Франции для обмена ратификаций трактата. После продолжительных переговоров последним удалось весной 1859 года получить заверение от императорского комиссара Гуй Ляна, что путь в Пекин открыт и что они могут без всяких опасений приезжать. На этом основании английский посланник Брюс и французский де Бурбулон обратились к начальнику английской эскадры в китайских водах адмиралу Хоупу с просьбой предупредить надлежащие власти в провинции Чжили о намерении посланников следовать на своих судах по реке Байхэ в город Тяньцзинь и оттуда в сопровождении почетного конвоя сухим путем в Пекин. Предшествовавшая дипломатическая переписка не оставляла сомнения, что китайское правительство под разными предлогами желает уклониться от выполнения условий Тяньцзиньского договора, касающихся приезда послов в Пекин. Вследствие этого приходилось предвидеть возможность вооруженного столкновения, и адмирал Хоуп решился идти в Чжилийский залив во главе довольно сильной эскадры. Она состояла из 19 вымпелов, в том числе 8

---

* Источники:

Bazancourt. Les expéditions de Chine et de Cochinchine. 1861-62.
Williams. The Middle Kingdom. 1883.

фрегатов, корветов и транспортов, 2 больших и 9 малых канонерских лодок.

16 июня английская эскадра подошла к островам Шэлюйтянь и встала на якорь.

В тот же самый день адмирал с тремя канонерскими лодками вошел в устье Байхэ и бросил якорь, пройдя речной бар. Немедленно была спущена шлюпка с офицером, которому поручили известить местные власти о приезде посольств.

Вооруженная толпа китайцев не допустила офицера высадиться на берег, объявив, что в настоящее время здесь не находится никаких властей.

Вместе с тем на просьбу офицера об очищении фарватера реки китайцы отвечали, что заграждения, построенные в реке местными жителями против тайпинов, не могут быть сняты без разрешения высших чинов.

Один из китайцев, назвавшийся инженером, состоящим при постройке заграждений, обещал довести до сведения властей, находившихся, по его словам, в Тяньцзине, о полученных заявлениях.

Узнав об оказанном приеме, адмирал послал вторично того же офицера предупредить власти о приезде посланников и потребовать уничтожения в течение трех дней всех заграждений, построенных в реке.

Посланный офицер привез ответ, что ему обещали снять заграждения в назначенный срок, вследствие чего адмирал с канонерскими лодками вернулся к островам Шэлюйтянь. 18 июня вся английская эскадра пошла к устью Байхэ, и малые канонерские лодки, миновав бар, встали на якорь в устье реки. 20 июня адмирал Хоуп с канонерскими лодками подошел к фортам с целью передать письмо губернатору Тяньцзиня, в котором он извещал, что во время поездки посланников эскадра останется в устье Байхэ и что он просит об устройстве рынка и отвода помещений для десантного отряда в деревне Дагу. Офицер, посланный с этим письмом, был неохотно допущен на берег и враждебно принят китайцами. Властей снова не оказалось. Загражде-

ния в реке были не только не убраны, но, напротив того, заметно усилены.

Вновь построенные форты имели со стороны реки сильный профиль и казались издали совершенно покинутыми.

20 же июня вечером прибыл к устью Байхэ французский посланник с двумя судами: фрегатом и вестовым пароходом. Этого же числа было получено письмо от Гуй Ляна, в коем он предлагал обоим посланникам отправиться в город Бэйтан, лежащий в нескольких верстах к северу от устья Байхэ, и уже оттуда следовать сухим путем в Пекин.

Ознакомившись с этим письмом, противоречившим всем предыдущим уверениям китайского правительства, посланники обратились к адмиралу с просьбой открыть им силой вход в Байхэ. Адмирал Хоуп согласился исполнить просьбу посланников, полагая по примеру прошлой войны, что достаточно будет одного обстрела фортов для открытия входа в реку.

21 июня адмирал произвел рекогносцировку реки и береговых укреплений. По наружному виду форты казались более сильными, чем те, которые были разрушены в предыдущем году; их валы представляли собой ломаные линии, похожие на бастионные фронты. Местами валы были увенчаны кавальерами, представлявшими вторую линию огня. От штурма открытой силой форты обеспечивались двумя или тремя рядами рвов и тонкой илистой отмелью, простиравшеюся от рвов до самой реки. Амбразур, обращенных к входу в реку, можно было насчитать до 60. Они были замаскированы тростниковыми заслонками, скрывавшими их артиллерийское вооружение. Скорость течения реки против фортов достигала до 7 верст в час при весьма узком фарватере. В пределах огня фортов, насколько можно видеть с судов, река была перегорожена несколькими заграждениями.

В действительности китайское правительство приложило немало усилий для современного устройства и сильного вооружения фортов. Они были заняты лучшими маньчжурскими войсками, и руководство обороной было поручено

знаменитому генералу Цэнгэринчи, отличившемуся несколько раз в борьбе с тайпинами. Заграждения были весьма прочной постройки и расположены в три ряда поперек реки. Первое заграждение состояло из железных рогаток толщиной в 2 или 3 дюйма, укрепленных одна от другой на расстоянии от 7 до 7 $\frac{1}{2}$ сажен и обращенных своими остриями к устью реки. Второе — представляло собой бон из огромных бревен, связанных между собой цепями. Третий ряд состоял из массы свай, связанных раскосами и занимавших по течению реки пространство до 18 сажен. Эти преграды вкупе с фортами, если бы они оборонялись европейскими войсками, делали вход в реку совершенно недоступным для судов. Но адмирал Хоуп был настолько уверен в недейственности огня китайской артиллерии, что по окончании рекогносцировки пришел к убеждению в возможности уничтожить заграждения под выстрелами неприятеля и таким образом проложить путь обоим посланникам в Тяньцзинь. Силы, которыми мог располагать адмирал для атаки фортов, состояли из 11 английских канонерских лодок и французского вестового парохода; остальные суда должны были встать на якорь в 12 верстах от устья реки Байхэ, в которую они не могли войти. Для действия на сухом пути адмирал располагал 600 человек морской пехоты и 600 матросов, взятых с эскадры, что составляло в общей сложности 1200 человек десанта. С французского вестового судна можно было взять всего 86 человек десантных войск. 23 и 24 июня были назначены для приготовлений к предстоящему бою.

23 июня две большие английские канонерские лодки и французский пароход прошли бар во время прилива и присоединились к 9 малым канонерским лодкам. Поутру 24 июня 9 малых канонерских лодок перевезли с эскадры больших судов весь десант на китайские джонки, поставленные на якорь в устье Байхэ вне сферы артиллерийского огня фортов (присутствие десанта на канонерских лодках могло помешать управлению ими и стрельбе из орудий).

В ночь с 24 на 25 июня были посланы гребные суда, которые должны были, пользуясь темнотой, взорвать первое заграждение. Однако уничтожить его не удалось, так как с восходом луны гребные суда, замеченные с фортов, вынуждены были вернуться к эскадре, спасаясь от выстрелов неприятеля.

25 июня рано утром канонерские лодки должны были занять указанные им в диспозиции места против фортов. Лодки «Плове» и «Опоссум» были оставлены в полном распоряжении адмирала и по диспозиции не имели назначенных мест, составляя как бы резерв. Быстрота течения и извилистость фарватера привели к столкновениям и посадке на мель нескольких судов, вследствие чего канонерские лодки заняли свои места только в первом часу дня. Пока флотилия канонерских лодок маневрировала, форты не открывали огня и казались оставленными войсками. В час дня адмирал в сопровождении французского капитана Трико на канонерской лодке «Плове» занял место во главе судов и направился к первому заграждению. Уничтожение этого заграждения было поручено лодке «Опоссум», которая, захватив цепь, соединявшую рогатки, и промучившись около 20 минут, сдвинула одно из козел, вследствие чего образовался проход, которым и воспользовался «Опоссум», чтобы пройти вверх по реке. За ним последовал «Плове», и обе канонерские лодки достигли второго заграждения, лежащего в 150 сажнях выше первого. В это время форты по-прежнему молчали, орудия оставались замаскированными и ни один солдат не показывался на валганге. Но лишь только обе канонерские лодки бросили якорь, чтобы заняться разрушением второго заграждения, как форты обоих берегов совершенно внезапно открыли перекрестный артиллерийский огонь.

Выстрелы китайцев отличались замечательной меткостью, которой вовсе нельзя было ожидать от них, и за небольшой промежуток времени палубы на обеих передних канонерских лодках покрылись убитыми и ранеными. Адмирал Хоуп,

остававшийся неподвижно на своем месте, был ранен одним из первых выстрелов, но, несмотря на это, не покидал своего места. Между тем как огонь, открытый по фортам с канонерских лодок, не производил никакого видимого действия, при орудиях на канонирских лодках сменилось в короткое время два комплекта прислуги. Якорная цепь лодки «Глове» была перебита ядром, судно оказалось принесено вниз по течению, и адмирал переехал на оставшуюся во главе ордера лодку «Опоссум». Весь огонь китайских фортов сосредоточился теперь по этой канонерке, причем адмирал получил новую рану в грудь. Вскоре якорная цепь на «Опоссуме» тоже была перебита, и вторая лодка оказалась отнесена вниз по течению. Адмирал пересел на третье судно, оставшееся во главе флотилии.

По характеру шедшего до настоящего момента боя трудно было надеяться на его успешный исход, хотя на некоторых фортах и удалось сбить несколько орудий. Убедившись в бесполезности перестрелки канонерских лодок с фортами, адмирал принимает решение, предложенное капитаном Ванситтардом, атаковать северный форт правого (южного) берега десантом. Решение это было принято в 6 часов вечера, и для исполнения его следовало сначала высадить десант, оставленный на джонках в устье реки. По прибытии английского десанта все гребные суда, в том числе и с французского парохода, одновременно подошли к илистой отмели, назначенной пунктом высадки. Масса свай, вбитых в дно реки, делали непростой задачей подход гребных судов к отмели. От пункта высадки до форта десантному отряду нужно было пройти около 200 сажен под перекрестным огнем, по совершенно открытой местности. Благодаря распорядительности и храбрости офицеров и всех начальников десанту удалось высадиться на берег в 7 ¹/₂ часов вечера.

Маньчжурские войска встретили неприятеля сильным картечным и ружейным огнем, а также целой тучей стрел. Движение десанта по отмели было чрезвычайно затруднительно, так как во многих местах люди погружались в ил по колени.

В таких условиях невозможно было сохранить в отряде какой-либо порядок.

К тому же потери отряда от огня были весьма значительны; только небольшие остатки высадившихся частей достигли первого рва. Этот ров, сухой и неглубокий, был форсирован без затруднений; но перед вторым, более широким и наполненным водой, отряду пришлось остановиться: не было возможности перевезти отряд и только отдельным людям удалось переправиться вплавь. Высота стен форта и отсутствие штурмовых лестниц для преодоления стены, в которой артиллерия так и не пробилла бреши, делало невозможной всякую переправу через второй ров. Между тем темнота окончательно наступила, и только группе в 50 человек под командованием капитана Трико удалось добраться до подножия стены. Теперь уже невозможно было думать о штурме, и потому пришлось начать отступление. Несмотря на темноту, китайцы не прекращали своего огня, освещая местность от времени до времени светящимися снарядами. Отступление десантного отряда было еще труднее, чем наступление, из-за прилива, покрывшего водой большую часть отмели. Многие раненые, лежавшие на отмели, утонули раньше, чем их успели убрать. Только поздно ночью десантному отряду удалось сесть на гребные суда и отойти от берега.

Потери боя 25 июня были весьма значительны; англичане потеряли более 400 человек убитыми и ранеными, в том числе многих офицеров; французы потеряли пятую часть своего состава, участвовавшего в бою.

Из английских канонирских лодок пять утонуло; в том числе три оказались потерянны безвозвратно, а две были подняты после боя.

После этого неудачного дела обоим посланникам ничего не оставалось делать, как возвратиться в Шанхай и ждать указаний от своих правительств.

Китайская война 1860 года*

Причины войны

Тяньцзиньский мирный договор был открыто нарушен китайским правительством в устье Байхэ 25 июня 1859 года, и оскорбление, нанесенное флагу Англии и Франции, требовало удовлетворения.

Поражение эскадры союзников произвело сильное впечатление на общественное мнение Европы. Всем приобретениям европейцев в Китае, особенно если вспомнить враждебное настроение придворной партии и местного населения, возбуждаемого правительственными чиновниками, угрожала явная опасность. Вследствие этого общественное мнение в Англии, во Франции и даже в Германии требовало примерного наказания китайцев за нарушение основных условий международного права. Во Франции не останавливались даже перед самыми крайними мерами, требуя, чтобы война была доведена до последнего предела и мир был бы подписан в Пекине. Настроение умов в Англии было более сдержанное. В парла-

---

* Источники:

- Bazancourt. *Les expéditions de Chine et de Cochinchine*, 1861.
Mutrecy. *Journal de la campagne de Chine*, 1861.
Varin. *L'expédition de Chine*, 1862.
Negroni. *Souvenirs de la campagne de Chine*, 1864.
Pallu. *Relation de l'expédition de Chine en 1860*. 1863.
Chanoine. *Examen critique et réfutation de la relation de l'expédition de Chine en 1860*, redigée par Pallu, 1864.
Wolseley. *Narrative of the war with China in 1860-1862*.
Williams. *The Middle Kingdom*, 1883.
Atlas de l'expédition de Chine en 1860, redigée par le depot de la guerre. 1861-1862.

менте высказывалось мнение, что в данном случае требуются осторожные действия из-за опасения, что с занятием Пекина в Китае может начаться народная война. Сент-Джеймский кабинет, несмотря на предпринятые им внушительные приготовления к войне, не предполагал вести военные действия далее Тяньцзиня. Английское правительство решилось не возбуждать китайский народ против себя во время войны и отказалось от репрессий, блокады рек и берегов, стараясь тем самым сохранить завязавшиеся торговые сношения европейских государств с Небесной Империей.

При всем этом успех экспедиции англо-французов обеспечивался внутренним состоянием Срединного Царства, обьятого восстанием тайпинов: повстанцы овладели всей южной частью собственно Китая до самой р. Янцзы и нанесли несколько поражений императорским войскам. Положение императора Сяньфэна стало критическим: он сомневался в преданности подданных, и военные средства, находившиеся в его распоряжении, были истощены. Что же касается самих китайских войск, то они после предшествовавшей кампании совсем не стали лучше ни в образе ведения войны, ни в вооружении.

Дело 25 июня показало Англии и Франции, что с небольшой эскадрой канонерских лодок рассчитывать на успех нельзя, и оба правительства решились послать в Китай значительные морские и сухопутные силы. Английское правительство, желая сохранить за собой первенствующее положение в Китае, выговорило себе право отправить более сильный экспедиционный корпус, нежели Франция.

Организация и состав экспедиционных войск и морских сил

Английский экспедиционный корпус, командование которым было вверено генералу сэру Хоупу Гранту, состоял из двух дивизий, разделенных каждая на две бригады, и отдельной кавалерийской бригады.

1-я дивизия под командованием генерал-майора сэра Джона Митчелла:

1-я бригада. Командир — полковник Стэйвли.	
1-й королевский английский полк	559 чел.
31-й королевский английский полк	1003
Лудрианский индийский сикхский полк	980
2-я бригада. Командир — полковник Салтон.	
2-й королевский английский полк	620
60-й английский стрелковый полк	802
15-й индийский пенджабский полк	344
<i>При дивизии:</i>	
Полторы роты инженерных войск	144
2 пеших батареи	268

2-я дивизия под командованием генерал-майора сэра Роберта Нэтира:

3-я бригада. Командир — полковник Жефесон.	
3-й королевский английский полк	813
44-й королевский английский полк	755
8-й индийский пенджабский полк	770
4-я бригада. Командир — полковник Ривс.	
67-й королевский английский полк	804
99-й королевский английский полк	500
19-й индийский пенджабский полк	450
<i>При дивизии:</i>	
Рота инженерных войск	114
2 пеших батареи	438

Кавлерийская бригада под командованием бригадира Паттля:

Английские драгуны (2 эск.)	400
Иррегулярная конница сейков:	
Полк Пробина	
Полк Фэния	в 2-х полках — 900
Конная батарея	?
При корпусе состояли:	
Мадрасские саперы и минеры	150
Осадная батарея	?
Мадрасская горная батарея	150
Обозный батальон	290
Всего	Более 12 290

В каждой из дивизий одна пешая батарея была вооружена нарезными орудиями Армстронга.

Численность английских войск по родам оружия была следующей:

	Солдат	Лошадей
Пехота	90 000	—
Кавалерия	1300	800
Артиллерия	1300	—
Инженерных войск	400	—
Обозных войск	290	—
Итого	12 290	800

Общая численность английских войск, посланных в Китай, достигала, следовательно, 12 290 человек. Эту цифру нужно, однако, считать ниже действительной, потому что в английских войсках, находящихся на службе вне Европы, всегда имеется значительный нестроевой элемент под видом команд военнорабочих*.

Французский экспедиционный корпус, командование которым было вверено дивизионному генералу Кузену де-Монтану, состоял из 2 бригад пехоты при 30 орудиях.

1-я бригада под командованием бригадного генерала Жами:

	Батальоны	Роты
101-й линейный полк	2	14
2-й стрелковый батальон	1	6
Инженерные войска	—	2
Итого: пехоты	3	22

2-я бригада под командованием бригадного генерала Коллино:

102-й линейный полк	2	12
3-й морской полк	2	12
Итого	4	24

Артиллерия под командованием полковника Бенцмана:

Две 12-фунтовые батареи	12 орудий
Две 4-фунтовые батареи	12
Одна горная батарея	6
Ракетное отделение	—
Понтонная рота	—
Отделение артиллерийских рабочих	—
Итого	30 орудий

* Эти люди, смотря по обстоятельствам, нанимаются и распускаются в большем или меньшем количестве.

Кавалерия

50 африканских егерей и спагов.

30 жандармов.

Впоследствии ко 2-й бригаде был присоединен взятый с эскадры батальон матросов шестиротного состава численностью в 600 человек.

Число французских войск, принимавших участие в экспедиции, по родам оружия было следующим:

Стрелки	3200 чел.
Линейная пехота	850
Морская пехота	1600
Артиллеристы	1200
Кавалерия и жандармы	80
Инженерные войска	360
Обозная обслуга и полиция	360
Итого:	7650

Соединенные корпуса союзников, предназначавшиеся для действий в Китае, составляли 20 000 человек — силу вполне достаточную для решительных операций; оставалось только организовать базу для ведения операций и сосредоточить на ней войска.

Состав английского боевого флота по прибытии всех судов в китайские воды был нижеследующий:

Винтовые суда

Фрегаты 2-го ранга: «Чесапик» (Chesapeake) — 51 ор., 400 сил. машин (под флагом вице-адмирала Хоупа) и «Имперьюз» (Imperieuse) — 51 ор., 360 сил. (под флагом контр-адмирала Джоунса).

Фрегат 4-го ранга «Самсон» (Sampson) — 6 ор., 467 сил.

Корветы 2-го ранга: «Пирл» (Pearl) — 21 ор., 400 сил.; «Скаут» (Scout) — 21 ор., 400 сил.; «Иск» (Esk) — 21 ор., 250 сил.; «Хайфлайер» (Highflyer) — 21 ор., 250 сил.

Корветы «Крузер» (Cruiser) — 21 ор., 60 сил. и «Инкаунтер» (Encouter) — 17 ор., 360 сил.

Большие авизо (посыльное судно): «Пионер» (Pioneer) — 14 ор., 350 сил.; «Роубак» (Roebuck) — 6 ор., 175 сил.; «Нимрод» (Nimrod) — 6 ор., 175 сил.; «Спэрроухоук» (Sparrowhawk) — 6 ор., 200 сил.

Большие канонерские лодки: «Рингдав» (Ringdove) — 4 ор., 200 сил.; «Ренар» (Renard) — 4 ор., 200 сил.; «Бигль» (Beagle) — 4 ор., 160 сил.; «Снэйк» (Snake) — 4 ор., 160 сил.

Средние канонерские лодки: «Алжерин» (Algerine) — 4 ор., 80 сил.; «Ливн» (Leven) — 1 ор., 80 сил.; «Слэйни» (Slaney) — 1 ор., 80 сил.

Малые канонерские лодки: «Бэнтерер» (Banterer) — 1 ор., 60 сил.; «Бастэд» (Bustard) — 1 ор., 60 сил.; «Баунсер» (Bouncer) — 1 ор., 60 сил.; «Кокчейфер» (Cockchafer) — 1 ор., 60 сил.; «Дав» (Dove) — 1 ор., 60 сил.; «Форестер» (Forester) — 1 ор., 60 сил.; «Фэм» (Firm) — 1 ор., 60 сил.; «Флэймер» (Flamer) — 1 ор., 60 сил.; «Грассхонер» (Grasshopper) — 1 ор., 60 сил.; «Инсэлент» (Insolent) — 1 ор., 60 сил.; «Хэвок» (Havock) — 1 ор., 60 сил.; «Хоти» (Haughty) — 1 ор., 60 сил.; «Харди» (Hardy) — 1 ор., 60 сил.; «Опоссум» (Opossum) — 1 ор., 60 сил.; «Старлинг» (Starling) — 1 ор., 60 сил.; «Стонч» (Staunch) — 1 ор., 60 сил.; «Клаун» (Clown) — 1 ор., 60 сил.; «Дрэйк» (Drake) — 1 ор., 60 сил.; «Снэп» (Snap) — 1 ор., 60 сил.; «Визл» (Weazel) — 1 ор., 60 сил.; Янус» (Janus) — 1 ор., 60 сил.; «Кестрэл» (Kestrel) — 1 ор., 60 сил.; «Вудкок» (Woodcock) — 1 ор., 60 сил.; «Вочфул» (Watchful) — 1 ор., 60 сил.

Транспортные суда: «Эдвенчер» (Adventure) — 400 сил.; «Асситенс» (Assistance) — 400 сил.; «Геспер» (Hesper) — 150 сил.; «Аджент» (Urgent) — 400 сил.

Грузовые транспорты, переоборудованные для перевозки войск: «Вулкан» (Vulcan) — 1 ор., 400 сил.; «Симум» (Simoom) — 6 ор., 400 сил.

Транспорты, полученные по контракту: «Форт-Макао» (Macao-Fort), «Сидней» (Sydney), «Остролиэн» (Australian), «Арракан» (Arracan), «Бентинк» (Bentinck), «Могур» (Mohur), «Соуни» (Soneye), «Зенобия» (Zenobia), «Береник» (Berenice), «Уотерман» (Waterman), «Купер» (Cooper).

Колесные суда

Фрегаты: «Ретрибьюшн» (Retribution) — 28 ор., 400 сил. (под флагом ком. Едгея); «Один» (Odin) — 16 ор., 560 сил.; «Фьюриэс» (Furious) — 16 ор., 400 сил.; «Магишн»

(Magicienne) — 16 ор., 400 сил; «Кентавр» (Centaur) — 6 ор., 540 сил.

Пароходы: «Фьюри» (Fury) — 6 ор., 515 сил; «Сфинкс» (Sphinx) — 6 ор., 500 сил; «Инфлексибл» (Inflexible) — 6 ор., 378 сил; «Циклоп» (Cyclops) — 6 ор., 320 сил.

Авизо «Коромандель» (Coramandel) — 150 сил. (востовое судно при командующем флотом).

Парусные суда

Линейный корабль «Принцесса Шарлотта» (Princess Charlotte) — 104 ор.

Плавучие госпитали: «Мельвилль» (Melville) — 6 ор. (бывший линейный корабль); «Геркулес» (Hercules) — 2 ор. (в Гонконге); «Аллигатор» (Alligator) — 16 ор. (в Гонконге).

Плавучий магазин «Минден» (Minden) — 40 ор.

Плавучие вещевые склады: «Сапфо» (Sapphire) — 12 ор. и «Атланта» (Atlanta) — 6 ор.

Фрегат «Кэмбриэн» (Cambrian) — 16 ор.

Малый корвет «Кэмилла» (Camilla) — 26 ор.

Бриги «Эйкон» (Acorn) и «Сэресн» (Saracen).

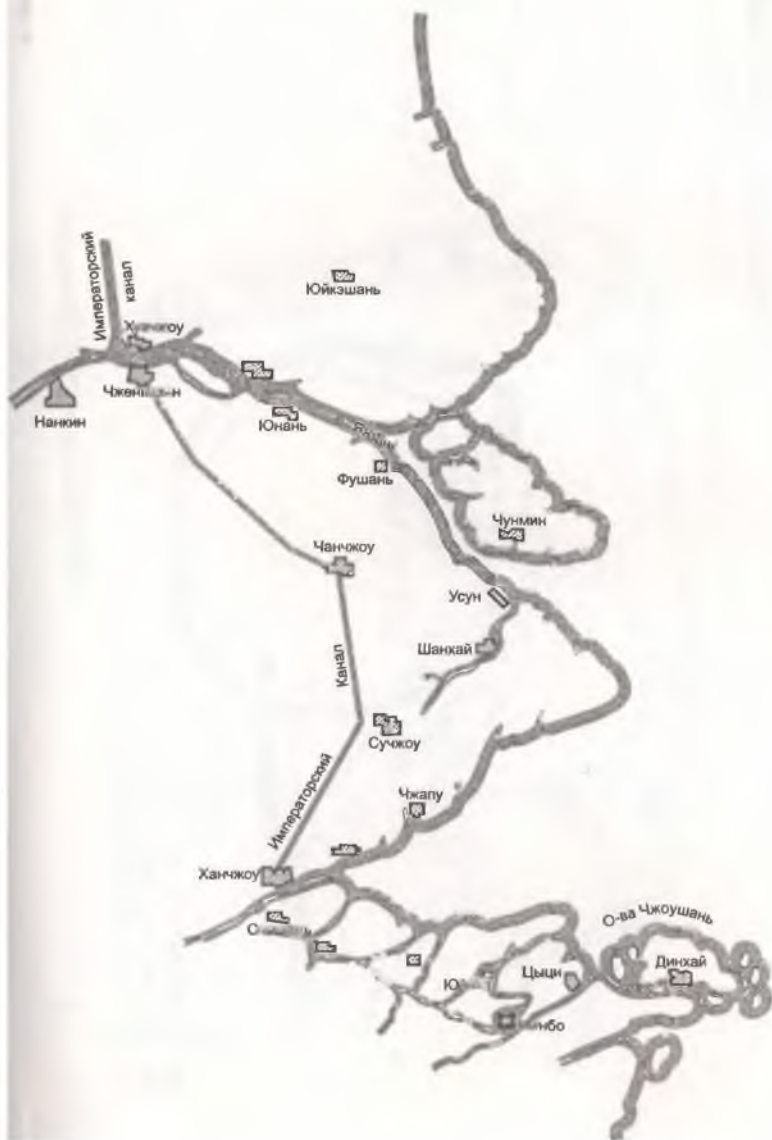
Корвет, описное судно «Актеон» (Actaeon).

Плавучие цистерны: Лодка № 1; Лодка № 2; Лодка № 3; Лодка № 4.

Кроме перечисленных судов для перевозки войск и различных припасов английское правительство зафрахтовало до 136 коммерческих судов.

Командующим английским флотом в китайских водах был назначен вице-адмирал Хоуп, оправившийся от ран, полученных в прошлом году. При нем находился многочисленный штаб и два младших флагмана: контр-адмирал Джоунс и коммодор Эджель. Во всех своих распоряжениях адмирал Хоуп был совершенно независим от командующего сухопутными силами, но вместе с тем должен был по мере возможности содействовать ему. Отношения адмирала Хоупа к генералу Гранту определялись особой инструкцией. Разделение командования вызывалось сложностью одновременного уп-

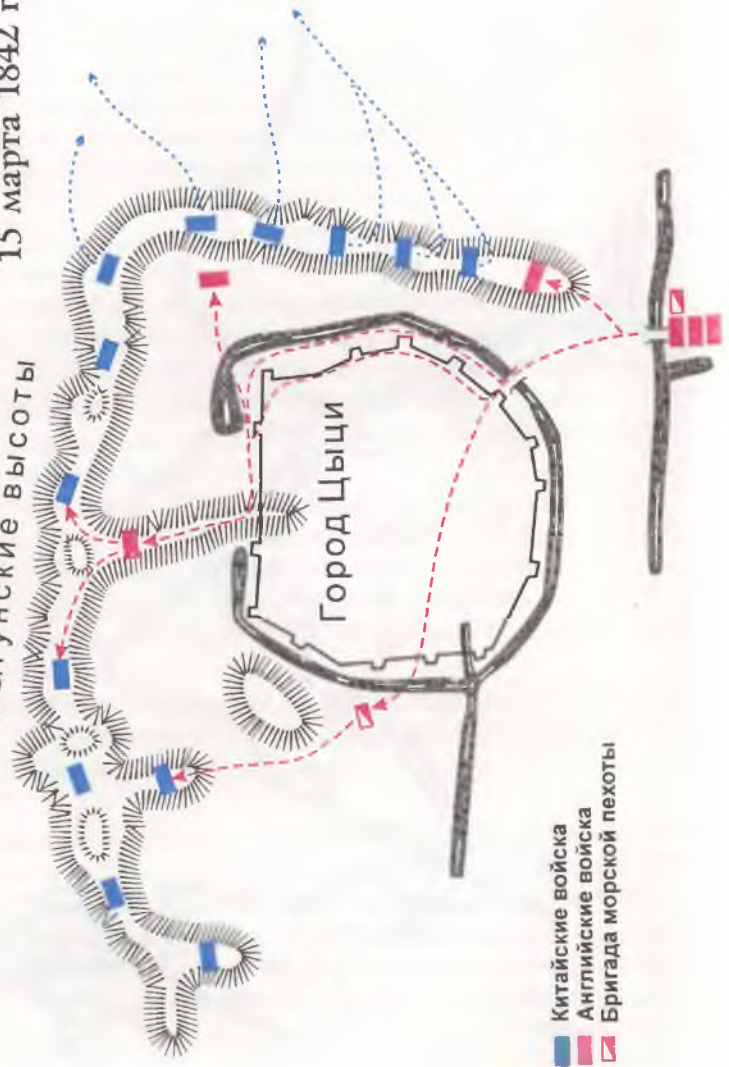
Дельта реки Янцзы

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЦЫЦИ
15 марта 1842 г.

Сыгунские высоты

Город Цыци

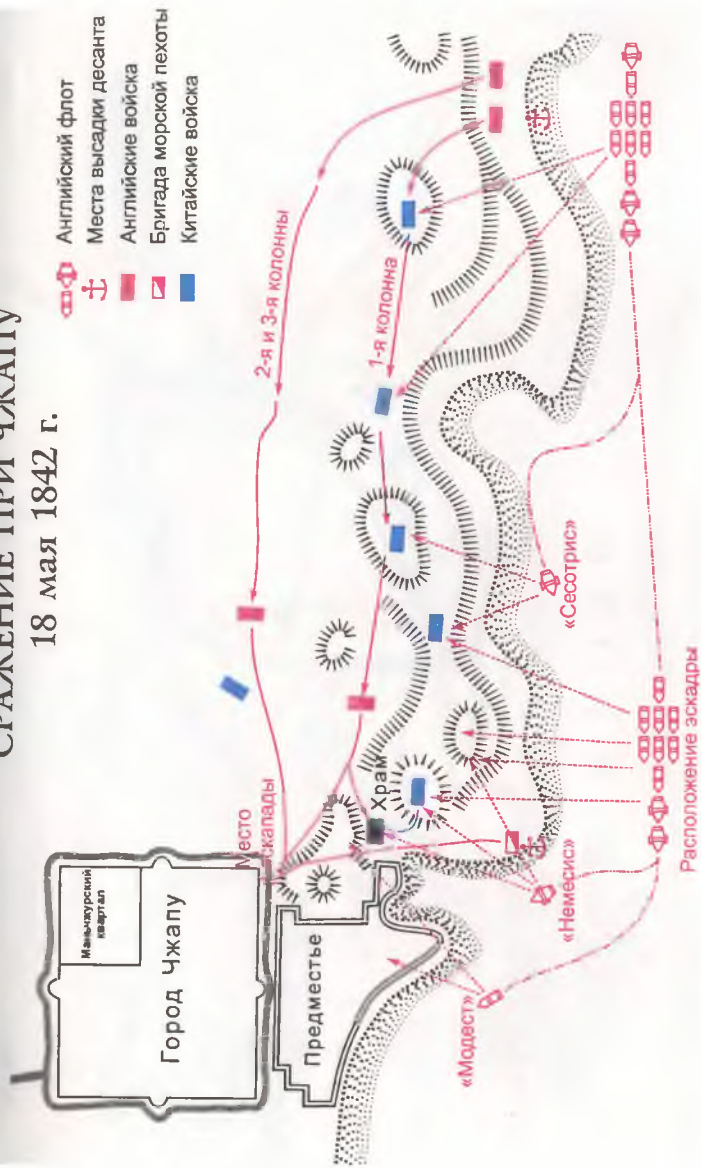

- Китайские войска
- Английские войска
- Бригада морской пехоты

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЧЖАПУ

18 мая 1842 г.

ШТУРМ ЧЖЕНЬЦЗЯНА 21 ИЮЛЯ 1842 Г.

р. Я Н Ц З Ы

«Корнуэлл»
1-я бригада
Салтоун
«Окленд»
2-я бригада
Шедде

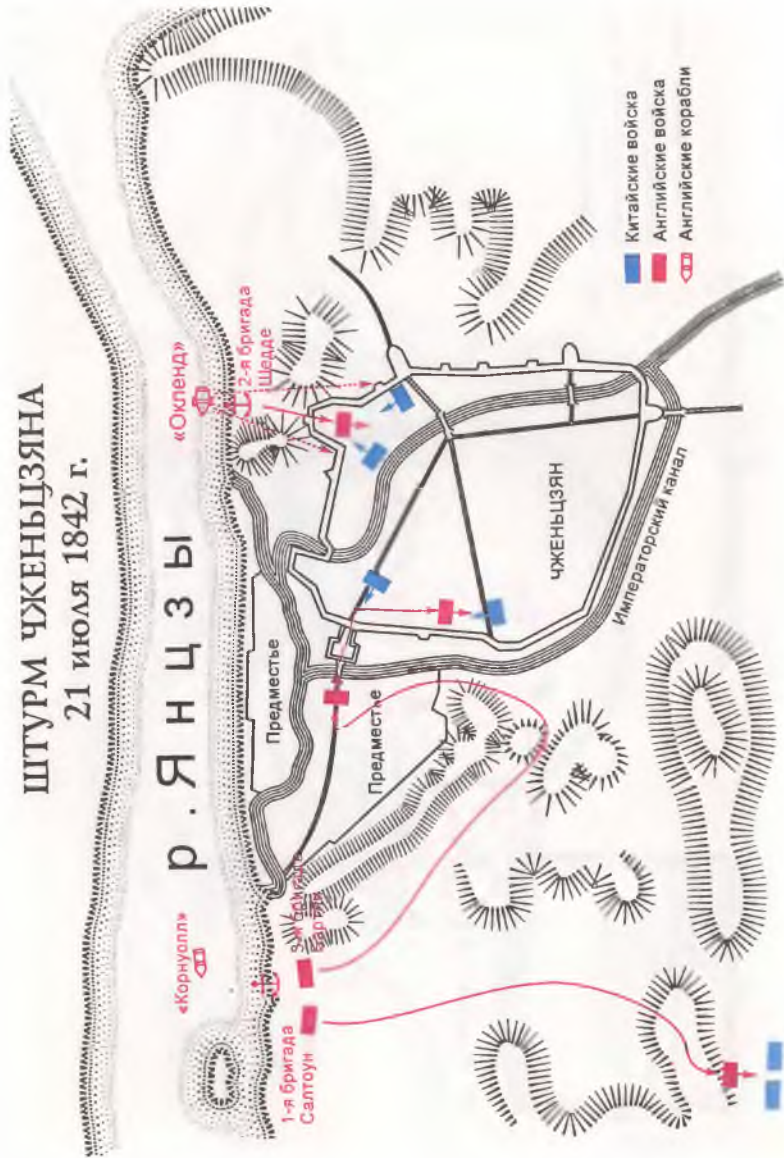
Предместье

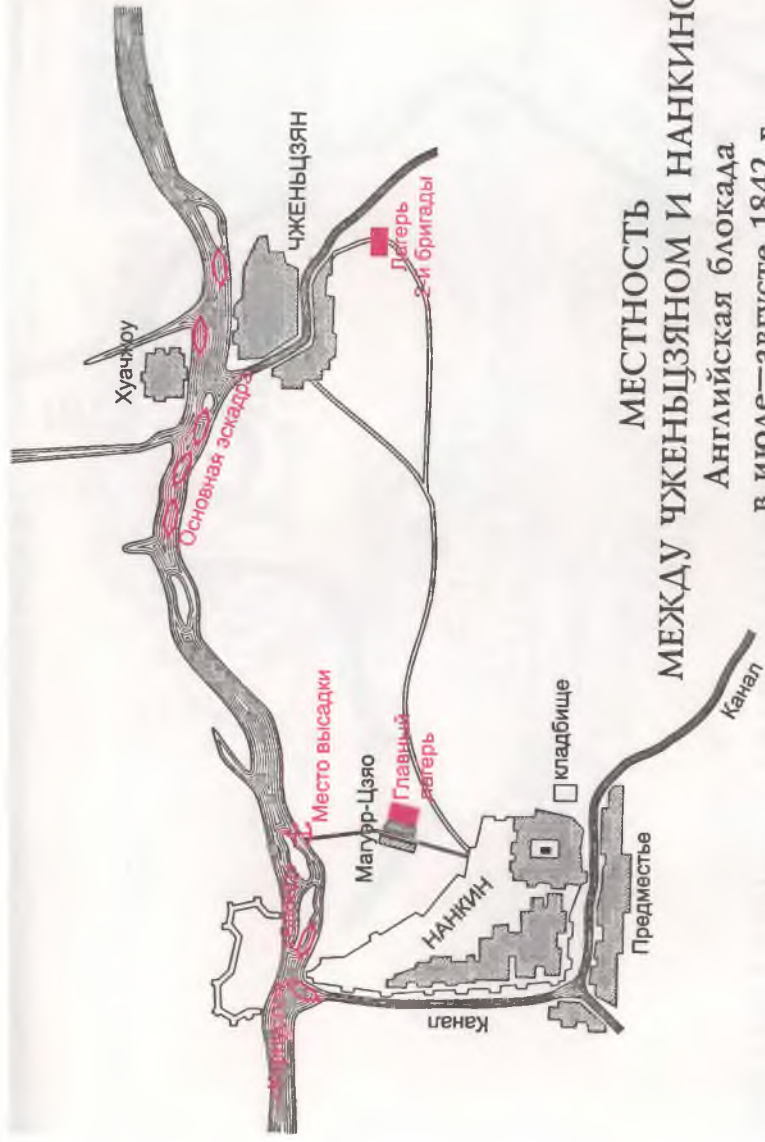
Предместье

ЧЖЕНЬЦЗЯН

Императорский канал

- Китайские войска
- Английские войска
- Английские корабли

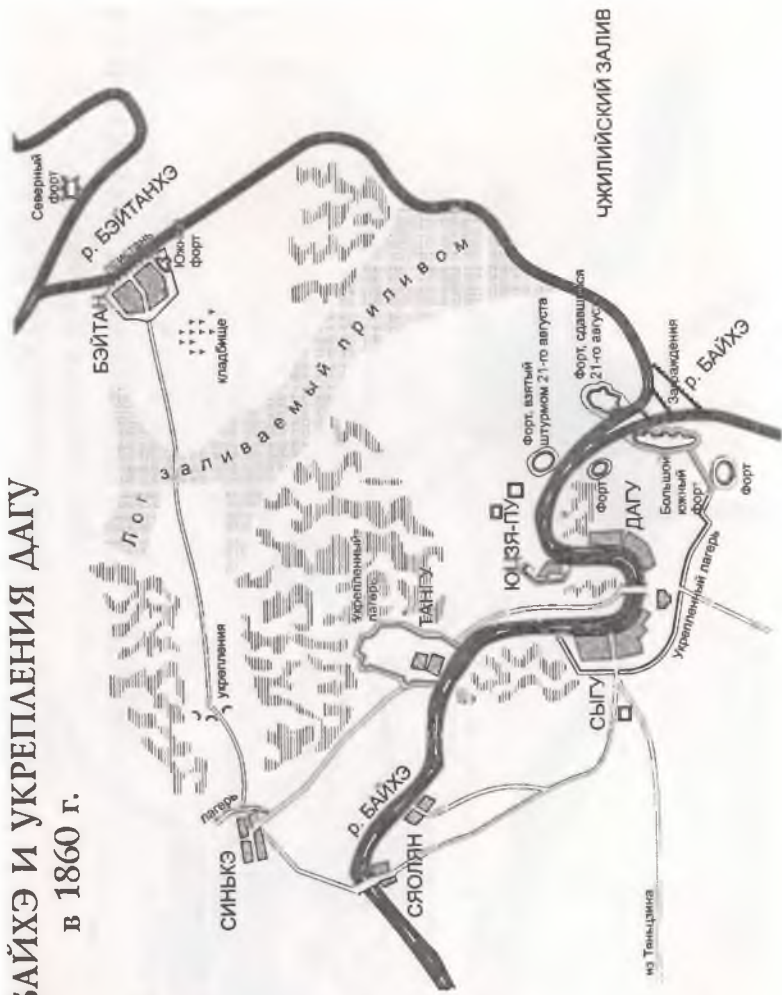

МЕСТНОСТЬ МЕЖДУ ЧЖЕНЬЦЗЯНОМ И НАНКИНОМ

Английская блокада
в июле—августе 1842 г.

УСТЬЕ РЕКИ БАЙХЭ И УКРЕПЛЕНИЯ ДАГУ

в 1860 г.

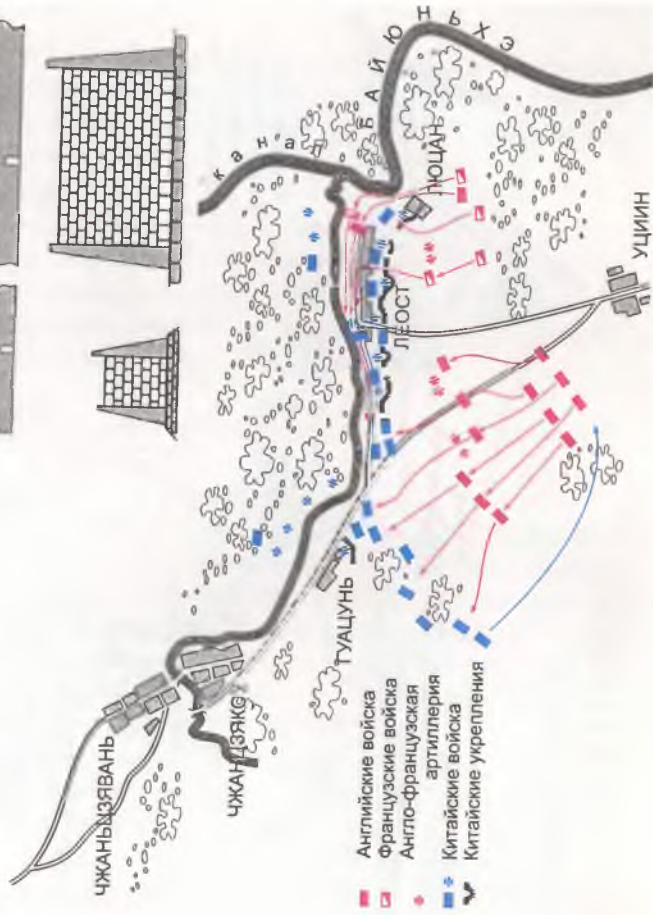
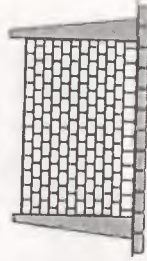

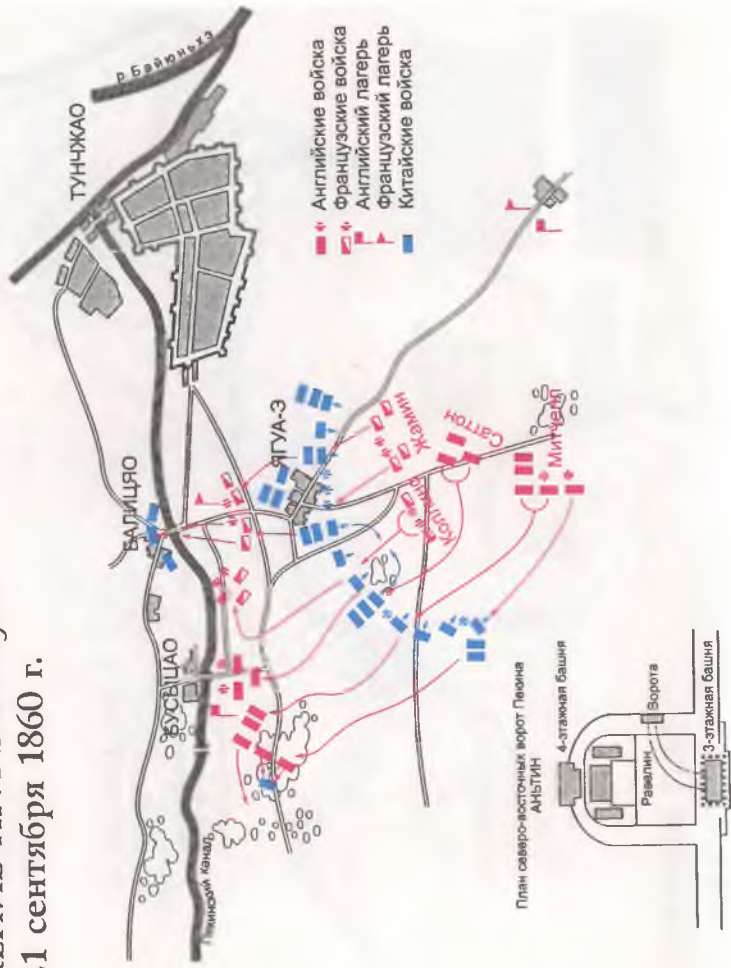
СРАЖЕНИЕ ПРИ ЧЖАНЬЦЗЯВАНЕ

18 сентября 1860 г.

Сравнительное устройство городских стен
Пекин

СРАЖЕНИЕ ПРИ БАЛИЦЯО 21 сентября 1860 г.

равления флотом и сухопутной армией, разбросанных на громадном пространстве, а также тем, что боевой флот, если так сложатся обстоятельства, мог избрать иные объекты атаки, чем десантный корпус.

В состав французского флота, предназначенного для действий против Китая, входила морская дивизия под начальством контр-адмирала Пажа, пребывавшая в китайских водах еще до открытия войны, и суда, вооружившиеся с этою целью в пяти главных портах Франции.

Состав французского боевого флота виден из следующего списка:

Винтовые суда

Фрегаты 1-го ранга: «Императрица Эжени» (Imperatrice Eugenie) — 530 чел. экипажа, 56 орудий, 800 сила машин (под флагом вице-адмирала Шарне); «Реноме» (Renommee) — 498 чел., 50 ор., 200 сил. (под флагом контр-адмирала Пажа).

Корветы: «Дюшайль» (Duchayla) — 251 чел., 16 ор., 400 сил.; «Лаплас» (Laplace) — 191 чел., 10 ор., 400 сил.; «Приможе» (Primauguet) — 191 чел., 10 ор., 400 сил.

Авизо 1-го ранга: «Форбэ» (Forbin) — 136 чел., 4 ор., 250 сил.; «Монж» (Monge) — 136 чел., 4 ор., 250 сил.

Авизо 2-го ранга «Преж» (Pregent) — 74 чел., 2 ор., 150 сил.

Малые авизо: «Ало-Пра» (Alom-Prah) — 30 чел., 2 ор., 80 сил.; «Норзгарей» (Norzagaray) — 30 чел., 2 ор., 50 сил.

Канонерские лодки 1-го ранга: «Дрейон» (Drayonne) — 79 чел., 4 ор., 110 сил.; «Алярм» (Alarme) — 79 чел., 4 ор., 110 сил.; «Аваланж» (Avalanche) — 79 чел., 4 ор., 110 сил.; «Фюсе» (Fusee) — 79 чел., 4 ор., 110 сил.; «Митрай» (Mitraille) — 79 чел., 4 ор., 110 сил.

Разборные железные канонерские лодки: №№ 12, 13, 15, 16, 18, 22, 26, 27, 31 — каждая по 23 чел., 1 ор., 16 сил.

Транспорт (с двумя батареями): «Дриад» (Dryade) — 200 чел., 4 ор., 250 сил. (под флагом к. а. Проте); «Энтерпенант» (Enterprenante) — 200 чел., 4 ор., 250 сил.

Транспорт (с одной батареей): «Дордон» (Dordogne) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Дюранс» (Durance) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Жиронда» (Gironde) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Луар» (Loire) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Марн» (Marne) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Саон» (Saone) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Ньевр» (Nievre) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.; «Ре» (Rhin) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.

Плавающая мастерская «Мёрс» (Meurthe) — 150 чел., 4 ор., 160 сил.

Транспорты: «Европее» (European) — 150 чел., 4 ор., 500 сил.; «Япония» (Japan) — 150 чел., 2 ор., 400 сил.; «Везэ» (Weser) — 200 чел., 2 ор., 400 сил.

Транспорты-конюшни: «Кальвадос» (Calvados) — 150 чел., 4 ор., 250 сил.; «Гаронн» (Garonne) — 150 чел., 4 ор., 250 сил.; «Юра» (Jura) — 150 чел., 4 ор., 250 сил.; «Рон» (Rhone) — 150 чел., 4 ор., 250 сил.

Колесные суда

Авизо 1-го ранга «Эко» (Echo) — 30 чел., 1 ор., 220 сил. (под брейд-вымпелом кап. Буржуа).

Малые авизо: «Кьен-шань» (Kien-chan) — 30 чел., 2 ор., 80 сил.; «Дерулед» (Deroulede) — 30 чел., 2 ор., 90 сил.; «Гон-конг» (Hong-kong) — 30 чел., 2 ор., 90 сил.; «Лили» (Lyly) — 30 чел., 4 ор., 90 сил.; «Шамрок» (Shamrock) — 30 чел., 1 ор., 70 сил.

Парусные суда

Корабль 4-го ранга «Дюпер» (Dupette) — 355 чел., 30 ор.

Фрегаты 1-го ранга: «Андромак» (Andromaque) — 205 чел., 20 ор.; «Дидо» (Didon) — 205 чел., 20 ор.; «Форт» (Forte) — 205 чел., 20 ор.; «Пресверант» (Presverante) — 205 чел., 20 ор.; «Винжонс» (Vengeance) — 205 чел., 20 ор.

Фрегат 2-го ранга «Немези» (Nemesis) — 476 чел., 52 ор.

Лорга: «Амфитрит» (Amphitrite) — 30 чел., 4 ор.; «Эсперанс» (Espérance) — 30 чел., 2 ор.; «Жайярё» (Jajareo) — 30 чел., 4 ор.; «Мандарин» (Mandarine) — 30 чел., 2 ор.; «Сен-Жозеф» (Saint-Joseph) — 30 чел., 4 ор.

Галиот «Мираж» (Mirage) — 20 чел., 1 ор.

От частных фирм по контракту были получены следующие пароходы: «Роз» (Rose), «Плут» (Pluto), «Шанхай» (Shang-hai), «Контеc» (Contest), «Фелон» (Fee-long), «Метеор» (Meteor), «Конфюсю» (Confucius).

Кроме перечисленных судов, для хозяйственных потребностей экспедиционного корпуса и боевого флота было нято еще до 80 коммерческих судов. Из общего числа паровых судов боевого флота только 21 канонерская лодка и вестовое судно могли плавать по реке Байхэ.

Французское правительство ради согласования своих действий с англичанами вынуждено было также разделить командование сухопутными и морскими силами, вверенное поначалу одному генералу Монтобану. Начальником флота был назначен вице-адмирал Шарне, а генерал Монтобан оставлен главнокомандующим экспедиционным корпусом. Младшими флагманами при нем состояли контр-адмиралы Паж, бывший начальник морской дивизии в китайских водах, и Проте. Командование флотилией канонерских лодок было поручено отдельному начальнику, капитану Буржуа. По инструкции, данной адмиралу и главнокомандующему, они должны были, находясь на одном театре военных действий, отдавать все распоряжения по взаимному соглашению; в случае отсутствия адмирала в главной квартире корпуса главнокомандующему подчинялись встречные канонерские лодки, следовавшие за войсками, и, с другой стороны, десантные войска, оставленные на базе и этапных пунктах, подчинялись адмиралу.

Приготовления к войне

Первоначальными базами в Китае для сосредоточения на них войск были избраны: устье Жемчужной реки (с Кантоном, Макао и Гонконгом) и г. Шанхай, лежащий близ устья Янцзы. Упомянутые пункты находились в полной власти англо-французов, войсками которых они были заняты.

Английский экспедиционный корпус был составлен преимущественно из войск, находившихся в Индии или занимавших гарнизоны в китайских портах — Кантоне и Гонконге. Только меньшая часть войск была перевезена из Европы через Суэц и с мыса Доброй Надежды. Все распоряжения по снаряжению, снабжению и устройству материальной части войск были поручены вице-королю Индии. Для принятия прибывающих войск в Кантоне и в Гонконге были даны инструкции генералу Ван Страубензее, командовавшему войсками в Кантоне, и генерал-губернатору Гонконга. В последнем порту были устроены в двух старых линейных кораблях «Шарлотт» (Charlotte) и «Геркулес» (Hercules) плавучие госпитали; для подвоза к ним больных с театра военных действий был назначен винтовой транспорт «Симум».

Главкомандующий английскими сухопутными силами сэр Хоуп Грант прибыл в Гонконг 13 марта. Видя, что на крутых берегах Гонконга можно будет расположить только небольшую часть десанта и что войскам, прибывающим в разное время с разных сторон, придется долгое время оставаться на судах или же высаживаться в другом месте, генерал Грант в качестве нового места для основного лагеря английского экспедиционного корпуса выбрал скалистый полуостров Коулун, лежащий как раз против города Виктория (на Гонконге). Гавань, образуемая полуостровом, имеет около $1\frac{1}{2}$ верст ширины. По договору, заключенному с Кантонскими властями, англичане имели право оставлять Коулун в своем владении до тех пор, пока считали это нужным, платя в год по 160 фунтов стерлингов. Генерал-квартирмейстеру полковнику Мекензи было поручено расчистить место под лагерь,

вырыть колодцы, проложить дороги и т. д. Англичане, понимая, что войну придется вести в стране незнакомой, должны были озаботиться заготовлением всевозможных припасов. Все необходимое для армии, в том числе госпитальные и медицинские принадлежности, получалось из Англии и Индии. Палатки, непромокаемое и теплое платье были получены по большей части благодаря пожертвованиям. Предметы второстепенной важности, как, например, флаги для воды и тому подобные мелочи, не полученные своевременно, закупались в Кантоне и Гонконге. Главное затруднение составляло заготовление сена и фуража, так как эти предметы в Китае не производятся. Большая часть сена была привезена из Бомбея, где оно было гораздо хуже спрессовано, чем в Англии. Заготовка перевозочных средств представляла также серьезное затруднение, хотя и сводилось главным образом к денежному вопросу. Комплектование лошадьми шло довольно удачно: большая их часть (около $\frac{4}{5}$ общего числа) была закуплена в Капской колонии*, а все остальные — в Индии, откуда они перевозились на особых судах, которые можно назвать транспортами-конюшнями. Из Англии был привезен батальон обозных войск**, отданный в распоряжение интендантства; командиру его было поручено наблюдать за подготовкой перевозочных средств. Кроме того, в Кантоне и Гонконге было занято 4000 китайских кули-носильщиков. Так как помимо лошадей были закуплены и мулы, то для них наняли погонщиков в Мадрасе и Бомбее, а также и в Маниле (на Филиппинских островах). Таким образом в состав интендантских транспортов английской армии входили люди различных наций.

Припасы для индийских войск, в которых находились люди разных племен и каст, представляло немало затрудне-

* В Южной Африке.

** Обозный батальон, имевший снаряжение и вооружение регулярной кавалерии, представлял собой нечто среднее между обозными войсками и конницей. Если это могло быть удобным во время усмирения восстания в Индии, то в Китае обозные войска, организованные на подобных началах, оказались малопригодными. Людям приходилось слишком много времени тратить на уход за лошадьми и оружием, и они относились с пренебрежением к своему прямому делу: нагрузке тяжестей, исправлению повозок и т. д.

ний: что ела одна каста, того другая не ела и предпочитала умереть, только бы не вкусить запрещенной пищи. На судах ввиду предстоявшего отправления в северные воды Китая предполагалось иметь провизии на несколько месяцев по полному числу людей. Заготовление провизии для индийских туземных войск в данном случае еще более усложнялось, так как многим из них религия запрещала варку пищи на судах, вследствие чего приходилось отпускать особые рационы; кроме того, каждая каста могла брать воду только из сосуда, для нее предназначенного. Таким образом, заготовляя для христиан солонину и сухари, для язычников приходилось запастись горохом, бобами, маслом, сушеной рыбой, овощами и т. п.

Французский экспедиционный корпус должен был быть перевезен из Бреста и Тулона на 16 военных судах и следовать в Китай, обгибая мыс Доброй Надежды. Более быстрая доставка войск через Суэц оказалась невозможной, так как французское правительство не могло нанять достаточного числа транспортов в Средиземном море.

На пути следования экспедиционного корпуса были назначены четыре этапных пункта, чтобы дать людям возможность отдохнуть, — на Teneriffe, на мысе Доброй Надежды, в Сингапуре и в Гонконге, где все было приготовлено для принятия войск на берег и для снабжения их всем необходимым к дальнейшему плаванию. Кроме транспортов с войсками, из Франции отплыли еще три парохода, везшие шесть малых железных канонерских лодок, разбивавшихся на 15 составных частей каждая и предназначавшихся для действия в мелководном Байхэ*. Общая длина пути, который должны были проплыть французские войска, доходила до 5000 мор. миль (более 9750 км).

Распоряжения по принятию прибывающего французского корпуса в Китай были поручены контр-адмиралу Пажу, как старшему начальнику в китайских водах. Его попечени-

* В собранном виде каждая лодка имела три неспроницаемых отделения, так как в местах соединения составных частей помещалась гуттаперчевая прокладка. Каждое такое судно предполагалось вооружить одним нарезным орудием большого калибра.

ем было заготовлено продовольствие на $2\frac{1}{2}$ месяца для корпуса численностью в 15 000 человек. Вся водка, находившаяся в Гонконге, была закуплена, а нехватка в ней, сказавшаяся позднее, была компенсирована ромом. Мука для изготовления сухарей должна была быть выписана из Соединенных Штатов, вследствие чего цена на сухари чрезвычайно возросла. Килограмм (2,442 фунта) сухарей, стоивший во французских портах 40 сантимов, обходился в Китае в 1 франк 40 сантимов. Убойный скот для мяса был закуплен в китайских портах, так как 15 000 голов, которые предлагал поставить один подрядчик на Маниле, не могли быть привезены из-за недостатка транспортов. Для дальнейшего продовольствия войск в различных портах были заключены договоры с подрядчиками. В Кантоне и Шанхае были устроены госпитали, каждый на 300 кроватей; под первый было отведено большое здание, где прежде помещалось китайское казначейство.

В Гонконге контр-адмиралом Пажем были заказаны 40 больших шлюпок, предназначавшихся для своза десанта на берег. Каждая шлюпка поднимала 60 человек или 10 лошадей; в общей сложности все шлюпки вместе могли взять одновременно 2400 человек или 2000 человек и 100 лошадей. Они были приспособлены для плавания на веслах и под парусами, как в реке, так и в Чжилийском заливе. Для устройства пристаней на илистых берегах Чжилийского залива были заготовлены сваи и доски, которых должно было хватить на пристань длиной в 1500 метров. Ввиду того, что на низменных морских берегах, заливаемых приливом, трудно добыть пресную воду, один галиот был превращен в лодку-цистерну. Для постройки эллингов, на случай починки судов, были приобретены толстые дубовые доски. Для помещения войск лагерем во время жары заготовили палатки. Для пароходов был заказан каменный уголь в Австралии. Наконец, адмиралом Пажем по поручению правительства были куплены в китайских водах четыре малых вестовых судна («Ало-Пра», «Дерулед», «Кьен-шань» и «Гонконг»), а также большой американский пароход («Эко»).

26 февраля в Гонконг прибыл главнокомандующий французскими сухопутными силами генерал Монтобан, занявшийся немедленно окончанием приготовлений к предстоящим операциям. Ввиду возможности значительной заболеваемости в экспедиционном корпусе во время морского переезда им был открыт еще один госпиталь в Макао, как в пункте более здоровом, нежели Гонконг или Шанхай. Для закупки артиллерийских и упряжных лошадей, не взятых из Европы, были посланы офицеры в Японию и в Манилу. Китайская порода лошадей оказалась малоприспособленной для военной службы. Закупка лошадей в Японии могла быть произведена только в двух открытых для европейской торговли портах: Нагасаки и Иокогаме, но и здесь японские власти делали затруднения, ссылаясь на то, что вывоз лошадей может истощить японские запасы лошадей. Несмотря на все препятствия, французским офицерам удалось закупить до 1200 лошадей, уплатив за каждую от 600 до 700 франков. В Маниле были закуплены повозки для обозов; но так как французы давали за них малую цену, то большая часть из них оказалась настолько непрочна, что не исполнила во время экспедиции ожидавшейся от них службы. Для переноски войсковых тяжестей были наняты в Кантоне и в Макао 1000 китайских носильщиков-кули, отданные затем в распоряжение интендантства, которое разделило их на 5 рот, поставив во главе каждой офицера. Эти носильщики оказали неоценимые услуги, но в целом их было слишком мало.

Большая часть заготовок союзников была закончена в феврале 1860 года; к этому же времени обе эскадры, английская и французская, сосредоточились под начальством генералов Хоупа и Пажя близ Гонконга. Оба адмирала, оставшиеся до прибытия начальников экспедиционных корпусов временно командующими всеми вооруженными силами в Китае, после совещания известили посланников: английского Брюса и французского де Бурбулона, что около 15 марта они могут взять и занять достаточным гарнизоном группу остро-

вов Чжоушань, а также усилить гарнизон Шанхая и занять войсками ближайшие подступы к этому городу.

Посланники на основании этой информации решились послать свои ультиматумы Пекинскому правительству, условившись, что для передачи их китайским властям в устье Байхэ будет отправлено по одному высшему офицеру от каждой нации.

Оба ультиматума, составленные на основании инструкций, полученных посланниками от своих правительств, были переданы 9 марта 1860 года; в них китайскому правительству указывалось, что для удовлетворения оскорбленных держав оно должно исполнить следующие требования: 1) представить извинения относительно атаки, произведенной на союзников в устье р. Байхэ; 2) немедленно произвести обмен ратификаций Тяньцзиньского договора в Пекине; 3) уплатить денежное вознаграждение за издержки, понесенные союзниками. При этом присовокуплялось, что если через 30 дней не будет получено ответа, то союзники сочтут себя вправе принудить китайского императора силой выполнить условия Тяньцзиньского договора. Ответ Пекинского кабинета, полученный за два дня до истечения срока, был написан в самом высокомерном тоне и отвергал все предложения, вследствие чего оба посланника послали меморандум, где объявляли, что передают свои полномочия начальникам сухопутных и морских сил, предоставляя им принудить китайское правительство дать требуемое удовлетворение.

Английский паровой и парусный флот вышел из портов Великобритании в первой половине ноября 1859 года. Все суда, обогнув мыс Доброй Надежды и собравшись в Сингапуре, должны были ожидать дальнейших приказаний. В марте и апреле английские корабли, перевозившие десант, постепенно прибывали в Гонконг.

Французские войска, как упомянуто выше, были посажены на 16 больших судов, принадлежавших к боевому флоту, из которых 10 было паровых, имевших также и паруса, и 6 парусных. Все войска были расписаны по судам, как видно

из приложения 1, и каждая часть должна была иметь при себе все принадлежавшие ей вещи и тяжести.

Суда вышли из Тулона, Бреста и Лориена между 5 декабря и 11 января 1860 года. Одновременно с военными судами покинули порты Франции и зафрахтованные коммерческие суда, нагруженные провиантом, продовольственными припасами, артиллерийскими снарядами, патронами, шанцевым инструментом и проч. На судах флота было положено на каждую пехотную винтовку по 400 патронов, на орудие — 600 зарядов, и кроме того имелось еще 2000 боевых ракет.

В промежутке между 1 и 28 мая французские суда, перевозившие десант, вошли в порт Усун. По прибытии флота с экспедиционным корпусом в Китай по приказанию морского министра должна была быть устроена новая коммуникационная линия, связывавшая театр военных действий с Францией. Эта линия направлялась по Средиземному морю в Египет и оттуда через Суэц и Аден на Сингапур и Гонконг. Заботы касательно сообщения на Средиземном море возлагались на морское министерство, по распоряжению которого между Суэцем и Аденом должны были совершать рейсы пароходы «Япония», «Эропее» и «Везе»; сообщение же с Аденом отдавалось на попечение командующего флотом в китайских водах. Для каждой части экспедиционного корпуса переезд из Франции в Китай продолжался вместе с остановками 5 1/2 месяцев. За время перехода из Европы погибло из военных судов только одно, «Изер», а из коммерческих сгорело и затонуло пять.

Окончательный выбор операционных баз и занятие островов Чжоушань

С прекращением дипломатических акций соединенным державам оставалось немедленно прибегнуть к оружию, чтобы выполнить угрозы, заключавшиеся в ультиматумах.

14 апреля по этому поводу в Шанхае собрались на конференцию генералы Грант и Монтобан, командующие сухопутными силами, контр-адмирал Паж, временно командующий французским флотом, и контр-адмирал Джоунс, уполномоченный адмиралом Хоупом участвовать за него на всех совещаниях. На конференции были решены два вопроса: занятие островов Чжоушань и окончательный выбор операционных баз. По поводу первого определились в пользу немедленного занятия упомянутых островов. Базой для французских войск окончательно выбрали город Шанхай, в котором должны были быть расположены все парки и запасы экспедиционного корпуса. Англичане же еще до начала войны имели готовую базу в Гонконге, который давал им все средства для ведения войны.

Шанхай, как база, с самого начала оказался весьма мало пригодным для этой цели. Большие морские суда не могли добраться до города и должны были останавливаться у местечка Усун, отстоящего в 20 верстах от него. Вход в Усун и устье Янцзы были усеяны массой движущихся песчаных мелей, делавших плавание по реке возможным только при условии постоянного промера фарватера. Кроме того, Шанхай требовал значительного гарнизона, так как провинция Цзянсу была наводнена инсургентами-тайпинами, стремившимися овладеть им. Для устройства магазинов и складов не нашлось достаточных помещений. Болотистые и наводненные окрестности Шанхая и Усуна не позволяли высадить войска на берег и расположить их лагерем. Наконец, жизненные припасы здесь были дороги и имелись в недостаточном количестве.

Острова Чжоушань представляли более выгодную базу: продовольственных средств на них хватило бы для экспедиционного корпуса на два месяца, флот избегал опасного плаванья по Янцзы, порт Динхай представлял хорошую якорную стоянку, и наконец, для занятия этого пункта требовался меньший гарнизон, нежели в Шанхае. Наконец, на островах Чжоушань могла быть устроена общая база для французских

и английских войск, что сблизило бы главные квартиры и ускорило бы все операции.

Для занятия островов Чжоушань со стороны англичан были отправлены следующие войска из Гонконга: 67-й и 99-й полки, четыре роты морской пехоты, одна артиллерийская батарея, одна инженерная рота, 300 китайских кули и соответствующее число комиссариатских и медицинских чинов. Предварительно сборным пунктом транспортов, на которых находился десант, назначили остров Цзинтан, лежащий против г. Чжэньхая. Со стороны французов было послано две роты морской пехоты (200 чел.), взятой из гарнизона Кантона. Всего у союзников было более 2000 чел. десантных войск. Английская эскадра находилась под начальством адмирала Джоунса, французская — адмирала Пажа. Генерал Грант отправился на эскадре, генерал Монтобан остался в Шанхае.

21 апреля соединенные эскадры подошли к Динхаю, укрепления которого оказались небооруженными. Военные силы китайцев на архипелаге Чжоушань состояли из 7 батальонов местных войск зеленого знамени, каждый численностью в 400 человек; но это была штатная численность, а в действительности батальоны едва ли могли выставить и половину людей. Из числа 7 батальонов 4 находились на самом острове Чжоушань, а прочие были разбросаны на остальных островах.

После непродолжительного совещания на флагманском судне французов «Дюшайль» союзники решили отправить на берег парламентарера.

Хорошо вооруженная шлюпка в полдень повезла на берег парламентарера, откуда он вернулся в 4 часа в сопровождении двух мандаринов. Один из китайцев оказался начальником гарнизона, а другой — гражданским чиновником. Оба изъявили готовность передать остров в руки неприятеля без боя.

Союзники обратились к жителям Динхая и соседних городов и деревень с прокламацией, в которой извещали о своем прибытии и намерениях, напоминали прежнюю оккупацию острова англичанами* и хорошее обхождение их с

* В 1840-42 гг. (Прим. ред.)

местным населением, а также выгоды — главным образом торговые, — приобретенные вследствие этого китайцами. Кроме того, союзники увещевали жителей вести себя спокойно, грозя в противном случае строгим наказанием.

В то же время было решено перевести на берег по 50 человек английских и французских войск. Англичане благополучно достигли острова; французы же вследствие густого тумана заблудились и высадились на берег только поздно ночью.

Рано утром на следующий день (22 апреля) начальники союзных сил высадились на остров в сопровождении небольших команд и обошли город Динхай и его окрестности. Вслед за этим со стороны англичан город был занят 99-м полком и морской пехотой, всего около 1000 человек. 67-й полк был оставлен на судах. Один из транспортов, на котором прибыли войска 99-го полка, был обращен в плавающий госпиталь и оставлен у Динхая. Французами были заняты северные ворота и храм, находившийся от них на расстоянии $1 \frac{1}{2}$ верст.

Для управления островами архипелага было назначено два офицера: французский и английский. На одном из островов французы устроили большой угольный склад для судов, шедших из Гонконга в Чжилийский залив. Англичане устроили там несколько небольших складов, а также лазареты для больных, по-прежнему оставив главной базой Гонконг, куда вернулся и генерал Грант.

Со времени прибытия английского и французского главнокомандующих в Китай начались также переговоры относительно будущих операций в Чжилийском заливе.

Вопрос о локализации военных действий в Чжилийском заливе был предрешен еще в предварительных переговорах между Тюильерийским и Сент-Джеймским кабинетами, так как широкое распространение военных действий, произошедшее во время войны 1840—1842 годов, было нежелательно, ибо наносило ничем не оправдываемый вред торговле и благосостоянию Китая.

Ввиду отдаленности Гонконга и Шанхая от будущего театра военных действий возникла необходимость организовать промежуточные базы при входе в Чжилийский залив. С этой целью были организованы рекогносцировки для поиска наиболее пригодных пунктов.

Так как ни в Шанхае, ни в Усуне не оказалось возможным расквартировать или поставить войска лагерем на берегу, то генерал Монтобан решил перевезти их, по возможности скорее, в Чифу — пункт, избранный для устройства лагеря и промежуточной базы. Для согласования действий с английской армией в главную квартиру в Гонконге был послан начальник штаба французского корпуса подполковник Шмиц, прибывший туда 20 мая.

По их взаимному соглашению французские войска должны были стать лагерем у Чифу, на южном берегу Чжилийского залива (в провинции Шанъюн), в то время как английская армия предполагала расположиться лагерем на противоположащем полуострове на берегу залива Далянхуан, в 84 верстах от Чифу.

В мае и июне в Кантоне возникли осложнения со стороны тайпинов, понимавших, что они могут извлечь пользу из войны союзников с Пекинским правительством. Действительно, предполагавшаяся высадка англо-французов на берегах Чжилийского залива могла послужить диверсией в пользу инсургентов. Вследствие особых обстоятельств войны 1860 г. союзникам, готовившимся начать военные действия в северной части Китая, приходилось каким-то образом охранять интересы китайского правительства на юге. Тем не менее появление англо-французов где бы то ни было в Срединной Империи ободряло тайпинов. Инсургенты, сосредоточившись в окрестностях Кантона, беспрестанно одерживали победы над императорскими войсками, не имевшими хороших предводителей. По полученным сведениям, большой отряд тайпинов находился в 90 верстах от этого города, зажиточные жители которого были в отчаянии. Англичане содержали в Кантоне гарнизон в составе: 87-го стрелкового полка,

двух полков туземной Бомбейской пехоты, небольшой команды инженерных войск, артиллерии и многочисленной военной полиции из европейцев. Пункты, важные в тактическом отношении, как внутри города, так и в его окрестностях, были заняты англичанами совместно с французской морской пехотой, высаженной на берег; в реке напротив Кантона стояло несколько канонерских лодок. Несмотря на это, местное население не было спокойно, очевидно, сомневаясь, чтобы войска союзников, разбитые императорскими войсками в предшествовавшем году, могли противостоять тайпинам, в свою очередь одерживавшим верх над императорскими войсками. Толпы бедных деревенских жителей, искавших спасения от неистовств инсургентов, стекались в Кантон. Местным властям было трудно достать продовольствие или занятия для такого большого числа людей. Часть мужчин, женщин и детей была привлечена на расчистку места под фактории, которое должно было быть отведено европейцам, согласно прежде заключенным условиям, и таким образом получала свой хлеб. Остальным жителям окрестных деревень тоже оказывалось содействие, чтобы удержать их на месте и остановить дальнейшее скопление народа в Кантоне, которое неминуемо повлекло бы за собой беспорядки.

В то время как французская армия устраивала свой лагерь в Чифу (о чем будет сказано ниже), новые осложнения возникли в Шанхае. Тайпины, двигаясь на восток вдоль р. Янцзы, заняли и ограбили город Сучжоу с 2-миллионным населением, один из самых богатых торговых городов провинции Цзянсу. Отсюда инсургенты стали угрожать своими нападениями окрестным селениям, находившимся недалеко и от Шанхая и Усуна, а также иезуитским учреждениям у Сыгаовэй. Для защиты Шанхая был высажен десант с трех судов и оставлено одно отделение горной батареи. Одно вестовое судно и канонерская лодка были посланы вверх по реке к городу Сунцзян, отстоящему на 40 километров от Шанхая, для занятия позиции у того места, где кончается дорога из Сучжоу. Оба судна, простояв здесь четыре дня и не

видя тайпинов, вернулись в Шанхай. Одновременно с этим сильный отряд десантных войск с двумя горными орудиями произвел рекогносцировку окрестностей Шанхая, не встретив инсургентов. Для дальнейшей защиты Шанхая в реке у Дунгаоду были поставлены две канонерские лодки, обстреливавшие все пути, идущие с юга. Восточные и западные ворота были заняты сильными караулами, и кроме того, особый отряд оставили в центре города в виде резерва. 12 июня тайпины окружили Усун, в котором находились склады французской армии. Отряду численностью в 150 матросов, при двух горных орудиях, удалось рассеять толпы инсургентов, после чего Шанхай был обеспечен на некоторое время от нападений. Для усиления гарнизона Шанхая туда был перевезен 11-й Пенджабский полк и из Гонконга отправлен Лудианский полк сикхов.

Что касается мер, принятых для обороны Чжилийского залива и подступов к Пекину, союзники имели об этом мало сведений. Иезуиты-миссионеры, через которых можно было получать этого рода известия, не могли сообщить ничего полезного: их прежнее положение в Китае изменилось, и они потеряли свободу действий. Известно было следующее: укрепления фортгов, расположенных в устье р. Байхэ, усилены, и в окрестностях их сосредоточивается многочисленная маньчжурская армия; главнокомандующим всеми войсками назначен Цэнгэринчи, находившийся во главе придворной клики, стоявшей за войну, одержавшей верх над партией мира, предводителем которой был Гуй Лян.

Приготовления англичан к походу на север оказались закончены в конце мая. Пехота, которая должна была сделать переход от Гонконга к Чжилийскому заливу под парусами, вышла около середины этого месяца. Кавалерия же и та часть артиллерии, которая была укомплектована лошадьми, чтобы оставаться в море по возможности меньше, должны были следовать на буксире пароходов, выйдя из Гонконга в начале июня.

Северо-восточные муссоны, дующие у берегов Китая в продолжение марта, апреля и мая, стихают к концу послед-

него месяца, после чего ветер меняет свое направление и начинает дуть с юго-запада. Буксирование больших транспортов против муссона признавалось делом невозможным, так что и природные условия заставляли ожидать для отправки кавалерии и артиллерии изменения ветра:

1 июня английский адмирал, полагая, что погода достаточно установилась для движения на север, отдал приказание транспортам с кавалерией сняться с якоря; пароходы должны были брать на буксир по два и по три судна одновременно. Однако ночью задул сильный противный ветер, продолжавшийся два дня. Суда, не будучи в состоянии идти против ветра и получив различные повреждения, одно за другим вернулись в Гонконг.

8 июня повреждения были исправлены и транспорты снова вышли в море. Счастье и на этот раз отвернулось от англичан: вновь подул сильный противный ветер, и суда, дойдя до острова Лань-и, лежащего на подороге и назначенного сборным пунктом на случай неблагоприятной погоды, стали на якорь.

Собственно говоря, прежде чем остановиться на Даляньхуане, при выборе промежуточной операционной базы англичане имели в виду два пункта: Вэйхайвэй, расположенный на берегу провинции Шаньюн, восточнее Чифу, и Даляньхуан. Оба эти пункта были осмотрены полковником Фишером при общей рекогносцировке берегов залива.

Город Вэйхайвэй лежит на берегу бухты, открытой для северо-восточных и юго-восточных ветров и только несколько защищенной с восточной стороны островом Лунмо. Окрестности города представляют собой холмистую местность, малолесистую, причем верхняя часть высот имеет красноватый, бесплодный вид. При вторичной рекогносцировке проточной воды около Вэйхайвэй не оказалось: было найдено всего несколько колодцев.

Бухта Даляньхуан, открытая с юго-восточной стороны, имеет в ширину около 12 верст. Внутри ее, в свою очередь, находятся один или два небольших залива, доступных для

судов во всякую погоду. Берега окружены обнаженными возвышенностями, имеющими от 200 до 700 футов высоты. На северной стороне бухты расположена скалистая, конической формы гора, имеющая около 2000 футов высоты, далеко видимая в море и названная англичанами Самсоновым пиком. Вдоль берега находится несколько чистеньких деревень; местность, по-видимому, малоплодородная, возделана где можно. В двух или трех местах протекают небольшие ручьи, доставляющие хорошую воду. Кроме того, в каждой деревне имеется несколько колодцев, и когда попробовали рыть землю, то вода была найдена близко к поверхности. С восточной стороны бухты выдается мыс, образующий хорошо защищенную гавань, которую легко оборонять. На самом мысе находится деревня, где можно расположить небольшие силы. Этот пункт, названный бухтой Одина (Odin Bay), был выбран для депо, и по высадке на берег англичане немедленно приступили к его укреплению. В топливе оказался большой недостаток.

Через несколько дней после прихода транспортного флота в Даляньхуан суда были подведены по возможности ближе к пунктам, распределенным между ними для высадки войск. Недостаточное количество воды в одном каком-нибудь месте для всего экспедиционного корпуса заставило устроить несколько лагерей: 1-я дивизия расположилась на западном берегу бухты Виктория; 2-я дивизия — у Хэнд-Бэй (Hand Bay); кавалерия и артиллерия — у бухты Одина; обоз — у залива Дроф (Bustard Cove) и около небольшого ручья, впадающего в бухту Виктория. Вместе с сим было отведено место для водопоя лошадей, а равно и пункт, откуда следовало брать воду для флота.

Здоровье войск находилось в хорошем состоянии.

Прокламация, написанная на китайском языке, уведомила жителей соседних деревень, что англичане намереваются обходиться с ними хорошо, обещая платить щедро за всякую провизию, которая будет доставляться на устраиваемые в разных местах рынки. Каждому лицу, обиженному англий-

скими солдатами, предлагалось обращаться с жалобами к чиновникам, заведующим рынками и назначавшимися из числа понимавших китайский язык; за порчу полей, занятых под лагерь, обещалось денежное вознаграждение для землевладельцев.

Жители, покинувшие свои места при появлении англичан, стали понемногу возвращаться назад и обратились к своим прежним занятиям. Начался ежедневный привоз провизии, как-то: коз, овец, быков и т. д. Английские солдаты вели себя хорошо, но китайские кули оказались неисправимыми: никакое наказание не могло заставить их делать различие между своим и чужим. Будучи набранными в окрестностях Кантона, они говорили на наречии, не понятном для местных жителей, объяснявшихся на «манدارинском» диалекте, распространенном в северной части Китая. Вследствие этого и английским переводчикам (обучающимся при консульствах) здесь было легче объясняться, чем на юге империи, где мандаринское наречие употребляется только для официальных сношений и в кругу лиц, получивших высшее образование.

Во время пребывания в Даляньхуан были произведены смотры английским войскам.

У французов в мае при входе в порт Амой погиб транспорт «Изер», перевозивший всю конскую амуницию для артиллерии, которую можно было снарядить в поход. Только благодаря тому, что удалось спасти часть груза, 8 июня большая часть французских войск с генералами Жами и Коллино во главе, не встретив никакого сопротивления со стороны китайцев, высадилась в Чифу и немедленно приступила к устройству лагеря. Для этого был избран небольшой полуостров, выдающийся в море, где могло поместиться до 25 000 человек; вблизи полуострова находилось несколько весьма удобных и закрытых от ветров якорных стоянок. Для довольствия войск недалеко от лагеря был устроен рынок, открытый ежедневно с 5 утра до 4 часов пополудни. Благодаря порядку, поддерживавшемуся на рынке, китайские купцы приезжали сюда весьма охотно, и войска получали за уме-

ренную цену необходимые для них продукты. Множество ручьев, текущих с близлежащих гор, доставляли войскам прекрасную воду.

Несмотря на жаркую погоду, у французов было мало больных. Люди, расположенные в палатках, покрытых сверху циновками, имели хорошее убежище от солнечных лучей. Вблизи полуострова, где был раскинут лагерь, находился и сам город Янтай, городская ограда которого, не перестраиваемая с давних пор, пришла во многих местах в разрушенный вид. В домах, расположенных в предместьях старого города, устроили склады и госпитали. Из бревен, найденных в большом количестве на берегу, саперами были возведены различные постройки. Вообще лагерь французов имел опрятный вид.

Одновременно с войсками в Чифу были направлены лошади, закупленные в Японии. По расчетам генерала Монтобана, к 27 июля в Чифу должны были быть высажены в общей сложности до 700 лошадей*. В первый рейс к 14 июня было привезено 114 лошадей и к 24-му того же месяца — еще 400. Доставленные из Японии лошади были сильно изнурены, так как перевозка их производилась из желания сэкономить на парусных транспортах, вследствие чего они долгое время находились в море. Во французском лагере деятельно принялись за приручение лошадей к упряжи и к маневрированию с орудиями. Кроме того, в Чифу начали формирование подвижных лазаретов, имевших задачу следовать за войсками. Ввиду недостатка лошадей для запрягания в лазаретные повозки были закуплены мулы, которые при своей силе и привычке к климату могли вполне заменить лошадей. За мула платили от 20 до 40 долларов. По этим же причинам и французская горная батарея была ремонтирована мулами.

Кроме того, в Чифу предполагалось укрепить несколько позиций для гарнизона, который имелось в виду оставить здесь впоследствии, при движении союзников к реке Байхэ.

* По другим сведениям — до 1200.

План военных действий и рекогносцировка пунктов высадки

Для согласования своих будущих действий главнокомандующие сухопутными силами и адмиралы собрались 18 июня на конференцию в Шанхай. Мнения главнокомандующих были совершенно противоположными: генерал Монтобан предлагал обеим армиям высадиться отдельно на западном берегу Чжилейского залива, близ устья реки Байхэ: французской — южнее, а английской — севернее устья, и вслед за этим одновременно атаковать форты Дагу на обоих берегах реки. Согласно сведениям, добытым рекогносцировкой адмирала Проте, генерал Монтобан полагал, что французские войска могут высадиться в Сицзянхэ, в 30—34 верстах к югу от фортов правого берега. Успех этого предприятия отчасти обуславливался сведениями, что верки укреплений направлены преимущественно против устья реки. Генерал Грант и адмирал Хоуп, указывая на невозможность высадки войск южнее устья Байхэ, предлагали со своей стороны обеим армиям десантироваться одновременно в устье реки Бэйтанхэ и затем овладеть фортами левого берега Байхэ. Несмотря на это, генерал Монтобан настаивал на своем плане, так как, по его мнению, можно было овладеть ранее других самым сильным фортом правого берега Байхэ, служившим основой для всей обороны устья реки. После занятия фортов Дагу в устье Байхэ и в случае, если бы китайцы не согласились на мирные условия, союзники предполагали двинуться далее к Тяньцзиню. На конференции 18 июня были окончательно установлены следующие четыре пункта относительно предстоящих действий:

1. Французский экспедиционный корпус высаживается в окрестностях Сицзянхэ, а английский — в окрестностях Бэйтана. При этом было оговорено, что оба пункта высадки могут быть изменены, если последующие рекогносцировки обнаружат их непригодность.

2. Высадка должна быть произведена около 15 июля и во всяком случае не позже 21 июля.

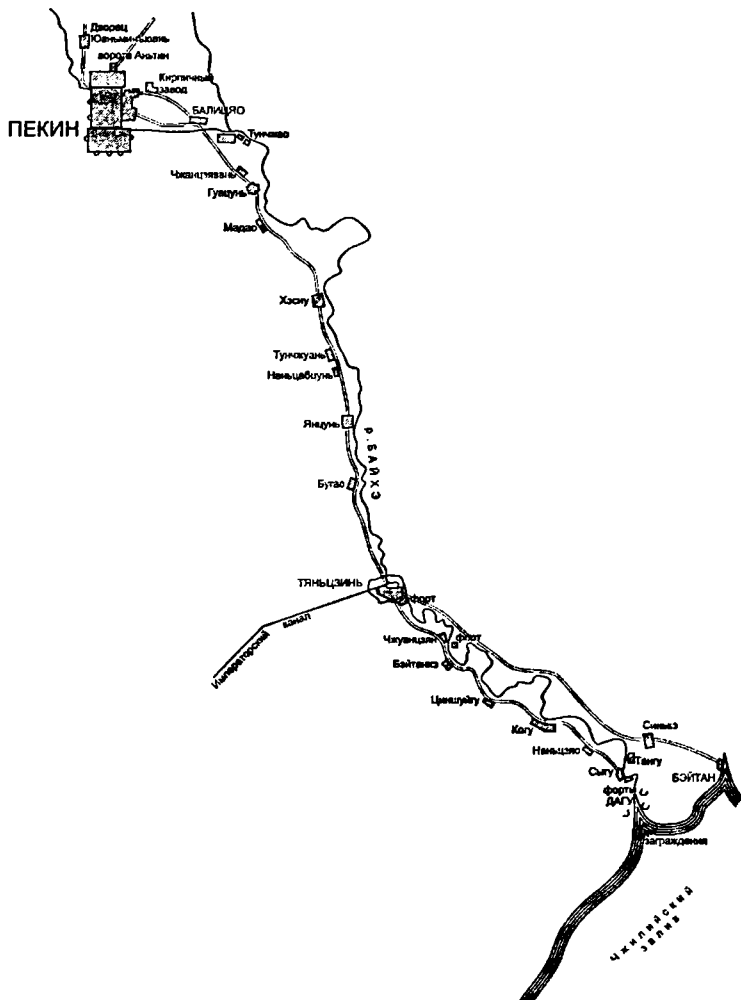
3. За 10 дней до означенного срока главнокомандующие должны назначить, по обоюдному соглашению, общий сборный пункт для союзных флотов, чтобы оба флага одновременно появились перед фортами.

4. Для обеспечения европейских колоний и факторий в Китае от нечаянного нападения должно принять меры, чтобы все вооруженные джонки, появляющиеся в портах, были прогоняемы или обезоруживаемы. С целью отыскания подобных джонок была назначена в каждом пункте, занятом войсками, особая комиссия, составленная из офицеров и китайских чиновников.

Переходя к наступательным действиям, союзники вынуждены были оставить войска на своих базах и этапных пунктах, так как близость тайпинов вызывала серьезные опасения. В Шанхае был оставлен гарнизон в 1200 человек, в том числе 400 человек французской морской пехоты и 800 человек 99-го английского полка и английской морской пехоты. Южные ворота города были заделаны, а оставленные открытыми охранялись: восточные — французами, а западные — англичанами; в Сыгаовэй был оставлен караул в 25 человек. Для наблюдения за рекой и появлением джонок были предназначены мелкосидящие вестовые суда. Для охраны Динхая и островов Чжоушань оставили 300 человек французов и 300 англичан, всего 600 человек. Три китайские лорчи, вооруженные орудиями, взятыми в Динхае, должны были крейсировать в архипелаге. В Гонконге находился 21-й индийский полк и английский депо-батальон. В Кантоне французы оставили отряд морской пехоты, а англичане — части 3-го и 5-го индийских и 87-го королевского полков. Во всех пунктах, за исключением Кантона, от обоих государств были назначены коменданты, не зависимые друг от друга, командовавшие войсками, управлявшие гражданской частью и приводившие в исполнение все хозяйственные распоряжения.

Для ведения переговоров с китайским правительством оба союзных государства сочли необходимым отправить в главные квартиры экспедиционных корпусов чрезвычайных

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ в 1860 г

послов, лорда Эльджина и барона Гро, имевших обширные полномочия. Эти лица, хорошо знакомые с Китаем и его деятелями и вместе с тем хорошо посвященные в цели своих государств, были уполномочены завязать со Срединной Империей прочные отношения, охраняя торговые интересы европейцев. Они имели право остановить военные действия, когда, по их мнению, политические цели будут достигнуты. Присутствием послов в армии объясняется та отличительная от настоящей черта кампании, что во все продолжение военных операций не прекращались дипломатические переговоры, постоянно отражавшиеся на быстроте и решительности действий главнокомандующих. Благодаря быстрому переезду оба посла прибыли к своим корпусам в середине июля и таким образом находились при них с самого открытия военных действий.

Чжилийский залив, служивший театром первоначальных действий, находится в северо-западной части Желтого моря, с которым соединяется проливом, имеющим 72 версты ширины в самом узком месте между Пинчжао, на берегу провинции Шаньюн, и мысом Ляньшань Ляодунского полуострова. В этом проливе лежит несколько групп островов, из которых самая значительная — Мяодао, обладающая несколькими удобными якорными стоянками. Сам залив имеет 342 версты длины и 180 верст ширины (в самом широком месте); на северо-востоке он, в свою очередь, образует залив Ляодун, углубляющийся в материк на 225 верст. Плавание по заливу опасно из-за мелководья у берегов и сильных ветров, господствующих с сентября по март. Западный берег Чжилийского залива, на котором должна была произойти высадка, — низменный, полого спускающийся к морю. Волна прилива покрывает его на расстояние от 3 до 5 верст в глубь страны. Громадное количество ила, приносимого Хуанхэ и другими реками и оставляемого на берегу приливом моря, образовало в течение веков зыбкую толщу, не выдерживающую тяжести человека. Понятно, что при таких свойствах

берега высадка была немыслима. Единственную возможность выгрузить войска на западном берегу давали реки, войдя в которые можно было на судах достигнуть твердой почвы. Неудивительно, что в ожидании прибытия англо-французов китайское правительство обратило внимание на реки и укрепило их устья.

Устье Байхэ оборонялось несколькими фортами, находившимися между собой в огневой связи. Система обороны этой реки была следующей: на каждом берегу находилось по большому форту, обстреливавшему море и устье; за ними лежало по другому форту, перекрывавшему реку анфиладным огнем, и наконец, для защиты обоих фортов со стороны суши на каждом берегу было построено по укрепленному лагерю, расположенному на границе между илистым побережьем и твердой землей. Вход в реку Бэйтанхэ, впадавшую в Чжилийский залив севернее Байхэ на расстоянии 15 верст, был также обороняем двумя фортами. По своему очертанию берег залива не имел закрытых якорных стоянок, и подход к нему больших морских судов затруднялся множеством отмелей. Хорошую якорную стоянку вблизи западного берега представляли только острова Шэлюйтянь, отстоявшие от устья Байхэ на 12 верст. Населенность западного берега была слабая, не чаще как через 10 верст встречались небольшие рыбацьи деревни. Продовольственные средства были ничтожны, пресную воду можно было добыть с трудом. Сообщение между деревнями производилось по узким протоптанным тропам, позволявшим следовать только по одному.

Прежде чем приступить к выполнению принятого плана, генерал Монтобан нашел нужным назначить особую комиссию с целью рекогносцировки берега Чжилийского залива к югу от устья Байхэ, для окончательного выбора пункта высадки. Комиссия была составлена из начальника штаба подполковника Шмица и нескольких офицеров генерального штаба, а также морских начальников. Выбор пункта высадки приказано было сделать в промежутке между устьем речки Сицзянхэ, отстоящим на 42 версты от устья Байхэ, и бухтой,

находящейся всего в 14 верстах от южного форта Дагу. В распоряжение комиссии были переданы два парохода: большой «Сайгон» и малый «Ало-Пра», отличавшийся быстрым ходом и имевший весьма малую осадку. 12 июля комиссия отправилась на рекогносцировку, но бурная и туманная погода задержала почти на целых три дня оба парохода у островов Мяодао. Только 14 июля в 7 часов вечера пароходам удалось стать на якорь в 12 верстах от начального пункта рекогносцировки. «Ало-Пра», взяв на буксир несколько шлюпок, один пошел по направлению к берегу. Подвигаться вперед приходилось весьма медленно вследствие малых глубин, заставлявших производить непрерывные промеры. В час ночи пароход «Ало-Пра» был принужден остановиться, так как глубина моря не позволяла идти далее, и комиссия пересела в шлюпки, направившиеся к берегу в следующем порядке: впереди шли три шлюпки, сохранявшие между собою такие интервалы, на которых может быть слышен человеческий голос; в кильватер средней шлюпки, на расстоянии 50 сажен, шла четвертая шлюпка, составлявшая резерв.

Тихая и светлая ночь способствовала рекогносцировке. Высадившись из шлюпок, когда они сели на дно, офицеры-разведчики вышли на берег, достигли небольшой китайской деревни, где захватили в плен нескольких рыбаков, после чего повернули назад и возвратились на гребных судах к пароходу. По показаниям пленных китайцев самый удобный пункт высадки должен был находиться у деревни Цзимэньсань, лежащей в 9 верстах к югу от Дагу, куда и направилась комиссия. Однако и здесь было найдено то же мелководье и та же вязкость грунта. Дальнейшая рекогносцировка была закончена уже при дневном свете с матты парохода «Ало-Пра», причем был осмотрен берег на протяжении более 36 верст, начиная от фортов и далее, проходя деревни Чжимэньшань, Динчжихань, Бэйчжахуа и Тундао. Свойства грунта берега повсюду оказались совершенно одинаковыми. По возвращении своем в Чифу 18 июля комиссия заявила, что нашла три различные полосы грунта, рас-

полагающиеся по направлению от берега внутрь страны: первая полоса, покрываемая водой во время приливов, представляет собой твердый песок, способный выдержать тяжесть орудия; вторая имеет на своей поверхности корку, достаточно прочную, чтобы выдержать человека, и, наконец, третья, довольно широкая, состоит из вязкого ила, труднопроходимого. В заключение комиссия объявила, что она, со своей стороны, на всем указанном протяжении считает высадку значительных сил невозможной, так как ни орудия, ни обозы не могут быть доставлены на берег. Только в крайнем случае, по мнению начальника штаба, можно было бы высадить у деревни Чжимэньшань 1000 человек, снаряженных налегке, с целью овладеть внезапным нападением южным фортом у Дагу, в то время как флот проведет демонстрацию с моря. Последствием вышеприведенной рекогносцировки было изменение плана действий: генерал Монтобан отказался от отдельной высадки и решил действовать совместно с английским главнокомандующим.

Высадка у Бэйтана

19 июля главнокомандующие и адмиралы собрались в Чифу для окончательного обсуждения предстоящих операций. На этом совете присутствовали также оба посла, лорд Эльджин и барон Гро, требовавшие непременно занятия Тяньцзиня. На совете было решено, что 28 июля оба флота с десантными войсками соединятся на якорной стоянке у острова Шэлюйтянь и что 29-е или 30-е число будут посвящены совместной рекогносцировке входа в реку Бэйтанхэ. Если бы вход в реку оказался свободным, то генерал Грант полагал атаковать открытой силой форты Бэйтана, между тем как генерал Монтобан считал более безопасным высадиться вне сферы действия фортов и затем атаковать их с горжи.

Порядок погрузки и посадки английских войск был следующим: 21-го числа грузились интендантские транспорты и

войсковые тяжести; 23-го — кавалерия, за исключением полка Фэния, и артиллерия; 24-го — остальные войска; 25-го суда заняли указанные им места; 26-го флот снялся с якоря и пошел с попутным ветром по направлению к сборному пункту, назначенному у островов Шэлюйтянь. Для охраны депо, устроенного в бухте Одина, англичане оставили гарнизон в составе четырех рот 99-го полка, 417 человек 19-го Пенджабского полка и 100 артиллеристов, не считая 300 человек больных и слабосильных (в том числе 200 человек европейских и 100 человек индийских войск). Кроме того, было оставлено соответствующее число комиссариатских чиновников, медиков, одно госпитальное судно и госпитальные, медицинские и тому подобные принадлежности, по расчету на 440 человек больных европейцев и 500 человек больных индусов. За все время пребывания в Даляньхуане у англичан умерло 2 офицера (один утонул), 28 европейских и 6 индийских солдат, всего 36 человек; наибольшие потери пришлось на долю 1-го королевского полка, долгое время пребывавшего в Гонконге.

Кули, исполнявшие свою обязанность охотно и хорошо, показали англичанам всю пользу, которую от них можно было извлечь. Впрочем, как-то раз ночью 80 кули бежали. Первые дни о них ничего не было слышно, и только 6 человек, претерпев всякие невзгоды и побои от местного населения, вернулись в лагерь; остальные же были обезглавлены или посажены в тюрьму китайскими властями. Это обстоятельство оказалось полезным для англичан, так как кули, увидев, что они могут ожидать от своих соотечественников, стали больше заботиться об интересах своих работодателей.

Английский флот вышел из Даляньхуана под парусами, подвигаясь вперед со скоростью 9 верст в час. В голове каждой колонны транспортных судов шло военное судно.

Порядок погрузки и посадки французских войск был следующим: 20-го и 21-го числа грузились тяжести, 22-го и 23-го — лошади, 24-го и 25-го — войска. По судам войска распределялись следующим образом:

Вестовой пароход «Форбэ» — генерал Монтобан со своим личным составом.

Пароход «Сайгон» — штаб экспедиционного корпуса.

«Энтерпренант», «Рон» и «Винжонс» — перевозили 17-ю бригаду генерала Жами. «Дриад», «Немези», «Гаронн», «Пресверант» — 2-ю бригаду генерала Коллино; «Ре», «Саон», «Жиронд», «Юра», «Луар», «Кальвадос», «Марн», «Ньевр» — артиллерию, кавалерию, инженерные войска и лошадей. «Везэ», «Мёрс» и «Шанхай» — обоз, интендантство и лазареты.

Общее число французских войск, посаженных на суда, следующее:

Генералов	3
Штаб-офицеров	17
Обер-офицеров	278
Интендантов и вообще чиновников	50
Медиков	13
Священников	2
Пехотных нижних чинов	5300
Кавалеристов	64
Артиллеристов	1050
Инженерных войск	260
Обозных войск	100
Лазаретной прислуги	70
Административных войск	160
Китайских кули	950
Итого	8317 человек
Лошадей	1200
Орудий 12-фунтовых нарезных	12
Орудий 4-фунтовых нарезных	12
Орудий горных	4

В лагере в Чифу генерал Монтобан оставил гарнизон силой около 250 человек, преимущественно из числа выздоравливающих и мастеровых, для охраны собранных там запасов продовольствия. Эти запасы должны были быть доставлены в Тяньцзинь, как только плавание по реке Байхэ станет свободным. Для обеспечения от нападения китайцев в самом узком месте полуострова было построено укрепление. При войсках лагеря оставлено 7 медиков и 2 фармацевта. Судно «Дюпер», превращенное в госпиталь, поставлено на якорь

вблизи лагеря, и, кроме того, в распоряжении коменданта лагеря оставлен фрегат «Андромак». 26 июля утром весь французский флот снялся с якоря и пошел тремя колоннами по направлению к острову Шалюйтянь. Все парусные суда флота и многочисленные джонки передвигались на буксире пароходов. Эскадра шла в порядке, стараясь по возможности сохранить установленное равнение.

К вечеру того же дня на высоте островов Млодао французский флот встретил английский, шедший под парусами. К ночи ветер стих, но на следующее утро снова засвежел. 26 июля английский корвет «Крузе», отправленный вперед, пришел на сборное место. 28 июля оба флота вместе бросили якорь в бухте Шэлюйтянь, в 17 верстах от фортов Бэйтана. Вечером 29-го пришли канонерские лодки, тащившие на буксире китайские джонки с 10-дневным запасом провизии для английского экспедиционного корпуса. Эти джонки, имевшие осадку всего в несколько футов, должны были следовать за десантными войсками при высадке их на берег. 30 июля флот перешел ближе к берегу, став от него на расстоянии 13 верст. В этом месте союзники встретились с русским фрегатом и тремя другими судами*.

В ночь с 30 на 31 июля была предпринята общая рекогносцировка англичан и французов, имевшая целью выбор наиболее удобного пункта высадки. Англичане послали гребные суда для рекогносцировки фарватеров и берегов Бэйтанского залива, причем оказалось, что по свойствам грунта этот берег почти не отличается от побережья Чжилийского залива, лежащего к югу от устья Байхэ. Со стороны французов в устье реки Бэйтанхэ были отправлены катер и вельбот. Промер бара реки показал, что она доступна для канонерских лодок; самый глубокий проход на बारे, лежавший близ левого берега, имел во время прилива 13–14 футов глубины. Обе шлюпки, поднявшись по реке на 5 верст, встретили одни только рыболовные лодки. В этом последнем пункте, отстоя-

---

* Русские обозначали свое вооруженное присутствие и одновременно наблюдали за всем происходящим.

щем от форта правого берега на расстояние около 2 верст вверх по течению реки, проводившие разведку офицеры вошли в воду с целью достигнуть правого берега Бэйтанхэ. Пройдя около 330 шагов по твердому глинистому грунту, покрытому водой, они достигли вязкого ила, обнажающегося во время отлива, в который нога погружалась, впрочем, не далее щиколотки. Примерно через 400 шагов грунт опять становился твердым. На расстоянии $1\frac{1}{2}$ версты от берега проходило шоссе, возвышавшееся на несколько дюймов над почвой и соединявшее деревню Бэйтан с фортами левого берега Байхэ и с городом Тяньцзинем. Шоссе, имевшее в ширину 8 шагов, было проложено на грунте, выдерживавшем тяжесть лошади. Из произведенной рекогносцировки было ясно, что войска могут свободно высадиться на южную сторону реки в разведанном пункте; что же касается артиллерии, то от доставки ее на берег пока приходилось отказаться.

В течение 29 и 30 июля на обеих эскадрах шли приготовления для высадки десанта. Все гребные суда были расписаны для принятия войск, так что каждая часть знала, на какие шлюпки садиться; с другой стороны, начальнику каждой шлюпки было известно, сколько людей и какой части он должен погрузить. Гребные суда должны были войти в реку на буксире канонерских лодок. Десантная колонна французских войск состояла из 2000 человек, взятых из всех частей экспедиционного корпуса, и была разделена на две бригады. Первая включала 750 человек 2-го стрелкового батальона и 250 человек 101-го линейного полка, всего 1000 бойцов; в ее распоряжении были суда «Энтерпренант», «Рон», а также 12 баркасов и 3 джонки. Вторая бригада, состоявшая из 570 человек 102-го линейного полка и 430 солдат морской пехоты, всего 1000 бойцов, имела в своем распоряжении «Дриад», «Пресверант», 8 баркасов и 4 джонки. Кроме того, большое число гребных судов было расписано для перевозки 60 саперов, лазаретного отделения, конвоя главнокомандующего (6 стрелков и 6 спагов), одной 12-фунтовой и одной 4-фунтовой батареи с полной упряжкой, 3 зарядных ящиков на по-

возках, 36 навьюченных мулов с погонщиками, верховых лошадей офицеров штабов и управлений, а также адъютантских коней.

Генерал Грант назначил в десантную колонну, которая была должна высадиться на берег с первым рейсом, 2-ю бригаду 1-й дивизии под начальством генерала Митчеля с батальоном 9-фунтовых гаубиц, ракетной батареей и отделением саперов. Сведя результаты рекогносцировок 30 июля, оба главнокомандующих решили немедленно произвести высадку и местом ее назначили пункт, выбранный французскими офицерами на правом берегу реки Бэйтанхэ. Бурная погода и сильное волнение не позволили высадить войска 31 июля. 1 августа ветер стих, волнение улеглось, и в 6 часов утра было отдано приказание садиться на гребные суда. Около 9 часов утра обе флотилии гребных судов тронулись по направлению к устью Бэйтанхэ. Английская флотилия, шедшая впереди, состояла из 30 канонерских лодок, буксировавших большое число гребных судов с десантом, посаженным из расчета 50 человек на шлюпку. Следовавшая за ней французская флотилия состояла из 8 канонерских лодок, буксировавших каждая от 15 до 20 гребных судов. Расписание гребных судов по канонерским лодкам видно из приложения II. Время полной воды определялось в 4 часа пополудни, когда глубина на бере достигала 13—14 футов. В 12 $\frac{1}{2}$ часов дня канонерские лодки, сидевшие в воде всего на 6 футов, прошли бар; в 2 часа пополудни обе флотилии бросили якорь напротив места высадки, как можно ближе к берегу, в том же самом порядке, в котором следовали.

Из-за прилива низменный берег реки был покрыт морем на расстоянии 1 $\frac{1}{2}$ верст, и только одна рыбацья хижина выдавалась над поверхностью воды посреди маленького островка. Правее пункта высадки, на южном берегу реки, лежала деревня Бэйтан, окруженная широким водяным рвом, через который, против деревянных ворот, был переброшен деревянный же мост. В этом месте начиналось шоссе, замеченное еще во время рекогносцировки 30 июля и соединявшее де-

ревню Бэйтан с Дагу и фортами Байхэ. На правом берегу реки, к югу от деревни Бэйтан, в которой насчитывалось около 30 000 жителей, был построен земляной форт, состоявший из двух возвышенных батарей, соединенных длинной зубчатой стеной с рвом перед ними. На левом берегу у поворота реки на юго-восток, несколько выше предыдущего, находился другой подобный же форт, меньших размеров. Первое укрепление было вооружено 13-ю орудиями, а второе — 9-ю, обращенными дулами против реки.

Так как англичане, прибывшие на место раньше, не высаживали свои войска на берег, то в 3 часа генерал Монтобан и адмирал Шарне отправились на судно, где находились оба английских начальника, с целью убедить их начать высадку не теряя времени. Генерал Монтобан считал необходимым спешить, чтобы завладеть деревянным мостом, соединявшим деревню Бэйтан с шоссе, покуда он не был разрушен китайцами. Овладев мостом и Бэйтаном, можно было выгрузить артиллерию и все тяжести на набережную деревни и затем двинуть их далее по шоссе в Дагу. В 12 часов ночи канонерские лодки должны были подняться по реке, пройти оба форта и начать обстрел их с тыла, в то время как сухопутные войска отправлялись для атаки моста и деревни Бэйтан с юга.

Английские начальники не согласились с доводами генерала Монтобана относительно необходимости спешить и предлагали ждать отлива; только для овладения шоссе было решено высадить немедленно 400 человек англичан и французов. Получив половинчатое согласие на предложенный им план, генерал Монтобан в 4 ¹/₂ часа дня во главе 200 стрелков бросился в воду и двинулся вперед; правее их пошли 200 человек английской пехоты. В скором времени островок, где находилась рыбацья хижина, был занят. Хотя грунт во многих местах оказался более вязким, чем о том донесли совершавшие рекогносцировку офицеры, тем не менее ввиду отсутствия сопротивления и желая возвысить дух войск оба главнокомандующих послали приказ немедленно высадиться

и остальным войскам. Вместе с этим генерал Монтобан сделал распоряжение, если окажется возможным, выгрузить и подвести 4-фунтовую батарею. Это распоряжение не могло быть исполнено, так как орудие, доставленное на берег, глубоко врезалось своими колесами в ил и лошади не могли сделать ни одного шага. Французские войска, которые двигались левее по более твердому грунту, ранее англичан заняли шоссе, оставленное без всякого сопротивления маньчжурской конницей в числе около 200 человек, издали наблюдавшей за высадкой и поначалу находившейся у моста. Затем французские стрелки направились для овладения мостом у Бэйтана, но так как деревня должна была быть занята союзниками одновременно, то им пришлось ждать прибытия англичан. К 10 часам вечера союзники беспрепятственно овладели мостом. 400 человек было расквартировано в обширном каральном доме, лежавшем поблизости; остальные войска расположились на отдых вдоль шоссе. Не имея пресной воды, солдаты томились от жажды. Много времени прошло, прежде чем промокшим и проголодавшимся людям удалось что-либо доставить со шлюпок.

Ночью союзники были потревожены небольшим отрядом неприятельской кавалерии, приблизившимся к пикетам, однако противник был встречен ружейным огнем и отступил. На следующий день оба главнокомандующих предполагали поднять войска в 3 часа утра и, как упомянуто выше, овладеть деревней Бэитан с ее обоими фортами, для чего канонерские лодки должны были подняться по реке и встать напротив укреплений. Последняя мера оказалась ненужной, так как французскими патрулями и офицерами еще ночью было обнаружено, что деревня и форт не заняты неприятелем. Орудия в форте оказались деревянными, скрепленными железными и кожаными обручами, негодными для стрельбы, но самое укрепление было заминировано в нескольких местах.

Из сведений, полученных от местных жителей, можно было заключить, что в Бэитане уже около года не содержится

постоянного гарнизона, но что деревня часто посещается разъездами, к числу которых следовало отнести и замеченный еще вчера отряд конницы. Разъезд этот мог быть выслан или из укрепленного лагеря близ Дагу, или из сильного форта Инчун, построенного в 16-17 верстах выше по реке Бэйтан-хэ, начальником гарнизона которого состоял Цыцынгар. Последний, родом маньчжур, пользовавшийся доверием Цэнгэринчи, понес поражение за несколько времени до того в сражении с инсургентами при Нанкине. По мнению местного населения, численность маньчжурских войск на пространстве между Бэйтаном и Тяньцзинем не превышала 25 000 человек, причем содержание этого числа войск для китайского главнокомандующего было затруднительным делом. Орудия, находившиеся в Бэйтане, были сняты в предыдущем году для вооружения фортов Дагу.

2 августа в 5 ¹/₂ часов утра союзные войска заняли Бэйтан.

Большинство жителей бежало, и во многих домах были найдены трупы женщин и детей, зарезанных своими мужьями и отцами, чтобы они не могли попасть в руки варваров. Южная часть деревни была занята французами, а северная — англичанами; внутри форта расположилась английская кавалерия. По занятии деревни обоими главнокомандующими было сделано распоряжение о подвозе оставшихся на эскадрах войск, орудий и вообще материальной части экспедиционных корпусов. Набережная деревни представляла для выгрузки больше удобств, чем все остальное побережье; во избежание столкновений верхняя часть набережной была предоставлена англичанам, а нижняя — французам. Подвоз войск и тяжестей происходил, однако, довольно медленно, так как обе эскадры находились в 13 верстах от Бэйтана; к тому же канонерские лодки могли проходить бар только во время прилива. Впрочем, подвоз английских войск и тяжестей шел гораздо быстрее, чем французских, ибо англичане имели в своем распоряжении 30 канонерских лодок, а французы — только 8.

Деревня имела неопрятный вид, в особенности во время дождей. Несмотря на все старания инженеров, грязь и вода

стояли повсюду. Движение по улицам совершалось с большим трудом. Главная улица, служившая демаркационной линией между расположением союзных армий, имела еще худший вид, чем прочие. Впрочем, ко времени выступления войск из Бэйтана более важные проезжие дороги были вымощены кирпичом, так что артиллерия прошла довольно свободно. На набережной соединенными усилиями моряков и инженеров были исправлены пристани.

При выгрузке тяжестей большую помощь оказали кули, избавившие солдат от трудной для них работы.

В санитарном отношении стоянка в Бэйтане, среди болот, стала делом опасным; в войсках начала распространяться лихорадка. Английские солдаты были выгружены на берег, имея при себе всего 3-дневный запас провизии (считая в том числе и день высадки); французские солдаты несли 6-дневный запас. У англичан выдача свежей провизии началась на четвертый день. Французы же, у которых солонина, полученная в интенданстве, испортилась ранее того, как прошли эти шесть дней, все остальное время были вынуждены довольствоваться одними сухарями. Зато сеном и фуражом, значительные запасы которого были найдены на берегу, союзники были обеспечены на все время пребывания в Бэйтане.

Ощущался недостаток в пресной воде. Первые два дня люди довольствовались водой, найденной в домах, которая оказалась недурной на вкус, но затем ее приходилось подвозить на особых лодках, наполнявшихся в реке в 6 верстах выше Бэйтана. Шлюпки посылались вверх по реке с каждым приливом и затем наполнялись во время низкой воды, после чего возвращались в Бэйтан, где вода перекачивалась в сосуды, собранные в одном месте; раздача воды, в размере 1 галлона (0,37 ведра) на человека в день, производилась под надзором офицера.

Подвоз войск и выгрузка материальной части продолжались до 12 августа, причем английская армия оказалась готова гораздо раньше французской. На следующий день

после занятия Бэйтана, 3 августа, была произведена рекогносцировка по направлению к фортам Байхэ. 1000 человек французской пехоты под начальством бригадира Саттона выступили из Бэйтана в 4 часа утра по шоссе. При французской пехоте находились два нарезных горных орудия. Пройдя около 5—6 верст, союзные войска наткнулись на несколько сотен маньчжурской конницы, появившейся перед фронтом и на флангах; позади конницы виднелись более значительные массы войск. Генерал Коллино продолжал наступление, приказав открыть огонь из горных орудий. Орудийные выстрелы не были опасны для неприятельской кавалерии, действовавшей враспынную; тем не менее быстрое движение англо-французов вперед заставило китайские войска отступить. Вслед за этим перед союзниками открылся укрепленный лагерь довольно значительных размеров. Он находился в 7 верстах от Бэйтана и в 1 версте от пункта разделения шоссе, направляющегося одной ветвью в Дагу, а другой в Тяньцзинь. По направлениям, в которых отступили некоторые части маньчжурской конницы, можно было предполагать, что за только что открытым лагерем находятся и другие. Позади лагеря, к югу от него, виднелась большая деревня, называвшаяся Синькэ.

Вследствие донесения о встрече с неприятелем, полученного в главной квартире, англичане послали подкрепление в составе пехотного полка и двух орудий. Китайцы дозволили отступить англо-французам обратно по дороге, не переходя в наступление и провожая их только выстрелами.

К вечеру союзные войска вернулись в Бэйтан, потеряв около 20 человек.

Во время произведенной рекогносцировки движение артиллерии по шоссе, на котором вследствие дождя в предыдущую ночь местами образовалась глубокая и скользкая грязь, оказалось затруднительным. По обе стороны дороги, на расстоянии 5 верст, тянулись глубокие канавы; окрестная местность, за исключением кое-где встречавшихся участков твердой земли, пространством в несколько десятин, представляла

собой топкую равнину, покрытую кое-где оазисами густой травы.

В последующие дни английская кавалерия произвела еще несколько отдельных рекогносцировок в том же направлении. 7 августа в течение нескольких часов генерал Коллино обстреливал укрепленный лагерь китайцев. 9 августа английскими войсками в составе 100 чел. пехоты и 200 чел. кавалерии была произведена разведка, благодаря которой обнаружили, что к западу от шоссе, в одной версте от Бэйтана, отделяется проселочная дорога, покрывающаяся водой во время прилива. Пехота, сделавшая по шоссе около 3 верст, заняла развалившийся дом, где обычно находился неприятельский конный пикет. Кавалерия же, имея свой фланг прикрытым пехотой, свернула с шоссе по вышеупомянутой проселочной дороге; сделав большой обход, она оказалась в пределах видимости укреплений Байхэ, открывшихся на расстоянии 1—2 верст со стороны левого фланга. Англичане, не сделав ни одного выстрела, вернулись назад. Произведенная ими рекогносцировка показала, что проселочная дорога позволяет обойти укрепленный лагерь и деревню Синькэ с западной стороны, что она проходима для всех трех родов оружия и что около нее находится много ям с пресной водой. Так как во многих местах виднелись следы кавалерийских лагерей, то можно было предположить, что ямы вырыты неприятелем для получения пресной воды; а еще вернее — они образовались там, где брали землю для насыпки часто встречавшихся могил.

10 августа английские войска были готовы к дальнейшему наступлению, но оставались на месте, дожидаясь французов, а также потому, что сильные дожди испортили шоссе, причем почва по обеим сторонам дороги стала почти непроходимой. К 12 августа шоссе несколько подсохло, французские войска были готовы, и оба главнокомандующих решились начать наступление к Байхэ.

В магазины Бэйтана были подвезены продовольственные припасы на весь экспедиционный корпус, которых хватило бы до 31 августа. На создание этих магазинов пошли запасы,

привезенные на эскадрах, а также грузы риса, захваченные вместе с джонками в Чжилийском заливе. Владельцам таких джонок выдавались квитанции, по которым они по окончании войны получили вознаграждение.

Движение англо-французских войск к устью Байхэ и атака фортов Дагу

С рассветом 12 августа союзная армия двинулась вперед в следующем порядке: по проселочной дороге правее шоссе шли английские войска под начальством генерала Нэпира, состоявшие из 1000 человек пехоты 2-й дивизии, одной батареи и всей кавалерии. По шоссе следовали 1-я дивизия английских войск, предшествуемая авангардом, которым командовал генерал Стэйвли; за английской колонной по шоссе двигалась 1-я французская бригада под начальством генерала Жами, с небольшим числом морских пехотинцев и матросов; 2-я же французская бригада под начальством генерала Коллино была временно оставлена в Бэйтане.

Колонна генерала Нэпира начала вытягиваться из Бэйтана на шоссе в 4 часа утра. Несмотря на все старания инженеров исправить путь, артиллерийские лошади выбивались из сил, и людям приходилось вручную вытаскивать орудия. Прежде чем англичане достигли более твердого грунта, им пришлось бросить три зарядных ящика, захватив с собой одни передки. Медленное движение колонны генерала Нэпира было причиной, что остальные английские войска могли выйти на шоссе лишь в начале 11-го часа.

Колонна генерала Нэпира должна была обходить лагерь с левого его фланга (с запада); остальные войска, следовавшие по шоссе, — атаковать с фронта.

Около 9 часов утра колонна Нэпира, пройдя около 5 верст от пункта разделения проселочной дороги и шоссе, была встречена значительными массами маньчжурской конницы. Англичане построили боевой порядок, расположив кавалерию

уступом на правом фланге. Маньчжурские наездники, образовав несколько линий, стремительно бросились на английские войска. Несмотря на сильный ружейный и артиллерийский огонь (действовало 15 орудий), причинявший, впрочем, мало вреда, маньчжуры, со своей стороны поддерживаемые редким огнем из гингальсов и фитильных ружей, смело неслись небольшими группами на английскую кавалерию. Подскакав к неприятелю на небольшое расстояние, они с громким диким криком рассыпались, ища боя один на один. Иррегулярная конница сейков, брошенная навстречу им, вступила в рукопашный бой. Исход столкновения между дурно вооруженной толпой маньчжурских всадников и посредственно обученной кавалерией сейков оправдал ожидания англичан. Маньчжуры были обращены в бегство, преследуемые иррегулярной конницей противника, за которой шли два эскадрона английских драгун. Преследование, продолжавшееся на расстоянии 7—8 верст на юг к р. Байхэ, было прекращено, лишь когда устали кони. Маньчжурская конница, сидевшая на небольших крепких лошадаках, легко уходила от английской кавалерии, высаженной на несколько дней перед тем с судов, на которых, за исключением немногих недель, проведенных в Даляньхуане, она находилась целые месяцы. Если бы английская кавалерия восстановила навыки езды, результаты преследования могли бы стать другими.

Между тем союзные войска, направившиеся по шоссе к китайскому укрепленному лагерю, расположенному перед деревней Синькэ, приблизились к последнему на расстояние 1 версты, где кончалось затапливаемое водой пространство и появлялась возможность выстроить боевой порядок. Английские войска, развернувшиеся справа от шоссе, должны были атаковать укрепления противника с фронта; французские же войска, построены слева от дороги, должны были обойти укрепленный лагерь с восточной стороны. Артиллерия союзников открыла огонь с расстояния 400 сажень. В течение нескольких минут неприятель отвечал из-за земляных валов оживленным, но не метким огнем из гингальсов и фитиль-

ных ружей. Кавалерия, собранная в большом числе внутри и около укрепленного лагеря, начала нести потери от огня англо-французов. Между всадниками появилось движение: сначала отдельные наездники, а затем, после нескольких залпов, произведенных артиллерией союзников, и целые массы конницы обратились в бегство. Когда пехота англо-французов заняла укрепленный лагерь, он был уже совершенно очищен противником.

Укрепления лагеря состояли из земляных валов, имевших вид полукругов, перед которыми находились водяные рвы. По своему характеру укрепления эти не могли оказать серьезного сопротивления. После взятия укрепленного лагеря союзные войска заняли деревню Синькэ, лежащую на шоссе к юго-западу от лагеря. По южную ее сторону протекают два канала, один близ другого; ближний из них доступен для джонок большого размера.

За деревней находилось два маньчжурских кавалерийских лагеря, из которых ближайший был усилен небольшим четырехугольным недостроенным редутом.

На ночь войска расположились на бивуаках: колонна генерала Нэпира — к юго-западу от деревни Синькэ, имея перед фронтом равнину, а с левого фланга — канал, соединявший реку Байхэ с деревней; остальные английские войска — к югу от Синькэ, по другую сторону канала; французские — к востоку от Синькэ вдоль шоссе на равнине. Своим расположением в окрестностях Синькэ союзники отрезали форты левого берега Байхэ от Тяньцзиня, вследствие чего китайским войскам, защищавшим эти форты, оставался свободным лишь путь отступления по правому берегу.

Между тем неприятель, бежавший из укрепленного лагеря, отошел к деревне Тангу, лежащей на берегу Байхэ, в 3 1/2 верстах ниже Синькэ, в том месте, где река образует поворот.

Деревня Тангу, обнесенная земляным валом с трех сторон (за исключением стороны, обращенной к реке), представляла собой параллелограмм, длинные бока которого, имевшие протяжение около 1 версты, упирались в Байхэ, состав-

ля с берегом прямые углы; третья же, или северная, сторона простиралась лишь на 350 сажен. Валы высотой около 10 футов и шириной в верхней части, обнесенной зубчатым парапетом, в 3 $\frac{1}{2}$ фута своим очертанием давали хорошую фланговую оборону.

Вокруг ограды шли два глубоких водяных рва шириной в 4—6 шагов, один от другого на расстоянии 20 сажен; ближайший был вырыт у самой подошвы валов.

С внутренней стороны ограды был насыпан банкет. Вдоль западного и восточного фасов находилось множество барбетов для орудий и гингальсов; северный фас вообще не был вооружен и приспособлен для постановки орудий: местность, простиравшаяся перед его фронтом, на расстоянии 4—5 верст до моря, составляла целую сеть каналов и непроходимых рвов, соединявших между собою соляные лагуны, и была недоступна для войск. Вооружение укреплений состояло из 16 бронзовых орудий различных калибров.

Внутри укрепленного лагеря Тангу находились пять отдельных лагерей, в свою очередь обнесенных валами и рвами.

Пространство между наружною оградой и деревней было разрыто в некоторых местах: очевидно, здесь брали землю для постройки валов и прочих укреплений. Несколько небольших каналов, вырытых в различных направлениях, служили для стока воды. Всего было трое ворот: двое западных, из которых южные, посередине фаса, решетчатые, открывавшиеся к мосту на козлах, перекинутому через ров, вели в Синькэ, а северные выходили на дорогу, соединявшую лагерь с шоссе из Бэйтана, непроходимую после дождей; третьи, восточные, ворота выходили на дороги к наплавному мосту через Байхэ у Юцзя-пу и к фортам северного берега реки.

Собственно деревни Синькэ и Тангу были соединены двумя дорогами: первая проходила по местности, затапливаемой разливами реки, и выходила к левому флангу укреплений; вторая — поднятая и окопанная канавами — соединяла Тангу через Синькэ с Бэйтаном и выходила, как выше упомянуто, к воротам, расположенным в середине западного фаса вала.

Местность к северу от шоссированной дороги была настолько топкой, что не представлялась проходимой ни для одного рода оружия; местность к югу от шоссе, хотя и топкая в некоторых местах, все-таки позволяла надеяться, что по ней можно будет двинуть артиллерию. По сторонам же обеих дорог, из-за вязкости грунта, нельзя было ни поставить батареи, ни развернуть пехоту.

Для разведки вооружения укреплений Тангу и силы верхов генерал Монтобан двинул по шоссе под прикрытием пехоты артиллерию. Подойдя к укреплению на 1 $\frac{1}{2}$ версты, генерал приказал артиллерии занять позицию и открыть огонь по валам. Вследствие топкости местности как артиллерия, так и пехота не могли развернуться, но принуждены были оставаться на шоссе. Китайцы открыли частый огонь из орудий, отличавшийся меткостью, но не причинивший никаких потерь французским войскам. Не предвидя успеха от канонады, длившейся уже около 2 часов, генерал Монтобан приказал свои войскам отступить и стал биваком рядом с английскими войсками. Последние не участвовали в рекогносцировке под предлогом сильной усталости, а в сущности потому, что генерал Грант не желал двигаться далее, пока не будут устроены несколько новых переправ через каналы, дававшие войскам возможность свободнее маневрировать. Без этих переправ движение было возможно только по дорогам.

Из рекогносцировки генерала Монтобана было видно, что успех атаки Тангу по шоссе представлялся маловероятным; по этой причине обоими главнокомандующими было решено в течение 13 августа отыскать более удобный и доступный пункт для наступления. Рекогносцировка была произведена отдельными офицерами, которых китайцы подпускали к укреплениям довольно близко. Местность по мере приближения к Тангу становилась более твердой и давала возможность войскам развернуться рядом с шоссе. Доступ к укреплению по береговой дороге показался более легким, хотя она обстреливалась земляной батареей, пост-

роенной на правом берегу Байхэ, имевшей в этом месте около 250 шагов ширины. Инженерные войска в течение этого дня расширили в некоторых местах существовавшие дороги, проложили новые пути через топкие места, по которым приходилось следовать при движении к Тангу, и устроили несколько переправ через рвы. Вечером 13 августа главнокомандующие окончательно условились относительно предстоящей атаки Тангу.

В этот же день в Синькэ прибыл генерал Колино со своей бригадой, оставив гарнизоном в Бэйтане один батальон 102-го полка. Согласно установленному плану, английские войска должны были атаковать Тангу по береговой дороге, в то время как французские — проводить демонстрации с фронта, причем и те и другие имели задачу держаться на одной высоте. В ночь с 13 на 14 августа командой рабочих под наблюдением инженеров был возведен стрелковый ложемент, находившийся в 200 саженьях от укреплений Тангу и имевший длину в 85 сажень, правый фланг которого подходил к реке Байхэ. 14 августа в 4 часа утра обе армии выступили со своих биваков. Колонна генерала Нэпира, перешедшая через канал у деревни Синькэ, была оставлена в виде резерва на открытой местности, вблизи бывшего лагеря 1-й дивизии англичан. Остальные английские войска, направленные к Тангу, двинулись вперед, примыкая правым флангом к Байхэ. Топкая местность на южном берегу реки была покрыта на расстоянии нескольких сотен шагов густым высоким тростником, скрывавшим англичан от взоров неприятеля. Английские войска, дойдя до высоты фланкирующей батареи правого берега, у которой стояли (скорее, сидели на мели, ибо был отлив) две джонки, выставили против них 4 орудия (2 армстронговских и 2 девятифунтовых), которые быстро заставили замолчать как батарею, так и джонки. Несколько матросов, находившихся при английской колонне, переправились на китайские суда и подожгли их, предварительно заклепав орудия. В 1 1/2 верстах еще ниже по реке по англичанам был открыт огонь, по обыкновению неточный, из

двух орудий, расположенных за могилами. Левее англичан наступали французы, примыкая своим левым флангом к шоссе.

Обе армии двигались к Тангу, имея впереди, в 700 шагах от главных сил, артиллерию, предваряемую слабыми пехотными авангардами. Главные силы пехоты следовали сзади по дорогам в густых колоннах. В прикрытие английской артиллерии был назначен 60-й стрелковый полк; а при французской артиллерии (десять орудий 4-фунтового калибра, шесть горных орудий и ракетная батарея) находилась колонна, состоявшая из 200 матросов, роты саперов с командой кули, несших лестницы, роты морской пехоты и роты 2-го стрелкового батальона. В одной версте от укреплений Тангу артиллерия союзников открыла огонь; неприятель отвечал пальбой из всех орудий и из гингальсов. 60-й стрелковый полк выслал цепь для занятия ложемента, вырытого в предыдущую ночь.

Из-за слабости огня с валов артиллерия союзников быстро перебралась на вторую позицию, находившуюся в 200 сажнях от вала, откуда открывала частый и действенный огонь, заставивший замолчать китайские орудия; огонь же из гингальсов и фитильных ружей все еще продолжался. В то же время с правого берега реки неприятель начал бросать ракеты, не причинявшие вреда англичанам. Таким образом, начиная с 8 часов утра по укреплениям Тангу стреляло от 45 до 50 орудий. Между тем подошла пехота.

Когда огонь китайцев замолк, генерал Монтобан приказал артиллерии прекратить стрельбу и послал вперед для рекогносцировки подполковника дю Пена. Выехав на несколько сот шагов вперед, дю Пен увидел, что укрепления Тангу совершенно покинуты неприятелем и что настил на мосте, перекинутом через ров у центральных ворот, снят. Генерал Монтобан, получив уведомление об этом, приказал снова открыть артиллерийский огонь по Тангу и в то же время сформировать из стрелкового батальона и матросов штурмовые колонны. Об очищении китайцами Тангу и о своем решении он дал знать немедленно генералу Гранту. Англичане со своей

стороны выслали вперед отряд 60-го стрелкового полка под командою поручика Шоу.

Английские стрелки, подойдя к левому флангу укреплений, упиравшихся в Байхэ, перебрались через ров, а затем проникли и за самые валы; английский флаг был первым водружен на укреплениях Тангу, и пехота начала переходить в деревню. Французы же все еще продолжали артиллерийский огонь: для них пробраться в укрепление было труднее, так как прежде всего нужно было восстановить мост, с которого оказался снят настил. Наконец через некоторое время и французский флаг был водружен на воротах.

Союзники, в 9 часов заняв без сопротивления Тангу, прошли через деревню к восточному валу. В укреплениях было найдено около 40 трупов китайцев, сильно обезображенных разрывными снарядами. С валов Тангу было обнаружено, что менее чем в 3 верстах к востоку находится форт, в который отступила часть гарнизона. Другая же часть гарнизона, состоявшая преимущественно из маньчжурской конницы, переправилась на правый берег Байхэ по плавучему мосту, находившемуся к югу от деревни Юцзя-пу, несколько выше упомянутого форта. Вслед за переправой конницы китайцы стали разводить мост. Быстрое и беспорядочное отступление неприятеля, ранний час (было 10 часов утра) и незначительность потерь приводили генерала Монтобана к убеждению, что следует продолжать движение вперед с целью овладеть фортом и мостом у деревни Юцзя-пу. Французского главнокомандующего не оставляла мысль перенести военные действия на правый берег Байхэ с целью овладеть командующим фортом южного берега; он все еще полагал, что с его падением все остальные форты немедленно сдадутся. Генерал Грант не соглашался с предложениями генерала Монтобана и отказался продолжать наступление, мотивируя свой отказ сильной усталостью войск. Вследствие отказа генерала Гранта было решено приостановить военные действия на продолжительное время, до приведения в порядок хозяйственной части. Между тем оба главнокомандующих, взяв себе в при-

крытие небольшой отряд, отправились на рекогносцировку местности, отделявшей их от фортов. Но, когда неприятель открыл по ним огонь, войскам приказано было вернуться.

Расположение войск на биваках вечером 12 августа было следующим: англичане, которые, согласно установленной главнокомандующими очереди, должны были наступать в предстоящих военных действиях в голове войск, заняли Тангу 2-й дивизией, выдвинутою вперед на смену 1-й дивизии. Последняя отступила назад и расположилась на старом месте между деревней Синькэ и рекой Байхэ; для обеспечения шоссе из Бэйтана были назначены один батальон, помещенный в укрепленном лагере севернее Синькэ, и сильный кавалерийский отряд, расположившийся на поддороге к Бэйтану. Кавалерийская бригада стала западнее Синькэ; она должна была выслать сторожевую цепь для наблюдения равнины, открывавшейся к западу от деревни. Французы отошли назад к Синькэ и расположились в его окрестностях на старых биваках. В этом положении войска должны были ожидать прибытия осадной артиллерии и боевых запасов.

Погода стояла хорошая; но 16 августа полная вода была особенно высока, вследствие чего затопило значительную часть Бэйтанского шоссе, ставку главнокомандующего и палатки 1-й дивизии англичан. 16 и 18 августа были посвящены французскими войсками для марша в Бэйтан, где они приняли 6-дневный запас продовольствия, так как в Синькэ нельзя было ничего заготовить. Англичанами около этого же времени в магазины, устроенные в Синькэ, был доставлен 10-дневный запас продовольствия.

В промежуток времени от занятия Тангу до атаки северных фортов устья Байхэ между союзниками и китайцами было произведено несколько контактов под парламентерским флагом. Начало этому было положено вице-королем Чжилейским, препроводившим лорду Эльджину и барону Гро письмо; в нем послы извещались о возвращении двух пленных английских солдат, захваченных маньчжурской конницей в день выступления союзников из Бэйтана. Эти солдаты

находились при команде кули, переносивших ром, вместе с которыми и были взяты в плен. Через два дня после возвращения солдат были препровождены также захваченные кули, предварительно побывавшие в Тяньузине, где им в наказание за сотрудничество с врагами были отрезаны косы.

Со стороны союзников также ездил парламентар в Дагу, имевший длинное свидание с вице-королем Чжилийским. Это произошло так неожиданно для китайцев, что они поспешили собрать солдат. Парламентары увидели, что большинство этих войск были маньчжуры, дурно одетые, сидевшие на плохих лошадях и плохо вооруженные; снаряжение их состояло из луков, копий и старых ржавых фитильных ружей.

На правом берегу Байхэ, по направлению к китайским укреплениям и Дагу, почти ежедневно происходили пожары деревень. Впоследствии оказалось, что это было наказание, налагавшееся мандаринами на местных жителей, оказавшихся под подозрением, что они приглашают к себе англо-французов. С крыши храма в Тангу можно было видеть, как ежедневно из Дагу по Тяньузиньской дороге направлялись толпы народа, потерявшего веру в силу китайских войск.

В Синькэ были захвачены бумаги, среди которых обнаружили корреспонденцию между Цэнгэринчи и верховным советом в Пекине, касающуюся вероятного образа действий противника. В одной из этих бумаг Цэнгэринчи излагал свои предположения. Он начинал с разбора парламентарских прений в Англии по поводу «Китайского вопроса». Большинство из них, очевидно, переводилось на китайский язык. Касаясь свободного выражения англичанами мнения по поводу плана действий в предстоящую войну, Цэнгэринчи замечал, что это служит лучшим доказательством того, что в действительности неприятель не имеет намерения приводить в исполнение своих слов. Затем он упоминал о предложении английского депутата двинуть флот вверх по реке Янцзы, занять Нанкин и прекратить таким образом подвоз хлеба, который, по мнению его, постоянно отправляется по Императорскому

каналу к Пекину. «Зачем это делать? — пишет Цэнгэринчи. — С 1852 г. Императорский канал не служит уже прежним судоходным путем. Если варвары действительно желают вторгнуться к нам, то они высадятся у Бэйтана; им будет трудно привести это в исполнение, но так как мы не можем защищать Бэйтана, то они преуспеют в своем предприятии. Путь, по которому им придется следовать далее, один, и к востоку от него находится непроходимое пространство; когда они выйдут в чистое поле, их встретит маньчжурская конница, расположенная мною таким образом, что они будут уничтожены. А если им удастся пройти далее, то они наткнутся на укрепления Дагу, перед фортами которых они были так знаменательно разбиты и которые с тех пор усилены». Силы союзников по этим документам определялись в 30 000 человек.

В ожидании дальнейшего наступления союзников генерал Монтобан решился самостоятельно привести в исполнение задуманный им план атаки фортов правого берега, полагая, что и англичане будут принуждены силой обстоятельств обратиться к тому же. Первым делом было необходимо связать правый берег с левым посредством моста. Для его постройки Монтобан выбрал пункт, находящийся в 5 верстах выше Тангу и лежащий напротив деревни Сяолян. 18 августа была сделана рекогносцировка правого берега реки одной ротой саперов и 200 матросов под начальством инженерного офицера, имевших целью определить наиболее удачное место для моста. Переправа через Байхэ была совершена на захваченных у китайцев джонках. Китайские войска, охранявшие правый берег, заняли сады у деревни Сяолян и упорно сопротивлялись, подвезя даже орудия. Генерал Монтобан, присутствовавший при этом, послал на помощь разведывательному отряду стрелковый батальон и несколько горных орудий. По прибытии подкреплений китайцы были сбиты со своих позиций, и французские войска приобрели в упомянутой деревне хороший опорный пункт на правом берегу Байхэ. Со стороны генерала Гранта была сделана уступка;

заклучавшаяся лишь в том, что постройка наплавного моста будет произведена совместно английскими и французскими инженерами. Множество джонок и небольших лодок, долженствовавших служить для наведения моста, были собраны у Тангу и в небольших каналах, соединявшихся с рекой. Якорей оказалось немного; пришлось устраивать импровизированные якоря, собирая для этого мельничные жернова, неприятельские ядра и т. д. (камней на берегу не имелось совсем). Веревки и строевой лес были найдены в Бэйтане. Для настила моста были взяты доски, привезенные из Гонконга. Вопрос, кому строить какую половину моста, был решен жребием: французам досталась постройка левой половины (то есть примыкавшей к левому берегу реки), англичанам — правой половины моста.

Начальство над войсками на правом берегу Байхэ было передано генералу Жами, который 19 августа перешел на бивак к деревне Сяолян всю свою бригаду.

На следующий день из деревни Сяолян его войсками была произведена рекогносцировка по направлению к деревням Сыгу и Дагу. Обе деревни оказались обнесенными общим валом и были заняты войсками. По-видимому, Сыгу и Дагу представляли на южном берегу такой же укрепленный лагерь, каким на северном был лагерь в Тангу.

На левом берегу была произведена рекогносцировка английским капитаном Ламсденом, показавшая, что приблизиться к ближайшему северному форту можно только по дорогам, так как вся местность затапливается рекой и представляет собой весьма вязкий грунт. Вместе с этим оказалось возможным устроить обходную дорогу, дабы держаться далее от реки, с южного берега которой мог быть открыт перекрестный огонь.

Таким образом, 20 августа оба главнокомандующих преследовали два совершенно противоположных плана действий. Французский главнокомандующий хотел по окончании устройства моста перейти на правый берег Байхэ и атаковать форты этого берега. Очевидно, он придавал слишком

важное значение фортам по южную сторону Байхэ, считая их ключом всей системы обороны устья реки; тогда как каждый берег имел свою самостоятельную систему обороны. Генерал Грант считал необходимым овладеть сначала всеми укреплениями левого берега, затем, разрушив построенные на реке заграждения, ввести в нее канонерские лодки, при содействии которых можно было сравнительно легко овладеть фортами правого берега. Английский главнокомандующий со своей стороны не придавал важности фортам правого берега, считая их, после того как падет оборона левого берега, утрачивающими всякое значение для китайцев и притом слабо вооруженными. По его мнению, ключом позиции служил ближайший северный форт, с занятием которого союзники могли открыть огонь по укреплениям противоположного берега, анфилировать большой южный форт и атаковать с тыла северный приморский форт. План генерала Монтобана удлинял операционную линию и вызывал разделение сил на обоих берегах, так как для обеспечения сообщений армии с Бэйтаном следовало оставить резервы у Синькэ. Английский план, не разделяя сил союзников, заставлял атаковать форты правого берега с их самой сильной стороны — со стороны реки, но зато при содействии канонерских лодок. По той причине, что окончательное устройство моста требовало еще нескольких дней и атака фортов левого берега отвлекла бы от него внимание китайцев, генерал Монтобан согласился принять участие в выполнении плана генерала Гранта. Во всяком случае, занятие бригадой генерала Жами деревни Сяолян имело важное значение в будущих действиях: по своему положению бригада эта отрезала путь отступления китайским войскам, оборонявшим форты правого берега, в Тяньцзинь и отчасти обеспечивала правый фланг союзников.

Атака форта, ближайшего к деревне Тангу, была назначена на 21 августа; она должна была быть произведена французской бригадой генерала Коллино и английской дивизией генерала Нэпира. В то же самое время канонерки обоих фло-

тов должны были бомбардировать приморский форт левого берега, обстреливавший устье. Адмирал Шарне послал для этой цели 4 железных канонерки под начальством контр-адмирала Пажя, которые еще 20 августа прошли бар Байхэ и встали на отмели против форта. К ним присоединились 4 малых английских канонерских лодки под начальством контр-адмирала Джоунса. Оба командующих флотами, с большими канонерскими лодками, также перешли бар и бросили якорь в русле Байхэ, не участвуя в бою 21 августа.

Вечером этого же дня генерал Колино перешел в лагерь Тангу, где под его начальством собрались: 1-й батальон 102-го линейного полка, 2 батальона морской пехоты, рота саперов с отделением понтонеров, команда кули и батарея 12-фунтовых нарезных орудий. Дивизия Нэпира состояла из 1000 человек пехоты, пушечной батареи, батареи гаубиц, осадной батареи и роты саперов. Французские войска составляли правый фланг боевого порядка, а английские — левый.

Всю ночь на 21 августа саперы исправляли старые дороги и прокладывали новую — через полосу соляных лагун, простиравшуюся к северу и западу от ближайшего форта, доходившую до Тангу и окружавшую часть укреплений последнего. Направление пути было выбрано согласно сведениям, добытым рекогносцировкой капитана Ламсдена; дорога проходила за укрытиями, придерживаясь валов по сторонам многочисленных каналов, пересекавших равнину. Через каналы устраивались мосты. В ночь на 20 августа аванпостная цепь для прикрытия работ продвинулась вперед.

В ночь на 21 августа артиллерия получила приказание двинуться вперед и расположиться за окопами. У англичан имелось 16 пушек и 3 мортиры, у французов — 4 пушки, всего 23 орудия.

В 6 часов утра артиллерия союзников, окружавшая форт с севера и запада, открыла концентрический огонь с дистанции $1\frac{1}{2}$ верст. Неприятель, перевезя к стороне тыла, обращенной против атакующего, орудия, расположенные на высоких батареях и предварительно глядевшие дулами в море,

отвечал на выстрелы. В числе китайских орудий были и два английских 32-фунтовых, снятых с канонерских лодок, затонувших в предыдущем году. Китайские батареи правого берега, расположенные в окрестностях деревни Сыгу, отвечали сильным анфиладным огнем, наносившим потери французским войскам, что заставило генерала Коллино поставить 6 орудий на берег реки для борьбы с ними. В течение всего дела действовали вышеупомянутые 4 французские и 4 английские канонерские лодки в 1 версте от приморского форта. Около 7 часов утра были услышаны два последовательных взрыва: один в атакуемом форте, а другой в приморском. В атакуемом форте взорвало пороховой погреб, после чего неприятель прекратил огонь на 1 или 2 минуты, но затем возобновил его с прежней силой. В приморском форте взрыв мог произойти или от выстрела артиллерии, действовавшей с берега, или от попадания одной из канонерских лодок; последнее вероятнее.

После этих взрывов генерал Коллино приказал артиллерии подъехать на 250 сажен к форту. В то же время три роты 102 полка, приблизившиеся к форту на 150 сажен, залегли за небольшим валом. По произведенной отсюда рекогносцировке оказалось, что доступы к форту преграждались двумя водяными рвами шириною в 7 шагов, на берме, разделявшей их между собой, шириной в 10—15 шагов, был утроен бамбуковый палисад. Такой же палисад находился и у подошвы самой ограды. Для штурма генерал Коллино послал вперед роту вольтижеров 102-го полка, которая должна была рассыпаться в цепь; за ней следовала колонной 4-я рота того же полка с отделением саперов и кули, несших лестницы. Генерал Нэпир назначил в штурмовую колонну 44-й и 67-й полки. Французы, следуя правее, направились к юго-западному углу форта; англичане — к воротам. Ружейный огонь китайцев, открытый по приближении войск на 70 шагов к форту, оказался весьма действенным. Однако, несмотря на большие потери, войска перешли через рвы и достигли подошвы вала.

Французы перебрались через рвы по штурмовым лестницам, но часть людей бросилась в обход наружного рва, заметив, что он кончается, дойдя до половины фаса, обращенного к реке. С этой стороны направление фаса составляло небольшой угол с направлением берега, так что юго-восточный угол форта находился почти у самой реки, а юго-западный отстоял от нее на расстояние около 10 сажен. Кули, несшие лестницы, не теряли присутствия духа и исполняли возложенную на них обязанность очень хорошо.

Англичане с целью создания переправы через рвы взяли с собой вместо лестниц или дощатого мостика, поставленного на колеса, небольшой понтонный мост; понтоны были сделаны из листового железа и имели вид цилиндрических труб. Они не только оказались непригодны для штурма, но даже затрудняли его, ибо запруживали узкую дорогу, по которой приходилось наступать, значительное время подвергали людей, несших их, неприятельскому огню и часто заставляли останавливаться, чтобы заменить раненого солдата свежим. Ядро, пробившее один из понтонов, сразу сделало его непригодным к делу. Вследствие бесполезности такого моста англичанам пришлось с трудом переправляться через оба рва, покрытых тиной, вода в которых доходила до высоты плеч. Что касается мостов, существовавших в обычное время для въезда в ворота, то деревянный, переброшенный через внутренний ров, китайцы успели разрушить. Ворота оказались закрытыми и припертыми рядом бревен, упиравшихся нижними концами в землю. Лишь когда несколько англичан переправились через рвы, веревки у подъемного моста удалось перерубить, и тот грохнулся на свое место. При помощи его и расшатанного бревна, уцелевшего от моста через ров, англичанам удалось облегчить себе переправу.

Союзники, достигнув подошвы вала, полагали найти здесь укрытие от огня; но китайцы, прекратив ружейный огонь, начинают действовать ручными гранатами, камнями, стрелами и сыпать известь, нанося значительный вред атакующим. Прежде чем у подошвы вала собралось достаточное число

войск для штурма, прошло некоторое время. Французам удалось перетащить три или четыре лестницы; но как только их приставляли к ограде, китайцы сбрасывали их назад. Тогда из-за замешательства, произошедшего в штурмующей колонне, генерал Колино лично повел в атаку свой последний резерв — три роты морской пехоты. Между тем часть войск ворвалась в форт через брешь, образовавшуюся около ворот, и штыками выбила оттуда защитников. Некоторое время спустя с северной стороны ворвались в форт и англичане.

Рукопашная схватка продолжалась и внутри укреплений. Небольшой отряд англичан, бросившийся по аппарели на высокую батарею, обращенную фронтом к морю, прогнал штыками оставшегося там неприятеля.

Разрушенный вид внутренней площади форта свидетельствовал о метком огне артиллерии союзников.

Упорство обороны упомянутого форта объясняется присутствием командира высшего ранга, которому была вверена оборона фортов левого берега реки Байхэ, ободрявшего своим примером китайские войска. Поведение его было исключением, так как обыкновенно китайские военачальники первые покидали поле сражения, и солдаты, им подчиненные, всегда ссылались на такое бегство, как на причину своего поражения. Характер постройки укрепления, настолько же затруднявший отступление гарнизона из форта, насколько союзникам было трудно попасть в него, также способствовал упорству обороны. Англо-французы атаковали самую слабую сторону укрепления, то есть тыл; фронт же, обращенный к стороне моря, куда приходилось отступать китайцам, представлял ограду, имеющую более сильный профиль, так что спасавшиеся были вынуждены спускаться поодиночке, при помощи веревок. Этой особенностью постройки форта союзники воспользовались при производстве последующей рекогносцировки приморского форта.

Атака последнего из-за значительных потерь и утомления войск первоначально была назначена обоими главнокомандующими на следующий день, а предварительную рекогнос-

цировку его было предписано произвести немедленно подполковнику дю Пану, которому дали конвой из 50 французских и 50 английских пехотинцев. Форт этот находился на расстоянии 1 версты от предыдущего и соединялся с ним шоссе. Между шоссе и рекою местность была недоступна для артиллерии; к северу же от шоссе грунт был твердым и проходимым для всех родов оружия. Доступы к форту преграждались тремя водяными рвами, в промежутках между которыми находились палисады и засеки.

Из-за силы препятствий главнокомандующими было решено двинуться, не теряя времени, к последнему форту и занять его, пользуясь паникой, которая овладела китайскими войсками после только что понесенного поражения. Артиллерия получила приказание занять позицию: осадная встала левее только что взятого союзниками форта, а полевая — на валах самого укрепления. Едва войска успели выступить, как на приморском форту был выкинут белый флаг, а вслед за этим на лодке с правого берега прибыли два мандарина с депешей, в которой вице-король Чжилийский разрешал свободное плавание англо-французским судам по Байхэ, если военные действия будут приостановлены. Посланные от союзников парламентареры со своей стороны объявили, что главнокомандующие требуют безусловной сдачи фортов обоих берегов, так как в противном случае те будут взяты силой через два часа. Желая воспользоваться оставшимися до боя часами, генерал Монтобан притянул всю свою артиллерию: две 4-фунтовые батареи должны были обстреливать форт левого берега, а две 12-фунтовые и ракетное отделение — правый берег. Генерал Нэпир подтянул к себе два свежих полка.

По прошествии двух часов стало ясно, что китайцы не сдают форты. Союзники двинулись вперед: французы на правом фланге между шоссе и Байхэ, а англичане — на левом, севернее шоссе. Видя, что китайцы не открывают огня, войска беспрепятственно перешли все рвы и заняли форт, гарнизон которого силой в 2000—3000 человек, расположившись на противоположном флесе, ждал только прибытия со-

юзников, чтобы сдать им. Обезоруженные китайцы получили свободу и переправились на правый берег. Отсутствие сопротивления служило признаком, что вице-король Чжилейский убедился в бесполезности дальнейшей обороны; было решено снова послать на правый берег парламентаров с требованием сдачи остальных фортов. Парламентарам, принятым сначала одним из подчиненных мандаринов, отказали в уступке фортов правого берега; им предоставлялись лишь взятые форты левого берега и свободное плавание по Байхэ. Когда все уловки китайцев заставить парламентаров союзных войск уступить остались тщетными, вице-король явился лично и заключил с ними в 9 часов вечера следующие условия: 1) все форты правого (южного) берега со своим вооружением и боевыми запасами, а также все укрепленные лагеря будут сданы обоим главнокомандующим; 2) особые маньчжурские офицеры будут назначены для указания мест закладки мин в фортах и подводных заграждений в Байхэ.

Еще до наступления темноты на правый берег были переправлены в джонках 150 французских и 150 английских солдат, которые заняли два восточных форта.

Вечером 21 августа над устьем Байхэ разразилась сильная гроза, обратившая почву в жидкую грязь. Полевые орудия с большими усилиями могли быть сняты с позиции и вывезены на дорогу, а осадная батарея англичан вынуждена была оставаться на месте несколько дней подряд. Эта гроза с ее последствиями могла легко отсрочить занятие фортов правого берега, если бы не последовала их добровольная сдача.

Утром 22 августа вице-король лично передал англо-французам остальные форты правого берега, и таким образом вход в реку для союзников был открыт.

Итак, результатом боя 21 августа было занятие 5 фортов, из которых 2 были взяты штурмом, 2 укрепленных лагерей, 518 орудий, между которыми 110 бронзовых, захват больших запасов продовольствия и свободное плавание по Байхэ. Важнейшим последствием боя была возможность поменять неудобную коммуникационную линию через Бэйтан на но-

вую — реку Байхэ, посредством которой обе армии могли во время дальнейшего движения на Тяньцзин опираться на свой флот.

Китайские войска потеряли в день боя до 2000 убитыми и ранеными, в том числе 2 генералов (один из них оказался мандарином высшего ранга, которому была поручена оборона фортов левого берега). Потери союзников также оказались значительными: из 400 французов, принимавших участие в штурме, 40 было убито и 160 ранено*; англичане потеряли 17 убитых и 183 раненых, главным образом из-за того, что подошли ко рвам первого форта в густых колоннах.

Вслед за этим канонерские лодки получили приказание расчистить вход в реку, перегороженный в нескольких местах. Заграждения, числом шесть, были чрезвычайно прочной постройки. Первое со стороны залива состояло из ряда толстых свай, образывавших эстакаду; второе — из двойного ряда заостренных железных свай, наклоненных к стороне моря, острия которых показывались на поверхности воды только во время отлива; третье — из плавучих цилиндров, связанных между собой и с берегом железными цепями; четвертое было одинакового устройства со вторым, и, наконец, два последних состояли из бонов и джонок, связанных между собой и с берегом крепкими цепями. Заграждения находились одно от другого на расстоянии 200 сажен. Несмотря на всю их прочность, к утру 22 августа здесь были сделаны проходы и несколько канонерских лодок вошли в реку.

Осмотрев форты устья Байхэ, союзники пришли к убеждению, что занятие их со стороны моря было бы делом невозможным. Насколько трудным представлялось наступление штурмовых колонн по илистой отмели, простиравшейся вперед фронтом укреплений, можно судить из описания неудачной атаки англо-французов в 1859 г. Достигнув же более твердого грунта, союзникам пришлось бы преодолеть следующие препятствия: засеку, расположенную впереди наруж-

---

* Одна рота вольтижеров 102-го полка потеряла 62 человека убитыми и ранеными.

ного рва; два или три водяных рва, на бермах между которыми были устроены заграждения из кольев; и наконец штурмовать стену, имевшую около 15 футов высоты. Форты были построены из земли; щеки амбразур и крыши пороховых погребов одеты деревом. Отличительную черту всех этих укреплений составляло существование особых батарей-кавалеров, командовавших над валом на 10 футов. Эти батареи должны были привлечь на себя, по мнению китайцев, огонь противника и тем самым отвлечь внимание атакующего от остальной части укреплений, за которой скрывался гарнизон. Фасы фортов, обращенные к стороне моря, были вооружены орудиями, поставленными за амбразурами, пробитыми в стене и имевшими квадратную форму. С внутренней стороны этих фасов были расположены деревянные казематы, предназначенные для гарнизона. Другая часть гарнизона, не помещавшаяся в казематах, находилась в бараках, построенных следующим образом: на деревянные рамы, имевшие вид полукруглых арок, клались тростниковые фашины; все это сверху смазывалось смесью глины и рубленой соломы, не пропускавшей воду. Такой свод исполнял свое назначение, пока нигде не был поврежден; но стоило его надломить в каком-нибудь месте, чтобы после первых же сильных дождей он распался окончательно. Барак, представлявший таким образом нечто вроде туннеля, запирался с обоих концов досками, в которых прорезались окна и двери. В одном из таких помещений, принадлежавшем Цзэнгэринчи, было между прочим найдено предложение с приложенными к нему чертежами относительно действий по уничтожению союзников в случае их движения к Пекину. Сущность плана состояла в том, чтобы вывести навстречу англо-французам быков с навьюченными на них горючими или взрывчатыми составами, которые предполагалось поджечь при приближении неприятеля. Испуганные животные должны были броситься в ряды противника и произвести смятение, которым и воспользовались бы китайские войска. Если этот план и не был одобрен главнокомандующим китайской армией, то тем не менее факт, что

подобного рода предложение удостоилось внимания высшего лица, может служить доказательством, какое мнение имели вообще китайцы об европейских войсках.

Занятие Тяньцзиня и нападение тайпинов на Шанхай

23 августа адмирал Хоуп пошел на авизо «Коромандель», сопровождаемый пятью канонерскими лодками, к Тяньцзиню, которого он достиг в тот же день, не встретив нигде сопротивления. Быстрое движение в глубь страны могло подвергнуть изолированную флотилию адмирала Хоупа поражению, если бы китайцы оборонялись, так как он не мог рассчитывать на поддержку сухопутных войск. На счастье адмирала китайская армия в беспорядке отступила к Пекину, очистив берега Байхэ и город Тяньцзинь, который был совсем не приспособлен к обороне. Только несколько ниже города построили два форта, обстреливавших реку перекрестным огнем. Несколько часов спустя в Тяньцзинь с четырьмя канонерскими лодками прибыл адмирал Шарне.

Между тем оба главнокомандующих, узнав об очищении Тяньцзиня китайскими войсками, решили послать для занятия его по 1000 человек от каждого корпуса, которые были немедленно перевезены туда на канонерских лодках. В это время остальные войска союзников стягивались к деревне Синькэ. С уходом войск в Синькэ оба ближайших к морю форта были заняты гарнизонами. Французский главнокомандующий оставил для этой цели один батальон морской пехоты и один батальон, сформированный из матросов; такое же количество солдат, а именно 3-й королевский полк, оставил английский главнокомандующий. Форт правого берега был занят английским гарнизоном, а левого берега — французским. Для охраны моста у деревни Сяолян англичане оставили 60-й стрелковый полк.

25 августа в Тяньцзинь прибыли первые английские войска, посаженные на канонерские лодки, а именно: 1-й королевский полк, 67-й полк и одна батарея. Примерно в то же время прибыли и французские войска, посаженные на канонерские лодки, а также главнокомандующие и послы. Так как город Тяньцзинь не оказал никакого сопротивления, решено было не вводить в него войска, а расположить их на биваках в окрестностях, причем англичане занимали правый берег Байхэ, а французы — левый. На валах Тяньцзиня были оставлены только небольшие караулы. Вследствие недостатка в морских перевозочных средствах генерал Монтобан приказал остальным французским войскам, собравшимся в Синькэ, следовать в Тяньцзинь по левому берегу реки, невзирая на сильную жару, которая стояла в это время. Английские войска также направились сухим путем, причем кавалерия, выступив 25 августа по левому берегу реки, прибыла в Тяньцзинь 26 августа; 1-я дивизия, следовавшая по правому берегу, пришла 2 сентября; 2-я дивизия, направившаяся по левому берегу за французскими войсками, прибыла 5 сентября.

Заняв Тяньцзинь, англо-французы вторглись в Чжилийскую провинцию, оставив позади себя большой район, который следует рассмотреть в военном отношении.

Деревня Синькэ, где сосредоточились французские и английские войска, находится в 3 верстах к северу от Байхэ и в 12 верстах от его устья. Она была окружена многочисленными садами, которые простирались на юго-запад до самого Байхэ. Несмотря на продолжительное и близкое присутствие китайской армии, в этой деревне были найдены запасы риса, а также фуража на 4000 лошадей. Находясь на более возвышенном месте обширной равнины, Синькэ представляла главный узел дорог левого берега. На северо-востоке от нее пролегало шоссе длиной в 12 верст, соединявшее Синькэ с Бэйтаном, пунктом высадки. На юго-востоке шоссе длиной в 11 верст соединяло эту деревню с Тангу и фортами левого берега. Наконец, на западе от Синькэ отходит шоссе в Тяньцзинь, имеющее общее протяжение 41 версту. В 26 верстах от Синькэ

и 15 верстах от Тяньцзиня, у деревни Гуйгуа, с этим шоссе соединяется проселочная дорога из Бэйтана, имеющая 50 верст длины и проходима лишь в сухое время года. Шоссе левого берега следует преимущественно по пустынной и бедной растительностью равнине. По правому берегу Байхэ из деревни Сигу, лежащей близ устья, другое шоссе, 56 верст длины, ведет в Тяндзин. Это шоссе почти на всем своем протяжении имело от 22 до 28 шагов ширины и находилось в хорошем состоянии. Оно пролегало по стране, тщательно возделанной и весьма хорошо орошенной благодаря многочисленным ирригационным каналам. На всем протяжении шоссе расположены богатые и густонаселенные деревни, сливающиеся между собой. Наиболее населенные деревни по этому шоссе были: Дагу и Сигу, лежащие у самого устья Байхэ (всего 30 000 жит.), и Когу (25 000 жит.), отстоящая от Сигу на 14 верст к западу. В трех верстах к западу от Когу был построен на правом берегу реки укрепленный лагерь. Приблизительно на расстоянии 38 верст от Сигу по шоссе находится деревня Чжуанцзян, у которой было построено несколько фортов, обстреливавших Байхэ. На правом берегу были расположены четыре форта, а на левом — три; все они по характеру своему напоминали форты устья, представляя собой параллелограммы с закруглениями на углах. Длина фасов достигала 200 шагов, и внутри их помещались кавальеры.

Между этими обеими дорогами течет Байхэ, длина которой из-за множества извилин достигает 75 верст. Ширина реки на всем протяжении колеблется между 300 и 400 шагами. Падение речного дна самое ничтожное, вследствие чего приливная волна проникает далеко в реку, сильно поднимая уровень воды. Течения, возбуждаемые в реке приливами и отливами, а также крутые повороты составляют главные затруднения для плавания. Канонерские лодки, изучив особенности реки, совершали, впрочем, переход от Тяньцзиня до Чжилийского залива в течение одних суток. Вообще до Тяньцзиня могли доходить суда, имеющие осадку не более 11 футов.

Укрепления Тяньцзиня не изменялись со времени войны 1857—58 годов, а для обстрела реки, в 3 верстах ниже города, были построены два упомянутых форта, по одному на каждом берегу.

Начиная от этих фортов, по обе стороны Байхэ была создана непрерывная линия укреплений, окружавшая город и имевшая около 20 верст протяжения. Укрепления эти состояли из невысокого вала с оборонительной стенкой, впереди которых был вырыт водяной ров. Ограда самого города Тяньцзиня осталась тоже в прежнем виде. Детали ее профиля были следующими: высота наружной стены 26 футов, толщина ее на вершине 5 футов, высота внутренней стены 23 фута; обе стены были построены из кирпича и составляли внешнюю одежду валганга, имевшего 20 футов возвышения над горизонтом и 16 футов ширины. Общая толщина обеих стен и валганга — 23 фута на высоте поверхности валганга. Наружная стена образовывала наверху ряд больших зубцов, находившихся на расстоянии 10 футов один от другого.

В амбразурах, имеющих между зубцами, могли помещаться орудия. В промежутках между двумя большими амбразурами находились две бойницы для дальней ружейной обороны, и третья — у поверхности валганга, для обстрела подошвы стены. Все остальные подробности этого укрепления упоминались при описании предыдущей войны.

Через Байхэ в Тяньцзине был устроен наплавной мост; переправа через Императорский канал, впадающий в этом месте в реку, совершалась по двум другим мостам.

Во время сосредоточения союзных войск к Тяньцзиню было получено известие, что тайпины произвели нападение на Шанхай. Первая половина войны была закончена занятием Тяньцзиня, то есть ранее чем китайское правительство было в состоянии распространить военные действия на другие пункты, занимаемые англо-французами; но зато в окрестностях Кантона и Шанхая союзникам приходилось иметь дело с другим врагом — тайпинами. Так как обладание Шанхаем было весьма важно для инсургентов по причине его

торгового значения и выгодного географического положения, то предводители их вошли в сношение с союзными комендантами, требуя передачи им управления и всех учреждений города и обещая со своей стороны обеспечить права и неприкосновенность европейцев. Они хотели вырвать город из числа владений императора. Но так как обещания предводителей тайпинов и поведение их войск не внушали никакого доверия, то оба коменданта после совещания отказали им в исполнении требования. Вследствие этого отказа предводители тайпинов решились овладеть силою городом. Для обороны Шанхая союзными комендантами были приняты энергичные меры: исправили стены, китайский город и европейские фактории заняли войсками; что же касается городских предместий, то они были очищены вследствие малочисленности гарнизона. 18 августа тайпины действительно атаковали Шанхай. Их многочисленные банды окружили город: учреждение иезуитов в Сыгаовэй было разрушено и восточное предместье подожжено во многих местах. Для защиты факторий в это время были притянуты все суда, находившиеся в реке Ванпо. Чтобы облегчить оборону Шанхая, все предместья были выжжены окончательно. Этот пожар, вместе с артиллерийским огнем с судов и ружейным со стен, заставил тайпинов очистить предместья и отступить. 20 августа они вновь появились со стороны западной стены, но ружейный огонь удержал их от нападения. 23 августа тайпины, убедившись в невозможности взять Шанхай силой, очистили его окрестности, удалившись на запад.

По получении известий о нападении, произведенном тайпинами на Шанхай, и ввиду возможности повторения этой атаки главнокомандующие решились послать подкрепления из Тяньцзиня: от французских войск были отправлены 200 человек морской пехоты (2 роты) с горной полубатареей, а от английских войск — 44-й пехотный полк.

Политическим последствием отказа допустить тайпинов в Шанхай стало, быть может, сохранение престола за Маньчжурской династией. Если бы тайпины организовали пра-

вильное управление и обеспечили положение европейцев в Шанхае, предложение лорда Эльджина свергнуть императора Сяньфэна, сделанное под Пекином, было бы принято.

До начала дальнейших военных действий союзники должны были организовать продовольственное снабжение.

В Тяньцзине они приобрели себе новую базу, богатые местные средства которой позволили устроить значительные склады продовольствия для войск. В санитарном отношении стоянка войск в Тяньцзине была удовлетворительна: недостатка в хорошей воде не чувствовалось, хотя воду Байхэ нельзя было употреблять для питья, зато имелась возможность пользоваться городскими колодцами и ручьями, впадавшими в реку.

В Тяньцзине лорд Эльджин и барон Гро вступили в переговоры с императорскими комиссарами Гуй Ляном, заключившим Тяньцзиньский мир в 1858 году, и Хэн Фу, вице-королем Чжилийским.

О своем назначении и о прибытии Гуй Ляна вице-король Чжилийский известил обоих послов еще в день сдачи фортов Дагу. В его письме было, между прочим, сказано, что «высокие комиссары снабжены всеми полномочиями для разрешения вопросов, относящихся к трактату, заключенному два года тому назад», а также что Гуй Ляну вручена императорская печать.

С 31 августа по 7 сентября между комиссарами и послами происходили продолжительные совещания, главным образом по поводу предстоящей ратификации мирного договора. 8 сентября было назначено для подписания предварительных условий; в этот день императорские комиссары не явились. По наведенным послами справкам оказалось, что китайские комиссары, хотя и не покинули Тяньцзинь, но не явились для подписания, так как не имели на то полномочий.

Выяснилось, что присылка комиссаров была лишь уловкой, имеющей целью задержать наступление союзников на Пекин и дать возможность китайской армии приготовиться для защиты столицы. В официальном письме вице-короля Чжилийского к послам было действительно только упомяну-

то, что комиссары снабжены всеми полномочиями к разрешению вопросов, а не к подписанию нового трактата*. Тогда послы обеих союзных держав объявили китайским комиссарам, что ими отныне решено отправиться во главе войск в город Тунчжао, где они согласны вступить в переговоры с новыми императорскими комиссарами, снабженными всеми необходимыми полномочиями. Вместе с тем они представляли себе право увеличить требования при заключении нового трактата.

Город Тунчжао лежит в 145 верстах к северу от Тяньцзиня на правом берегу канала Байюньхэ (Байхэ)**, соединяющего оба эти города и созданного еще в 1685 году императором Канси, чтобы облегчить подвоз продовольствия из южных провинций в столицу. В 16 верстах к западу от Тунчжао находится Пекин, соединенный с этим городом широким шоссе и каналом, впадающим в Байюньхэ. По своей глубине Байюньхэ не допускал плавания канонерских лодок, входивших в состав англо-французской эскадры, и, кроме того, доступность его для плоскодонных лодок не была известна точно: предполагали, что далее деревни Хэсиу они не смогут подняться. По этой причине было решено нанять в Тяньцзине местные повозки, запряженные в две или четыре лошади (или мула), чтобы поднять необходимый для войск запас продовольствия и везти его сухим путем. Театр военных действий, по которому пролегал путь наступления союзной армии, обоим главнокомандующим был совершенно неизвестен, а о средствах обороны Пекина они, по-видимому, имели преувеличенное мнение; вследствие этого первоначально составленный план ограничивался занятием Тунчжао, после чего предполагалось, что китайцы, устрешенные движением англо-французов к столице, примут все предложенные условия мирного трактата.

* Впоследствии, при занятии императорского дворца, были найдены официальные бумаги, свидетельствовавшие о том, что переговоры, веденные Хай Линем, имели одну цель — оттянуть наступление союзников до начала холодов, в расчете, что суровое время года не дозволит противникам продолжать военные действия.

** Собственно река Байхэ образуется от слияния двух превращенных в каналы речек: Байюньхэ, называемой также Байхэ, и Сыхэ. Пункт слияния их находится в нескольких верстах к северу от Тяньцзиня.

Движение союзников к Тунчжао

По соглашению главнокомандующих союзная армия из-за отсутствия сведений относительно лежащей перед ней страны должна была наступать на Тунчжао тремя эшелонами, имея обоз непосредственно за каждым из них. Первый эшелон под личным начальством генерала Гранта состоял из 99-го пехотного полка, 200 чел. морской пехоты, 2 эскадронов драгун, полка Фэния индийской кавалерии и 2 батарей орудий Армстронга, всего 1000 чел.; при этом эшелоне находился лорд Эльджин. Второй эшелон под начальством генерала Монтобана состоял из бригады генерала Жами, 2 полевых батарей, 4-фунтовой и 12-фунтовой, 50 артиллеристов, посаженных на верховых лошадей, 30 конных стрелков и 20 спагов, всего 3000 чел.; при нем находился барон Гро с членами посольства. Третий эшелон, находившийся под начальством сэра Митчелля, состоял из 2-й бригады 1-й дивизии, полка Пробина, индийской кавалерии и одной батареи, всего 2000 человек. Все эшелоны должны были следовать по одной дороге, на расстоянии одного перехода один от другого. Для выступления эшелонам были назначены следующие дни: первому — 9 сентября, второму — 10-е и третьему — 11-е. 2-я дивизия англичан и французская бригада Коллино оставались в Тяньцзине, получив приказание быть готовыми к выступлению в любое время; в состав гарнизона города Тяньцзиня со стороны англичан предназначались собственно 1-й и 67-й полки. 9 сентября авангард (головной эшелон) прибыл в деревню Бугао, лежащую в 16 верстах от Тяньцзиня, у самого Байюньхэ. 10 сентября авангард, сделав переход в 12 верст, достиг деревни Янцунь, имеющей от 30 000 до 40 000 населения и лежащей на том же правом берегу Байюньхэ. Движение войск в первые два дня было в значительной степени затруднено удушливой и жаркой погодой; много солдат подверглось солнечному удару и было поднято по дороге. Вечером 10 сентября разразилась сильная гроза, наводнившая всю местность, затопившая биваки войск и

сильно испортившая дороги. Замешательство, которое произошло на биваках во время грозы, позволило китайским крестьянам, правившим подводами, взятым из Тяньцзиня, бежать вместе с лошадьми и мулами, вследствие чего весь обоз с продовольствием не мог следовать далее. Команды, посланные для розыска животных, вернулись, ничего не найдя. К счастью для войск, удалось воспользоваться каналом Байюньхэ, который оказался судоходным для плоскодонных джонок. К вечеру 11 сентября французами было захвачено на канале достаточное число судов, из которых были составлены два отряда, поставленные под управление понтонеров. Один из этих отрядов был немедленно отправлен в Тяньцзинь для эвакуации больных и с целью подвоза оттуда боевых и продовольственных припасов. Другой отряд, нагруженный продовольственными запасами, которые везлись на повозках, должен был следовать по каналу за войсками.

Адмирал Шарне, оставшийся в Тяньцзине после выступления армии в Тунчжао, принялся за организацию речного транспорта для подвоза продовольствия войскам. Канонерские лодки не могли плавать по Байюньхэ, так как, по произведенной рекогносцировке, наименьшая глубина канала составляла $1\frac{1}{2}$ фута. Пришлось обратиться к местным средствам: несколько ниже Тяньцзиня было собрано 60 плоскодонных джонок, на которые нагрузили 100 тонн продовольствия и два 12-фунтовых орудия. По окончании погрузки осадка каждой лодки должна была быть несколько менее $1\frac{1}{2}$ футов. Для управления этим транспортом и его охраны было назначено 150 матросов, входивших в состав бригады генерала Колино, замененных в Тунчжао понтонерами. 16 сентября транспортная флотилия, имея во главе адмирала Шарне, вышла из Тяньцзиня. Плавание совершалось на бечеве или при помощи шестов. Впереди флотилии шли в виде авангарда 12 легких лодок с 50 матросами, при них имелись два горных орудия.

Адмирал Хоуп также принялся за организацию речных транспортов для подвоза продовольствия английским войс-

кам. Каждый такой транспорт должен был состоять из 60—80 джонок и находиться под командой особого начальника, в распоряжение которого отдавалось соответствующее число морских офицеров; на каждую джонку предполагалось назначить по одному матросу. Осадная артиллерия должна была следовать на понтонах, которые тянулись бечевой английскими матросами или китайскими лодочниками. Первое время плавание транспортов совершалось под прикрытием небольших отрядов, следовавших по берегу канала, но затем эта мера была признана ненужной.

12 сентября союзная армия, задержанная бегством китайских крестьян с подводами, снова двинулась вперед. В этот день авангард, сделав переход в 15 верст, прибыл в деревню Чунчу, а 13 сентября, сделав другие 15 верст, достигает деревни Хэсиу.

13, 14 и 15 сентября все три эшелона сосредоточились на биваках в 2 верстах к северу от последней деревни. Дорога, пройденная войсками от Тяньцзиня до Хэсиу, все время следовала правым берегом Байюньхэ по ровной местности, покрытой высоким сорго. Будучи проходимой для войск в сухую погоду, она становилась недоступной, особенно для обозов, в дождливое время. Не зная, возможно ли движение речных транспортов по Байюньхэ выше Хэсиу, и не имея понятия о запасах, имеющихся в этой местности, генерал Грант решил устроить в упомянутой деревне склады продовольственных запасов и открыть госпиталь. Хэсиу, находясь на половине дороги между Тяньцзинем и Пекином, представляла наилучший пункт, который мог быть выбран для этой цели.

Непродолжительное пребывание обеих армий у названной деревни замечательно возобновление переговоров с Пекинским правительством. Новыми комиссарами императора были назначены принц Цай, член императорской фамилии, и генерал Му, военный министр. Забыв только что полученный в Тяньцзине урок, лорд Эльджин и барон Гро вступили с ними в переговоры. В полдень 13 сентября, в

день прибытия авангарда в Хэсиу, секретари посольств в сопровождении конвоя отправились в деревню Мадао, отстоявшую на 12 верст от бивака, для назначения места свидания послов с императорскими комиссарами. Прибыв туда, они не нашли китайских чиновников, удалившихся в город Тунчжао, и поэтому отправились далее. На следующий день они достигли Тунчжао. Свидание их с китайскими чиновниками окончилось соглашением, по которому союзные войска должны были остановиться, не доходя 10 верст до этого города, куда между тем отправятся оба посла с незначительной свитой для подписания условий мирного трактата. Затем послы должны были ехать в Пекин для обмена ратификаций Тяньцзиньского договора 1858 г. Пока китайские комиссары вели деятельные переговоры, главнокомандующий императорскими войсками Цэнгэринчи сосредоточивал свою армию у Тунчжао, замышляя одним ударом уничтожить слабые силы англо-французов. Все переговоры, веденные до сих пор китайскими комиссарами, имели одну только цель — задержать наступление союзников и дать возможность подтянуть маньчжурскую конницу, на которую сильно рассчитывал Цэнгэринчи. Между тем союзные главнокомандующие, как будто не подозревая о близости неприятеля, не производили никаких рекогносцировок в сторону Тунчжао, несмотря на то, что у Хэсиу были найдены недавно покинутые биваки конницы.

17 сентября, как и было условлено, союзные войска должны были приблизиться на расстояние 10 верст к Тунчжао и встать к северу от деревни Мадао. Английский главнокомандующий приказал перейти туда всем своим войскам, за исключением обозов, оставленных временно у деревни Хэсиу под прикрытием 2-го полка, 3 орудий и 25 кавалеристов; 100 чел иррегулярной кавалерии назначили в конвой лорда Эльджина, не последовавшего за армией. Кроме того, небольшой отряд кавалерии был послан в деревню Янцунь для обеспечения коммуникационной линии, содержания летучей почты и т. д.

Генерал Монтобан выступил из Хэсиу с 600 стрелков, двумя отборными ротами из 101-го и 102-го линейных полков, инженерной ротой, конно-егерями, спагами и 4-фунтовой батареей, всего с 1000 человек. Все остальные французские войска были оставлены у Хэсиу в ожидании прибытия по каналу продовольственного транспорта из Тяньцзиня. За день перед выступлением из Хэсиу французский главнокомандующий послал генералу Коллино приказание следовать форсированными маршами на присоединение к главным силам, оставив лишь минимально необходимое число войск для охраны форта. После перехода в 12 верст войска, выступившие из Хэсиу, достигли в 11 $\frac{1}{2}$ часов утра деревни Мадао, которую нашли совершенно покинутой жителями. Это обстоятельство поразило союзников, так как до сих пор жители деревень не оставляли их при появлении войск. Вечером того же дня к англичанам присоединился 2-й полк, смененный в Хэсиу только что прибывшим 60-м стрелковым полком, оставшимся сначала для охраны переправы у Сяолян.

Одновременно с выступлением войск из Хэсиу утром 17 сентября были посланы от обеих армий под парламентерским флагом по нескольку офицеров в Тунчжао с целью закупить продовольственные припасы и условиться относительно демаркационной линии. У самой этой линии офицерами должны были быть выбраны биваки для войск. Под этим предлогом офицеры имели целью удостовериться, не находятся ли в Тунчжао и его окрестностях китайские войска, и привести о них подробные сведения. Вместе с офицерами были отправлены в сопровождении конного конвоя члены посольств для переговоров с императорскими комиссарами относительно предстоящего путешествия послов в Пекин для ратификации договора. Подъезжая к Тунчжао, парламентеры заметили маньчжурские палатки и небольшие отряды конницы, не обнаруживавшие никаких враждебных действий. Члены посольства были любезно приняты комиссарами, а городские власти оказались весьма предупредительными к требованиям парламентеров.

Сражение у деревни Чжанцзявань

Утром 18 сентября войска должны были придвинуться еще ближе к Тунчжао и расположиться на биваках, для выбора которых еще накануне были высланы офицеры. С рассветом этого дня упомянутые офицеры выехали из Тунчжао для встречи своих войск и, к своему удивлению, южнее деревни Чжанцзявань увидели китайские войска, расположившиеся в боевом порядке. Дорога, соединявшая Мадао с Тунчжао, первые три версты следовала около Байюньхэ, а затем, из-за поворота канала направо, отходила от него и направлялась далее через деревню Чжанцзявань. Окрестности Чжанцзяваня представляли собою равнину, на которой было расположено несколько деревень, множество рощ, отдельных строений. Поля, окружавшие деревни, были покрыты сорго, превышавшим человеческий рост. Обзорение местности было чрезвычайно затруднено, вследствие чего китайская армия могла легко скрыть свое присутствие. С восточной стороны равнина эта ограничивалась каналом Байюньхэ, а с севера — другим каналом, соединявшим Чжанцзявань с Байюньхэ. На этой равнине, у самого Байюньхэ, несколько к югу от слияния с ним канала Чжанцзявань, лежала маленькая деревня Люцан, окруженная полями и обширными виноградниками, а несколько севернее ее другая — Леост, восточная оконечность которой также упиралась в Байюньхэ. К югу от деревни Чжанцзявань, находившейся на северном берегу канала, по дороге из Мадао, находились деревни Гуацунь и Чжанцзякоу, расположенные на его южном берегу. Подходя к деревне Гуацунь, дорога поднималась на возвышенную местность и следовала по ней около $1\frac{1}{2}$ верст. Местность к северу от канала Чжанцзявань, почти всюду проходимого вброд, была покрыта песчаными холмами, деревьями и небольшими кустами.

По сведениям, доставленным офицерами, которым удалось избежать плена, китайская армия силой от 20 до 30 тысяч бойцов занимала позицию, имевшую форму подковы, протяжение которой по фронту доходило от 6 до 7 верст.

Действительно это огромное полукружие было занято маньчжурской конницей, которая должна была охватить и раздавить союзников при наступлении их к деревне Чжанцзювань. Левый фланг маньчжурской конницы упирался в Байюньхэ и в деревню Люцан, занятую китайской пехотой; правый фланг стоял открыто на равнине. Остальная часть пехоты занимала деревни Леост и Гуаунь, прикрывая собой в случае необходимости отступление конницы. 84 орудия были поставлены к югу от деревни Леост растянутой линией (в семи батареях), позади которой также стояла маньчжурская конница. Батарея в 18 орудий занимала позицию на возвышенной местности, немного позади расположения конницы, у деревни Гуаунь. Фасы этой последней батареи, составляя прямые углы с полукружием расположения войск, доставляли фланговую оборону обеим половинам китайской позиции. По плану сражения решающая роль принадлежала коннице, остальные же роды оружия должны были только способствовать ее успеху.

В то время как китайская армия была совершенно готова к встрече, союзная армия только выступила в 6 часов утра из Мадао с целью занять биваки близ Чжанцзюваня, что и было условлено с принцем Цай. После двух часов марша английские войска, шедшие во главе колонны, заметили перед собой конную сторожевую цепь; кроме того, местами были видны столбы пыли, вероятно, поднятые конницей. Было уже 8 часов, когда возвратившиеся парламентары привезли известие о намерении китайцев устроить засаду. По получении этих сведений генерал Монтобан предложил сэру Гранту не откладывая атаковать китайцев и занять Тунчжао. Генерал Грант, однако, не согласился начать бой до прибытия остальных парламентаров, полагая, что немедленная атака может подвергнуть их жизни серьезной опасности. В ожидании прибытия парламентаров генерал Грант остановил свои войска на равнине у дороги в деревню Гуаунь, против центра расположения китайских войск; а генерал Монтобан стал в 2 верстах правее, фронтом к деревне Люцан. Таким образом

союзная армия имела два фронта: французская была обращена к северу, а английская — на северо-запад. На левом фланге английских войск были поставлены уступами три эскадрона кавалерии, прикрытые с фронта конными стрелками; английская пехота стала правее и несколько позади своей кавалерии. Правый фланг английской пехоты упирался в дорогу, шедшую к деревне Гуацунь. Ввиду недостатка кавалерии при французских войсках генерал Грант отделил в распоряжение французского главнокомандующего один эскадрон сейков полка Фэния.

Генерал Монтобан поставил 4-фунтовую батарею против деревни Люцан, прикрыв ее цепью стрелков, рассыпанных впереди. На правом фланге были поставлены конно-егеря, спаги и эскадрон сейков; начальство над ними было поручено английскому полковнику Фоллею, состоявшему при штабе французской армии. Обозам обеих армий под прикрытием арьергарда приказано было собраться у деревни Уциин, через которую только что прошли англо-французы. В 10 часов утра уже стало ясно по расположению и движению китайских войск, что они намерены окружить своих врагов; вслед затем были получены известия, что китайские солдаты стреляли по парламентарам и некоторые из них даже схвачены в Тунчжао по распоряжению китайских властей. Дальнейшее промедление становилось опасным и не могло принести никакой пользы парламентарам, вследствие чего главнокомандующие решили атаковать неприятеля. Общая идея боя заключалась в одновременном нападении на оба фланга китайской позиции, как на самые слабые пункты. Ввиду малочисленности союзных войск и растянутости неприятельской позиции обе армии должны были действовать в двух отдельных массах: французы атаковали левый фланг, а англичане — правый.

Распоряжения генерала Гранта состояли в следующем: 9-фунтовой батарее под прикрытием драгун занять позицию на небольшой высоте, расположенной на правом фланге англичан. 99-му полку под прикрытием огня двух 9-фунтовых

орудий наступать по дороге к деревне, находившейся перед фронтом. Батарея орудий Армстронга под прикрытием 15-го Пенджабского полка встать на позицию на левом фланге расположения войск. Отряду в составе 2-го королевского полка, 6-фунтовой батареи и всей кавалерии под командою генерала Митчелла двинуться в обход правого фланга неприятеля. В скором времени артиллерийский огонь англичан начал оказывать свое действие. На левом фланге дело началось с атаки драгун и сейков; они двинулись позскадронно уступами против маньчжурской кавалерии, старавшейся окружить англичан с левого фланга и с тыла. От такого стремительного и внезапного натиска противника маньчжурская конница пришла в замешательство и быстро ускакала с поля сражения. Успех первой атаки имел важное влияние на дальнейший ход боя, так как вследствие отсутствия неприятельской кавалерии пехота и артиллерия атакующего могли свободнее двигаться на равнине.

Дальнейшее наступление англичан было задержано маньчжурской пехотой. Отряд генерала Митчелла, получивший приказание следовать в обход правого фланга противника, был почти совершенно окружен неприятелем и отрезан от главных сил. Вследствие этого 15-му Пенджабскому полку было приказано атаковать батарею у деревни Гуацунь, которая обстреливала англичан. Атака удалась, и англичане взяли несколько орудий. Вслед за этим отряд генерала Митчелла, в подкрепление которому послали батарею орудий Армстронга, направляется за китайцами в обход деревни Чжанцзювань с юга, а 15-й Пенджабский полк — через самую деревню.

Атака французов на правом фланге началась с того, что французский стрелковый батальон двинулся вперед, по направлению к деревне Леост, обороняемой китайской пехотой и прикрытой семью батареями, вооруженными 84 орудиями. Эскадрон сейков и конно-егеря двинулись одновременно со стрелковым батальоном с целью охранять его правый фланг. Обойдя деревню Люцан с правой стороны, союзная кавалерия бросилась в атаку на сомкнутые части пехоты, сто-

явшие позади деревни, между ней и каналом Чжанцзявань. За кавалерией пошли две отборные роты 101-го и 102-го линейных полков вместе с инженерной ротой и выбили пехоту, остававшуюся еще в деревне Люцан. Французская батарея открыла между тем частый огонь по деревне Леост, нанося значительный вред неприятелю и не неся со своей стороны никаких потерь, так как снаряды китайской артиллерии по большей части перелетали через головы. Благодаря ивовой роще, лежавшей южнее деревни Леост, стрелковому батальону удалось скрытно подойти и внезапно атаковать китайские батареи. Вследствие того, что французская кавалерия и три роты, занявшие Люцан, находились уже в тылу китайских батарей, прислуга покинула их без сопротивления, оставив все орудия в руках союзников.

После занятия батарей атака была поведена на самую деревню Леост. Западную часть этой деревни занял 2-й стрелковый батальон, выбивший оттуда остатки маньчжурской пехоты; в восточную часть деревни ворвались роты линейных полков. Французская батарея после занятия деревни Леост подъехала к ней ближе и заняла позицию на командующей высоте, с которой открыла убийственный огонь по китайским войскам, столпившимся в тесном пространстве между упомянутой деревней и каналом Чжанцзявань. В то же самое время сейки и конно-егеря, находившиеся к востоку от деревни Леост, произвели новую атаку на левый фланг китайской армии, в промежутке между упомянутой деревней и каналом. Эта последняя атака довершила поражение противника: китайские войска обратились в полное бегство по направлению к деревне Гуацунь, у которой находилась ближайшая переправа через канал. На всем протяжении фронта, равнявшемся от 5 до 6 верст, кавалерия производила непрерывные атаки по бегущим. У деревни Гуацунь китайцы попытались было остановить наступление противника, открыв огонь из 60 орудий, стоявших близ деревни, но появление в это время английских войск на их правом фланге заставило китайцев очистить последний опорный пункт. Преследова-

ние было продолжалось на протяжении 3 верст за деревню Чжанцзявань. Бой 18 сентября нанес сильный удар китайским войскам и послужил весьма веским ответом на восточное вероломство*. Потери китайских войск в этот день могут быть приблизительно определены в 1500 человек и 80 орудий, которые остались на поле сражения. Потери союзников убитыми: англичан — 20 чел., французов — 15 чел., всего — 35. Во время боя маньчжурская кавалерия, обошедшая левый фланг неприятеля, направилась к деревне Уциин, чтобы разграбить обоз. Однако арьергард, остававшийся при обозах, отразил противника.

Дело у Чжанцзяваня окончилось около двух часов дня, после чего войска союзников расположились по бивакам: французские — у деревни Гуацунь, в 6 верстах от Тунчжао; английские же приблизились на 4 версты к Тунчжао и расположились на биваках близ деревни Чжанцзявань: пехота в самой деревне, кавалерия и артиллерия — в окрестностях. Деревня Чжанцзякоу по приказанию английского главнокомандующего была предана разграблению и сожжению, так как жители ее отказались доставить требуемое английскими войсками количество продовольственных припасов. Многочисленные лагеря, найденные в окрестностях, также были уничтожены. В то время как союзные войска одерживали блестящую победу над китайцами, оставшиеся в Тунчжао парламентареры были связаны самым варварским образом и по приказанию принца Цай отправлены на повозках в Пекин. Напрасно главнокомандующие ожидали, что после нанесенного китайцам поражения они не станут задерживать парламентареров: прошло два дня после сражения, а парламентареры не возвращались, и китайские власти не давали о них никаких сведений. Такое поведение китайских властей служило явным признаком, что правительство еще не отказалось от мысли дать решительный отпор ан-

---

* Из корреспонденции, захваченной впоследствии союзниками, можно было видеть, что Цэнгеринчи, находясь в Хэсиу, писал китайскому императору о наступлении англо-французов, уверяя, что силы их незначительны, позиция, выбранная им у Чжанцзяваня, очень сильна и неприятеля легко будет разбить.

гло-французам и что силы китайцев не были еще окончательно сломлены.

Действительно, припоминая эпизоды последнего сражения, мы убеждаемся, что в нем принимала участие слабейшая и худшая часть китайской армии — пехота, между тем как маньчжурская конница, на которую возлагал все надежды китайский главнокомандующий Цэнгэринчи, почти не участвовала в бою. Угроза атаковать Пекин в случае отказа возвратить свободу захваченным в Тунчжао парламентарам, посланная 19 сентября, осталась без ответа. Обоим главнокомандующим теперь стало очевидно, что еще одно решительное сражение неизбежно, а потому в течение 19 и 20 сентября были произведены многочисленные рекогносцировки окрестностей Тунчжао для розыска китайских войск. Разведкой было обнаружено, что самый город Тунчжао очищен китайскими войсками, но к западу от него были встречены небольшие отряды маньчжурской конницы. Местные жители со своей стороны сообщали, что действительно к западу от Тунчжао была собрана многочисленная маньчжурская конница, и там же было построено несколько укрепленных лагерей, занятых пехотой; при войсках, по словам жителей, находился сам главнокомандующий Цэнгэринчи.

Бой 21 сентября и занятие моста у Балицяо

Чтобы понять сражение, происходившее 21 сентября, обратимся к описанию местности, на которой оно разыгралось. В 4 верстах к северу от биваков английских войск у деревни Чжанцзявань находится город Тунчжао, в котором насчитывается до 400 000 жителей. Город этот, подобно Тяньцзиню, окружен стеною и имеет форму многоугольника, длинные стороны которого идут с запада на восток на протяжении 6 верст, а короткие — с севера на юг на протяжении 3 верст. Вдоль восточного фаса Тунчжао про-

ходит известный нам канал Байюньхэ, а по северному — транспортный канал, идущий из Пекина и оканчивающийся у северо-восточного угла города, на расстоянии 150 шагов от предыдущего канала. За обоими каналами простираются обширные предместья. Из Тунчжао в Пекин, как было уже упомянуто, также идет широкое шоссе, которое в 2 верстах от западных ворот города пересекает канал, направляющийся из Пекина, и переходит с южного берега на северный. В этом месте через канал переброшен широкий каменный мост, украшенный мраморными статуями. По названию деревни, лежащей на шоссе далее, он называется мостом Балицяо. Кроме этого моста в 3 верстах от Тунчжао был построен на канале узкий деревянный мост, называвшийся Бусыцяо, пригодный лишь для пехоты и недоступный для артиллерии и повозок. На равном расстоянии от Тунчжао и пешеходного моста, как раз к югу от моста Балицяо, лежит деревня Ягуаз. Вся местность на упомянутом протяжении к югу от Пекинского канала представляет собою равнину, местами сильно застроенную, местами покрытую рощами, полями и кладбищами. Все эти местные предметы затрудняли обозрение местности и наблюдение за движениями неприятеля, но вместе с тем способствовали скрытому приближению к нему.

Ввиду близости китайской армии союзные главнокомандующие выставляли как 19-го, так и 20 сентября цепь форпостов, поддерживаемую сильными резервами, и произвели даже фортификационные работы по усилению позиций, занимаемых ими в случае нападения. Не желая потерять инициативы в действиях, главнокомандующие решились атаковать китайские войска на их позициях к западу от Тунчжао 21 сентября, тем более что Цэнгэринчи сам предполагал 22 сентября перейти в наступление. Еще 19 сентября к французским войскам присоединился генерал Коллино со своей бригадой, пришедшей форсированными маршами из Тяньцзиня, вследствие чего численность французских сил возросла до 3000 человек.

По собранным главнокомандующими сведениям в ожидании предстоящего наступления, китайская армия была расположена на биваках и по квартирам на обоих берегах Пекинского канала к западу от Тунчжао. Маньчжурская кавалерия бивакировала к югу от Пекинского канала, начиная от предместий Тунчжао до пешеходного моста на канале. Деревня Ягуаэ, лежавшая несколько впереди линии биваков маньчжурской конницы, была занята пехотой с многочисленной артиллерией. Эта деревня по своему положению имела важное значение, так как прикрывала отступление маньчжурской конницы через мост у Балицяо и вместе с тем представляла собой хороший опорный пункт на случай боя кавалерии с союзными войсками. За мостом, в деревне Балицяо, был расположен сильный пехотный резерв, при котором находилась артиллерия, спасенная в сражении при Чжанцзяване.

Вечером 20 сентября оба союзных главнокомандующих установили общий план боя на 21-е число. Генерал Монтобан со своими войсками должен был идти прямо к мосту Балицяо и овладеть им, в то время как генерал Грант будет наступать левее французских войск, направляясь к пешеходному мосту Бусыцяо на Пекинском канале. Кавалерия англичан должна была двинуться в обход правого фланга противника, с тем чтобы отбросить его к центру. Китайские войска таким образом, не имея другого пути отступления, кроме мостов, столпились бы в этом месте и понесли сильные потери.

Идея боя, следовательно, снова заключалась в раздельном наступлении английских и французских войск к переправам через Пекинский канал и в атаке обоих флангов китайского расположения.

В 5 1/2 часов утра 21 сентября обе армии были подняты с биваков. Французские войска, опередившие еще 20 сентября англичан, находились на биваках всего только в 3 верстах от моста у Балицяо. Обозы их были оставлены близ Чжанцзявана под прикрытием 2 рот пехоты; там же были собраны и обозы английских войск под прикрытием особого от-

ряда. Кавалерия союзников выслала вперед разъезды для подробной разведки местности, так как рощи, группы зданий, каменные стенки стесняли кругозор. Между тем маньчжурская конница, расположение которой находилось за пределами видимости, уже изготовилась к встрече. Она развернулась в виде обширного полукруга, диаметр которого достигал $4\frac{1}{2}$ верст. В центре этого полукруга находилась деревня Ягуаз, впереди которой была поставлена значительная артиллерия, а позади была пехота. Каждое крыло этого огромного полукруга поддерживалось массами конницы, построеными в густые колонны. Подобные же две массы располагались за серединой полукруга, по обеим сторонам деревни Ягуаз. Наконец, значительные силы пехоты были сосредоточены за мостом в деревне Балицяо, а также расставлены вдоль Пекинского канала.

Французские войска первые подошли к неприятельской позиции. Авангард под начальством генерала Колино, составленный из 2 рот 2-го стрелкового батальона, инженерной роты, 4-фунтовой батареи, отделения понтонеров, 2 взводов конных артиллеристов (40 чел.), общим числом в 800 человек, следовал впереди. Генералу Колино было приказано, направляясь против центра неприятельского расположения, удерживать его наступление, стараясь поддерживать в то же время связь с английскими войсками. С остальными войсками: двумя ротами 2-го стрелкового батальона, 101-м линейным полком, 12-фунтовой батареей, ракетной командой, взводами конно-егерей и спагов, находившимися под начальством генерала Жами, главнокомандующий последовал за авангардом, принимая несколько вправо, чтобы развернуться против левого фланга китайских войск, который он намерен был опрокинуть. Вследствие закрытости местности французские войска развернулись перед центром китайских войск, причем между обеими колоннами образовался значительный интервал. Увидев перед собой неприятельские отряды, маньчжурская конница стала сосредоточиваться к центру своего расположения, чтобы оттуда в густых колон-

нах обрушиться на них и смять дружным натиском, как это не раз удавалось в сражениях с тайпинами.

Генерал Коллино, верно оценив движение маньчжурской конницы, построил свои войска в ротные колонны для встречи атаки. На правый фланг батареи встала инженерная рота, на левый — две роты стрелкового батальона; позади батареи, в виде резерва и для охраны передков, были оставлены оба взвода конных артиллеристов и отделение понтонеров.

Генерал Монтобан, заметив движение маньчжурской конницы от левого фланга к центру, принял его ошибочно за отступление и не приготовился к встрече атаки, оставив стрелков рассыпанными цепью.

По прошествии небольшого промежутка времени маньчжурская конница бросилась в атаку в двух отдельных массах, в каждой из которых можно было насчитать до 10 000 коней. Всадники подскакали на расстояние 70 шагов от фронта французов и в то же время обошли его фланги, направляясь в тыл. На этом расстоянии маньчжуры остановились, удивленные хладнокровием войск, встретивших их ружейными залпами и частым артиллерийским огнем. Заметив, какие незначительные силы были под начальством генерала Коллино, большая часть неприятельской конницы устремила против них все свои усилия. Обскакав их с левого фланга, которого английские войска из-за своего удаления не могли поддержать, конница окружила генерала Коллино почти со всех сторон. Генерал Монтобан со своей стороны не мог оказать поддержки своему подчиненному, так как китайская артиллерия у Ягуаэ открыла по его войскам частый огонь, а маньчжурская конница стала снова приближаться. 12-фунтовая батарея немедленно заняла позицию против упомянутой деревни и открыла ответный огонь, левее ее развернулись роты стрелкового батальона, а правее — 101-й линейный полк; в резерве за батареей встала отборная рота 102-го линейного полка.

Артиллерийский огонь китайцев не причинял никакого вреда союзным войскам, так как все снаряды летели высоко

над головами сражавшихся, задевая лишь вершины деревьев. Между тем артиллерийский и ружейный огонь французов производил на столь близком расстоянии (350 сажен до Ягуаэ) большие опустошения в глубоких массах маньчжурской конницы.

В то время как генералу Монтобану удалось уравновесить ход боя, положение войск генерала Коллино становилось с каждой минутой все более критическим. В самый опасный момент, когда перевес в силах стал подавляющим, на левом фланге неожиданно появились эскадроны английской кавалерии, отбросившие наседавшую маньчжурскую конницу. С появлением английской кавалерии левый фланг французских войск был обеспечен, а потому генерал Монтобан мог продолжать свое наступление.

Обратимся к действиям английских войск, которые, выступив с биваков одновременно с французскими, двинулись влево по направлению к пешеходному мосту. Увидев перед собой и влево от себя маньчжурскую конницу, генерал Грант повернул на запад и выстроил фронт в эту сторону с целью ударить на правый фланг китайского расположения. На правом фланге боевого порядка англичан находился 15-й Пенджабский полк с батареей орудий Армстронга, левее его развернулась линейная и морская пехота с 9-фунтовой батареей, и наконец на левом фланге стала вся кавалерия.

Китайская пехота, разбросанная по равнине в небольших рощах, за строениями и кладбищами, открыла по английским войскам беглый огонь, к которому присоединились и орудийные выстрелы. В это время со стороны правого фланга слышались сильная перестрелка и канонада, куда и направился генерал Грант со своим штабом, чтобы удостовериться в положении дела французской армии. По дороге генерал Грант заблудился среди полей, поросших высоким сорго, и едва не был взят в плен отрядом маньчжурской конницы. Она преследовала генерала до 350 шагов от английских войск, где картечный огонь 6-фунтовых орудий заставил ее повернуть и снова обратиться против войск генерала Коллино. Пе-

хотный батальон, находившийся поблизости от батареи и построившийся в каре, также дал несколько залпов по маньчжурской коннице, гнавшейся за английским главнокомандующим, но не принес ей, по-видимому, никакого вреда. После своего возвращения генерал Грант приказал кавалерии атаковать правый фланг неприятеля, чем спас отряд генерала Коллино от полного поражения. Вследствие закрытости местности и растянутого наступления английских войск генерал Грант разделил их для дальнейших действий на два отряда: правый под начальством бригадира Салтона должен был поддерживать связь с войсками генерала Коллино; левый под начальством генерала Митчелла атаковал правый фланг китайского расположения. Атака драгун и сейков была ведена весьма энергично; в первой линии шли полк Фэния и драгуны, во второй — полк Пробина. Увидев приближение английской кавалерии, маньчжуры отошли назад и, построившись за глубокой и широкой канавой, дали залп; это, однако, не удержало драгун, перескочивших ее с большой ловкостью. Что касается сейков, то вследствие коротких мартингалов на их уздечках они не могли перепрыгнуть канавы, а потому большая часть не принимала участия в атаке. Психологическое впечатление, произведенное на маньчжурскую конницу, было так сильно, что в этот день она более ни разу не подпустила к себе английскую кавалерию настолько близко, чтобы та могла возобновить атаку. Заметив отступление маньчжурской конницы, генерал Грант двинулся для преследования со всей своей пехотой, провожая маньчжур издали огнем артиллерийских орудий.

С появлением английских войск на поле сражения и с отступлением неприятельской конницы на запад генерал Монтобан мог продолжать свое быстрое наступление к мосту Балицзяо, для чего необходимо было предварительно овладеть деревней Ягуаз, занятой весьма сильным отрядом пехоты. Деревня эта была атакована справа 101-м линейным полком, а слева — стрелковым батальоном, причем оставшиеся в ней китайцы выбивались штыками из строений и садов.

Большая же часть китайской пехоты отступила из деревни Ягуэ по направлению к мосту Балицяо, преследуемая сильным огнем. Генерал Коллино, следовавший левее, должен был одновременно выбить китайскую пехоту, занявшую обширное кладбище, заросшее густым лесом и представлявшее собой прекрасное укрытие. Таким образом обе колонны, двигаясь на одной высоте, подошли к мосту Балицяо, который китайский главнокомандующий приготовился упорно защищать. Ближайшие к мосту строения и пагоды были заняты пехотой; артиллерия, состоявшая из орудий большого калибра, обстреливала мост продольно; наконец, берег канала и прибрежные тростники были заняты стрелками.

Главнокомандующий Цэнгэринчи принял на себя лично руководство обороной моста. Пользуясь укрытиями, французская пехота постепенно приблизилась к нему, отвечая на огонь китайцев. Обе батареи выехали на позиции в 350 саженях от моста с целью подготовить атаку своим огнем. Генерал Коллино, вышедший к каналу левее моста, поставил свою 4-фунтовую батарею таким образом, чтобы обстреливать его косвенным огнем; в то же время 12-фунтовая батарея выехала на позицию и стала анфилировать мост. В течение получаса продолжался решительный артиллерийский бой, причем китайские снаряды безвредно перелетали через головы французских войск. Китайские начальники в течение всего боя показывали своим подчиненным пример храбрости, появляясь на мосту среди сильного перекрестного огня, опустошавшего ряды защитников и перебившего почти всю прислугу при орудиях.

Когда огонь китайцев заметно ослабел, генерал Коллино построил одну роту 101-го полка с подоспевшими людьми других частей в колонну и лично повел ее в атаку на мост, который был взят с первого раза, несмотря на заграждения, устроенные посреди него из орудий, сброшенных с лафетов. Китайские войска, стоявшие открыто у моста, потеряв большую часть своих начальников, обратились в бегство на запад по направлению к Пекину. Только небольшие кучки непри-

ителя продолжали сопротивляться в отдельных строениях и пагодах, а также из прибрежных тростников раздавались еще некоторое время одиночные выстрелы. Часть китайцев, старавшихся переправиться через канал, где не было моста, утонула. Генерал Монтобан перешел через мост немедленно за войсками Коллино, который в это время сломил последние следы сопротивления, очистив от неприятеля деревню и берег канала. Сражение, начавшееся в 7 часов утра, окончилось занятием деревни Балицяо в 12 часов дня, а в 2 часа уже все французские войска расположились в оставленных палатках китайского лагеря.

Участие английских войск в сражении 21 сентября, после освобождения левого фланга французов от наседавшей на него маньчжурской конницы, отступившей на запад, заключалось в преследовании неприятеля левой колонной и в дальнейшем наступлении правой колонны по направлению к пешеходному мосту. В состав левой колонны, при которой находился сам генерал Грант, входили вся кавалерия, 99-й полк, морская пехота и три орудия Армстронга. Правая колонна состояла из 2-й бригады 1-й дивизии. Движение английских войск, в особенности с приближением к Пекину, было чрезвычайно затруднено дурными дорогами, по сторонам которых шли крутые насыпи, а также широкими глубокими рвами, пересекавшими поля. Маньчжурская пехота, занимавшая несколько лагерей, отступала перед англичанами, отстреливаясь издали и не причиняя им вреда. В одном из таких лагерей, которые разрушались и сжигались, было найдено 18 орудий. Жители деревень, видя, как англичане поступают с покидаемыми неприятелем лагерями, сами принялись за грабеж. Только в одном месте, представлявшем собою несколько роц, соединенных заборами и кладбищами, китайцы пытались остановить наступление левой колонны противника. С приближением английской кавалерии к маньчжурскому лагерю, расположенному в этом пункте, она была встречена беглым огнем неприятельской пехоты, которым было ранено несколько человек. Но с подходом пехоты и

артиллерии маньчжуры были выбиты из занимаемой ими позиции, причем 99-й полк пошел в штыки. Между тем как правая колонна, менее задерживаемая неприятелем, подошла к пешеходному мосту, левая колонна преследовала противника по направлению к Пекину. В 6 верстах от столицы, когда люди и лошади были утомлены, войска сделали привал на один час. По истечении этого времени левая колонна, видя, что неприятель исчез, повернула назад и, следуя южным берегом канала, подошла к пешеходному мосту, где и соединилась с правою колонною.

Так как мост был непригоден для перевозки артиллерии, генерал Грант приказал своим войскам не переходить канал, а расположиться биваками на берегу его, тем более что главная переправа через канал, мост у Балицяо, находилась в руках французов. В то время как английские войска располагались на биваках, неприятелем внезапно был открыт огонь с северного берега. Отряд пехоты немедленно перешел на другую сторону канала. Смело бросившись на неприятеля, занимавшего лагерь, расположенный вблизи канала, атакующий выбил противника из занимаемой им позиции и захватил орудия, из которых перед тем китайцами был открыт огонь. Обозам после окончания преследования приказано было подтянуться к войскам.

После полудня: 21 сентября сражение у Балицяо было окончательно выиграно, непобедимой маньчжурской коннице был нанесен жестокий удар, и дорога на Пекин была открыта союзникам. Число китайских войск, принимавших участие в сражении при Балицяо, простиралось от 50 000 до 60 000, в том числе до 30 000 конницы. Китайцы потеряли в сражении приблизительно до 3000 человек, тогда как потери союзников были в сравнении ничтожны: французы — 3 человека убитых и 17 раненых, англичане — 2 убитых и 29 раненых. Такая значительная разница в потерях произошла вследствие того, что сражение у Балицяо представляло собой бой иррегулярной кавалерии с пехотой и артиллерией, в котором кавалерия, не успевшая уничтожить неприятеля, тер-

пит значительный урон от ближнего огня, в свою очередь не нанося никакого вреда пехоте. Китайская артиллерия несколько не поддержала своей конницы, так как ни один снаряд не попал в войска союзников. 27 бронзовых орудий было оставлено на поле сражения вместе с массой ручного оружия, брошенного китайцами во время бегства.

Остановка войск у Балицяо

Впечатление от последней победы было громадным. Получив известие о поражении своей армии, император удалился из Пекина на север в город Жэхэ, предоставив своему младшему брату принцу Гуну заключить мир с союзниками. 22 сентября принц Гун известил депешей обоих послов о своем назначении, объявив, что действия принца Цай и военного министра найдены императором неправильными и они лишены своих званий; вместе с тем он просил прекращения военных действий для начала новых переговоров.

В тот же день лорд Эльджин и барон Гро ответили принцу Гуну, что военные действия могут быть прекращены только в том случае, если все захваченные парламентарии будут присланы в лагерь. 25 сентября барон Гро послал новую ноту принцу Гуну, в которой указывал на недобросовестное поведение прежних императорских комиссаров и требовал снова немедленной выдачи парламентариев; при исполнении последнего требования он обещал приостановить дальнейшее наступление к Пекину. В таком случае войска союзников должны были остаться у Тунчжао во все время переговоров, до окончательной ратификации мирного договора обоими послами в Пекине, а затем перейти на зиму в Тяньцзинь, в котором оставаться до весны, так как отправление войск ранее этого времени весьма затруднительно. На принятие решения принцу Гуну был дан трехдневный срок, который истекал 30 сентября. Прибывшая упомянутого числа в 8 часов утра ответная нота принца Гуну не удовлетворила желаниям

послов, парламентары не были освобождены, и императорский комиссар требовал со своей стороны отступления союзных войск к Чжанцзяваню перед началом переговоров в Тунчжао.

Судя по этому ответу, наступление на Пекин становилось неизбежным. Между тем остановка обеих армий у Балицяо была весьма полезна для устройства продовольственного снабжения, для присоединения войск, оставшихся до сих пор в Тяньцзине и следовавших оттуда форсированными маршами, а также для присоединения осадной артиллерии. Обозная часть обеих армий была из-за бегства кули в большом беспорядке. Транспорт, состоявший из 60 джонок, под начальством адмирала Шарне прибыл в Тунчжао по каналу из Тяньцзиня только 21 сентября. Плавание по каналу было чрезвычайно затруднительно вследствие малой глубины, едва превосходившей во многих местах $1\frac{1}{2}$ фута, и весьма быстрого течения. Дальнейшее сообщение между Тяньцзинем и Балицяо должно было поддерживаться по мере возможности регулярными рейсами речных транспортов, что дало возможность устроить в последнем пункте большие продовольственные магазины. Город Тунчжао со своей стороны доставил весьма богатые запасы продовольствия, а кроме того, здесь удалось собрать достаточное число повозок для формирования продовольственных транспортов. Ради закупок припасов и товаров в Тунчжао был устроен по распоряжению местных властей особый рынок. Из города Тунчжао в Балицяо был подвезен 10-дневный запас продовольствия на подводах. В течение двух прошедших сражений войска израсходовали весьма много патронов и снарядов, а потому была немедленно послана одна джонка в Тяньцзинь с приказанием к начальнику парков подвести в самом скором времени патроны и снаряды в Балицяо, снарядив для сего транспорт.

Положение союзной армии у Балицяо было весьма благоприятным по отношению к обороне в случае наступления китайских войск; он прикрывал собой Тунчжао, откуда шла по каналу Байюньхэ коммуникационная линия с Тяньцзи-

нем. Благодаря богатству края войска не терпели ни в чем недостатка, как во время наступления, так и в продолжение стоянки, и успели вполне оправиться от предыдущих маршей.

30 сентября главнокомандующие в присутствии обоих послов собрались на военный совет, на котором было решено дожидаться получения подкреплений и затем двинуться на Пекин. Сначала предполагалось разбить и рассеять армию Цэнгэринчи и, если китайцы не сдадут столицу добровольно, пробив осадной артиллерией брешь в городской стене, захватить столицу Китайской империи.

Во время стоянки войск у Балицяо почти ежедневно производились рекогносцировки по направлению Пекина. Рекогносцировка, исполненная английскими войсками 24 сентября вечером, происходила по большому шоссе почти до самых юго-восточных ворот города. Наружная городская стена имела от 43 до 46 футов высоты и казалась весьма прочной; впереди нее находился широкий ров. По показаниям жителей, китайские войска занимали северо-западную часть города, прикрывая собой летний загородный императорский дворец Юньминьюань и дорогу, ведущую на север в Жэхэ. Большая дорога в Пекин, мощенная большими квадратными камнями, из-за отсутствия ремонта была в таком плохом состоянии, что не допускала движения по ней повозок и лошадей. Во время другой рекогносцировки, произведенной двумя днями позже, французские и английские войска дошли до Пекина, не встретив противника. Один конный взвод даже вошел в городское предместье, где едва не попал в плен отряду маньчжурской конницы. Сведения, добытые этой рекогносцировкой, подтвердили результаты 24 сентября.

Наступление на Пекин, предполагавшееся 1 октября, не было начато из-за опоздания подкреплений, которые подошли к Балицяо только 4 октября. С прибытием подкреплений численность французского корпуса достигла 3500 человек, а если прибавить к ним артиллеристов, то 4000 человек. Корпус состоял из 2-го стрелкового батальона, 101-го линей-

ного полка, вновь прибывшего, 102-го линейного полка и 400 морских солдат при трех батареях, из которых одна также прибыла из Тяньцзиня. При французской армии имелось 600 зажигательных ракет. Английская армия имела приблизительно такую же численную силу, как и французская, потому что к ней присоединились: 29 сентября осадная артиллерия, 2 октября войска 2-й дивизии, вытребованной из Тяньцзиня 18 сентября (после сражения у Чжанцзяваня) и следовавшей форсированными маршами, и наконец, 3 октября 1-й королевский полк, прибывший вечером, когда англичане перешли уже на другую сторону канала.

Перед выступлением главнокомандующие приняли меры для обеспечения своей коммуникационной линии с Тяньцзинем. Город Тунчжао был занят батальоном английской морской пехоты числом в 400 человек, а для поддержания навигации на Байюньхэ были оставлены французские понтоны. Мост у Балицяо прикрывали французские войска: две роты линейной пехоты, имевшие одновременно поручение охранять открытый в Балицяо продовольственный магазин и конвоировать транспорты, отправляемые отсюда к Пекину. Напротив месторасположения английских войск у Балицяо был наведен наплавной мост. Около большой дороги в Пекин выбрали оборонительную позицию, близ которой предполагалось оставить под прикрытием особого отряда большую часть обоза, излишек в боевых запасах, осадный парк и запас продовольствия по 20 октября. В Чжанцзяване были помещены 100 человек французской пехоты под командой 1 офицера и 10 сейков со стороны англичан — для организации летучей почты. Назначение этого гарнизона вызвалось необходимостью обеспечить тыл армии из-за нападений вооруженных шаек, производимых на небольшие команды и отдельно следовавших курьеров. Так, например, по двум сейкам, везшим почту из Мадао в Чжанцзявань, было сделано несколько выстрелов, а при выезде их из деревни Мадао путь был прегражден толпой вооруженных крестьян. Для прекращения этих беспоряд-

ков и устрашения жителей деревня Мадао была сожжена отрядом английской пехоты. Это примерное наказание произвело желаемое действие, так как с этих пор нападения прекратились. В то же время в Мадао и в соседних деревнях были вывешены прокламации, в которых сообщалось, что деревня предана огню за беспокойное поведение жителей, и объявлялось, чему они подвергнутся, если будут продолжать вести себя подобным образом.

При дальнейшем наступлении союзников к Пекину, по той причине, что большая дорога между Тунчжао и столицей находится в неудовлетворительном состоянии, коммуникационной линией было выбрано грунтовое шоссе, пролежавшее по северному берегу канала. Сначала предполагали остановиться на самом транспортном канале, обтекающем вокруг Пекина и прекращающемся у северо-восточного угла города Тунчжао на расстоянии 150 шагов от канала Байюньхэ. Излишек вод в транспортном канале передается в Байюньхэ через особо устроенный водоотводный канал. Но затем, когда в канале было найдено 6 или 7 запруд, что заставляло столько же раз перегружать суда, то от использования его как коммуникационной линии отказались.

Взятие Пекина и переговоры с принцем Гуном

3 октября англичане перешли на северный берег канала. 5 октября обе армии двинулись в 6 часов утра, следуя правее большой Пекинской дороги, непригодной для артиллерии, и захватив с собой продовольствия на 5 суток. Союзные войска шли сосредоточенно, опасаясь нападения маньчжурской конницы, так как уже прошло 13 дней после сражения у Балицяо и китайская армия могла оправиться от нанесенного ей удара. После 4- или 5-часового марша союзная армия, не встретив неприятеля, достигла деревни, удаленной на 5 верст от Пекина, и расположилась на ночлег на биваках. С высо-

ких круч, сложенных из кирпича и черепиц, были ясно видны очертания города. Для охраны расположения по направлению к Пекину были выдвинуты сторожевые посты, видевшие за всю ночь только нескольких маньчжурских всадников. Английская кавалерия еще вечером этого дня произвела рекогносцировку и привезла известие, что у северной стены находится маньчжурская конница, расположившаяся в лагере. На следующий день, 6 октября, союзные войска, взяв на себя продовольствие на трое суток, покинули деревню, оставив там весь свой обоз под соответствующим прикрытием. Главнокомандующие, имея намерение еще раз отыскать и разбить китайскую армию, двинули свои войска по направлению северных предместий Пекина. Каждая армия была разделена на две колонны, следовавшие по отдельным дорогам. После двух часов марша по чрезвычайно извилистым путям войска достигли северо-восточного угла городской стены, где им был дан большой привал. В это же время были высланы по всем направлениям разъезды и летучие отряды для поиска неприятеля. Конница противника, встреченная накануне, отступила, оставив позади несколько пикетов, которые удалялись, как только союзники начинали к ним приближаться.

От летучих отрядов были получены сведения, что у северо-западного угла городской стены, на расстоянии 5 верст от места привала, находится укрепленный лагерь, который занимают 10 000 маньчжурских войск. По получении этих известий главнокомандующие решились без промедления двинуться на неприятеля и условились относительно плана атаки. Левая колонна под начальством генерала Коллино должна была атаковать лагерь с юго-востока и со стороны города. Правая колонна французских войск под начальством генерала Монтобана направлялась на середину восточного фаса лагеря. Английские войска должны были следовать в двух колоннах правее французских, причем левая колонна их, состоявшая из пехоты, предназначалась для атаки лагеря с севера, а правая, кавалерийская, должна была отрезать путь отступления на запад.

Таким образом главнокомандующие предполагали окружить китайские войска в лагере и захватить их в плен.

Во время наступления союзников к лагерю английские разьезды не встретили никакого сопротивления и видели только несколько кучек неприятельской кавалерии. При приближении войск к лагерю он оказался оставленным еще в предыдущую ночь, а внутри него были найдены лишь следы бивака небольшого отряда конницы, составлявшего, вероятно, арьергард китайской армии. Лагерь имел вид большого квадрата, окруженного земляным валом. Валы, обрушившиеся от времени, поднимались на высоту от 40 до 50 футов. Ров, окружавший прежде укрепление, в некоторых местах совершенно исчез. В лагере генерал Грант получил новое извещение от своей кавалерии, следовавшей на правом фланге наступавших войск, что китайская армия отступила по направлению летнего дворца Юаньминъюань, находящегося на расстоянии от 9 до 11 верст к северо-западу от городской стены. Получив об этом извещение, генерал Грант отправил посланного сообщить о добытых сведениях генералу Монтобану, войска которого стояли на привале. Вместе с этим английский главнокомандующий сделал предложение идти немедленно по направлению к дворцу, причем по обоюдному соглашению сам дворец был назначен общим сборным пунктом обеих армий.

Французские войска от укрепленного лагеря двинулись прямо на север; дороги очень часто перекрещивались, вследствие чего войскам с трудом удавалось отыскать надлежащий путь. Англичане, следовавшие первое время на виду французов, постепенно совершенно отделились от них, и генерал Монтобан не знал, какое направление ими было принято. Точно так же английская кавалерия, находившаяся под начальством бригадира Паттля, потеряв свою пехоту, с разрешения генерала Монтобана присоединилась к французским войскам.

С наступлением ночи благодаря хорошему проводнику французские войска достигли дворца Юаньминъюань. Ки-

тайские войска покинули его, по словам проводника, еще накануне и ушли по направлению к северу. Пройдя деревню Хайтин, тянувшуюся около 2 верст, войска перешли через мост и вошли в огромный парк, обнесенный высокой стеной, построенной главным образом из гранита, но не предназначенной для обороны. Через каждые $1/2$ версты были расположены большие караульные дома. По западную сторону парка находилось озеро, а по восточную — сам дворец. Он был построен на обширной площади квадратной формы, которую со всех сторон окружали дома придворных. Главный вход, находившийся напротив моста, был прегражден рогатками и охранялся небольшим караулом дворцовой стражи, которая при появлении французов быстро исчезла. Рогатки немедленно сняли, и войска вошли на первую внутреннюю площадь, где по приказанию главнокомандующего расположились биваками. Так как можно было предполагать, что внутри дворца еще скрывается неприятель, то генерал Монтобан по прибытии туда послал для осмотра строений две роты морской пехоты под начальством капитана Кампена. Разделившись на два отряда, обе роты проникли через боковые входы во второй двор, на котором несколько сторожей обратились в бегство при виде вошедших войск. Пройдя этот двор, имевший 400 шагов ширины, роты подошли ко второй стене, в которой также были найдены проходы. На третьем дворе они перешли по мраморному мосту широкий канал и достигли третьей стены. При наступившей полной темноте, отчасти боковыми входами, а отчасти перебираясь через стену, моряки достигли третьего двора, на котором находилось здание дворца. При появлении французов на этом дворе дурно вооруженная дворцовая стража, которой было около 20 человек, пыталась оказать сопротивление; один из офицеров оказался ранен сабельным ударом, а солдаты в ответ открыли оружейный огонь, положивший на месте нескольких китайцев.

Выстрелы, послышавшиеся внутри дворца, посреди окружающей темноты, произвели тревогу и панику на биваках

войск. Сначала слышались крики, призывы о помощи, а потом посыпались выстрелы, как раз в том направлении, в котором роты морской пехоты, окончившие рекогносцировку дворца, возвращались на свои биваки. Одним из этих выстрелов был ранен один морской солдат. К счастью, стрельбу удалось скоро прекратить; генералу Колино было приказано расположиться на втором дворе дворца и занять сильными караулами все выходы из третьего двора. Остальная часть ночи была проведена войсками совершенно спокойно.

Английские войска, выступив с привала одновременно с французскими, после часового марша совсем потеряли их из вида. В то самое время как к генералу Монтобану был отправлен посланный с извещением об отступлении китайской армии по направлению дворца Юаньминъюань, впереди авангарда показался довольно значительный отряд маньчжурской конницы. Местность не позволяла построить боевого порядка, вследствие чего авангард англичан медленно продвигался вперед, перестреливаясь издали с неприятелем. Выйдя на большую дорогу, ведущую к воротам Аньтин, восточным на северном фесе Пекина, англичане увидели перед собой бивак большого отряда маньчжурской конницы, с которою последовало несколько стычек. Приближение ночи и закрытость местности, не позволявшие определить силы противника, заставили генерала Гранта приостановить из осторожности дальнейшее движение к дворцу Юаньминъюань. Английские войска расположились на биваках там, где их застали сумерки. Значительную часть людей удалось разместить в небольшой деревне, а главная квартира заняла один из храмов, которых тут было много. Таким образом обе союзные армии не соединились в назначенном сборном пункте. Поутру генерал Грант послал разъезды для отыскания своей кавалерии и для определения положения французской армии. Ночью с 6 на 7 сентября все время жгли большие костры, а с рассветом 7 сентября английская артиллерия произвела 21 выстрел через равные промежутки времени, чтобы дать знать французской армии о месте своего расположения. На эти выстрелы брига-

дир Паттль отправил к генералу Гранту конный отряд с извещением, что летняя резиденция китайских императоров занята французами и что английская кавалерия расположилась в 3 верстах к востоку от дворца.

7 сентября в 8 часов утра генерал Монтобан с многочисленной свитой осмотрел дворец и его редкие сокровища, которые решено было разделить между обеими нациями поровну. Для распределения драгоценных вещей по прибытии генерала Гранта, отправившегося во дворец в тот же день вместе с лордом Эльджином, была назначена смешанная комиссия из офицеров обеих армий. Найденную во дворце в серебряных слитках сумму в 800 000 франков разделили между офицерами и солдатами. В одном из таких дворов дворца, между прочим, найдена была окровавленная одежда, принадлежавшая некоторым из парламентариев, посланных 18 сентября в Тунчжао, и доказывавшая, что обращение с пленными было дурным.

Несмотря на принятые меры для охраны дворца, расстановку караулов и т. д., солдаты французской армии постоянно производили грабежи в строениях, соседних с дворцом. Английские солдаты по причине своего отдаления от Юаньминъюань не могли участвовать в грабежах, но зато многие офицеры прибыли во дворец с целью захватить себе ценные вещи. Генерал Грант считал несправедливым позволить офицерам оставить приобретенное ими имущество, тогда как нижние чины не могут сделать того же. Вследствие этого офицерам приказано было передать захваченные вещи в особую комиссию, с тем чтобы по их продаже приобретенные деньги распределялись между всеми чинами армии. Таким образом, на долю английских войск, кроме денег, найденных в серебряных слитках, пришлось еще 166 000 рублей, что составило около 23 рублей на каждого нижнего чина*.

В ночь с 7 на 8 октября сильный пожар уничтожил большую деревню Хайтин, лежавшую между дворцом и Пекином; она, вероятно, была подожжена самими китайцами.

* По курсу 60-х гг. XIX в. (Прим. ред.)

Занятие без боя дворца Юаньминъюань показало главнокомандующим, что китайская армия после недавних поражений отказалась от всякого сопротивления. Наступление к северу с целью преследования не обещало успеха, лишь чрезмерно удлинняя операционную линию, вследствие чего главнокомандующие решились вернуться к Пекину, чтобы захватом его повлиять на скорейшее заключение мира. 8 сентября генерал Монтобан послал несколько отрядов по направлению к китайской столице с целью поиска лучшей и кратчайшей дороги.

Днем выступления французской армии с биваков у Юаньминъюань было назначено 9 октября, так как к этому времени заканчивался трехдневный запас продовольствия. В ночь с 8 на 9 октября вспыхнул пожар в различных пристройках дворца, происшедший, вероятно, от поджога их китайскими грабителями, появившимися в весьма большом количестве в окрестностях дворца и следовавшими постоянно по пятам армии. 9 октября вечером обе армии расположились вместе на биваках по сторонам дороги, идущей к воротам Аньтин, в 4 верстах к северу от городской стены. Во время движения от Юаньминъюань французская армия представляла необычайный вид: солдаты шли, нагруженные награбленным имуществом, ведя за собой китайских носильщиков, привязанных за косы. Ночь с 9 на 10 октября была употреблена для присоединения к войскам обозов и повозок с продовольствием, оставленных 6-го числа в большой деревне с кирпичным заводом, лежащей к востоку от Пекина. Поутру 9 октября возвратились наконец в английский лагерь некоторые из лиц, захваченных вероломным образом в Тунчжао. Из их рассказов было видно, что они подверглись жестоким истязаниям, вследствие которых многие из них умерли. Из 12 пленных французов вернулись только 5, и 6 были доставлены в гробах; из 26 английских пленных вернулись живыми только 13, остальные также погибли. Один французский аббат и английский офицер из числа упомянутых были обезглав-

лены у моста Балицяо во время сражения 21 сентября, а трупы их сброшены в канал. Возвращение пленных и известие о печальной судьбе остальных произвели тяжелое впечатление на обе армии и на их командующих, тем более что еще за день перед тем принц Гун в своих письмах уверял, будто пленные содержатся хорошо. Впредь решено было действовать возможно энергичнее.

Барон Гро написал 10 октября письмо принцу Гуну, в котором возлагал на него ответственность за нечеловеческое обращение с парламентарями, и с целью обеспечения посольств при ведении дальнейших переговоров в Пекине потребовал, чтобы в распоряжение союзной армии были предоставлены ворота Аньтин в северной стене Пекина. Если эти ворота не будут уступлены до 13 октября, то союзные войска займут их силой, открыв артобстрел города. В этом же письме принц Гун получил заверение, что лично он может без всяких опасений прибыть в Пекин, так как союзные войска не производят никаких насилий над невооруженными лицами, ведущими переговоры.

В этот же самый день оба главнокомандующих в сопровождении начальников артиллерии и инженеров произвели рекогносцировку ворот, причем неприятель, не открывая огня и выкинув белые флаги, подпустил их к самому рву. Таким образом союзники определили места будущих брешь-батарей, в 750 шагах к востоку от ворот Аньтин, и к постройке их было приступлено немедленно на глазах китайских войск, занимавших стену.

Английские орудия предполагалось расположить за высокой стеной, окружавшей находившийся в этом месте храм «Дицзу», или «Земли». Они распределялись следующим образом: четыре 8-дюймовых и четыре армстронговских (12-фунтовых) орудия для пробития бреши между второй и третьей фланкирующими полубашнями к востоку от ворот, два армстронговских орудия для обстрела дороги, ведущей к воротам, и два армстронговских орудия назначались в резерв. Батарея 9-фунтовых орудий шла на вооружение контрбатареи.

Мортиры также предназначались для действия против будущей бреша.

Для постановки орудий с внутренней стороны массивной кирпичной стены храма должны были быть устроены деревянные платформы; чтобы подготовить пороховые погреба, предполагалось сделать небольшие пристройки к стене. Со стороны французов, не имевших осадной артиллерии, для вооружения брешь-батарей назначались четыре 12-фунтовых пушки. Их орудия были расположены слева от английских и на расстоянии 80 шагов от городской стены; английские отстояли от стены на 250 шагов. Перед батареями вырыли небольшие траншеи, откуда мог быть открыт ружейный огонь против артиллерии и китайских войск, оборонявших стену. Небольшое предместье, расположенное перед воротами в 130 шагах от них, было приведено в оборонительное положение.

Китайские солдаты смотрели с любопытством со своих стен на постройку батарей и вовсе не препятствовали производству работ.

В предместьях и других местах были развешаны прокламации, в которых жители Пекина предупреждались, что если в полдень 13 октября китайские власти не передадут ворота Аньтин в руки союзников, то последние откроют огонь.

13 октября в 10 часов утра принц Гун прислал от себя комиссара Хань Ци, который старался отговорить англо-французов от предъявленных ими требований относительно передачи ворот или по крайней мере отложить время передачи. И только за несколько минут до полудня, когда артиллерийская прислуга союзников заняла свои места около орудий, ворота Аньтин были отворены и переданы генералу Нэпиру, дивизия которого находилась поблизости.

Для охраны ворот назначили 400 человек, по одному батальону от каждой армии, которые должны были занять кордегардии, а также городскую ограду на протяжении одной версты вправо и влево от ворот. Посреди огромной толпы любопытных английский и французский батальоны, предшествуемые музыкой, вошли в 12 часов дня через ворота в го-

род и расположились на площади за ними. Отсюда были отправлены отряды для занятия валов: справа от ворот их заняли англичане, а слева — французы. Две батареи были поставлены на вал, одна английская, а другая французская, и обращены своими дулами против города. Пока происходило занятие ограда, китайская полиция длинными кнутами разгоняла толпу любопытных. При ближайшем осмотре ограды Пескина и ворот Аньтин союзники могли легко убедиться, что пробить брешь с имевшимися у них наличными средствами являлось делом невозможным.

Город Пекин представляет собою огромный прямоугольник, почти совершенно правильного очертания и вытянутый по направлению с севера на юг. Он обнесен непрерывной стеной и заключает в себе два совершенно разнохарактерных города: северный маньчжурский и южный китайский. Общая длина городской ограды составляет около 30 верст, причем высота стен маньчжурского города превышает высоту стен китайского на 10 футов. Наружная стена ограды северного города имела 48 футов, а внутренняя — 44 фута высоты. Пространство между наружной и внутренней стеной, заполненное хорошо утрамбованной землей и камнями и заделанное цементом (слой цемента имел 3 фута толщины) до высоты 41 фута над горизонтом, представляло собой валганг, над которым наружная стена имела 7 футов командования. Поверхность валганга, хорошо вымощенная четырехугольной толстой черепицей, имела небольшой скат внутрь для стока дождевой воды. Общая ширина обеих стен и валганга наверху составляла 67 футов, а в основании — 85 футов. Из общей толщины приходилось всего только по 1 $\frac{1}{2}$ фута на каждую из стен и 64 фута на валганг. В наружной стене, на расстоянии 11 футов одна от другой, были устроены прямоугольные амбразуры, у которых могли быть поставлены орудия. Эти амбразуры, при высоте стула в 4 фута, придавали стене с поля зубчатый вид. Посередине мерлонов, на высоте $\frac{1}{2}$ фута от валганга, были проделаны четырехугольные бойницы для гингальсов. Из предыдущего описания видно, что

оборона ограды могла быть легко уничтожена вследствие малой толщины зубцов наружной стены, прикрывавшей валганг, но с другой стороны, пробитие в ней бреши было делом весьма трудным и требовавшим значительного расхода снарядов. Через каждые 300 шагов из ограды выступали четырехугольные полубашни, предназначенные для фланкирования стен. По фронту эти полубашни имели 46 шагов длины, а из наружной стены они выступали в поле на 18 шагов.

Ворота Аньтин были прикрыты с поля полукруглым равелином, выступавшим в поле на 140 шагов. Устройство стен и валганга равелина являлось таким же, как и у главной ограды, только вследствие меньшей ширины валганга (41 фут) общая толщина всей ограды равнялась наверху 44 футам и 62 футам в основании. Вход в равелин находился сбоку с левой стороны, вследствие чего, заняв ворота равелина, нельзя было разрушить выстрелами ворот в главной ограде. В передней части равелина находилась четырехугольная башня, верхняя площадка которой командовала над валгангом на 49 футов. Длину по фронту эта имела 45 шагов, а ширину — 28 шагов, причем длинная ее сторона была обращена в поле. Башня имела четыре этажа, снабженных каждый 20 амбразурами, из числа которых 12 на главном фесе и по 4 на каждом фланге. Таким образом данная башня могла вместить до 80 орудий. В 21 шаге перед воротами во внутренней ограде была построена другая башня, имевшая только 3 этажа. Оба нижних этажа этой башни были окружены деревянными галереями, поддерживаемыми такими же колоннами. Все остальные ворота города имели устройство очень сходное, если не совершенно подобное воротам Аньтин. На четырех углах городской ограды Пекина также возвышались высокие башни.

Амбразуры башен, расположенных у ворот и на углах городской ограды, закрывали деревянными щитами, на которых были нарисованы дула орудий, ибо сами башни оставались невооруженными и служили жилищем для войск. Как стены, так и все фортификационные постройки Пеки-

на сложены из серого необожженного кирпича превосходной твердости.

Вооружение ограды, занятой союзниками, заключалось в нескольких бронзовых орудиях, находившихся в хорошем состоянии. Остальные орудия были сосредоточены на восточной стороне ограды, откуда китайцы ожидали нападения, но и их было немного. У подошвы внутренней стены вокруг всего города шла военная улица. Наружный ров вследствие того, что шлюзы, служившие снабжению его водой, пришли в упадок, сделался в большей своей части проходимым вброд, а в некоторых местах глубина воды была всего несколько дюймов.

В маньчжурском городе, занимая около четвертой его части, находился «императорский», или «внутренний», город, где располагался дворец, в свою очередь обнесенный высокой массивной стеной со рвом.

14 октября французская армия перешла со своего бивака в предместье, лежащее напротив ворот Аньтин, где расположилась частью по квартирам, частью в китайских казармах. Продовольствие за все последнее время доставлялось войскам сухим путем с помощью транспортов из Балицяо, где был устроен обширный продовольственный магазин, пополнявшийся подвозами по каналу из Тяньцзиня и Тунчжао. Дорога длинной в 16 верст, пролежавшая между Балицяо и Пекином, была в это время окружена шайками разбойников, занимавшимися грабежом. Многочисленность этих шаек и дерзость, ими проявленная, заставляли отправлять транспорты не иначе как с целой ротой конвоя. Необходимость конвоирования транспортов отвлекала часть сил от их прямого назначения и составляла важное затруднение в правильности и быстроте доставки продовольствия для союзной армии.

Впрочем, более серьезную опасность англо-французы видели в скором наступлении зимы и сопряженном с нею замерзании рек и каналов, составлявших коммуникационные линии между Балицяо, Тяньцзинем и флотом. Положение армии, удаленной от своей базы-флота на расстояние, пре-

восходившее 200 км (186 верст), стало бы действительно критическим, в особенности при отсутствии достаточных перевозочных средств. Предельным сроком, до которого французская армия могла оставаться у Пекина, по мнению генерала Монтобана, было 1 ноября.

Заклучение Пекинского мира

При таких обстоятельствах лорд Эльджин и барон Гро пришли к убеждению, что следует поспешить с заключением мира, не останавливаясь перед самыми крайними мерами.

Оба посла решительно потребовали от принца Гуна немедленного принятия мирных условий, угрожая в противном случае сжечь императорский дворец в Пекине. Окончательный ответ принцу Гун должен был дать 23 октября. За насилия, совершенные 18 сентября над парламентарями в Тунчжао, китайское правительство должно было уплатить 22 октября французам 200 000 лянов* и англичанам — 300 000 лянов. Деньги эти предназначались для вознаграждения пострадавших и для обеспечения семейств умерших. Кроме денежного взыскания за убийство парламентариев, лорд Эльджин считал необходимым для наказания императора сжечь дворец Юаньминъюань, его любимую летнюю резиденцию.

18 октября 1-я дивизия английских войск направилась к нему и сожгла дотла все здания и постройки. В то же время в общественных местах вывесили прокламации, написанные на китайском языке и пояснявшие причину, почему англичане сожгли дворец.

В этом деле английский посол, возбужденный постоянным вероломством китайцев, действовал сурово, желая удовлетворить общественное мнение Англии, требовавшее примерного наказания вероломного противника. У лорда Эльджина явилась даже мысль свергнуть царствовавшую династию

* Лян — китайская мера веса, примерно равная 2 серебряным рублям того времени.

и заменить ее тайпинской, с которой уже и заключить прочный договор.

19 октября по настоянию лорда Эльджина генерал Грант явился к генералу Монтобану с предложением, не ожидая истечения срока, т. е. 23 октября, занять внутренний город и сжечь императорский дворец. Барон Гро остановил англичан в их намерениях, настаивая на соблюдении назначенного срока, так как принц Гун выказывал явное желание заключить мир.

Вечером 22 октября вознаграждение, предназначенное для потерпевших в Тунчжао, было выдано сполна. Наконец, склоненный к тому русским послом генералом Николаем Павловичем Игнатьевым, принц Гун изъявил свое согласие подписать в присутствии послов и их свиты трактат с Англией 24 октября и с Францией — 25 октября. Император Сяньфэн выслал заранее из Жэхэ свои ратификации, чтобы поскорее удалить союзников из столицы.

Между тем от местных жителей были получены сведения, что большая армия сосредотачивается к западу от Пекина, что принц Гун старается обмануть англо-французов, заманив послов в город и затем умертвив их, и т. д. Летучие отряды английской кавалерии ежедневно посылались для осмотра окрестностей, так что в пределах радиуса их деятельности нельзя было без их ведома сосредоточить крупную армию. Но из-за полученных сведений о сосредоточении китайцев к западу от Пекина, где находилось много укрепленных лагерей, 22 октября туда была послана кавалерия. Англичане редко производили рекогносцировки в эту сторону, избегая столкновений с китайскими войсками. Кавалерия наткнулась на один из лагерей, расположенный вблизи городской ограды, в месте соединения маньчжурского и китайского городов, занятый, по-видимому, значительными силами, обратившимися в бегство при виде англичан. Мандарин, вышедший навстречу, чтобы осведомиться, что нужно прибывшим, был схвачен и привезен в лагерь английских войск, где и был подвергнут допросу.

Что касается положения войск во время стоянки их перед г. Пекином, то в продовольственном отношении они были обеспечены, причем у ворот Аньтин открыли богатые рынки. От болезней у англичан всего более пострадал 60-й стрелковый полк, преимущественно состоявший из молодых солдат; но и в нем число больных не превышало 5%.

24 октября в Пекине, в зале палаты вероисповеданий, лордом Эльджином и принцем Гуном, согласившимся на это свидание только после данного русским послом генералом Игнатьевым заверения, что над ним не будет совершенно никаких насилий, был подписан мирный договор. Английский посланник въехал в Пекин в сопровождении конвоя, состоявшего из 100 человек кавалерии и 400 солдат пехоты. 2-я дивизия англичан была расположена по дороге, а 1-я дивизия получила приказание в случае, если будет сделано три выстрела, следовать туда же. 25 октября, в той же зале, принцем Гуном и бароном Гро был подписан мирный трактат с Францией. Конвой, сопровождавший французского посла, имел такую же численность, как и английский; при подписании были соблюдены те же церемонии.

Вновь заключенные мирные трактаты подтвердили в общих чертах условия Тяньцзиньского мира 1858 года. По новому мирному договору Пекин и архипелаг Чжоушань должны были быть немедленно очищены союзниками. Китайский император обязывался выплатить обоим государствам 8 000 000 ляней военных издержек. До окончательной уплаты этой суммы союзники имели право занимать Тяньцзинь, форты Дагу, острова Мяодао и какой-либо пункт на побережье провинции Шанъюн, Шанхай и Кантон. Город Тяньцзинь был открыт для европейской торговли, китайцы получали право заключать контракты с европейцами для службы вне Китая, и, кроме того, Англии был уступлен полуостров Коулун, лежащий напротив Гонконга.

22 октября осадная артиллерия англичан была отправлена из Пекина в Тяньцзинь.

1 ноября французский экспедиционный корпус под начальством генерала Монтобана выступил в Тяньцзинь, куда прибыл на шестой день, после 5 дней весьма утомительного марша. Лорд Эльджин задерживал выступление английских войск в ожидании обнародования нового мирного трактата в официальной «Пекинской газете». Барон Гро, желавший одновременно с лордом Эльджином покинуть Пекин, оставался там же, имея при себе в виде конвоя батальон 101-го линейного полка с двумя орудиями. Только между 6 и 8 ноября объявления о мирном договоре были обнародованы и прибиты к стенам Пекина.

7 ноября выступила в Тяньцзинь первая колонна английских войск под начальством генерала Нэпира; 9-го отправилась вторая колонна с остатком французских войск, обоими послами и английским главнокомандующим. Во время возвращения войск в Тяньцзинь господствовали сильные холода, от которых войска заметно страдали. 14 ноября все союзные войска сосредоточились в последнем пункте.

Для оккупации этого города французский главнокомандующий оставил генерала Коллино со 101-м линейным полком, одним батальоном 102-го линейного полка, двумя батареями и ротой инженерных войск. Всего в Тяньцзине осталось французских войск: 129 офицеров, 2700 солдат и 429 лошадей. Генерал Грант оставил для оккупации 31-й и 67-й линейные, 60-й стрелковый полки, одну батарею, инженерную роту, полк Фэния кавалерии сейков и обозный батальон с соответствующим числом медицинских и коммисариатских чинов под начальством бригадира Стэйвли. Для занятия форта правого берега устья Байхэ был выделен отряд из 31-го полка силой в 300 человек. Батальон французской морской пехоты силой в 400 человек занял большой форт левого берега.

Остальные войска обоих экспедиционных корпусов были перевезены в канонерских лодках на суда, а английская кавалерия дошла до деревни Дагу сухим путем. Английские войска направились в Индию и на родину, а французские войс-

ка под начальством генерала Жами — в Шанхай на зимние квартиры, где они собрались 12 декабря. В Чифу было оставлено 150 человек.

Во время оккупации дружественные отношения между китайскими властями и оставшимися союзными войсками не нарушались; вследствие замерзания реки Байхэ и Чжилейского залива сообщение между Тяньцзином, фортами устья Байхэ и Чифу производилось сухим путем, а из последнего пункта с Шанхаем и Гонконгом — морем.

Дополнение 1

Расписание войск французского экспедиционного корпуса по судам для отправления в Китай.

Название транспорта	Название частей и управлений	Офицеров	Ниж. чинов	Дата отплытия
Le Rhone (паровой транспорт)	2-й стрелковый батальон	37	876	4 декабря Брест
La Dryade (паровой транспорт)	Генерал Коллино	1	—	5 декабря Тулон
	Офицеров генерального штаба	2	—	
	101-го линейного полка	1	—	
	102-го линейного полка	31	842	
	Медицинских чинов	4	—	
	Интендантов	3	—	
	Мастеровых	—	35	
	Лазаретной obsługi	—	48	
Разных команд	—	3		
Итого		42	928	
Le Calvados (паровой транспорт)	Управление артиллерии	1	—	7 декабря Тулон
	10-я батарея 7-го полка	5	230	
	101-й линейный полк	25	484	
	Управление госпиталей	4	—	
Итого		33	714	
Le Jura (паровой транспорт)	Офицеры артиллерийских и инженерных штабов	5	—	8 декабря Тулон
	4-я рота 1-го батальона 3-го инж. полка	4	140	
	1-я батарея 9-го арт. полка	5	232	
	11-я рота 6-го арт. полка	4	101	
	30-я батарея 10-го арт. полка	5	230	
	Медицинских чинов	3	—	
	Рабочая команда	2	9	
	Итого		28	

Название транспорта	Название частей и управлений	Офицеров	Ниж. чинов	Дата отплытия	
L'Entreprenante (паровой транспорт)	Генерал Жами	1	—	8 декабря Тулон	
	Офицеров генерального штаба	1	—		
	Офицеров артиллерийских штабов	2	—		
	101-й линейный полк	34	1018		
	Медиков	1	—		
	Лазаретной obsługi	—	24		
Итого	39	1042			
La Nievre (паровой транспорт)	Артиллерийских офицеров	2	—	8 декабря Тулон	
	Офицеров санитарных войск	9	—		
	Офицеров административных войск	13	—		
	Арт.-технических офицеров	4	—		
	Арт.-рабочая команда	1	13		
	Рабочая команда	—	26		
	Лазаретной obsługi	—	55		
Итого	29	94			
Тяжести: горная батарея с запасом снарядов, материальная часть госпиталей и лагерей, запасы продовольствия.					
Le Loire (паровой транспорт)	Артиллерийских офицеров	9	—	8 декабря Тулон	
	11-я рота 6-го арт. полка	1	24		
	Жандармы	1	20		
	Интендантских чиновников	1	—		
	Офицеров санитарных и административных войск	8	—		
	Лазаретной obsługi	—	16		
	Разных команд	—	4		
	Итого	20	64		
	Тяжести: две полевые батареи, материальная часть госпиталей, артиллерийских парков и проч.				
Le Rhin (паровой транспорт)	Интендантских чиновников	1	—	8 декабря Тулон	
	Обозных войск	1	3		
	Офицеров административных и санитарных войск	19	—		
	Рабочая команда	2	39		
	Артиллерийских рабочих	—	7		
	Лазаретной obsługi	—	19		
	Итого	23	68		
Тяжести: две полевые батареи и материальная часть					
La Garonne (паровой транспорт)	Артиллерийских офицеров	1	—	8 декабря Тулон	
	102-й линейный полк	28	684		
	Итого	29	684		

Название транспорта	Название частей и управлений	Офицеров	Ниж. чинов	Дата отплытия
L'Isere (паровой транспорт)	Офицеров санитарн. войск	10	—	8 декабря Тулон
	Офицеров администр. войск	10	—	
	Артиллерийских рабочих	—	8	
	Рабочая команда	—	46	
	Лазаретной obsługi	—	12	
	Итого	20	66	
La Reine-des-Clippers (зафрахтованный пароход)	7-я рота 1-го батальона 1-го инж. полка	4	138	1 января 1860 г. Тулон
	4-я батарея 12-го арт. полка	2	47	
	7-я батарея 8-го арт. полка	5	223	
	Медицинских чинов	1	—	
	Административных войск	2	27	
	Разных команд	—	3	
Итого	14	438		
Le Dupette (парусный корабль)	Офицеров генерального штаба	3	—	11 января Тулон
	Офицеров инженерного штаба	1	—	
	101-й линейный полк	5	45	
	Жандармы	1	—	
	Африканских конно-егерей из 3-го полка спагов	1	54	
	5-й эскадрон обозных войск	3	109	
	2-я рота оружейников	1	32	
Административных войск	2	52		
Итого	17	292		
La Perseverante (парусный фрегат)	4 сборные роты морской и линейной пехоты	15	380	в декабре Лориен
	Морских фузилеров	1	100	
	Итого	16	480	
L'Andromaque (парусный фрегат)	4 сборные роты морской и линейной пехоты	14	380	в декабре Лорисн
	Морских фузилеров	1	100	
	Итого	15	480	
La Vengeance (парусный фрегат)	4 сборные роты морской и линейной пехоты	14	380	в декабре Лорисн
	Морских фузилеров	1	100	
	Итого	15	480	
La Forte (парусный фрегат)	4 сборные роты морской и линейной пехоты	14	380	в декабре Лориен

Всего на 16 транспортах: 354 офицера, 7798 нижних чинов.

Дополнение 2

Порядок следования французских канонерских лодок с десантом по р. Бэйтанхэ к месту высадки.

Канонерские лодки	Шаланды, шлюпки, джонки и пр. находящиеся на буксире	
Le Kien-Chan.	2 джонки с «Matte».	
Под флагом вице-адмирала Шарне.	1 шаланда с лошадьми с «Rhone».	
На одной с ним	1 таковая же с «Garonne».	
линии следовала	1 таковая же с «Entrepreneante».	
канонерка № 26.	1 таковая же с «Weser».	
	1 лазаретная шлюпка с «Meurthe».	
	1 шлюпка с «Nemesis». Мелкие гребные суда.	
	Итого 2 джонки, 4 шаланды и более 2 шлюпок.	
La Dragonne.	2 джонки с «Rhone».	} 2-й стрелковый батальон
Под начальством капитана Буржуа.	6 шлюпок с «Rhone».	
	Несколько мелких шлюпок.	
	Итого 2 джонки и более 6 шлюпок.	
Le Meteor.	1 большая джонка с «Rhone».	} Команда 2-го стрелк. батальона и 101-го линейного полка
	1 большая джонка с «Entrepreneante».	
	4 шлюпки с «Rhone».	
	2 шлюпки с «Entrepreneante».	
	Мелкие гребные суда.	
	Итого 2 джонки и более 6 шлюпок.	
L' Avalanche.	6 шлюпок с «Jura».	} Артиллерия и инженерные войска
	1 шлюпка с «Renommee».	
	1 шлюпка с «Vengeance».	
	Итого 8 шлюпок.	
La Mitraille.	6 шлюпок с «Calvados».	} Артиллерия
	1 шлюпка с «Perseverante».	
	Итого 7 шлюпок.	
La Fusce.	6 шлюпок с «Nievre».	} Артиллерия
Под флагом капитана Протэ.	Мелкие гребные суда.	
	Итого 6 шлюпок.	
L' Alam-Prah.	2 джонки с «Dryade».	} 101-й линейный полк.
	6 шлюпок с «Dryade».	
	Мелкие гребные суда.	
	Итого 2 джонки и 6 шлюпок.	
L' Alarme.	2 джонки с «Perseverante».	} Морская пехота
	5 шлюпок с «Perseverante».	
	Итого 2 джонки и 5 шлюпок.	

Всех канонерских лодок 9.

Всего на буксире следовало 10 джонок, 4 шаланды и более 46 шлюпок.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письмо китайского комиссара Линь Цзэ-сюя английской королеве (1839 г.).

Это письмо так и не было отправлено в Британию. В отсутствие британского посла, который мог бы лично доставить письмо, Линь опубликовал его в Кантоне, превратив свое обращение в пропагандистский акт и, вероятно, рассчитывая на то, что о содержании послания английскую правительницу известит капитан какого-либо из торговых кораблей.

«Правители вашей достопочтенной страны по традиции, передаваемой из поколения в поколение, всегда были известны своей добрым нравом и сдержанностью. Мы ознакомились с достославными воспоминаниями ваших верноподданных, в которых говорится: «Обычно любой человек в нашей стране, собирающийся торговать здесь, получает соизволение Его Величества Императора и равные права», и т. д. Лично мы восхищаемся правилами чести в вашей стране, глубоким пониманием их и благодарностью за божественную милость.

После продолжительного периода торговли среди огромного количества купцов появились, помимо хороших, плохие люди. Нашлись даже такие, кто занимался контрабандой опиума для обольщения китайского народа и провоцировал распространение яда во всех наших провинциях. Эти люди, которые заботились только о собственной прибыли и пре-

небрегали вредом, который наносят окружающим, были вне закона Небес, и их единодушно ненавидели все благоразумные существа. Его Величество Император, когда узнал об этом, был в неимоверной ярости. Он специально послал меня для разрешения этого вопроса.

Хотя не все из варваров-торговцев намеревались причинить нам ущерб, их жадность не знала пределов, и они не заботились о том, какой вред наносят другим. Позвольте нам спросить, где же ваша совесть? Я слышал, что курение опиума по законам вашей страны строго запрещено, потому что вред, причиняемый опиумом, очевиден. Но если уж запрещено наносить вред вашей стране, вы еще меньше должны причинять его другим государствам...

Среди всего, что экспортирует Китай в другие страны, нет ни одного товара, который при его использовании или перепродаже приносит бы вред. Существует ли хоть что-нибудь, привезенное из Китая, что оборачивалось бы бедой для другой страны?

К примеру, возьмите чай и барбарис — без них ни одна страна не проживет и дня. И если Китай откажет тем, кто жаждет этих полезных вещей, то на что же смогут опереться варвары, чтобы выжить?

Более того, ткачи других стран не смогут ткать полотно до тех пор, пока не получат китайский шелк...

Что касается прочих продуктов, требующихся в других странах, начиная со сладостей, имбиря, корицы и заканчивая предметами пользования, подобными шелку, сатину, фарфору и всему остальному, то их невозможно сосчитать.

С другой стороны, то, что поступает в Китай из-за границы, — не более чем игрушки. Мы можем принимать их, а можем отказать. Представьте, если мы в них перестанем нуждаться, какие проблемы может повлечь за собой закрытие границ и прекращение торговли? Да, Божественный Суд позволяет чаю, шелку и другим товарам беспрепятственно продаваться повсюду. Но единственной причиной этого является наше желание разделить блага с людьми всего мира.

Только в некоторых областях Индии, находящихся под вашим контролем, на склонах холмов выращивается опиум. Месяцы и годы продолжается работа по накоплению отравы. Неприятный запах поднимается, раздражая Небо и пугая богов. Вы, о Правительница, конечно же можете навсегда искоренить эти опиумные поля и засеять их зерном. Те же, кто снова попытаются посадить и продать опиум, должны быть строго наказаны. Это будет по-настоящему великая, благоразумная политика, которая увеличит общее благо и избавит всех от зла. За подобное благое дело вас поддержат Небеса, а боги принесут удачу, продлевая ваши годы и годы ваших потомков. Все будет зависеть от этого дела...

Сейчас мы установили законы, правящие китайским народом. Тот, кто продает опиум, и тот, кто его курит, — оба подвергаются смертной казни. Подумайте о следующем: если варвары перестанут привозить опиум, то каким образом китайцы смогут перепродавать и курить его? Нужно согласиться, что эти злые безнравственные торговцы ведут народ Китая в смертельную ловушку. Отчего же мы должны позволить этим варварам жить?..

По новым законам предписано тех, кто привозит опиум в Китай, казнить через обезглавливание или повешение. Это называется избавлением от вреда от имени и во имя человечества. Более того, мы обнаружили, что ваш консул Эллиот, считая закон о запрещении опиума слишком строгим и суровым, обращался с петицией о предоставлении отсрочки в его исполнении (9 апреля 1839). И вот мы получили совершенно невероятную милость от его Величества Императора, который подтвердил свое решение и при этом выказал снисхождение. Те, кто в течение последнего года из Англии (и полугода из Индии) непреднамеренно привозили опиум в Китай, однако же добровольно признались во всем и сдали яд, будут признаны освобожденными от наказания. Но если найдутся такие, кто будет продолжать ввозить в Китай опиум, то они будут подвергнуты преследованию законом, суду и казни, без милосердия и прощения. Это решение может быть

названо верхом справедливости и проявлением совершенно-го правосудия.

Наша божественная династия правит в течение веков, управляя мириадами государств, и безусловно обладает духовным благородством. Император, несомненно, не может подвергать людей казни без попыток предупредить их незаконные действия другим путем. Поэтому-то он и обнародовал настоящие законы. Ваши торговцы, если они хотят торговать долго, должны с уважением повиноваться нам и уничтожить источник опиума. Они без сомнения должны доказать эффективность закона своими жизнями.

Не могли бы Вы, Ваше Величество, тщательно отбирать и испытывать людей, приходящих в Китай, чтобы гарантировать мир Вашей стране, показать Вашу вежливость и покорность и позволить двум странам вместе наслаждаться благословенным миром.

По получении этой депеши не могли бы Вы ответить нам относительно деталей и обстоятельств закрытия опиумного пути. Убедитесь в том, что решение данного вопроса не отложено».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фрагмент из постановления, которое было принято на одном из антианглийских митингов в Кантоне в 1841 г.

«...Посмотрите на это дикое племя англичан! Вдумайтесь, порой их владыкой бывает женщина, порой — мужчина, а затем, быть может, снова женщина. Иногда англичане похожи на стервятников, иногда — на диких зверей, которые предрасположены к лютой и неистовству в большей степени, чем тигры или волки, чьи желудки более прожорливы, чем желудки питонов или свиней. Эти люди долгое время питались западными варварами, но теперь, подобно ночным демонам, неожиданно примчались сюда.

Во время правления императоров Цяньлуна и Цзяцина* эти английские варвары смиренно умоляли о том, чтобы быть допущенными к нам и получить позволение вручить дань и подарки; позже они самонадеянно просили о какой-либо территории для поселения, но наши правители, прекрасно понимая их предательский замысел, дали им ясный отказ. С этого времени, связав себя с бессовестными торговцами из числа китайцев, они затеяли широкую торговлю опиумом, имея целью отравить наших мужественных соотечественников.

Поистине, английские варвары убили бы всех нас, если бы они могли совершить это. Они — псы, чьи желания никогда не могут быть удовлетворены. Поэтому нам не нужно выяснять, является ли мир, который они сейчас предлагают, подлинным или притворным. Давайте поднимемся, вооружимся, объединимся и выступим против них!

Мы связываем себя священной мезтью и выражаем свои искренние намерения, чтобы показать высокие принципы, которыми мы руководствуемся, и нашу любовь к родине. Боги взирают на нас с небес, давайте же не утратим нашу справедливую и твердую решимость!...»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Нанкинский договор (29 августа 1842 г.) (Фрагмент)

«Ее Величество Королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Его Величество Император Китая, желая прекратить непонимание и вражду, которые существуют между двумя странами, по этой причине приняли решение заключить договор...

После обмена мнениями обе уважаемые стороны подписали соглашения, выраженные в следующих пунктах:

* Правила в 1736–1796 и 1796–1820 гг. соответственно. Именно при этих императорах началось активное проникновение в Китай англичан.

I

Правительство Китая обязывало британских торговцев совершать сделки только с определенными китайскими продавцами, называемыми Кохонг, специально нанятыми правительством для этих целей. Император Китая согласился отменить эту практику во всех портах, где могут торговать английские торговцы, и разрешил им вести дела со всеми, с кем они пожелают. Император также согласился выплатить британскому правительству сумму в 3 000 000 долларов в счет погашения долгов торговцев Кохонга, которые стали банкротами, задолжав огромные суммы британским подданным.

Таким образом, наступает мир и дружба между Ее Величеством Королевой Великобритании и Ирландии и Его Величеством Императором Китая, а также их уважаемыми подданными, которые отныне будут находиться в полной безопасности и под защитой в дружеских владениях.

II

Его Величество Император Китая позволяет британским подданным и их семьям вести свои дела и жить без всякого беспокойства в городах: Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай; Ее Величество Королева, в свою очередь, назначает полномочных представителей и консулов в указанных городах, призванных быть посредниками между китайскими властями и торговцами и контролировать выполнение всех обязанностей перед китайским правительством, равно как и перед английской короной.

III

Совершенно необходимо, чтобы британские подданные имели в своем распоряжении порт, где они смогут по необходимости ремонтировать свои суда и содержать склады.

Его Величество Император отдает Ее Величеству Британской Королеве и ее потомкам территорию Гонконга для полного владения ею и для управления согласно британским законам.

IV

Император Китая согласен выплатить сумму в 6 000 000 долларов — цену за опиум, который был доставлен в Кантон в марте 1839 года, как выкуп за полномочного представителя и его людей, взятых под стражу и замученных до смерти китайскими офицерами, к указанной сумме китайским правительством будет выплачиваться 5% годовых.

V

<...>

VI

Поскольку правительство Ее Величества было вынуждено послать экспедицию, чтобы потребовать возмещения ущерба за насилие, причиненное китайскими властями ее представителям, Его Величество Император согласился выплатить сумму убытков в 12 000 000 долларов, а полномочные представители от лица Ее Величества, в свою очередь, согласились вычесть из этой суммы часть денег, которые могли быть получены войсками Ее Величества в качестве выкупа за китайские города с 1 августа 1841 года.

VII

По согласованию, вся сумма в 21 000 000 долларов будет выплачена в следующем порядке:

6 000 000 сразу.

6 000 000 в 1843 году, 3 000 000 до 30 июня, 3 000 000 до 31 декабря.

5 000 000 в 1844 году, 2 500 000 до 30 июня, 2 500 000 до 31 декабря.

4 000 000 в 1845 году, 2 000 000 до 30 июня, 2 000 000 до 31 декабря.

При выплате суммы позже указанных сроков будет выплачиваться 5% годовых.

VIII

Император Китая согласен освободить без всяких условий подданных английской короны (как европейцев, так и индусов), которые находятся в тюремном заключении в настоящее время в какой бы то ни было части Китайской империи.

IX

Император Китая согласен опубликовать и обнародовать под своей высочайшей подписью и печатью полную амнистию и компенсацию всем подданным Китая, которые сотрудничали, торговали или служили английской королеве или ее представителям, и далее Его Величество Император обязывает освободить всех китайских подданных, находящихся в тюрьмах по схожим причинам.

X

Его Величество Император учреждает в портах, указанных во II пункте, свободную зону для английской торговли, с четкой системой таможенных тарифов и пошлин, которая должна быть обнародована. Далее Император указывает, что британские торговцы должны заплатить требуемые пошлины в названных городах, и в дальнейшем их товары могут перевозиться в любую провинцию или город на территории Китайской империи, с выплатой только пошлин на перевозки, которые не должны превышать сумму налога на данные товары.

XI

Главный представитель Ее Величества должен сотрудничать с китайскими властями как в столице, так и в провинциях, на основах полного равенства.

XII

С санкции Императора и с момента получения договора, а также первой выплаты долга, войска Ее Величества оставят Нанкин и Великий Канал* и больше не станут препятство-

---

* Имеется в виду Императорский канал.

вать торговле Китая. Военный пост в Шанхае также будет упразднен, однако войска Ее Величества останутся на островах Чжоушань и Гулансюй до окончательной выплаты всех денег и выполнения обязательств по открытию портов для британской торговли.

ХIII

Ратификация данного договора Ее Величеством Королевой Великобритании и Его Величеством Императором Китая состоится, как только будет преодолено огромное расстояние, разделяющее Англию и Китай, но копии документа, с подписями и печатями полномочных представителей монархов обеих сторон, будут немедленно доставлены им, и достигнутые соглашения вступят в силу.

Поставлены печати и подписи полномочных представителей на корабле военно-морского флота Великобритании «Корнуолл», Нанкин, 29 августа 1842 года».

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Тяньцзинский договор (26 июня 1858 г.)

«Мирный договор между Королевой Великобритании и Императором Китая.

Ее Величество Королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и Его Величество Император Китая, желая положить конец непониманию между двумя странами и изменить в будущем их отношения к лучшему, дав им более благоприятный фундамент, решили продолжать пересмотр и улучшение существующих договоренностей...

I

Договор мира и дружбы между двумя государствами, подписанный в Нанкине 29 августа 1842 года, возобновлен и

подтвержден. Дополнительный договор и общие правила торговли исправлены и улучшены; суть этих положений объединена в этом договоре, существующий договор и правила торговли отменены.

II

Для лучшего сохранения понимания в будущем Ее Величество Королева Великобритании и Его Величество Император Китая обоюдно решили, что, согласно мировой практике великих и дружественных государств, Ее Величество Королева может, если сочтет нужным, назначать послов, министров и других дипломатов в представительство в Пекине; в свою очередь, Его Величество Император Китая может отправлять своих послов, министров и дипломатов в представительство в Лондоне.

III

Его Величество Император Китая признает, что посол, министр и дипломат, назначенный Ее Величеством Королевой Великобритании, может постоянно проживать в столице со своей семьей или посещать ее время от времени, согласно решениям Британского правительства. Его также не должны призывать к участию в церемониях, умаляющих его достоинство как представителя правителя независимой страны на основании равенства ее и Китая. С другой стороны, он должен проявлять уважение к Его Величеству Императору Китая, как и другие послы, министры и дипломаты Ее Величества по отношению к правителям других независимых и равных государств Европы.

В дальнейшем было согласовано, что правительство Ее Величества может приобретать или снимать дома для проживания Миссии Ее Величества в Пекине, и китайское правительство будет этому содействовать.

Представитель Ее Величества свободен в выборе слуг, которые никогда не будут подвергаться преследованиям. Любой человек, виновный в неуважении или насилии по отно-

шению к представителю Ее Величества или членам его семьи, на словах или в действии, будет строго наказан.

IV

Не будет создано никаких препятствий и проблем для свободного передвижения представителей Ее Величества и людей, их окружающих, по всей стране. Более того, они должны иметь полную свободу пересылки и получения корреспонденции из любой точки, а его письма и поручения должны оставаться сохранными и нетронутыми. Для передачи своих посланий он может нанять специальных курьеров, которые в свою очередь будут также обеспечены защитой и средствами, как люди, передающие депеши Императорского правительства, и он будет иметь те же привилегии, которые предоставлены людям такого же ранга и разрешены в западных странах.

Все расходы Британской дипломатической миссии в Китае принимает на себя правительство Великобритании.

V

Его Величество Император Китая согласен назначить одного из государственных секретарей или руководителя палаты официальным представителем, с которым посол, министр или дипломат Ее Величества будет вести дела, как лично, так и в письменном виде, на основе абсолютного равенства.

VI

Ее Величество Королева Великобритании согласна с тем, что данные привилегии должны быть гарантированы и послам, министрам или дипломатам Императора Китая, приписанным ко двору Ее Величества.

VII

Ее Величество Королева может назначать одного или более консулов во владениях Императора Китая, и этот консул или консулы могут проживать в любом порту или городе Китая, который Ее Величество Королева сочтет наиболее под-

ходящим интересам британской коммерции. С ними будут обращаться с соответствующим уважением китайские власти, и им будут предоставлены привилегии и неприкосновенность, как и всем официальным представителям самых известных стран.

VIII

Христианская религия, признаваемая протестантами или римскими католиками, внедряет практику добродетели и учит человека поступать так, как он хочет, чтобы поступали с ним. Люди, признающие это и обучающие этому, также получают право на защиту китайских властей, и те, кто будет мирно следовать их воззваниям и не нарушать закон, не будут преследоваться и иметь препятствий к своей деятельности.

IX

Британским подданным разрешено путешествовать в свое удовольствие или в целях торговли внутри страны, используя паспорта, выпущенные их консульством и подписанные местными властями. Данные паспорта, если потребуются, должны пройти проверку местных властей. Если паспорт оформлен неправильно, то его владельцу будет разрешено продолжать путь и нанятые им люди и транспортные средства для перевозки его багажа или товаров будут избавлены от препятствий. Если человек окажется без паспорта или совершит нечто противозаконное, то его надлежит препроводить в ближайший совет для соответствующего наказания, но он не должен подвергаться излишне болезненным мерам, чем это необходимо для его обуздания. Не требуется обращаться за паспортом, если человек отправляется на экскурсию из порта, открытого для торговли, на расстояние, не превышающее 100 ли*, и не более чем на несколько дней.

Положения, указанные в этом пункте, не относятся к командам кораблей, правила задержания которых определяются местными властями и советом.

* То есть 30-35 миль.

В таких городах, как Нанкин, где происходят вооруженные мятежи против правительства, до захвата мятежников в плен паспорта выдаваться не будут.

X

Британские торговые корабли будут иметь возможность торговать на Великой реке (Янцзы). Пока Верхняя и Нижняя долины этой реки заняты повстанцами, ни один порт не будет открыт для торговли, за исключением Чжэньцзяня, который откроется через год после подписания данного договора.

Как только мир будет восстановлен, британские суда получат разрешение торговать в портах, таких как Ханькоу, в количестве не более трех, и, как после консультаций определили Британский министр и государственный секретарь Китая, эти порты можно определить в качестве портов входа и разгрузки.

XI

В дополнение к городам Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо, Шанхай, открытым после подписания договора в Нанкине, британские подданные могут часто посещать города и порты Вэньчжой, Танчоу, Тайвань, Сватоу и Хайнань.

Им разрешено торговать с кем они захотят, используя свои суда и товары.

Они будут иметь те же привилегии, преимущества и неприкосновенность, как и в уже открытых для торговли городах, включая права на покупку или аренду жилья и земли, постройку церквей, больниц и кладбищ.

XII

Битанские подданные, будь то в городах или других местах, желающие построить или открыть дома, склады, церкви, больницы или землю для захоронений, должны подписать купчую на требуемые землю или здание по справедливой цене и без возражений с обеих сторон.

XIII

Китайское правительство не будет вводить ограничений для китайцев, нанятых на законных основаниях на работу британскими подданными.

Британские подданные могут нанимать лодки как для перевозки товаров, так и людей, плата за это должна быть установлена двумя сторонами без вмешательства китайского правительства. Количество лодок не будет ограничено, равно как и количество нанятых носильщиков. Однако, если произойдет что-то противозаконное (контрабанда), то виновные будут наказаны согласно закону. <...>

XV

Все вопросы, касающиеся прав на собственность и прав человека, возникающие между британскими подданными, будут передаваться под юрисдикцию британских властей.

XVI

Китайские подданные, виновные в совершении преступления против британских подданных, будут арестованы и подвергнуты наказанию китайскими властями, по китайским законам.

Британские подданные, совершившие преступление в Китае, допрашиваются и наказываются консулом или другой властной структурой по законам Великобритании.

Суд должен быть справедливым и беспристрастным с обеих сторон.

XVII

Если у британского подданного есть причина жаловаться на китайского, то он должен обратиться к консулу и заявить об этом. Консул вникнет в суть дела и попытается разрешить его по-дружески. Если с жалобой обратится китаец, то консул попытается сделать то же самое, если это не удастся, то он обратится с просьбой к китайским властям для разбора деталей и справедливого разрешения данного дела.

XVIII

Китайские власти должны обеспечивать полную защиту собственности и самих британских подданных, когда бы они ни подвергались оскорблениям или насилию. Во всех случаях поджогов или ограблений местные власти должны немедленно предпринимать необходимые шаги для возмещения убытков, восстановления собственности и ареста виновных и их наказания согласно закону.

XIX

Если какое-либо британское торговое судно, находясь в территориальных водах Китая, будет подвергнуто нападению пиратов и ограблено, то обязанностью китайских властей будет использование всех усилий для поимки и наказания грабителей, а также восстановление утраченной собственности, которая может быть возвращена владельцу через консула.

XX

Если британское судно потерпит крушение или сядет на мель у берегов Китая или будет вынуждено просить убежища в любом порту империи, китайские власти, уведомленные об этом, должны немедленно оказать помощь; люди на борту получают дружескую поддержку и материальное обеспечение, если это необходимо, и будут удобно размещены в резиденции ближайшего консула.

XXI

Если преступники, подданные Китая, попросят убежища в Гонконге или на борту британского корабля, там находящегося, они, согласно официальному требованию китайских властей, должны быть найдены и, если их вина доказана, отправлены обратно. Если китайские правонарушители просят убежища в домах и на британских судах в открытых портах, то их нельзя укрывать, а по требованию, отправленному в британское консульство, доставить властям.

XXII

Если китайский подданный не отдает вовремя долг, взятый у британского подданного, и скрывается от правосудия, китайские власти сделают все возможное для его поимки и возвращения долга. Британские власти, в свою очередь, должны сделать все для привлечения к ответственности британского подданного, не оплатившего свои долги китайскому подданному.

XXIII

Если жители Китая навлекают на себя долги во время торговли в Гонконге, то эти долги должны быть устранены английским судом. Если же должник скрывается от закона, и известно, что у него есть личная собственность на китайской территории, то китайские власти по уговору с британским консулом должны проследить выполнение обязательств обеими сторонами.

XXIV

Согласно договоренности английские подданные должны платить за импортируемые и экспортируемые товары предписанные пошлины, но они не обязаны платить другие или большие суммы, чем требуется от подданных иных стран.

XXV

Налоги на импорт будут считаться подлежащими оплате при разгрузке товаров, а экспортные налоги — при погрузке.

XXVI

Тариф, зафиксированный в X пункте Нанкинского договора, оценивал пошлину на импорт и экспорт в размере 5% стоимости различных товаров, перечисленных в документе, и обложение налогом излишка товаров в таком же размере, должен быть пересмотрен, и, как только договор будет подписан, Императору оправят заявление с просьбой о назначении высокого представителя для встречи в Шанхае с пред-

ставителями британского правительства с целью решения вопроса о тарифах и выработки постановления, которое вступит в силу сразу после ратификации данного договора.

XXVII

Согласовано, что любая высокая сторона данного договора может потребовать дальнейшего пересмотра тарифов и коммерческих пунктов по истечении 10 лет, но если такого требования не будет через полгода по прошествии этих 10 лет, существующий тариф имеет силу еще 10 лет, и так будет по прошествии каждых 10 лет.

XXVIII

Как было указано в X пункте Нанкинского договора, британские импортеры, заплатившие пошлину, должны быть освобождены от уплаты дальнейших издержек внутри страны, исключая транспортные затраты, сумма которых не превышает определенный процент от стоимости тарифа. Британские торговцы постоянно жалуются на провинциальные власти, которые облагают их налогами при продвижении на иностранный или внутренний рынок, что наносит ущерб торговле. Через четыре месяца после подписания данного договора во всех портах, открытых для британской торговли, власти обязуются контролировать обязательные суммы налогов, а также установить сумму пошлины перевозки товара с места его изготовления до порта погрузки, перевозки товара из порта на внутренний рынок. Уведомление об этом будет опубликовано в Англии и Китае.

Если британский подданный желает переправить товар, произведенный на внутренних территориях в порт, или перевезти импортные товары из порта на внутренний рынок, он может заплатить пошлину и избавиться от транспортных издержек. Это сумма может быть уплачена при ввозе товара на границе или при его разгрузке в порту, на нее будет выдано свидетельство, которое освободит товары от дальнейших пошлин на территории страны.

Далее оговаривается, что сумма этой пошлины должна составлять 2,5% от стоимости и будет установлена для каждой единицы товара на конференции по изменению тарифов, которая состоится в Шанхае. Понятно, что измененная сумма оплаты перевозок в любом случае повлияет на размеры пошлин, на импорт и экспорт, которые все равно должны взиматься по отдельности или вместе. <...>

XXIX

<...> Любому судну, проходящему через свободный порт Китая или через Гонконг, по заявлению судовладельца должно быть выдано таможенное свидетельство, освобождающее его от дальнейшей оплаты за вес на срок 4 месяца с момента прохождения таможни.

XXX

Владелец любого британского торгового судна в течение 48 часов после прибытия, но не позже, может решить отправить партию товара целиком. В этом случае он освобождается от пошлины за тоннаж, но эти пошлины должны изыматься по прошествии указанных 48 часов. Никаких других налогов на въезд и выезд не предполагается.

XXXI

Не нужно платить пошлины на лодки, нанятые британскими подданными для перевозки пассажиров, багажа, писем, продуктов и других предметов, не облагаемых налогом, для перемещения между открытыми портами. Однако все грузовые лодки, перевозящие товары, облагаемые налогом, должны платить пошлину раз в 6 месяцев.

XXXII

Консул и Управление таможни должны вместе принимать меры по сооружению маяков и буев в случае необходимости. <...>

XXXVI

Когда бы британский торговый корабль ни покидал открытый порт, управляющий таможи должен назначить офицеров для сопровождения судна. Они могут оставаться в своей лодке или на борту корабля, исходя из удобства. Их пища и расходы обеспечиваются таможей; ни судовладелец, ни грузополучатель не имеют права взимать с них пошлины. В случае нарушения этого правила предполагается штраф.

XXXVII

В течение 24 часов после прибытия все корабельные документы, транспортные накладные и т. д. должны быть переданы Консулу, который в течение следующих 24 часов докладывает в таможенное управление название судна, зарегистрированный вес, наименование груза. Если судовладелец пренебрегает вышеизложенными правилами, то по истечении 48 часов после прибытия он обязан платить 50 талей за каждый день отсрочки, общая сумма этого штрафа, однако, не превышает 200 талей*.

Судовладелец отвечает за правильность документа, в котором указана полная сумма находящегося на борту груза. За предоставление неверного отчета плата — 500 талей, однако в течение 24 часов после доставки документа на таможенную он может исправить ошибки, найденные в документе, не подвергаясь штрафу.

XXXVIII

После получения документа управление таможи дает разрешение на открытие трюмов. Если судовладелец начинает разгрузку без данного разрешения, он платит штраф в 500 талей, а груз полностью конфискуется.

XXXIX

Все британские суда должны обращаться в таможенную за разрешением на разгрузку или погрузку, в противном случае весь товар подлежит конфискации.

* Таль — примерно унция серебра, одна из денежных единиц Китая.

XL

Также подлежит конфискации товар, перевозимый с одного борта на другой без соответствующего разрешения.

XLI

Когда все пошлины заплачены, таможня выдает документ, консул возвращает бумаги, и судно может продолжать путь.

XLII

По правилам установления размера пошлин, если английский торговец и китайский таможенник не могут определить стоимость товара, они должны пригласить двух или трех торговцев, и самая высокая цена, предложенная ими за товар, будет считаться его стоимостью.

LVI

Китайские власти должны установить законные меры для защиты доходов от мошенничества и контрабанды.

XLVII

Британские торговые суда не имеют права заходить в порты, не открытые для торговли согласно данному договору. Они не должны незаконно приходить в порты Китая или тайно вести торговлю на берегу. Любой корабль, нарушивший данный закон, подлежит конфискации китайским правительством вместе с его грузом.

XLVIII

Если британское торговое судно будет уличено в контрабанде, оно будет конфисковано, и в дальнейшем ему будет запрещено торговать. Как только приведут в порядок и оплатят все счета, оно будет выслано.

XLIX

Все изъятые штрафы, согласно договору, принадлежат и предназначаются китайским правительством на службу обществу.

L

Все официальные дипломатические документы консульства Ее Величества Королевы, адресованные китайским властям, должны быть написаны на английском языке. Они должны сопровождаться китайским переводом, однако если будет обнаружена разница между английским и китайским текстами, то английское правительство должно считать правильным английский текст. Китайский текст договора, по которому сейчас ведутся переговоры, также откорректирован согласно английскому оригиналу.

LI

Не применять местоимения в единственном числе при обращении к правительству и к подданным Ее Величества Королевы Великобритании в официальных документах китайских властей, как в столице, так и в провинциях.

LII

Британские военные корабли, не имеющие враждебных целей или преследуемые пиратами, могут свободно входить в порты на территории китайской империи и пополнять запасы воды и пищи, а также выполнять ремонтные работы. Командиры этих кораблей должны поддерживать вежливые отношения с китайскими властями.

LIII

При рассмотрении ущерба, наносимого пиратами, высокие стороны согласились принять меры к их подавлению.

LIV

Британскому правительству и его подданным подтверждены все привилегии, неприкосновенность и преимущества, упомянутые в предыдущих договорах, а также указано, что им разрешено свободное и равное участие во всех указанных преимуществах, что гарантировано всем иностранным подданным Его Величеством Императором Китая.

LVI

Ратификация данного договора состоится в Пекине через год со дня его подписания.

Подписано и скреплено печатью в присутствии уважаемых полномочных представителей».

Р. Светлов

«ПОЛИЦЕЙСКИЕ ВОЙНЫ»

Опиумные войны — одна из самых экзотических страниц в военной истории XIX столетия. Необычно здесь все: Китай, этот противник европейских держав, экономический интерес, ставший «затравкой» к военным действиям (торговля чаем и опиумом), причины конфликта 1859–1860 гг., наконец — масштабы противостоявших друг другу стран и армий.

События опиумных войн (особенно первой) стали поводом для серии приключенческих новелл, публиковавшихся в лондонских и парижских иллюстрированных еженедельниках; известия об удачных операциях армий Гофа и Гранта оказывали заметное воздействие на европейские биржи, однако подлинное их значение если и было понятно в то время кому-то, то лишь очень небольшому кругу лиц.

Все дело в том, что перед нами, в сущности, одни из первых полицейских операций в международном масштабе*, проводившиеся с целью защиты собственных экономических и геополитических интересов. Прикрытием им служили действительные или мнимые нарушения Китаем не-

---

* Под «полицейскими операциями», или «полицейскими войнами» — термин ныне очень популярный — здесь понимается тип военных конфликтов, когда целью, по крайней мере внешней, является не уничтожение или прямое подчинение какой-либо страны (или ее части), а показательное возмездие ее руководству за ущерб, нанесенный «образцовым государствам», смена неудобного правительства, расправа с некими «агентами мирового зла» и т. п. Подобные войны имеют особую идеологическую специфику, а также особенные стратегические и оперативные приемы, при помощи которых достигается успех. «Полицейские войны» приобретают характер массового явления, когда цивилизация оказывается на какое-то время в рамках однополярной политической структуры.

ких установленных европейцами «правил игры», многие из которых даже не были оформлены в виде гласных договоров. Опиумные войны не являются колониальными в собственном смысле этого слова: ни Англия, ни Франция в середине XIX столетия просто не имели сил для того, чтобы установить свой политический или хотя бы экономический контроль над столь огромной и густонаселенной территорией. Поэтому действия европейских держав выглядели, как набеги лихих полисменов на значные места лондонских трущоб. Англичане и французы стремились прежде всего доказать перед всем миром варварство, двуличие и слабость китайского правительства, а затем вынудить его согласиться с тем второстепенным местом, которое было уготовлено Пекину на международной арене.

Ведение войны как полицейской операции подразумевает веру в то, что некоторые страны могут выступать олицетворением мировой справедливости, наказывая все остальные за отступления от нее. Как в наши дни в Афганистане американцы, так и в середине XIX столетия в Китае англичане и французы заявляли, что они воюют не с народом (афганским, китайским), но с правительством, нарушившим законы человечности и межгосударственной морали. Это подчеркивалось самыми разными способами: вплоть до того, что во время кампании 1860 г. официально англо-французским солдатам был отдан на разграбление лишь один пункт, но зато какой! — загородный дворец китайского императора.

Мирные договора, заключаемые по завершении военных действий, также не имели целью особые территориальные приращения для европейских держав. Гонконг, полученный Великобританией, стал важнейшим торговым плацдармом и военной базой, но трудно сравнить его с пространствами, осваиваемыми Англией в те же годы, например, в Южной Африке.

Однако значение кампаний против Китая в общеисторическом масштабе куда больше, чем получение европейскими странами неких экономических выгод.

После 1815 г. в Европе был установлен режим незыблемости границ и правящих династий, поддерживаемый Священным Союзом. Здесь функции жандарма в разное время выполняли Франция, Австро-Венгрия, Россия, Пруссия (обычно по просьбе оказавшегося в кризисе режима и с санкции других держав!). Но действия на Дальнем Востоке вначале Англии, а затем присоединившейся к британцам Франции доказывали, что эти страны решили перенести свои полицейские функции на весь мир. Перед нами просто очевидный пример той же самооценки, что движет сейчас натовскими стратегами.

Склонность к полицейским операциям Англия и Франция начали проявлять в канун Крымской войны. Во время последней, когда планы разгрома русской армии на Дунае и совместного с Австро-Венгрией вторжения в Малороссию оказались невыполнимыми, Лондон и Париж превратили боевые действия в последовательность именно «полицейских» ударов по наиболее уязвимым местам морского побережья России (все Черноморское побережье, Свеаборг, Петропавловск-Камчатский). Осада Севастополя в этой связи была хотя и решающим эпизодом войны, но, с точки зрения общей стратегии, только *эпизодом**.

После победы над Россией в Крымской войне мир на несколько лет приобрел однополярный характер: англо-французские союзники ловко играли на противоречиях обиженных друг на друга России и Австро-Венгрии, сближаясь то с одной страной, то с другой; они поддерживали национальные движения, видя в них залог ослабления «лоскутных империй»**, на руку им были и противоречия между федералистами и конфедератами в США, этом быстро растущем экономическом монстре. Благодаря всему перечисленному Великобритания и Франция могли активно проводить колонизатор-

* Вообще, стратегические принципы, исходя из которых велись военные действия Францией и Англией во время Крымской войны, были теми же, что и в кампаниях против Китая 1856–1860 гг. См. об этом наше послесловие к «Крымской войне» Тарле.

** Хотя, в случае Германии, именно национальное движение стало причиной появления могущественного «Второго Рейха», на долгое время сделавшего однополярное устройство мира невозможным.

скую политику, заполняя «пустоты» на карте мира (прежде всего в Африке и в Юго-Восточной Азии), а также придавать своей экспансии форму полицейских операций.

Так, уже в 1856 г. англичане использовали противоречия между Ираном и Афганистаном из-за Герата и выступили на стороне афганского эмира Дост Мухаммеда, тогдашнего их союзника. Военные действия развивались в основном на побережье Персидского залива и в Хузистане, где англичане заняли город Ахваз. В 1857 г. Иран был вынужден пойти на заключение мирного договора, по которому Англия становилась посредником во всех его спорах с Афганистаном.

В 1862 г. франко-англо-испанские войска начали прямую интервенцию в Мексику. Когда кратковременная «жандармская» кампания превратилась в войну на истощение, от коалиции откололась вначале Испания, а затем Англия. Французы пытались утвердить в Мехико власть своего ставленника Максимилиана до 1867 г., и это уже было не полицейской операцией. Однако интересно, что весной-летом 1863 г. обсуждался вопрос о такого же рода кампании, направленной против США, где центральное правительство в тот момент боролось против Конфедерации южных штатов*. По крайней мере в период наивысших успехов генерала Ли, командовавшего Вирджинской армией южан, полицейская акция англо-французов была вполне возможна. В принципе от ее возможности не отказывались даже после битвы при Геттисберге.

Еще одним примером полицейской кампании были спорадические военные действия против Японии англо-франко-голландских сил в 1863–64 гг., имевшие целью утвердить в Стране восходящего солнца удобный для европейцев режим и открыть ее рынки.

Единству «полицейской коалиции» нанес непоправимый удар кризис 1864 г., связанный с «польским» и «датским»

* В мае—июле того года 40-тысячная французская армия, находившаяся в Мексике, достигла, казалось бы, решающих успехов в борьбе с противниками коронации Максимилиана и вскоре могла «освободиться» для участия в ссевероамериканской смуте.

вопросами, после которого скрепленный кровью солдат, погибших под Севастополем, но на самом деле весьма прагматичный союз Англии и Франции оказался расколот*. После же 1866 г., то есть австро-итало-прусской войны, радикально изменившей расстановку сил в Европе, подобная коалиция вообще оказалась невозможной**.

Тем не менее этот опыт дал свои плоды. Так, полицейские конфликты стали характерны для мира по окончании Первой мировой войны, когда господство Антанты казалось непререкаемым фактом. Англичане и французы «восстанавливали спокойствие» на своих подмандатных территориях Сирии, Ливана, Трансиордании, французы помогали испанцам бороться с Рифской республикой в Марокко, вся Антанта поголовно «отметилась» экспедиционными корпусами на раздираемых гражданской войной территориях бывшей Российской империи.

После развала СССР ситуация повторяется: 90-е годы XX столетия были свидетелями «Бури в пустыне», начало XXI века — «Нестигаемой свободы». Думаю, ближайшие годы добавят примеров полицейских операций, в большей или меньшей степени имеющих международный характер.

Тем интересней изучить первые примеры таких конфликтов***.

* * *

Опиумные войны охватили два десятилетия, во время которых в Европе происходила одна из важнейших для исто-

* Речь идет об антирусском восстании в Царстве Польском 1863–64 гг., а также о конфликте между Данией и Германским Союзом по поводу принадлежавших первой германоязычных герцогств Шлезвиг, Гольштейн и Лауенбург. В случае Польши Франция традиционно настаивала на принятии самых жестких мер против России, в то время как Англия была склонна к лавированию, в случае же раздела Дании, наоборот, англичане безуспешно призывали Францию к участию ее флота в планируемой морской демонстрации у берегов Пруссии, оккупировавшей на пару с Австрией Ютландский полуостров, в то время как Наполеон III стремился ограничиться дипломатическими демаршами.

** Правда, были и «особые случаи» — например, подавление в Китае восстания ихэтуаней в 1900–1901 гг. (см. об этом ниже).

*** Ниже мы не станем разбирать сам ход военных действий. Мы коснемся предьстории опиумных войн, состояния военного дела в эту эпоху и постараемся посмотреть, как формировалась идея полицейских войн и их стратегия.

рии военного дела революций. Она была связана с появлением нарезного оружия и началом применения в военно-морском флоте паровых машин. Европейцы, как мы увидим, и так имели просто огромное преимущество перед китайцами в организации, вооружении, боевом опыте. Новые способы ведения войны, которые внедрялись вместе с нарезным оружием и паровыми двигателями, сделали это преимущество совершенно невообразимым.

Английская армия и флот перед войной 1840–42 гг.

Сухопутные войска:

Перед первой войной английские армия и флот строились на традициях, заложенных великими Нельсоном и Веллингтоном. «Абукир», «Графальгар», «Талавера», «Арапилес», «Витория», «Тулуза», «Ватерлоо» были магическими словами, которые казались пропуском в блестящее будущее. В общественном сознании прочно утвердилось мнение, что именно Британия стала главной силой, переломившей хребет «корсиканскому чудовищу». До настоящего момента в английских книгах, посвященных эпохе наполеоновских войн, испанский театр вкупе с действиями британского флота рассматриваются как важнейшие факторы борьбы против Франции.

К 40-м годам XIX столетия английская армия насчитывала около 120 000 человек, включая колониальные части. По сравнению с вооруженными силами других «мировых держав» она была небольшой (главной силой Британии традиционно являлся флот), но профессиональной, хорошо подготовленной и вооруженной по последнему слову военной техники. Особое внимание уделялось частям, размещенным в колониях; самой крупной группировкой являлась индийская.

Еще во время наполеоновских войн англичане избрали основной своей оперативной единицей дивизию. Последняя включала 2–3 бригады и части усиления: резервную артиллерию и кавалерийские полки, часто также сводившиеся в бригады. Базовым тактическим подразделением был полк, насчи-

тывавший порядка 1000 человек. В колониальных войсках бригада (как пехотная, так и кавалерийская) обычно объединяла 1-2 английских и 2 сипайских полка. Сипайские части формировались из представителей различных каст и народностей Индии, но лучшими считались войска, набранные на северных и северо-западных окраинах Индостана: горцы-гуркхи, мусульманская конница пуштунов и т. д. До сипайского восстания 1857—58 гг. из уроженцев Индостана формировали также инженерные и артиллерийские подразделения, однако после 1858 г. все «технологические» виды вооруженных сил вернули в руки англичан.

Главным структурным моментом артиллерии являлась 6-орудийная батарея, включавшая в себя 4 пушки и 2 гаубицы, использовавшиеся для картечного и шрапнельного боя. Батареи также объединялись в бригады, тяжелые орудия находились в резерве командующего армией.

Основным пехотным оружием в английской армии являлось дульнозарядное кремневое ружье, восходящее к эпохе наполеоновских войн*. Лишь в 40-х годах начнется введение нового типа пехотного оружия, принципиально отличавшегося от кремневого благодаря применению капсюлей. Капсюльное ружье имело более высокую скорострельность (до 2 выстрелов в минуту) и надежность. Середина 40-х гг. станет свидетелем массового внедрения казнозарядного нарезного оружия, обладавшего более высокой дальностью прицельного выстрела**, однако большинство солдат Индийской армии, участвовавших в китайской кампании 1840—42 гг., его еще не имело.

В артиллерии главным принципиальным различием с эпохой Наполеона стало принятие на вооружение шрапнельных снарядов, по сути являвшихся разрывными гранатами, начиненными пулями и снабженными дистанционной трубкой. В связи с усилением удельного веса орудий на поле боя нача-

* К слову, обмундирование английских войск в это время также все еще напоминало наполеоновскую эпоху.

** Речь идет о штуцерах, прообразе винтовок, уже бивших на расстояние порядка 1000 м — против 300 м кремневых ружей.

лось формирование особых частей горной и т. н. «ездящей» артиллерии* — подвижных частей, которые должны были сопровождать войска как в условиях сложного рельефа, так и во время ускоренных маршей ударных групп.

Тактика англичан со времен Ватерлоо не претерпела кардинальных изменений. По-прежнему войска на поле боя комбинировали линейное расположение и колонны. С целью уменьшить потери от ружейного огня войска части приближались к неприятельской позиции в колоннах (под прикрытием застрельщиков, двигавшихся в рассыпном строю), после чего головы колонн разворачивались в линию, чтобы добиться участия в огневом бое максимально большего числа атакующих. Штыковая атака являлась крайней формой борьбы, особенно редко к ней прибегали в колониальных войнах. Впрочем, мы видели, что одна угроза рукопашной схватки заставляла китайские части покидать свои позиции. В случае же рукопашного боя штыки английской пехоты показали свое преимущество перед саблями и пиками. Для защиты от неприятельской конницы англичане использовали традиционный строй каре.

Английская кавалерия атаковала, разворачиваясь в широкие лавы: несмотря на постепенное изменение условий ее использования, английским офицерам не давали покоя лавры конницы Мюрата, за что они поплатились при Чилианвале (1849 г., англо-сикхские войны), а окончательно были «наказаны» русскими под Балаклавой. Впрочем, во время опиумных войн английская (и французская) конница играла эпизодическую роль (за исключением похода 1860 г.).

Флот:

Хотя английский флот, сильнейший в то время в мире, по-прежнему базировался на мощи линейных кораблей, имевших парусное оснащение, к 40-м годам в военно-морском деле происходят важные перемены.

Новым словом в корабельном вооружении стали бомбические орудия, которые начали вести огонь не только карте-

* Последняя стала наследницей т. н. конных батарей.

чью или ядрами, но и разрывными снарядами. Еще в 30-х годах эти орудия (системы французского генерал-инженера Пексана) показали на различных стрельбах потрясающие результаты. Особенно большие разрушения они наносили кораблям; что касается атаки морскими силами сухопутных укреплений, то здесь — из-за относительно небольшой дальности стрельбы — бомбические пушки должны были вводиться в дело лишь при условии массированного использования артиллерийских орудий, которое могло быстро подавить волю противника к сопротивлению, иначе деревянные корабли оказывались слишком близко к береговым батареям.

Появление новой орудийной системы поставило вопрос о бронировании судов. Уже Пексан предлагал заковать в особые «кирасы» наиболее уязвимые части корабля. Постепенно суда, предназначенные для непосредственной борьбы с береговыми артиллерийскими позициями и поддержки десанта (например, канонерские лодки), получили особое защитное вооружение.

Еще одним, причем решающим, шагом в реформе военно-морских сил стало использование паровых двигателей. К 1840 г. Великобритания имела около десятка боевых пароходов, и это число постоянно увеличивалось, в том числе и благодаря переоборудованию коммерческих кораблей. Особенностью их была небольшая осадка, высочайшая маневренность, возможность достаточно свободно размещать на судах такого рода бронирование и использовать их как десантные суда.

Пока пароходы (их водоизмещение было менее 1000 т) не могли соперничать с могучими парусными линейными кораблями или фрегатами. Областью применения военных паровых судов стали прибрежные воды Китая, а также его реки.

Однако именно в 1840–42 гг. английские пароходы показали, насколько отныне расширяются возможности флота. Особенно отличился при этом легендарный «Немесис», чьи рейды совершенно затерроризировали китайцев. Он высту-

пал и в качестве разведчика, и как корабль непосредственной артиллерийской поддержки десанта. Более того, «Немесис» стал грозой речных флотилий китайцев, показав себя как идеальное оружие полицейской войны против тогдашнего Китая. Подвиги этого знаменитого корабля стали стимулом для развития паровых военных судов во всем мире.

Хью Гоф:

Из всех военачальников, участвовавших в войне 1840–1842 гг., нужно выделить командующего сухопутным корпусом Британии Хью Гофа. Будущий победитель китайцев и сикхов родился в Вудстоуне 3 ноября 1779 г. Уже в молодости ему довелось стать участником почти непрерывной серии войн, которые Британия вела против революционной, а затем наполеоновской Франции и ее вольных или невольных союзников, разбросанных по всему миру. Находясь в рядах 74-го шотландского полка, расквартированного на мысе Доброй Надежды, он в 1796 г. принимал участие в захвате Кейптауна и голландского флота в заливе Салданха. Затем Гофа перевели в Вест-Индию, где в составе 87-го королевского мушкетерского полка он последовательно высаживался на Пуэрто-Рико, в Суринаме и боролся с пиратами острова Санта-Лючия.

В 1809 г. его отправили под начало Веллингтона, воевавшего против маршалов Наполеона на Пиренейском полуострове. Получив чин майора и став командиром полка, Гоф отличился во время операций близ города Порту, поспособствовав освобождению последнего от французской оккупации. Вскоре в бою при Талавере под ним погиб конь, а сам Гоф получил серьезное ранение. Первая большая порция славы пришла после битвы при Витории (1813), когда полк Гофа захватил жезл маршала Журдана. Гоф вновь был ранен при Ниве (конец 1813), после чего по указу короля Испании его произвели в рыцари Св. Карла. В связи с ранениями Гоф вернулся домой и несколько лет отдыхал от воинской службы, а затем командовал различными частями, расквартированными за пределами Англии.

В 1830 г. Хью Гоф был произведен в генерал-майоры. Семь лет спустя его послали в Индию для командования майсурской дивизией колониальной армии. Через некоторое время в Китае разразились события, приведшие к первой «опиумной войне». Гофа сочли достаточно энергичным и опытным генералом для того, чтобы действовать в необычных условиях Дальнего Востока. Победы, одержанные здесь, выдвинули его в число «первых мечей» британской империи.

Незадолго до окончания «опиумной» войны Гоф получил первый дворянский титул — стал баронетом. В августе 1843 г. его назначили командующим британскими силами в Индии, и в декабре того же года он лично возглавил английские части во время войны с маратхами, разбив последних в решающей битве при Махараджпуре и захватив более 50 пушек.

В 1845 г. английская армия в Индии оказалась втянута в военный конфликт с сикхами (т. н. первая Сикхская война), которые претендовали на некоторые из территорий Северной Индии. Гоф быстро разрешил этот конфликт, проведя несколько энергичных операций. За свои заслуги он был повышен в дворянской табели о рангах, получив в апреле 1846 г. титул барона, а затем став лордом.

В 1848 г. разразилась новая война с сикхами. Гоф собрал 20-тысячный корпус и ворвался на контролируемую сикхскими вождями территорию. Однако в битве при Чилианвале (январь 1848 г.) его войска не сумели разгромить противника, добившись лишь незначительных тактических преимуществ и понеся тяжелые потери. Обе стороны объявили о победе, после чего наступил почти месячный перерыв в боевых действиях. За это время Веллингтон, давно уже завидовавший успехам некогда служившего под его началом Гофа, а также не любившие строгий нрав командующего индийской армией чиновники из Ост-Индской Компании так обрабатывали общественное мнение Британии, что в Лондоне было принято решение заменить Гофа на Чарльза Нэпира*. Но,

---

* Родственник адмирала Нэпира, во время Крымской войны командовавшего союзной эскадрой в Балтийской кампании 1855 г.

прежде чем последний успел добраться до места назначения, Гоф дал сикхам сражение при Гуджрате (конец февраля 1849 г.), которое сломило их военную мощь и предрешило исход войны.

В 1849 г. лорд Гоф вернулся в Англию, где получил от парламента пенсию в 2000 фунтов. 70-летний ветеран полностью отошел от активной военной службы, хотя еще в 1854 г. ему дали почетное звание полковника Королевской конной гвардии, а через два года послали в Крым с торжественной миссией — наградить в связи с победой в Крымской войне маршала Пелиссье и других союзных офицеров знаками ордена Бани. В последние годы жизни почести сыпались на него со всех сторон. Так, Гоф стал рыцарем Св. Патрика (причем это был первый рыцарь данного ордена, не относившийся к ирландской знати), ему даровали звание тайного советника, а в ноябре 1862 г. произвели в фельдмаршала. Умер Хью Гоф 2 марта 1869 г.

Китай на пороге опиумных войн

К 1840 г. Китай оказался перед лицом системного кризиса. Эта огромная, преимущественно крестьянская, страна включала в себя регионы, населенные различными этносами и исповедовавшими различные религии. Еще в XVIII столетии маньчжурская династия Цин (правившая Китаем с 1644 г.) сохраняла достаточно сил и энергии для внешней экспансии, которая позволяла консолидировать китайское общество. Именно тогда были завоеваны Халха (Северная Монголия), Джунгария и Восточный Туркестан (ныне Синьцзян), Тибет. В сфере влияния Китая находились Корея, Вьетнам, Бирма.

Однако на рубеже XIX столетия эта энергия начала иссякать. Как и многие кочевые народы, завоевывавшие Китай начиная с эпохи Троецарствия, маньчжуры постепенно менялись под влиянием китайского образа жизни. Хотя императоры всячески препятствовали этому, стремясь, чтобы маньчжурские поселения были отделены от туземных, а сами маньчжуры оставались правящей военной элитой, фактически

ки они превратились в полицейскую силу, в которой мало что осталось от некогда непобедимых «косоплетов»*.

Императоры династии Цин стремились законсервировать сложившееся положение в стране, в том числе и закрывая порты, чтобы сделать как можно меньшим объем торговли с иностранцами. Христианские проповедники давно находились в Китае под подозрением: считалось, что они приложили руку к появлению в Китае многочисленных сект, ставивших целью этническую реконквисту: свержение маньчжурского правитель-ства и восстановление власти китайской династии Мин.

Однако в то время христианская проповедь не привела к образованию сколь-либо серьезной сектантской прослойки. Куда более опасными для Цин являлись буддийские органи-зации, особенно Байляньцзяо**, имевшее многовековую исто-рию конспиративной работы и подрывной деятельности против неудобных правительств. По легендарным свидетель-ствам, это общество приняло активное участие в свержении власти монголов (в XV в.), затем неоднократно поднимало бунты против династии Мин, наконец в 1796–1805 гг. воз-главило грандиозный бунт крестьян Южного и Центрально-го Китая, которое маньчжуры сумели прекратить лишь после поголовного истребления боевых отрядов повстанцев.

Несмотря на размах движения, оно стало лишь провозве-стником будущих бурь. В 1813 г. общество Тяньлицзяо*** подняло восстание в провинции Чжили и на Шаньдунском полуострове — в самом сердце державы Цин. Сектанты по-дошли к Пекину и едва не захватили императорский дворец. Правительству удалось подавить и это движение, однако те-перь антиманьчжурские восстания вспыхивали ежегодно. Осо-бенно их провоцировали мессианские настроения китайско-го крестьянства, уверенного в скором завершении земной истории, которая будет ознаменована приходом мессии, ус-танавливающего на земле справедливую власть вечных Небес.

* Не следует забывать и о том, что правители Китая не хотели, чтобы в руках губернаторов отдельных провинций или «генерал-губернаторств» (объединявших несколько провинций) сосредотачивались слишком значительные вооруженные силы.

** Общество белого лотоса.

*** Общество небесного начала — одна из ветвей Байляньцзяо.

Чрезвычайно частыми антиманьчжурские движения были на юге империи*, а также в недавно приобретенных землях Синьцзяна. Значительная их часть превращалась в затяжные партизанские войны, так что маньчжурская армия все в большей степени была вынуждена забывать о своем великом прошлом, приобретая навыки полицейской силы и привыкая к малой войне.

Постоянное давление на Китай оказывали и европейские страны. Особенную активность с конца XVIII в. развила Англия, надеявшаяся получить исключительные привилегии в торговле с огромной восточной державой**. В 1816 г. она была очень близка к этому. Во всяком случае британский посол лорд Амхерст уже жил в Пекине и вел переговоры о деталях придворной церемонии, во время которой он будет представлен «сыну Неба». Однако английская чопорность сыграла с лордом злую шутку. Отказавшись соблюсти правила этикета и совершить девятикратное преклонение перед императором, он был изгнан из столицы. Этот инцидент побудил маньчжуров принять закон, запрещавший иностранным послам въезжать в Пекин***.

Несмотря на все эти факторы, цинское правительство полагало, что находящаяся в его руках армия в состоянии обеспечить единство государства и противостоять внешним врагам. Теперь мы знаем, насколько жестоко оно ошибалось.

Состояние китайской армии:

К 40-м годам XIX столетия население Китая насчитывало около 400 млн. человек, то есть превосходило население Европы и Северной Америки вместе взятых. Численность этнических маньчжур составляла немногим более 3% от этого числа, однако костяк *сухопутной армии* составляли именно маньчжурские части.

* Как раз перед первой опиумной войной начались восстания в провинциях Гуйчжоу и Хунань, лежащих в регионе, достаточно близком к театру военных действий.

** В 1808 г., воспользовавшись оккупацией Португалии французскими войсками, англичане заняли португальскую колонию Макао, но после ультиматума цинских властей были вынуждены эвакуировать десантный отряд.

*** Данный закон и стал причиной событий 1859–1860 гг.

Это были так называемые «восьмизнаменные войска», сформированные еще во время завоевания Китая династией Цин. Цветами знамен являлись желтый, белый, красный и голубой, а также желтый, белый и голубой с красной каймой и красный с голубой*. Во время войн с династией Мин в цинские армии были включены также монгольские отряды и значительное число китайцев-диссидентов. Из них составили части, имевшие то же знамя, что и маньчжурские войска. Иными словами, знаменные части подразделялись на восемь корпусов, каждый из которых состоял из маньчжурских, монгольских и китайских подразделений. Эти корпуса, впрочем, имели лишь административное значение, не играя никакой роли в организации армии на поле боя.

В знаменных войсках, рассредоточенных по важнейшим городам Китая, служили потомки завоевателей Срединной Империи, и только они. Именно с ними столкнулись англичане во время своего наступления на Нанкин.

Особое значение имели знаменные части, расквартированные в Пекине (цзинь-лу). Из них составлялась императорская гвардия, они служили также общим стратегическим резервом полевых войск. В связи с этим цзинь-лу подразделялись на полки, которые выступали и тактическими, и оперативными единицами (подобно «полкам» русской армии XVI столетия), причем в них могло включаться и 5–7, и очень большое количество рот.

Знаменные части, разбросанные по остальному Китаю (чу-фанг), подразделялись только на роты.

В Пекине располагалась примерно половина «восьмизнаменных» войск, общая численность которых составляла к 1840 г. более 200 000 человек.

Второй составляющей армии Цин являлись так называемые «подразделения зеленого знамени» (лу-ин). Они набирались среди китайцев и некоторых меньшинств национальных

---

* В корпус, имевший желтое знамя с красной каймой, входила рота потомков русских казаков, взятых в плен еще в 1685 г. во время конфликта из-за Албазина. Они сохраняли православие и, несмотря на полную утрату европейского облика, именовались «русской ротой».

окраин государства Цин. Это были в массе своей пехотные части, осуществлявшие охранную и гарнизонную службу. Они располагались как в городах, так и в особых лагерях, занимавших наиболее важные в тактическом отношении пункты. Данные части находились под непосредственным руководством губернаторов провинций*; в некоторых районах Китая они участвовали в военных действиях против повстанцев и имели определенный боевой опыт. Списочный их состав превышал 400 000 человек, однако, по свидетельству европейских путешественников, он не соответствовал действительности. Многие офицеры и губернаторы вносили в списки «мертвые души», чтобы положить причитающиеся на жалованье и довольствие солдат суммы себе в карман.

Именно эти войска в большинстве случаев противостояли англичанам во время войны 1840–42 гг. Их обмундирование было похоже на обычную крестьянскую одежду, отличающуюся от последней только синей курткой (у конницы — оранжевой), да значком, указывающим на роту, к которой принадлежал этот солдат.

В отличие от войск «зеленого знамени», «восьмизнаменные» части имели пестрое обмундирование, по сути являвшееся национальной одеждой маньчжур, монголов и подражавших им потомков китайцев-«диссидентов».

Вооружение китайских войск было крайне архаическим. В первую очередь это касалось огнестрельного оружия. Несмотря на довольно большое количество артиллерии, ее составляли пушки, отлитые многие годы назад, за которыми не велся должный уход и которые уступали как по точности, так и по дальности стрельбы английским орудиям. Естественно, ни о каких опытах с нарезным оружием не шло и речи. Артиллерия использовалась и при защите укреплений, и во время полевых операций, хотя с точки зрения европейцев полевая артиллерия китайцев была крайне малоподвижной.

---

* Тактическая их организация была крайне запутанной, поэтому мы здесь не вдаемся в подробности.

Что касается ручного огнестрельного оружия, то здесь отставание цзинской армии оказалось еще большим. Удобным в обращении и относительно скорострельным мушкетам англичан противостояли допотопные фитильные ружья и тяжелые фальконеты, устанавливавшиеся на треножки. Такое ручное оружие только сковывало действия китайских полевых частей, не нанося настоящего урона подвижному противнику. По этой причине значительно большую роль оно сыграло во время защиты укреплений.

Основным видом вооружения маньчжурско-китайской пехоты и конницы оставалось холодное оружие: стрелы, сабли, пики. Пехотные части обычно строились таким образом, что в первых рядах стояли люди, вооруженные пиками, за ними находились стрелки из ружей и фальконетов, далее следовали воины, вооруженные мечами и луками, а завершал строй ряд солдат с копьями, на которых крепились знамена данной части — необходимый атрибут китайского военного дела.

Все это построение напоминало эксперименты с сочетанием в едином порядке пикинеров, мечников и первых аркебузеров в европейских армиях середины XVI столетия.

Маньчжурская и монгольская конница являлась одним из видов конных стрелков. Маньчжурские всадники атаковали противника лавой, но, не доезжая до него, пускали стрелы, чтобы перейти к рукопашной только тогда, когда строй противника будет нарушен.

Обучение войск велось на старинный манер и исходя из традиционных для Китая представлений о военном деле. В частности, необходимым считалась тренировка солдат в духе ныне популярных восточных единоборств, когда владение холодным оружием приобретало почти акробатический характер, однако, при всей внешней эффектности движений, заимствованных из практик, напоминающих ушу, было совершенно неэффективным не только в условиях использования огнестрельного оружия, но и в борьбе с отрядом английских солдат, вооруженных ружьями и знающих всего пять-шесть приемов штыкового боя.

Донесения русских офицеров, побывавших в Китае в XIX столетии (уже после «опиумных войн»), пестрят следующими наблюдениями:

«В то время в западном Китае не было редкостью встретить войска, вооруженные луками и стрелами и занимающиеся упражнениями, походившими на представления клоунов или на пляску малайцев...

Кроме построений, ни с чем не сообразных, при таком строе войска убивали много времени на фехтование на саблях, пиках и алебардах, заучивая несколько приемов и производя их с акробатической ловкостью»*.

«Все передвижения и все маневры этих войск [вооруженных уже по-европейски. — Р. С.] более всего походили на представление в цирке. Солдаты толком не умели обращаться с ружьями.

После некоторого отдыха солдаты вернулись с местным вооружением (с луками, стрелами, длинными саблями, пиками и гингальсами). Видно было, что теперь они себя чувствовали несравненно лучше: ловко действовали своим первобытным оружием, кувыркались с обнаженными саблями и т. д. Стрельба стрелами производилась успешно, и все предпочитали ее стрельбе из ружей. В конце смотра каждый из присутствующих мог подумать, что побывал в театре...»**

Таким образом европейцы в XIX столетии не испытывали никаких восторгов по поводу практического военного значения знаменитых «китайских боевых искусств».

Что касается офицерского корпуса китайской армии, то он формировался исходя из двух противоположных принципов. С одной стороны, в маньчжурских войсках низшие офицерские должности были наследственными. С другой, в китайских существовала система экзаменов, лишь сдав которые можно было получить офицерский чин и должность. Продвижение по службе, по крайней мере в мирное время,

* Прапорщик 4-го Западно-Сибирского линейного батальона Лютик. Цитируется по: Вооруженные силы Китая и Японии. СПб, Военно-учетный комитет Главного Штаба, 1883 г., с. 79.

** Резидент Главного Штаба в Пекине подполковник Бодиско. См. там же, с. 77–78.

также было связано с последовательным обучением и участием в конкурсах. Основными критериями при этом являлось владение традиционными видами воинского искусства — то есть демонстрация комплексов упражнений из разного рода единоборств, стрельба из лука и т. п. Нет ничего удивительного, что офицерский корпус в Китае оказался столь же косным и не готовым к встрече с европейской армией, как и рядовой солдат.

Китайский флот также не шел ни в какое сравнение с английским. Правда, он был многочисленен, так как с рубежа XVIII–XIX вв. пекинское правительство почти безостановочно боролось с пиратскими эскадрами, базировавшимися на многочисленных островах и островках близ юго-восточного побережья страны. Однако китайские джонки, вооруженные устаревшей артиллерией, уступали и в мореходных качествах, и в огневой мощи любому из английских боевых кораблей. Что же касается пароходов, то это английское «экспериментальное оружие» позволяло справиться с китайской речной флотилией практически любой численности.

Определенные проблемы для европейцев создавало массированное использование китайцами брандеров. Однако, даже в случае, если атака подобными судами получалась неожиданной, китайцам не удавалось довести ее до конца: лучшая маневренность английских кораблей, а также неприученность экипажей брандеров выдерживать плотный огонь из огнестрельного оружия приводили к тому, что все подобные попытки цзинского флота оказывались неудачными.

Что касается боевых качеств армии Цин, то события XIX столетия выработали у европейцев крайне скептическое отношение к ним. Ни офицерский, ни рядовой состав не проявляли и той доли стойкости, которая требовалась от солдата. Лишь маньчжуры в исключительных ситуациях, оказавшись в безвыходном положении, сопротивлялись до последнего, но это становилось мужеством отчаяния, а не проявлением настоящей доблести.

Правда, нужно отметить, что многие из поражавших европейцев качеств китайского солдата (трусоватость, неумение действовать в быстро меняющихся условиях, вероломство, рабское подчинение невежественному и часто малодушному командиру) на самом деле были вызваны тем, что ему приходилось сражаться в совершенно непривычной ситуации. Мы знаем, что во время восстания тайпинов происходили сражения, когда не только отдельные герои, но целые армии проявляли чудеса мужества, хладнокровия, выучки. Но то была *китайская* война, которая велась по *китайским* канонам. Англичане же разрушали представление защитников Срединной Империи о военных действиях, доселе казавшиеся китайцам незыблемыми. Европейцы не чтили традиций, не соблюдали военного этикета и даже не думали знакомиться с канонам Сунь-цзы, то есть воевали как самые настоящие варвары.

Каковыми, собственно, они и были.

Причины опиумных войн

Некогда мода на пряности гнала португальцев к Моллукским островам. В XIX в. серия войн с Китаем* была спровоцирована модой на чай. Охватившая не только салоны высшего света, но и жителей большинства крупных европейских городов, последняя заставляла английских купцов снаряжать все большее количество чайных клиперов за листьями, которым в Европе приписывали чудодейственные свойства. Пройдут еще многие десятилетия, прежде чем китайская монополия на чай прекратится. Пока что пекинское правительство держало чайную торговлю в руках подконтрольного ему купеческого товарищества Кохонг (Гунхан) и не слишком охотно шло на расширение объемов торговли.

Еще одним из препятствий было требование китайцев покупать чай исключительно на серебро. Превращаясь в «хороший металл», оно постепенно дорожало, и складывалась

---

* Строго говоря, из них только война 1840–42 гг. может быть названа «опиумной».

непростая для английских компаний ситуация: с одной стороны, расширение экспорта чая из Китая приводило к его удешевлению на европейских рынках, с другой же — серебро на контролируемых англичанами валютных рынках дорожало, добыча не покрывала спроса, а это не позволяло рассчитывать на увеличение прибылей.

Выход англичанам подсказало элементарное наблюдение за торговыми потоками. С 70-х годов XVIII столетия, сразу же после завоевания Бенгалии, англичане взяли в свои руки контроль над производством опиума, а уже в 80-х годах начали продавать его в Южном Китае. На северо-востоке Индии вскоре раскинулись огромные плантации, на которых выращивался самый простой и популярный в мире наркотик. Уже в 1816 г. объем продаж опиума в Китай увеличился до 22 000 ящиков в год (столь значительные объемы опиумной торговли и не снились большинству современных наркодельцов). Серебро, которое оставляли в Гуанчжоу английские купцы, торговавшие чаем, возвращалось в английские же руки. В Индии и Англии оно перестало быть «хорошим металлом», цена на него падала, в то время как в Китае возник дефицит серебра. Вместе с ростом в Поднебесной курса серебра (привозимого европейскими торговцами) падала цена на чай, и английские купцы могли уже не опасаться за свои доходы.

Нет сомнений, что «чайные» и «опиумные» клиперы работали на одних и тех же хозяев. Хотя английские представители и утверждали, что нужно разделять «честных» покупателей чая и наркоконтрабандистов, деятельность последних была слишком выгодна для первых, чтобы те не приложили к ней руку. Именно поэтому англичане столь серьезно восприняли угрозу прекратить контрабанду опиума.

Китайское правительство понимало, что вместо получения прибылей государство оказалось перед угрозой катастрофической утечки драгоценных металлов, которая могла вызвать кризис и так не слишком устойчивой денежной системы. Экономические сложности сопровождались повальной

наркоманией, которая распространялась по Южному и прибрежному Китаю. Несколько сотен тысяч подданных императора Даогуана (1821–1850) превратились в физически и морально искалеченных людей; причем в массе своей это были активные личности, ибо на регулярное получение доз опиума необходимы суммы денег, отсутствовавшие у рядовых крестьян. Многие наркоманы пополняли ряды тайных религиозных и политических обществ, еще большее их число шло на преступления, чтобы раздобыть деньги для покупки наркотиков.

В 1837 г. при дворе Даогуана сформировалась влиятельная «национальная» партия, стоявшая за полное прекращение торговли опиумом и ограничение прав английских купцов. Ее возглавил знатный чиновник Линь Цзэ-сюй (1785–1850), который в декабре 1838 г. получил назначение в провинцию Гуандун в качестве комиссара с особыми полномочиями.

Дальнейшее читатель уже знает из книги. Чтобы было понятно настроение, с которым китайцы вступали в конфликт с заморскими варварами, советуем прочесть письмо Линь Цзэ-сюя английской королеве. (См. Приложение 1.)

Опыт кампаний 1840–42 гг.

Особая стратегия полицейских войн связана с их задачами. Здесь борьба ведется не против народа или государства в целом, а против неугодных лиц, им правящих. Сама возможность полицейских войн могла возникнуть только в Европе и только после событий Великой Французской революции, когда в головах людей правительство и народ были окончательно отделены друг от друга. Когда исчезла вера в то, что власть имеет небесную санкцию, многие правящие элиты оказывались в ситуации, когда внешние силы сталкивали их с собственным народом.

В Средние века римские папы, обычно не имевшие в руках реальной военной силы, добивались своего от могущественных светских государей, налагая на их владения интер-

дикт — запрет совершать богослужения. Страдал не только провинившийся перед понтификом король-герцог-граф, но и все его подданные. Теперь же объектом противостояния становился исключительно правящий эшелон: в результате на государство не просто производилось давление извне, оно взрывалось изнутри.

Следовательно, те формы войны, которые оказались выработаны в Европе к середине XIX столетия, требовали пересмотра. Что является первоочередной целью полководца? Армия противника? Но победа в ожесточенном, кровавом сражении может оказать шокирующее впечатление на население того государства, против которого проводится полицейская операция. Такие события, как Ватерлоо или Бородино, принципиально не укладываются в идеологию полицейских ударов (и требуют затраты иных сил и средств).

Не является целью и оккупация значительной территории, ибо это может привести к партизанской борьбе, превращающей боевые действия в войну на истощение.

Конечно, одно из неперемennых, просто-таки необходимых условий полицейской войны было налицо: абсолютное превосходство в военной технологии, дающее возможность вершителю справедливого возмездия считать свое положение во время конфликта более высоким, чем положение противника, а потому мнить себя именно полицейским*.

Однако по-прежнему сохранялась необходимость в изобретении такой стратегии, которая позволила бы избежать соблазнов превращения частной операции в «войну до победного конца». На примере кампаний 1840—42 гг. мы видим, как англичане ищут уязвимое место противника, ищут, собственно, тот предмет, на который они хотят направить свои действия.

Когда становится окончательно ясно, что таким предметом является структура управления китайскими государством, британцы испытывают явное облегчение. Вместо показатель-

---

* История с созданием китайцами своих колесных судов, приводимых в движение не паровой машиной, а людьми, выглядит и трогательно, и печально.

ных, удачных, но совершенно беспорядочных ударов по китайским портам нащупываются подлинные жизненные связи внутри китайского государства. Успехи небольших английских корпусов уже подорвали военный авторитет пекинского правительства. Чтобы поставить его перед угрозой окончательной потери рычагов воздействия на общество, нужно было показать экономическую беспомощность власти. Именно этим мотивировался поход на Нанкин, после занятия которого англичане оседлали главную экономическую артерию страны. В тот момент голод грозил только Пекину, но нехватка продуктов в столице была такой пощечиной власти, что император спасовал перед этой угрозой.

Бутаков и Тизенгаузен неоднократно подчеркивают, что, несмотря на все усилия англичан, им не удалось вбить клин между маньчжурскими правителями и китайскими подданными Поднебесной. Действительно, в 1841 г. в районе Гуанчжоу действовали многочисленные подразделения пининтуаней*, а правительственная пропаганда сочиняла зажигательные прокламации. (См. Приложение 2.)

Однако напомним, что весной 1842 года английский уполномоченный Поттингер уже вступил через своих агентов в сношения с южнокитайскими тайными обществами — т. н. «триадами» («саньхэхой»), носившими также название «обществ земли и неба» («тяньдихой»). В основном они имели антиманьчжурские программы и, несмотря на отсутствие четкой централизации, обладали на юге от Янцзы таким влиянием, что Поттингер мог надеяться при их помощи поднять против пекинского правительства половину государства.

Для победы в первой войне англичанам не понадобилась козырная карта народной революции**. Впрочем, многие из английских политиков предвидели, что и без внешней поддержки тайные общества в Китае скоро поставят династию Цин на край гибели.

* Ополченцев из «отрядов усмирителей иноземцев-англичан».

** Такого рода «народную революцию» современные международные полицейские устроили в Сербии, ее же до сих пор пытаются вызвать в Ираке, забывая об особом менталитете мусульманского общества...

Восстание тайпинов

Серия договоров, которые подписал Китай с европейскими державам и США в 40-х годах*, стал причиной открытия китайских портов для торговых судов «западных варваров», многократного увеличения объемов торговли** и, как результат, коллапса денежной системы государства Цин. Серебро стало слишком ценным металлом, что вызвало резкую девальвацию медной монеты, имевшей преимущественное хождение в «крестьянском» Китае, и, в конце концов, жесточайший экономический кризис.

Сложная ситуация, в которой оказалась империя Цин, усугублялась постоянными крестьянскими восстаниями (и провоцировала их). Они разрывали связи между Пекином и провинциальными центрами власти, все более разъедавая государственную машину.

Самым значительным событием в истории Китая XIX столетия стала история государства, основанного сектой Байшандихой*** и известного нам под именем тайпинского.

Секта эта была основана в 1843 г. сельским интеллигентом Хун Сюй-цюанем (1814–1864), который находился под влиянием христианской доктрины (к этому моменту в Китае уже около 700 000 человек исповедовали христианство в его католическом толке) и соединил с ней различные положения трех «китов» китайской религиозной жизни — конфуцианства, даосизма и буддизма. Если предшествовавшие тайные секты говорили о грядущем установлении всеобщего порядка, то теперь был найден враг, мешающий приходу царства небес: сатана. Борьба с ним входила в «небесный замысел» и вела человека к совершенствованию и спасению. Битва с сатаной была не только внутренним делом, но и всяческим сопротивлением внешним врагам грядущего общества справедливости. В первую голову таки-

* Одной из последних среди западных держав стала Россия. В 1851 г. в городе Кульджа был заключен договор между китайским и русским правительствами, по которому для русской торговли открывались города Кульджа и Чугучак.

** В 1850 г. одна Англия вывозила из Китая чая в 5 раз больше, чем в 1844 г.: 99,2 млн. фунтов, ввозя также все возрастающее количество опиума.

*** Общество поклонения Верховному Владыке.

ми врагами (прислужниками сатаны) сочли правящую династию и маньчжуров.

11 января 1851 г. секта подняла своих адептов на вооруженную борьбу с маньчжурами, а уже в сентябре ее успехи были настолько велики, что в городе Юньане было объявлено о создании государства Тайпин тяньго*, а Хун Сюй-цзоань был признан мессией, получив титул Небесного Князя (Тянь-ван).

Рассказ об истории грандиозной гражданской войны, полтора десятилетия сотрясавшей Китай, не входит в нашу задачу. Рассмотрим только, как восстание тайпинов отразилось на политике Европы по отношению к династии Цин.

В марте 1853 г. тайпины захватили Нанкин, и это стало высшим военных успехов в истории их государства: держава Цин фактически оказалась рассечена надвое. Сюда было перенесено «небесное» правительство, и Нанкин на долгие годы стал столицей революционеров.

Экспедиция на Пекин, осуществленная тайпинами в том же году, не удалась (хотя их армия дошла до Тяньцзиня), после чего стало ясно, что одним ударом цинское правительство не свалить. У императора Сяньфына (1851–1861) оказалось много сторонников не только среди маньчжуров, но и в собственно китайской среде, недовольной реформами тайпинов (возвращавшими общество в состояние первобытного коммунизма) и их религиозной проповедью.

Европейские страны оказались в тупиковой ситуации. Объективно ослабление Китая было им на руку, да и христианские элементы учения тайпинов в глазах западной общественности говорили в их пользу. Однако трудно было прогнозировать торговые и экономические отношения с революционным правительством, да и главные силы Англии и Франции в то время оказались заняты на «русском направлении»: с 1854 г. эти страны участвовали в Восточной (Крымской) войне.

Цинское правительство постаралось использовать ослабление военного присутствия европейцев. При этом притес-

* Небесное государство великого благоденствия.

нялись не только купцы, но и христианские проповедники, которых и маньчжуры, и многие китайские обыватели считали виновными в зарождении движения тайпинов.

Однако до заключения Парижского мирного договора между союзниками и Россией англичане и французы не форсировали разрыв с Пекином, ограничиваясь лишь дипломатическими демаршами в ответ на активные действия Пекина. Зато спустя полгода после завершения Восточной войны они сосредоточили близ побережья Китая необходимые силы* и, проведя две не слишком утомительные кампании, вновь поставили династию Цин на колени.

От окончательного падения последнюю спасло лишь то, что в это время в лагере тайпинов шла междоусобная борьба. Потеряв на внутренние «разборки» два решающих года (1856–57), а также не сумев скоординировать свои усилия с повстанческими армиями, действовавшими в других частях Китая (например, с 300-тысячной армией няньцзюней в Хэ-нани), они лишь в 1858 г. начали возвращать себе утраченные территории в долине Янцзы. Однако история показала, что время было упущено.

Перед кампаниями 1859–60 гг. Англо-французы:

Вооруженные силы противников Китая за полтора десятилетия претерпели разительные перемены. Перевооружение войск шло полным ходом, вместе с перевооружением требовалась корректировка тактики.

Крымская война показала неоспоримые преимущества нарезного оружия перед гладкоствольным. Дальность, точность полета снаряда (пули) меняли представления о войне, впрочем, армии как всегда реагировали на перемены с некоторым опозданием.

Итак, в 40–50-е годы английская армия оказалась оснащена нарезным винтовками системы Минье-Притчетта и различными ее модификациями. Несмотря на опыт Крымской

* Нужно отметить, что в операциях 1857–58 гг. «отметались» и корабли США.

войны, французы не так быстро принимали на вооружение нарезное оружие, по-прежнему считая, что главной «страшной» (как говорил Наполеон III) силой пехоты является штык. Ко времени второй «опиумной» войны нарезные ружья являлись стандартным оружием лишь пеших шассеров (егрей), предназначенных для боя в рассыпном строю.

Что касается артиллерии, то здесь еще только начиналось триумфальное шествие нарезных систем. Лишь отдельные французские и английские батареи были оснащены нарезными орудиями (например, пушками системы Армстронга), чья дальность достигала 3000 м, а точность огня превышала гладкоствольную в 5 раз. Однако из-за сложностей с эксплуатацией дульнозарядных нарезных орудий они стали по-настоящему вытеснять гладкоствольную артиллерию лишь на рубеже 50–60-х гг., когда появились первые казнозарядные системы.

Обмундирование войск становилось все более приближенным к реалиям технологической войны: роскошные кивера вкупе с медвежьими шапками гренадеров уходили в прошлое, возрождаясь только на парадах. Зато тактика времен наполеоновских войн так до конца и не изжила себя. Уроки «окопной войны» под Севастополем не принесли плодов: во время франко-итало-австрийской войны 1858–59 гг. в атаку вновь шли колонны, предваряемые стрелковыми цепями.

Хотя англичане в момент приближения к линии обороняющегося противника и строились уже в две шеренги (те же французы сохраняли трехшеренговое построение), однако это было только первым шагом к совершенно новым методам ведения войны и, соответственно, подготовки солдат. Понадобятся три знаковых для военной истории XIX столетия события: австро-пруско-итальянская война 1866 г., франко-прусская война 1870–71 гг. и, наконец, Гражданская война в США, прежде чем из тактики будет окончательно вычеркнуто правило «Пуля — дура, штык — молодец!».

Но в противостоянии с китайской армией все эти недостатки какой-либо роли не сыграли. Огневое превосходство

европейских войск было настолько велико, что китайцам удавалось завязать борьбу лишь в случае, если их позиции были усилены естественными преградами и фортификационными сооружениями. Поскольку обе европейские армии имели в 50-х гг. богатый боевой опыт*, а в их рядах было большое количество ветеранов, сражавшихся против восточных армий, союзников не могло смутить даже подавляющее численное превосходство неприятеля. Как когда-то конквистадоры Кортеса и Писарро, войска генералов Монтобана и Хоупа Гранта могли не считать врагов.

Еще более разительные изменения произошли в военном флоте. Английские и французские эскадры еще не отказались от линейных кораблей и многопушечных фрегатов. Однако все подобные суда, имевшие современную постройку (то есть постройку 50-х годов), были снабжены паровой машиной и имели гребной винт, который позволял им во время боевых действий не зависеть от ветра и течений.

Вообще винтовые суда все более вытесняли колесные пароходы: они были менее уязвимы и более подвижны. Постепенно паровой механизм перестанет являться вспомогательным средством; вскоре не винт или колесо будут дополнительным способом передвижения, а парусное оснащение.

Особенный интерес представляют действия канонерских лодок, в частности французских цельнометаллических. Хотя о постройке цельнометаллических судов говорили еще с 20-х годов XIX века**, французские канонерские лодки стали первыми железными кораблями, которые на деле доказали свою «профпригодность». Становилось ясно, что суда нового поколения предоставляют вооруженным силам невиданные доселе возможности. Они могли проникать в такие реки, которые до этого казались совершенно закрытыми для действий европейского флота, причем металлическая конструкция делала их менее подверженными неприятельскому огню. Все

* Крымская война, англо-иранская война, сипайское восстание в Индии, австро-франко-итальянская война, кампании на Дальнем Востоке в 1856–58 гг., несконченная колониальная война французов в Алжире и т. д.

** В России, например, такую идею выдвигал инженер-механик Чистяков.

это создало идеальные условия для рейда европейского экспедиционного корпуса в глубь территории Китая.

Генерал Хоуп Грант

Из военачальников, участвовавших в кампании 1860 г., наибольшего внимания заслуживает генерал Джеймс Хоуп Грант. Родившийся в 1808 г. Грант с молодости был очень набожным человеком и нередко увлекал своим религиозным умонастроением окружающих. Несмотря на это, из него получился отличный офицер, а затем решительный и самостоятельный командующий армией. Хотя Грант и не прошел школу наполеоновских войн, но, возможно, именно по этой причине он оказался свободен от рожденных последними тактических предрассудков и стал одним из самых выдающихся английских генералов, участвовавших в колониальных войнах XIX в.

Первым настоящим испытанием для Гранта стали китайские кампании 1841–42 гг., в которых ему довелось участвовать в чине бригадного майора*. С 1844 г. Грант вернулся в 9-й полк ланшеров (в котором служил с 1826), располагавшийся в Индии, и сражался в его рядах во время как первой, так и второй Сикхских войн. Упомянутая уже нами битва при Чилианвале не стала темным пятном на его репутации. Хотя Грант и состоял в бригаде бездарного генерала Поупа, однако не участвовал в печально известной атаке последнего, когда полторы тысячи английских всадников потеряли из-за пересеченной местности порядок и бежали, едва на них бросился немногочисленный отряд сикхов.

Победа при Гуджрате сняла с армии Гофа сомнительные лавры Чилианвала, и вскоре Грант, получивший к тому времени чин лейтенанта-полковника, стал командиром «своего» 9-го полка.

Настоящая слава пришла к Гранту во время подавления сипайского восстания. В мае 1857 г. он получил под свое

---

* По просьбе генерал-майора Солтауна он был на время командирован в Гонконг из своего подразделения.

начало кавалерийскую бригаду, расквартированную в Амбале (к северу от Дели), которая имела задачу отбить у восставших столицу Индии. Для небольшого соединения это было совершенно невыполнимым предприятием. Однако по дороге к Дели Гранту удалось рассеять несколько группировок восставших, а когда англичане собрали под стенами этого города достаточные для штурма силы, его конные полки приняли участие в решающих боях 14–19 сентября.

После этого Грант возглавлял различные подвижные группировки, сыгравшие заметную роль при освобождении Лакхнау, в битве при Канпуре, во время маневренной войны против таких командиров повстанцев, как Бахадур-хан, Ахмедшах и т. д. В некоторых схватках его летучим отрядам противостояли многократно превосходящие силы повстанцев, однако Грант в любой ситуации выходил сухим из воды. Лорд Клайд, руководивший подавлением восстания, очень выделял 50-летнего вождя английской кавалерии, и после окончания восстания Хоуп Грант получил чин генерал-майора.

В 1860 г., когда возник вопрос о кандидатуре командующего английским экспедиционным корпусом, предназначенным для новой экспедиции в Китай, достаточно быстро остановились на Гранте, как офицере, проявившем себя наилучшим образом именно в стремительных и неожиданных операциях.

Во время краткой, но напряженной китайской кампании он проявил себя и решительным, и в высшей степени благоразумным военачальником. О последнем свидетельствуют хотя бы разногласия Гранта с французским генералом Монтобаном по поводу порядка овладения ключевыми для исхода кампании фортами в нижнем течении р. Байхэ. Принятый в конце концов союзниками английский план позволил им достичь успеха быстро и без особых потерь.

В 1862 г. Грант возглавил Мадрасскую армию в Индии. Спустя три года его положение стало еще более значительным: высочайшим указом он был назначен генерал-квартирмейстером английской Конной Гвардии.

В 1870 г. Грант стал начальником учебного лагеря в Олдэшоуте. Вероятно, он сам настоял на этом назначении, так как желал ввести в английской армии те способы подготовки, которые практиковали прусские военные. В частности, Грант требовал, чтобы во время маневров войска разделялись на две группы, становящиеся условными противниками: большинство английских военных теоретиков и практиков того времени считали подобные «парные танцы» ребячеством. Однако во время учений 1871–73 гг. Гранту удалось показать пользу от своих экспериментов, и к его аргументам стали прислушиваться.

Умер Хоуп Грант 4 марта 1875 г. от болезней, вызванных его многолетней службой в условиях тропического климата.

Китайская армия

Несмотря на опыт прошедших военных кампаний, китайская армия так и застряла уровне XVII столетия. Причин этому может быть названа масса: и косность мышления китайцев того времени, вызванная подчеркнутым традиционализмом их культуры, и отсутствие денег на реформу армии, и сопротивление военных чиновников, не желавших перемен, которые затронули бы характер их службы, и, наконец, гражданская война, бушевавшая практически на всей территории государства Цин.

Правда, теперь китайская армия пополнялась все более многочисленным отрядами ополченцев, которые формировали лояльные правительству губернаторы или помещики, не желавшие установления на их землях порядков Тайпин тяньго. Во многих провинциях именно они выносили на своих плечах тяжесть борьбы с повстанцами и представляли в тот момент значительную военную силу. Однако император Сяньфын не мог снять их с внутренних фронтов (многие из ополченческих отрядов вообще отказывались служить за пределами своих провинций), и ему оставалось надеяться на сопротивление «восьмизнаменных» частей и войск «зеленого знамени».

Правда, китайцы уделили еще большее внимание фортификационному обеспечению подступов к столичному району. Из описаний Тизенгаузена видно, что китайцы все более умело организовывали огневую систему, благодаря которой могли закрывать угрожаемые направления перекрестным, фланкирующим огнем, профили их укреплений приближались к европейским стандартам (мы знаем, что на службе Цин в это время тайно состояли некоторые европейские инженеры-фортификаторы). Однако артиллерийское вооружение всех этих позиций оставляло желать лучшего, и к тому же оно находилось в неумелых руках. Несмотря на большое количество захваченных орудий, постоянно фигурирующих в рапортах союзников, китайцам на самом деле не хватало артиллерии, чтобы перекрыть все угрожаемые направления, поэтому англо-французские войска часто натывались на уже оборудованные укрепления, где не было пушек.

Стратегия китайского верховного командования в отношении европейцев была пассивной, и именно поэтому они были вынуждены разбрасывать не занятые на «тайпинском фронте» войска по огромным территориям. Однако даже поняв после событий 1859 г., что главный удар англичане и французы нанесут в районе р. Байхэ, китайцы так и не сумели прикрыть весь угрожаемый район. Как это ни парадоксально звучит, но пекинскому правительству не хватало не только пушек, но и солдат. Поход 1860 г. был произведен европейцами очень удачно — и с точки зрения места, и с точки зрения времени. Ход войны оказался предрешен еще до ее начала.

Опыт кампаний 1859—60 гг.

Штурм Дагу 25 июня 1859 г. обернулся пощечиной для англо-французских вооруженных сил. Впрочем, он был авантюрой, предпринятой без настоящей рекогносцировки и с малыми силами, авантюрой, рассчитанной лишь на то, что прошлые походы европейцев привели китайцев в состояние постоянного страха перед западными войсками и флотом.

Если бы не упрямство адмирала Хоупа, явно запомнявшего о тактике и идеологии полицейских операций, потери британцев и французов были бы значительно меньшими. Зато у европейцев появился еще один повод «примерно приструнить туземцев».

Поход 1860 г. стал показательной полицейской кампанией, осуществленной небольшими силами, но при их абсолютном военно-техническом превосходстве. Внутреннее состояние Китая было таким, что англо-французы имели возможность заранее подготовить операционные базы (Чифу и Далянь), лежавшие на территории, контролируемой центральным правительством, и при этом им не было оказано никакого сопротивления.

Объектом для удара вновь стала власть. Ее желали поставить в такие условия, чтобы она безусловно признала право победителей диктовать свои законы. В одной из знаменитых передовиц лондонской газеты «Дейли телеграф» было написано следующее: «Так или иначе, нужно действовать террором, никаких поблажек! Китайцев следует проучить и заставить ценить англичан, которые выше их и которые должны стать их властителями».

Цель войны — силой добиться аккредитации английско-го и французского послов в Пекине — совпала с самим ходом операции: послы вошли в Пекин «в ранцах» армии-победительницы.

Однако этот, завершающий, акт противостояния совсем не был очевиден в его прологе. Как и в войне 1840–42 гг., первоначально думали ограничиться «решительными полумерами»: вначале разгромом фортов в районе Дагу, что принесло бы моральное удовлетворение за прошлогоднюю неудачу, а затем — занятием Тяньцзиня, находившегося в самой северной части Императорского (Великого) канала. Но, поскольку после начала восстания тайпинов коммуникации пекинского района вынужденно прошли в стороне от этого водного пути, операцию пришлось продолжить.

Сражения при Чжанцзявань и Багаолюй, сожжение лет-

него императорского дворца и вступление англо-французов в Пекин стали эффектными завершающими аккордами войны. Генералы Грант и Монтобан могли по праву воображать себя новыми Александрами Македонскими, пустившими «красного петуха» в китайский Персеполис. При этом им удалось соблюсти необходимую меру: война опять не приобрела характера борьбы с китайским народом. Она была закончена достаточно быстро для того, чтобы даже жители столичной провинции Чжили* не успели ощутить на себе всю полноту ее «прелестей».

Обратим внимание: война велась против правительства, исключительно в столичной провинции и под лозунгом принуждения императора к соблюдению им же подписанных договоренностей. Несмотря на то, что в этот раз понадобилось столь глубокое вторжение, идеология полицейской операции вновь была выдержана. Англо-французы старательно «не замечали» рядового населения, требуя от него лишь «политкорректности» — то есть занятий своими обиходными делами и продажи по сходным ценам необходимой провизии. Они вновь демонстративно отделяли народ от правительства.

Едва цель была достигнута, военные действия остановили и начали эвакуацию большей части оккупационного корпуса. Боги, следящие на небесах за мировой справедливостью, должны были бы радоваться и гордиться своими земными помощниками.

Однако радость эта имела определенный привкус горечи: складывалось впечатление, что на этот раз европейцы переборщили.

Что делать с Китаем?

Союзники не слишком хорошо отдавали себе отчет в том, что происходило с Китаем. Государство, казалось, распалось на глазах, причем внутренние противоречия выража-

---

* За исключением Тяньцзиня, часть которого все-таки была разграблена, — о чем англо-французские источники, естественно, молчат.

лись в нескольких формах. Наиболее очевидной была борьба национально-религиозных меньшинств за свою независимость. В 1854 г. в горных районах провинции Гуйчжоу востали племена мяо, родственные вьетнамцам, и их вооруженные отряды в течение 18 лет контролировали здесь значительные территории. Спустя год на границе с Индокитаем, в провинции Юньнань, началось движение народности пантай (хуэй), исповедовавшей ислам, которая создала обширное государство, построенное на принципах шариата. Лишь в 1873 г. маньчжуры ликвидировали этот очаг исламистов.

Еще одним центром мусульманских восстаний с 1862 г. стал северо-запад Китая*. Вначале здесь поднялись дунганы. Затем к ним присоединились уйгуры и народности Синьцзяна. Там, в Восточном Туркестане, сложилось несколько государственных образований — в том числе Кашгарское ханство, которое одно время было официально признано Россией и Англией. Только к началу 80-х годов эти территории вернулись под контроль Пекина.

Вторым свидетельством распада оказалась борьба Цин с государством тайпинов и отрядами няньцзюней. Богатейшие провинции Китая были расколоты гражданской войной, в которой присутствовал и национальный элемент: тайпины являлись последовательными противниками любых компромиссов с маньчжурами. Несмотря на ряд относительных неудач, они представляли собой значительную силу и, ради свержения династии Цин, были готовы на союз с европейцами. Перед англичанами, французами, американцами появился соблазн привести к власти в этой огромной стране «свою» династию (предложение лорда Эльджина свергнуть Сяньфына, сделанное им под Пекином, подтверждает силу этого соблазна).

Впрочем, в отличие от времен первой опиумной войны, когда англичане собирались объединить пусть многочисленные, но аморфные организации, чтобы использовать их против центрального правительства, тайпины сами являлись го-

* Еще раньше, в 1858 г., восстала Внешняя Монголия.

сударственной структурой. И достаточно сильной структурой: союзники опасались, что могут своими руками создать режим, который будет куда более опасным противником, чем маньчжуры.

В случае, если бы союзники поддержали тайпинов, те действительно могли бы свергнуть власть Цин. Однако за это пришлось бы «пожертвовать» национально-религиозными окраинами, прежде всего мусульманскими, ламаистскими, а также Маньчжурией, вернувшись к границам государства времен династии Мин. Наибольшую выгоду в таком случае получила бы Россия, охватывавшая с севера своими владениями Срединную Империю. В 1858 г. между Санкт-Петербургом и Пекином был заключен т. н. Айгунский договор о территориальном размежевании, согласно которому левобережье Амура окончательно переходило в руки России, а Уссурийский край (ныне Приморье) становился предметом совместного владения. После вступления в Пекин иностранных дипломатов в 1860 г. император Сяньфын, опасаясь военного давления на северных границах своей державы, отказался от своих прав на Уссурийский край, полностью передав его в состав России. Англичане опасались тяготения к Петербургу Внешней Монголии и мусульманских народностей Синьцзяна. Один из английских дипломатов того времени сказал: «Еще несколько удачных кампаний наших войск — и половина Китая окажется в руках Александра II».

Именно поэтому после взятия Пекина Англия, Франция и США кардинально меняют свое отношение к династии Цин. Добившись значительных политических и торговых успехов, они начинают защищать маньчжурскую власть, как гаранта выгодных им соглашений.

Нужно отметить, что последняя сумела проявить завидную устойчивость. Воюя на несколько фронтов — против тайпинов, няньцзюней, национальных меньшинств, Англии и Франции, — она сумело сохранить свое влияние на $\frac{2}{3}$ территории страны. Для этого приходилось откупаться от иностранцев территориями, контрибуциями и торговыми пра-

вами, допускать в страну иноземных проповедников и «военспецов», разрешить влиятельным и богатым людям, борющимся с повстанцами, иметь фактически личные армии, однако династия Цин осталась-таки олицетворением идеи единого Китая.

Объединению государств-полицейских с побежденной ими династией помогли инциденты 18–23 августа 1860 г. в районе Шанхая. Главнокомандующий тайпинов Ли Сю-чэн, проводя успешное контрнаступление против цинских войск в районе нижнего течения Янцзы, вышел к Шанхаю и не смог удержаться от попытки занять этот стратегически и экономически важный пункт. Для европейских правительств произошедшее стало поводом перенести кличку «варвары» на тайпинов, а после заключения Пекинской конвенции начать поддержку маньчжурской династии.

Хотя западные державы официально обещали не вмешиваться во внутренние дела Китая, они оказывали Цин всяческую помощь. Их пароходы перебрасывали маньчжурские отряды в различные районы занятого тайпинами побережья, артиллерийские суда осуществляли огневую поддержку наступавшим правительственным войскам, а инструкторы помогали обучать солдат обращаться с огнестрельным оружием*. Особенно активно англичане и французы участвовали во взятии города Сучжоу в январе 1864 г., а затем во время кампании 1868 г., когда остатки тайпинов (Нанкин пал летом 1864 г.), объединившись с няньцзюнями, совершили отчаянный марш на Пекин (при этом едва не захватив столицу).

Победив «революционеров», пекинские власти начали собирать государство, причем едва не оказались на пороге войны с Россией из-за северо-западных территорий**. Однако расчет английских и французских дипломатов оказался точен: Китай так и не смог превратиться в сильное государство.

* В 1862–64 гг. существовал добровольческий корпус под командованием америкаца Уорда, составленный, правда, в основном из китайцев, который насчитывал около 8000 человек, был вышколен на европейский манер и сыграл значительную роль во время военных действий против тайпинов в долине Янцзы.

** При этом русское правительство вовсе не собиралось вступать в открытый конфликт с Китаем: так, в 1871 г. кульджинский поход русской армии способствовал возвращению под власть Пекина восточной части Илийского края.

Все попытки выступить на международной арене как суверенная сила легко пресекались западными державами, и это создало настоящий комплекс у правящей династии. Особенно показательна в этом смысле война 1884—85 гг. с Францией, произошедшая из-за французской оккупации Вьетнама (который в Китае считали своим протекторатом). Пекин проиграл эту войну, так по-настоящему ее и не начав. В 1894—95 гг. последовала новая катастрофа: быстро набиравшая силы, развивавшаяся по западному образцу Япония без особых усилий выиграла войну с Китаем, в результате чего тот потерял о. Тайвань и был вынужден признать независимость Кореи.

Внешнеполитические неудачи, засилье европейцев, в которых большинство китайцев видело причину нескончаемого экономического кризиса и унижений, доставшихся на долю их государства, привели к антиправительственному, а затем направленному против иностранцев Боксерскому восстанию (ихэтуаней*) 1899—1901 гг., во время которого была проведена классическая международная полицейская операция. Вооруженные силы сразу нескольких государств (Англии, Франции, США, Германии, России, Австро-Венгрии, Италии) за два месяца одолели сопротивление правительственных войск, поддержавших повстанцев, и, пройдя по пути корпуса Гранта—Монтобана, заняли Пекин (август 1900 г.). После этого 40-тысячный международный контингент в течение года добивал повстанцев, а союзные политики возродили центральное правительство и «в награду» себе подписали т. н. «Заключительный протокол», который стал основанием для экономического раздела Китая.

* * *

Если обобщать историю отношения европейских держав с Китаем в XIX столетии, то становится ясно, что в случае технологического превосходства группы каких-либо государств над какой-либо из «отстающих» держав путь полицейских

* Название это можно перевести как «Кулак во имя справедливости».

операций становится наиболее перспективным способом для установления экономического, а затем и политического контроля над последней. Здесь нет грандиозных битв, нет войны на истощение, нет массовых расправ с партизанами... а результат налицо: Китай, эта огромная, богатая страна с древнейшей историей и культурой, после серии подобных ударов стала похожа на боксера-тяжеловеса, попавшего в состояние «грогги», и на многие десятилетия превратилась в сырьевой придаток развитых держав.

О международных полицейских войнах говорят сейчас, как об особенности современной истории. Однако западный мир готовился к ним издавна и за последние два столетия накопил немалый опыт утверждения своих геополитических интересов в ситуации, когда мир становится однополярным, и любая «отстающая» от стандартов технологического прогресса страна может стать предметом особого, полицейского, внимания.

Не будем об этом забывать!

Оглавление

Китайская война 1840—42 годов	5
Китайская война 1856—58 годов	182
Неудачная попытка англо-французских войск атаковать укрепления Дагу в 1859 году	211
Китайская война 1860 года	218
Приложение 1	336
Приложение 2	339
Приложение 3	340
Приложение 4	344
Р. Светлов. «Полицейские войны»	358

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около 50 издательств и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию более 10 000 названий книг самых разных видов и жанров. Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов. В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

- Звездный бульвар, д. 21, 1 этаж, тел. 232-19-05
- ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 299-66-01, 299-65-84
- ул. Луганская, д. 7, тел. 322-28-22
- ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, тел. 306-18-97, 306-18-98
- Большой Факельный пер., д. 3, тел. 911-21-07
- Волгоградский проспект, д. 132, тел. 172-18-97
- Самаркандский бульвар, д. 17, тел. 372-40-01

мелкооптовые магазины

- 3-й Автозаводский пр-д, д. 4, тел. 275-37-42
- проспект Андропова, д. 13/32, тел. 117-62-00
- ул. Плеханова, д. 22, тел. 368-10-10
- Кутузовский проспект, д. 31, тел. 240-44-54, 249-86-60

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7 этаж.
Справки по телефону (095) 215-01-01, факс 215-51-10
E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

ISBN 5-17-012435-X

Научно-популярное издание

Бутаков Александр Михайлович
Тизенгаузен Александр Евгеньевич

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

**Обзор войн европейцев против Китая
в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах**

Научные редакторы В. Смолянинов, Р. Светлов

Редактор А. Сидорович

Художественный редактор О. Адаскина

Компьютерный дизайн: С. Шумилин

Верстка: В. Смолянинов

Корректор Л. Быстрова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение

№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»

368560, Республика Дагестан, Каякентский район,

с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГУПП «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

Работа российских историков А. М. Бутакова и А. Е. Тизенгаузена посвящена одному из интереснейших эпизодов колониальных войн — так называемым опиумным войнам.

Войска Поднебесной империи впервые в тысячелетней истории страны столкнулись с регулярной европейской армией, и в результате Китай превратился в полуколонию, поделенную на сферы влияния между Англией, Францией, США и Россией.

В книге анализируются причины противостояния Востока и Запада, проводившего, по сути, первую масштабную «контр-террористическую операцию», подробно описываются операции, нехарактерные для «нормальных» войн, и действия экспедиционных корпусов союзников, силами которых и велась эта кампания.

Иллюстрации, впервые публикуемые в России, тексты англо-китайских договоров и пропагандистских материалов того времени делают это издание поистине уникальным.